

АНДРЕА ХОРТОН

ПРЕДТЕЧА

АНДРЕА

ХОРТОН

ПРЕДТЕЧА

ИЗБРАННЫЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АНДРЭ НОРТОН

Предтеча
Предтеча:
приключение второе

романы

Издательство «Зеленоградская книга»
г. Москва
ТОО «АМБЕР Лтд»
г. Ангарск
1994 г

ББК 84.7 США
Н49

Нортон Андрэ
Предтеча. Романы/Пер. с англ. —
Зеленоград: Изд-во «Зеленоградская книга»,
1994г. — 384 стр. Вып. 20

Издательство «Зеленоградская книга» представляет диологию Андрэ Нортон ПРЕДТЕЧА.

Выросшая в трущобах Нор полуфеодалного города Куксортал на далёкой планете девушка-мутант вместе с инопланетным искателем древностей отправляется на поиски пропавшего брата космонавта в безжизненные Жестокие горы, где посреди заброшенного города обнаруживает древний храм, в котором её ждёт статуя-копия самой девушки...

*Печатается с разрешения автора и его литературного агента.
Перепечатка отдельных романов и всего издания в целом
без разрешения — запрещена. Всякое коммерческое
использование данного издания возможно исключительно
с ведома издателя.*

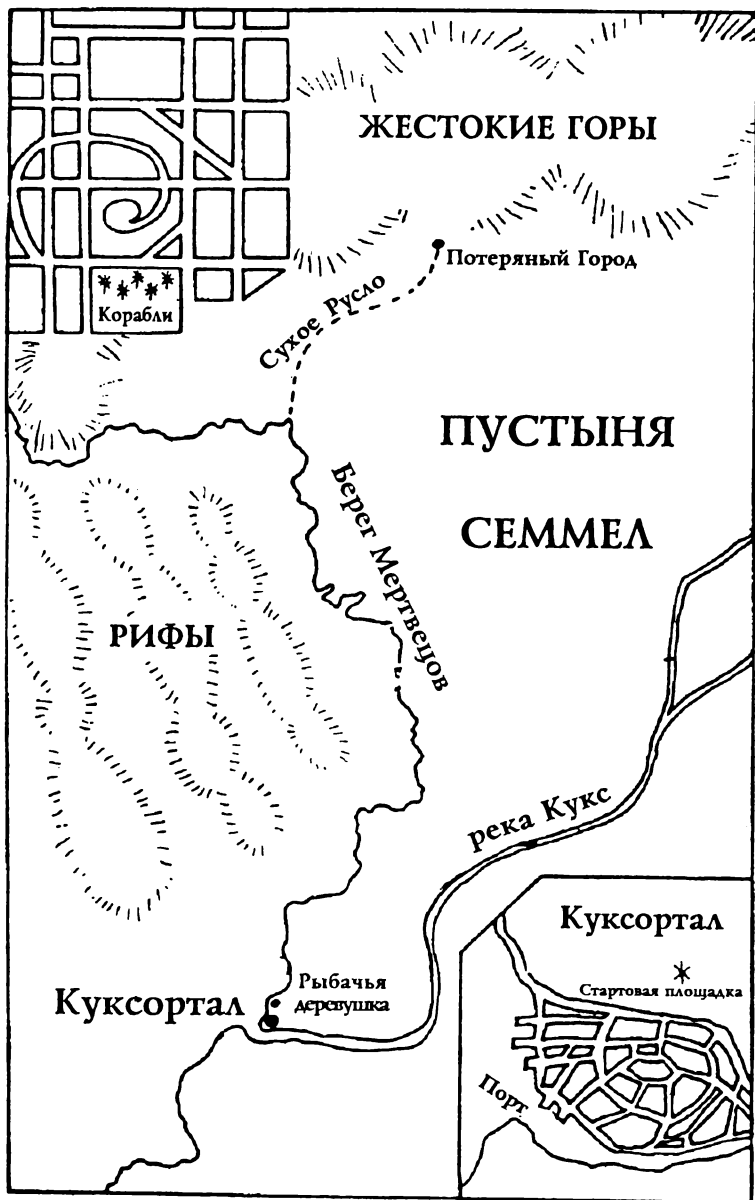
Н $\frac{4701000000 - 10}{480 (03) - 94}$ Без объявления

ББК 84.7 США
ISBN 5 — 86314 — 033 — X

FORERUNNER
© 1981 by Andre Norton
FORERUNNER: THE SECOND VENTURE
© 1985 by Andre Norton

© Издательство «Зеленоградская книга», 1994г
© Пер. с англ. «Предтеча» Д. Арсеньева, 1994г.
© Пер. с англ. «Предтеча: приключение второе» Д. Арсеньева, 1994г.
© Художник Д. Аввакумов, 1994г.

ПРЕДТЕЧА

Глава 1

Куксортал существовал всегда, любой торговец поклянется в этом клятвой своей Гильдии. Не нужно закапываться в заплесневелые записи бесконечной череды влажных и сухих сезонов (многие слои которых давно превратились в пыль, или в пыль пыли), чтобы убедиться в этом. Расползшийся город стоял на собственном прошлом, возвышаясь над морскими верфями и речными причалами; он вырос на собственном начале, так как люди беспрестанно строили и надстраивали на развалинах домов и складов других людей, постоянно добавляя новые пласты к этой горе прошлого, созданной предшественниками.

Город уже был невообразимо стар, когда первые корабли-иглы космических бродяг, звёздных торговцев, которые сшивают в одну ткань разные планеты, опустились на равнину за городом.

Куксортал стар, но он не мёртв. Население его представляет собой необыкновенное смешение рас — иногда разных видов, мутаций и новых жизненных форм, развивающихся из старых. Куксортал возник на месте встречи реки Кукс, по которой торговые корабли и плоты со всего континента спускаются к западному морю, с этим самым морем. Даже в самые сильные морские бури в гавани безопасно, к природной защите добавилась изобретательность поколений людей, которые знали всё об опасностях моря и ветра, бурь и нападений пиратов.

Город снова выиграл, когда звёздным людям понадобился открытый порт, где можно было бы покупать и продавать без строгого присмотра закона — когда уплачен должный налог Гильдиям города. И вот уже десятки пар сезонов ракетное пламя обжигает поле за городом, и никто больше не удивляется виду чужака на кривых улочках, которые могут превратиться в гибельный лабиринт для неосторожного.

Ибо там, где торговцы и их богатства, — там и хищники. И у них тоже имеется своя Гильдия и своё положение

в общественной иерархии Куксортала, где верят, что если человек не бережёт своё имущество, то он вполне заслуживает его потери. Поэтому здесь не утихают бесконечные тайные малые войны между коварными ворами и частными телохранителями, а миротворцы Гильдии своей немедленной и кровавой справедливостью охраняют только те улицы, те дворы и дома, те магазины, которые платят мирный налог.

Кроме воров, отслеживающих богатства Куксортала, в городе промышляют и многочисленные мелкие торговцы, вроде вер-крыс, прячущихся в зарослях, где не охотятся крылатые когтистые зорсалы с их пронзающим тьму взглядом. Они тоже покупают и продают, и, наверное, кое-кто из них мечтает об удачных покупках и потрясающих находках, которые дадут им возможность получить большую прибыль.

Симса из района Нор была достаточно благоразумна, чтобы не забивать себе голову подобными мыслями; во всяком случае, мечты не закрывали от неё реальность жизни здесь и теперь. Девушка вполне осознавала своё положение в общей схеме жизни, в которой она не крупнее гамлина, и только надеялась, что она так же проворна, как эти пушистые зверьки, которых Любители-Тьмы используют в своих набегах. Симса не имела родичей: насколько ей было известно, она — одна из тех странных помесей крови и породы, которые увеличивают общее разнообразие Куксортала. И она знала также, что сама её необычность делает её уязвимой, и потому прятала свою странность, как могла.

Симса выполняла поручения Фервар, пока туманы прибрежных нор не проникли глубоко в искалеченные кости старухи и не выпустили на свободу её душу. Девушка оттащила лёгкое скорченное тело в нижние норы и там завалила камнями. У Фервар тоже не было родственников, и вообще жители Нор сторонились старухи, потому что она владела странными знаниями — некоторые оказывались выгодными, другие таили в себе опасность.

Фервар отрицала, что Симса её родственница. Но она никогда не была девочку посохом, хотя немало хлестала своим ядовитым острым языком; к тому же она передала Симсе много такого, что удивило бы даже лорда Гильдии, если бы он оказался в Норах под своим собственным богатым дворцом.

Обитатели Нор относятся к самому низкому сословию Куксортала. Они живут в развалинах старых зданий, а иногда им удаётся докопаться до подвала или мрачного туннеля — прежней улицы, покрытой руинами зданий, оставшихся после какого-нибудь набега до рассвета времён. В Норах можно найти многое, найти вещи, которые можно продать, особенно звёздным людям, которые проявляют извращённый интерес к разбитым осколкам, ничего не значащим для остальных граждан Куксортала. Поэтому такие находки хранятся в тайне, и даже в Норах имеются свои тщательно оберегаемые сокровищницы.

У Симсы были определённые способности. Ловкость тела уже неоднократно служила ей. Снова и снова училась она поворачивать и изгибать своё худое тело, училась двигаться особым образом, как терпеливо показывала ей Фервар, хотя у самой старухи тело давно искривилось и каждый шаг давался весьма болезненно. Как и все жители Нор, Симса была довольно маленькой, но за два сезона после смерти Фервар девушка неожиданно вытянулась, как хорошо политый росток трамвайной лозы. Поэтому ей пришлось сменить привычную одежду, так как в своё время Фервар не уставала предупреждать девушку об определённых опасностях, которые могут поджидать её в будущем. Симса по-прежнему надевала тусклый свободный халат поверх брюк, а ноги оставляла свободными, чтобы легче было убегать и увёртываться, но в то же время она плотно обёртывала тело выше талии прочной тканью, чтобы скрыть грудь и сохранить мальчишескую фигуру. Правда, эта предосторожность предназначалась только для незнакомцев — для тех же,

кто её знает, неприкасаемой делало девушку её природное оружие.

У Симсы чёрная кожа, глубокого тёмно-синего оттенка; в ночной тьме она может пройти по любой улице, где не очень много фонарей, как дух-невидимка. С другой стороны, волосы, которые она всегда прячет под другим куском ткани, — светло-серебристые, и такого же цвета брови и ресницы. Их она мажет сажей из костра, радуясь, что их всё-таки можно замаскировать.

Свой собственный источник существования девушка нашла среди груд отбросов у реки; в таких грудях Фервар часто делала необычные находки. Это был зорсал со сломанным крылом. Зорсал поначалу пытался укусить её, а его челюсти с острыми зубами достаточно сильны, чтобы откусить палец взрослого мужчины. Поэтому Симса не сразу протянула к нему руку, а сперва присела у раненого животного, произнося негромкие гортанные звуки — они исходили из самой глубины её горла, девушка никогда раньше не произносила их, но в тот момент они возникли сами собой совершенно естественно.

Тогда зорсал перестал свистеть и щёлкать зубами и только смотрел на неё своими огромными, круглыми, способными видеть во тьме глазами. Симса увидела, что это самка, и что пушистое тело носит малышей, вот-вот готовых родиться. Может быть, зорсал вырвался из клетки в каком-нибудь складе, чтобы найти место для своего будущего потомства.

За свою короткую жизнь Симса ни разу не имела оснований доверять какому-либо другому живому существу или любить его (её отношения с Фервар можно было определить скорее как смесь уважения, страха и осторожного опасения), но теперь она ощутила в себе что-то новое, девушка душой потянулась к этому животному, которое, может быть, как и она, утратило всех родичей. Продолжая издавать негромкие звуки, она наконец протянула руку и смогла концом пальца коснуться мягкой шерсти, покрывающей спину зорсала, почувствовать быс-

трое биение сердца. И лишь спустя ещё долгое время она взяла раненое существо, и оно прижалось к ней, вызывая у Симсы ни разу не испытанное ранее чувство.

Зорсалов высоко ценят за то, что они освобождают дома и склады от крупных вредителей. Симса видела, как их дорого продают на рынке, и поняла, что могла бы отыскать владельца этого сбежавшего зорсала и потребовать награду. Но вместо этого девушка направилась в Норы, где Фервар только посмотрела на них, но ничего не сказала. Симса, приготовившаяся защищать свои действия, почувствовала странное опустошение. Она, как могла, перевязала раненое крыло, опасаясь, что действует неумело и зорсал останется калекой. Фервар, приподнявшись на своём матрасе, наблюдала за действиями девушки, а потом с трудом извлекла из своих ревниво охраняемых запасов какую-то мазь; в подземном помещении-пещере, куда никогда не проникал свет дня, запахло свежестью и чистотой.

Вскоре родились два молодых самца. Симса оказалась права, когда опасалась за полное выздоровление матери. С другой стороны, взрослая самка зорсала оказалась по-своему удивительно умной, и когда мать перестала кормить детей, она стала постоянным спутником Симсы в её ночных странствиях. Зрение у неё острее человеческого, острее, чем даже у привыкшей к темноте Симсы, а общалась она с помощью гортанных звуков, которые Симса смогла повторить, и вскоре девушка овладела скромным словарём звуков, обозначающих опасность, голод, присутствие других охотников и тому подобное.

В свою очередь, зорсал обучал своих детей. Потом, тщательно изучив рынок, Симса отдала эту пару на время — не продала — Гатару, владельцу складов, который время от времени заключал сделки с жителями Нор и которого они уважали за то, что он никогда не отнимал у них больше половины прибыли. Время от времени Симса навещала своих воспитанников, не только проверяя, как о них заботятся, но и продолжая приучать их к себе. А

когда девушка отправлялась на ночные дела, их мать (Симса назвала её Засс — из-за своеобразного звука, которым зорсал привлекал внимание) восседала у неё на плече. Симса даже сделала специальную подушечку, чтобы защититься от острых когтей охотника.

И дело было не только в том, что Гатар регулярно платил ей за зорсалов (однажды, будучи после нескольких удачных сделок в хорошем настроении, он признался, что они отлично проявили себя). Регулярные посещения его складов предоставили девушке возможность познакомиться с другой частью Куксортала, куда обычно она ни за что не попала бы; те, что дежурили в этом районе, скоро привыкли к её приходам и уходам, и через сезон её уже никто ни о чём не спрашивал.

Среди жителей Нор нашлось несколько таких, кто увидел в смерти Фервар не только возможность переселиться в более удобное помещение, но и использовать Симсу... в постели или ради выгоды. Торговцы с верхнего течения реки и даже лорды Гильдий любят необычных женщин. Ей сделали предложение, которое она с негодованием отвергла. И вот однажды Баслтер-Крюк решил больше не обращать внимания на капризы женщины и завладеть ею, как он поступал и раньше. Собралась небольшая толпа, чтобы понаблюдать за зрелищем. Симса, стоя перед входом в свою нору, слышала, как делаются небольшие ставки.

Она казалась совсем маленькой и хрупкой, ребёнок в их глазах, и потому мало кто ставил на неё. Баслтер напился из кувшина, который протянул ему один из прихлебателей, провёл поросшей шерстью рукой по толстым губам и устремился вперёд, как легендарные Высокие с внутренних гор.

Однако, не успел он приблизиться, как девушка начала действовать сама, с такой лёгкостью и силой, словно тело её взметнуло вихрем.

Ноги её взвились в воздух, и когтями голых пальцев она ударила в обвисший живот мужчины, разорвав кожу

его куртки. В то же время, изогнувшись, руками она оттолкнулась от земли и, рванув напоследок пальцами ног одежду, сделала сальто, перекатилась и легко встала на ноги, лишь слегка запыхавшись.

Баслтер взревел. Скользя рукой по лохмотьям куртки, мужчина увидел, что ладонь его покраснела и стала влажной. Он коротко взмахнул крюком, который и дал ему прозвище, готовый теперь погрузить его в тело Симсы, притянуть её к себе и одним ударом кулака по горлу лишить жизни.

Но девушки уже не оказалось на прежнем месте. Как зорсал, приманивающий прусобаку, Симса танцевала вокруг неуклюжего мужчины. Не только на пальцах её ног оказались когти, которых до сих пор не видел ни один житель Нор; такое же грозное оружие обнажилось и на пальцах рук. Она прыгала, рвала и исчезала, прежде чем гневно ревуший Баслтер успевал повернуться к ней лицом.

Наконец, окровавленного, потерявшего один глаз, его утащили прочь приспешники; от ярости он совсем обезумел. Симса даже не посмотрела ему вслед, она вернулась в свой дом, который только что защитила, и села, с трудом подавляя вначале ярость, а потом глубокий страх, породивший эту ярость. Засс размахивала здоровым крылом и дёргала искалеченным. Но вскоре девушка справилась с собой, тщательно вытерла тряпкой когти и бросила ветошь, сморщив нос, в корзину, которую нужно было вынести на свалку.

Победа над Баслтером не сделала её самоуверенной. Она хорошо понимала, что с нею могут справиться многими способами, и в этом смысле не недооценивала своих соседей. Именно тогда Симса по-настоящему поняла ценность Засс и теперь, отправляясь на ночные вылазки, обязательно брала её с собой. Она устроила специальный насест над дверью, чтобы зорсал мог караулить, когда она бывала в своей норе.

А то, что зорсал способен и сам уберечься, девушка

обнаружила в тот день, когда Засс прискакала к ней с куском мяса, красного, свежего, вызывающего аппетит. Симса взяла кусок, внимательно осмотрела его и обнаружила маленькое синее пятно, которое — она в этом не сомневалась — означало яд. И с этого момента начала куда серьёзней думать о будущем, о том, как выбраться из Нор, где она отныне должна всегда жить настороже — и не только из-за себя, но и из-за животного, которое она теперь так высоко ценила.

Жизнь в Куксортале строго разделена на касты, как и сам город. Обитатель Нор может показаться на краю одного из рынков со своим отысканным добром, но не может и мечтать о самом маленьком и примитивном ларьке. И потому продавать приходилось либо на Воровском рынке, где давали мало, либо владельцу какого-нибудь магазинчика.

С появлением звёздных людей на окраине города сразу возникал второй рынок — на краю обожжённого ракетным огнём поля, где садятся корабли. Но рассчитывать на постоянную торговлю там слишком рискованно, потому что никто заранее не знает, когда прилетит корабль. А когда он прилетал, поднималась такая суматоха, что лишь самым удачливым удавалось пробиться к звёздным людям и показать свои товары. Конечно, никто из мелких торговцев и не рассчитывал на товары самого корабля: ими занимались Гильдии, но космонавтов иногда можно было уговорить купить что-нибудь.

Симса часто наблюдала за такими сделками и знала, что звёздных людей больше всего интересует необычное. древние находки, предметы, особенно характерные для этой планеты, но достаточно маленькие, чтобы разместить их в тесных кораблях, которые не рассчитаны на удобство экипажа, а только на то, чтобы доставить груз и получить прибыль.

И грузы эти корабли тоже привозят разные. Некоторые из них просто лежат на складе, дожидаясь, пока их заберут другие корабли. Чаще всего именно так и бывает

Симса слышала, что это в основном воровская добыча с разных планет; её перевозят продавать туда, где источник товара почти невозможно проследить.

И вот, когда Засс принесла отравленное мясо, Симса поняла, что скорее всего не проживёт и нескольких дней до конца сезона, если не сумеет перехитрить Баслтера и других (тех, кто считает теперь её присутствие в Норах личным оскорблением). И девушка принялась внимательно сортировать припрятанные Фервар сокровища.

У старухи было немало потайных мест, большинство из них она скрывала и от Симсы. Но за месяцы после её смерти с помощью острого зрения зорсала девушка почти все их обнаружила.

Её нора представляла собой часть дома, давно заброшенного отходами сверху. Симса часто разглядывала сохранившиеся в одном углу росписи и думала, каково было жить в Куксортале, когда он был гораздо ниже, а этот дом, возможно, принадлежал лорду. Его стены были сложены из прочных камней, тщательно подогнанных друг к другу, и тут имелись свои тайны.

И вот теперь она нажимала в одном месте, потом в другом и отодвигала то, что казалось сплошным камнем, а на самом деле оказывалось полкой, доставала оттуда содержимое, раскладывала на полу и критически рассматривала, чтобы определить хотя бы приблизительную рыночную стоимость.

Некоторые предметы, о ценности которых Симса знала или догадывалась, приходилось с сожалением откладывать в сторону: они были на любителей. Фервар собирала старинные рукописи, обломки камней с резьбой, и помимо прочего имела несколько древних прогнивших кожаных свитков, которые берегла, как могла. Когда Фервар бывала в хорошем настроении, она учила Симсу, и та теперь могла прочесть некоторые слова. Но смысла их не понимала. Всё это она теперь собрала и тщательно упаковала в мешок. Здесь подобные раритеты мало кого интересуют, зато для звёздного

человека они могут представлять интерес. Впрочем, девушка понимала, что покупателя найти будет трудно. Однако наступила пора проводить своих воспитанников. Если Гатар в подходящем настроении, возможно, удастся продать ему что-нибудь по цене, которая хотя и заставит её внутренне кипеть от гнева, но будет всё же больше, чем она сможет получить в другом месте.

Отложив мешок, Симса сосредоточилась на остальных находках, которые она надеялась продать сама.

Она разложила перед собой самые ценные из сокровищ Фервар; старуха никогда не рассказывала, где раздобыла свои драгоценности, но Симса помнила их с самого детства, так что старая женщина давно владела ими. Девушка часто удивлялась, почему старуха не продаёт их, хотя бы Заку, о котором всем известно, что он выполняет поручения воровской Гильдии и который честен, насколько это возможно (особенно, если заставить его поклясться кровью; в прошлом Фервар этого не раз добивалась).

Это были два украшения: разорванная цепь из толстых серебряных колец с болтавшейся на конце длинной узкой пластинкой, усаженной светлыми камнями, и толстый браслет, также серебряный, предназначенный, несомненно, для мужчины. По нему змеилась рваная щель, уничтожившая часть сложного рисунка, представлявшего собой головы чудовищ, которые раскрывали пасти, обнажая клыки из какого-то кристаллического блестящего материала.

Симса была уверена, что обе эти вещи очень древнис. Если она продаст их не в те руки, они наверняка пойдут на переплавку и будут навсегда потеряны. И что-то внутри неё сопротивлялось такому исходу. Она обернула цепь вокруг колена, взяла браслет в руки и задумалась.

У Симсы была ещё одна вещь — её собственная находка, и от неё девушка не хотела избавляться. К тому же Симса получила это словно последний подарок от самой Фервар, хотя она не настолько глупа, чтобы в это

поверить. Когда девушка собирала камни, чтобы прикрыть тощее сморщенное тело старухи, она заметила в земле блеск и подобрала какой-то кусок металла, торопливо сунув его за пояс, чтобы рассмотреть позже.

Теперь она извлекла его, отложив браслет в сторону. Находка оказалась кольцом, но не обыкновенным, усаженным камнями, какие носят в верхнем городе. Оно было не очень изящное, такое трудно носить. Но всё же, надев его на большой палец (кольцо только на него подошло по размеру), девушка собственническим взглядом посмотрела на него. На кольце из светлого металла, который не смогло затемнить время, над её тёмной кожей возвышалось здание, выполненное в мельчайших подробностях, видны были даже ступени лестницы, ведущей к одной из двух башен. Меньшая из башен представляла собой оправу бело-серого непрозрачного камня, который служил крышей башни. Само здание отдалённо напоминало одно-два наиболее внушительных сооружения с верхних холмов. Но всё же, подумала Симса, кольцо гораздо древнее; в те времена больше было опасностей, и такое здание должно было давать защиту от нападений.

Кольцо её собственное. Оно не такое изящное, как другие украшения, но что-то заставляло Симсу каждый раз долго на него смотреть. И ей казалось, что если бы она смогла приподнять камень-крышу и заглянуть под него, то непременно увидела бы — что? Странную жизнь, занятую своими делами? Нет, это она продавать не будет, быстро решила девушка, заворачивая кольцо и возвращая его в сумку.

Но когда она протянула руку к мешку с вещами Фервар, собираясь сразу идти к Гатару, послышался шум. Земля слегка вздрогнула, обломки камня сдвинулись, за клубилась пыль над головой.

Приземлился звёздный корабль.

Фервар иногда говорила об удаче, которую может

послать судьба даже нищим жителям Нор. Может, это её удача — в тот самый день, в тот самый момент, когда она решила расстаться с частью этих ценностей, сел корабль, который доставил вероятных покупателей? Симса не стала молиться богам, как сделали бы другие. Фервар иногда сгибалась к огню, бросала в угли горсть листьев лара, отчего поднимался сладкий дым, и произносила одну-две фразы. Однако старуха никогда не объясняла Симсе, зачем это делает, какая древняя сила может ответить на её просьбы. У Симсы нет богов, и она никому не верит — кроме себя самой и Засс, а также, может быть, двух сыновей Засс, которые по крайней мере отзываются на её зов. Но прежде всего и больше всего она верит в себя. И если когда-нибудь сумеет подняться над Норами, чтобы не жить в постоянном ожидании опасности, то не по мановению руки божества, а только своими собственными усилиями.

Симса повесила мешок на ещё по-юношески угловатое плечо, и негромко свистнула Засс, которая, полувзлетев, села на своё привычное место на другом плече девушки. Потом, высунувшись из своей норы и бросив быстрые взгляды направо и налево, она выбралась наружу. Было ещё светло, но Симса приняла обычные предосторожности, убрав волосы и зачернив белые брови. Её рваная одежда была неприметного тусклого коричнево-серого цвета, и, пробираясь по извилистой тропе к речному берегу, девушка оставалась никем не замеченной даже днём. Впрочем, если бы кто-то следил за ней, зорсал предупредил бы её.

Невозможно слишком близко подойти к посадочному полю звёздных кораблей. Здесь соберутся все городские чиновники Гильдий, чтобы приветствовать прилетевших, и охрана прогонит всех, кроме избранных, кто заплатил соответствующий налог и носит на шее значок. Симса не могла идти туда, зато могла посетить склад, куда регулярно заходит каждые пять дней. И никто не заподозрит, что она намерена покинуть Норы навсегда.

Девушка размышляла над тем, что будет делать, если удастся достаточно выгодно расстаться с содержимым мешка, как она и планировала. Она постарается выторговать как можно больше, а потом первым делом отправится на воровской рынок за одеждой, которая не выдавала бы в ней жительницу Нор. В сумке у неё помимо прочего имелись три обломка серебра, найденные в боковом туннеле, который она прочёсывала в последний раз. Они чего-нибудь да стоят; хотя это всего лишь бесформенные куски металла, сам металл ценный.

Когда она вошла, как всегда, благоразумно скрываясь в тени, Гатар шёл по широкому проходу склада. Симсе не потребовалось звать зорсалов. В полутьме помещения они закружили над ней и своей искалеченной матерью, издавая резкие крики, голоса их звучали так высоко, что девушка с трудом их различала, хотя давно обнаружила, что слух у неё более острый, чем у остальных обитателей Нор.

Их мать подняла здоровое крыло и замахала им, кожистая поверхность крыла зашелестела. По какому-то сигналу матери, который Симса несмотря на постоянные наблюдения за зорсалами не смогла обнаружить, младшие замолчали. Девушка не стала разговаривать с ними, а сразу неслышно прошла дальше, пока у груды корзин не догнала хозяина склада.

Он был в хорошем настроении, улыбнулся, обнажив зубы — скорее в стремлении сожрать, чем выразить удовольствие. Впрочем, Симса давно это знала. Она сделала лёгкий жест рукой, глаза хозяина мгновенно сузились, и он посмотрел на мешок у неё на плече. Гатар указал на рампу, ведущую на балкон, откуда он обычно наблюдал за работой на складе. Симса легко взбежала наверх, мужчина же хриплым голосом отдал несколько распоряжений, а потом пошёл за ней. Девушка хмурилась, гадая, насколько может ему доверять. В их отношениях никогда не возникало трудностей, а ведь она

всегда предлагала что-то. Доверие высоко ценится в Куксортале, купить его невозможно.

Сбросив мешок на стол, усеянный листьями плотной тростниковой бумаги, исписанными неровным кривым почерком, Симса уже знала, что скажет.

— Ну, в чём дело, Тень? — спросил Гатар. Девушка удовлетворённо заметила, что он прикрыл за собой дверь. Значит, решил, что у неё серьёзное предложение.

— Старуха умерла. Остались вещи, которые можно продать в высокую башню. Я слышала, там попадают любители таких древностей, такие же помешанные на них, как она сама. Смотри! — девушка открыла мешок и вытащила несколько обломков камня с надписями.

— Я этим не занимаюсь, — однако Гатар подошёл ближе и всмотрелся в резьбу.

— Как мы оба знаем. Но это может принести прибыль, я слышала.

Он улыбнулся.

— Сходи к лорду Арфеллену. Последние два сезона он интересовался такими вещами, после того как один безумный звёздный человек долго разговаривал с ним, а потом ушёл искать сокровища, но не нашёл. По крайней мере, не вернулся.

Симса пожала плечами.

— Сокровища никогда не достаются легко. Привратники высокого дворца не пропустят жительницу Нор, даже не заговорят с ней. Я знаю, ты сможешь получить хорошую прибыль, — в свою очередь улыбнулась девушка, и белые зубы сверкнули на чёрном лице так, что не знающие её удивились бы. — Однако старуха мертва, а у меня свои планы. Я отдам тебе это за пятьдесят кусков серебра.

Как девушка и ожидала, он буквально взорвался. Но она видела, что Гатар заинтересовался её рукописями. Может быть, он хочет заинтересовать того лорда, о котором говорил, добиться от него чего-то. Так поступают люди Гильдий. И они начали торговаться, и каждый был достоин другого.

Глава 2

Симса поворачивалась то в одну, то в другую сторону. С помощью осколка кривого зеркала, прислонённого к стене в глубине душной палатки, можно было взглянуть на себя только с одного боку, но девушка удовлетворённо кивнула. Продащица поношенной одежды (большая часть этой одежды, несомненно, была украдена) стояла так, чтобы следить одновременно и за девушкой, и за передней частью палатки за старым занавесом. Симса последний раз повернулась, пытаясь разглядеть себя со спины.

Она была уверена, что выбрала хорошо, отдав всего один из кусков своего серебра и получив за него столько, сколько только можно на этом рынке. Наклонившись и подобрав свой халат и нижнюю одежду, она скатала их и увязала в тускло-серую шаль. Эту шаль она взяла в качестве торгового дара, хоть она и дырявая, но для переноски вполне годится.

Девушка, решительно отвернувшись от зеркала, абсолютно не походила на жалкую обитательницу Нор, что зашла сюда совсем недавно. Теперь на ней были кожаные брюки, льнущие к стройным голеним, прочные и отделанные фес-шёлком. Тёмного цвета, удобные и немаркие; должно быть, лежали в багаже какого-нибудь неудачливого путешественника. Ей повезло, что они оказались такими узкими, Симса решительно указала на это хозяйке заведения. Мало кто из посетителей сможет носить такие.

Нижнюю сорочку — свою лучшую вещь, которую она умудрялась держать относительно чистой даже в Норах, — девушка оставила на себе. Симса не терпела грязи и всегда при случае мылась и стирала своё бельё — хотя такую привычку большинство обитателей Нор считали очень забавной. Так что рубашку она не сняла, скрыв таким образом и полоску ткани на груди, в складках которой были спрятаны два сокровища Фервар и её кольцо.

Сверху Симса накинула короткий плащ слуги верхнего двора. Он стягивался на талии, и она почувствовала непривычный вес длинных широких рукавов, складки которых использовались также как карманы. Она выбрала самый тёмный плащ из трёх, что ей предложили, — бордовый, почти чёрный. На плече торчало несколько размоченных нитей: должно быть, срезали знак какого-то Дома. Хотя плащ не имел никакой оторочки, кроме нескольких серебристых нитей вокруг шеи и на рукавах, зато материал был очень хороший, ни одной заплаты или потёртости, и девушка решила, что плащ позволит ей пройти в нижние круги расположенного на холме города, а может, и выше. И, конечно, теперь она выглядит достаточно респектабельно, чтобы пройти на рынок рядом с кораблями, а это именно ей сейчас и нужно.

Волосы Симса спрятала, а брови тщательно зачернила ещё прежде, чем отправиться на рынок. Не в первый раз пожалела она, что природа сделала её такой бросающейся в глаза. Может, в городе она сумеет найти краску, которая поможет ей оставаться тем, чем называл её Гатар, — тенью.

— Ты у меня не единственная покупательница, — выпалила женщина у занавеса. — Сколько можно рассматривать одежду, которую украла у меня? А ведь точно украла! Я слишком добра с молодыми, готова всё отдать!

Симса рассмеялась, а зорсал каркнул.

— Торговка, да когда ты проявишь доброту в сделке, суховей из Кора заставит деревья расцвести. Я могла бы торговаться ещё не меньше поворота песочных часов, но сегодня у меня хорошее настроение, а ты и так получила прибыль.

Женщина сделала вид, будто плюёт, и сложила руки в непристойном жесте. Симса снова рассмеялась. Мешка сейчас с нею не было, она оставила его на складе. Так что девушка с привычной лёгкостью вскинула шаль с вещами на одно плечо, а потом кликнула Засс, которая села на

другое плечо. Пройдя мимо хозяйки, она вышла из палатки.

Этот район грязного рынка был выше тех мест, где обычно промышляют жители Нор, и Симса внимательно поглядывала по сторонам; шум базара и крики здешних продавцов вполне могут заглушить подход целой армии.

Звёздный корабль приземлился, и теперь городские чиновники занимаются его главным грузом. До следующего дня никакой торговли с экипажем не будет. Но за это время мелкие торговцы, воры и прочие стервятники успеют собраться и выбрать себе места в ожидании, когда команду выпустят на поверхность и появится возможность что-то им продать. Симса в прошлом не раз наблюдала такие приземления и по опыту знала, что большинство космонавтов отправятся в верхний город, где лучше выпивка, где можно договориться с женщиной и получить другие удовольствия, недоступные во время долгого перелёта. И всё же почти всегда кто-нибудь забредает на рынок порыться в товарах, надеясь найти нечто такое, что на другой планете способно принести небольшое состояние. Симса, шаркая сандалиями по тротуару (они были слегка велики для её маленьких ног, но в своей нынешней одежде она не могла ходить босой), пыталась представить себе жизнь этих людей, перелетающих от планеты к планете, видящих столько нового и необычного. Сама девушка никогда не выходила за пределы Куксортала и хотя исследовала всё в городе, кроме самых верхних дворцов, мир её был поистине мал.

Родившиеся в Куксортале не уходят из него. Они, конечно, знают, что за его пределами лежат обширные земли и широкое море. По морю в город приходят корабли, баржи, небольшие суда, по реке — лодки с рабами у вёсел. Однако сразу за широким поясом возделываемых земель, которые дважды в год дают урожай, город окружают пустыни, и ни один человек не пойдёт через пески, если есть возможность проплыть морем или по реке. Среди жителей ходит множество древних и

очень странных рассказов о том, что находится за городскими садами, и никто не решается проверить истинность этих рассказов.

Симса отыскиала лавку, где продавали спелые фрукты, лепёшки из тёмной ореховой муки и подслащенную воду. Там она снова всласть наторговалась, остроязыкая и узкоглазая, набрав продовольствия в карманы широких рукавов. Бродя по рынку, девушка присматривалась к лавкам и лоткам, оценивая выставленные товары. В основном продавали старьё, но несколько продавцов окликнули Симсу, узнав в ней жительницу Нор, способную предложить что-то интересное. Она знала, что на рынке все отметили её новую одежду и теперь гадают, где она раздобыла для этого денег. Слухи на рынке распространяются быстрее, чем первые ветерки влажного сезона. Теперь-то уж точно глупо возвращаться в Норы. Там обязательно найдутся желающие узнать, что именно она нашла, какие сокровища удалось собрать Фервар.

У старой колдуньи имелись свои способы справиться с выскочками, которые вздумали бы оспаривать её права на имущество. Но проклятия Симсы, сколь бы драматично она их ни декламировала, вряд ли подействуют на объединившихся разбойников Нор, стоит им только учуять запах поживы.

Симса прошла по длинному спуску, одному из многих, прорезающих холм, на котором стоит город. Спуск вёл к посадочному полю. Дважды девушке приходилось прижиматься к стене, чтобы пропустить группы рабочих из складов; у каждого на грязной куртке был нашит знак Гильдии, каждую группу возглавляли двое старших с медными голосами, один впереди, другой сзади. Эти рабочие будут перевозить грузы с корабля.

Многие, как и она, шли к лётному полю, чтобы найти удобные места. Некоторые вели мохнатых копытных животных, рогатых и с отвратительным характером, от зубов которых благоразумнее держаться на расстоянии; на их спинах висели большие мешки. Их владельцы —

самые состоятельные среди торговцев — шли важной походкой, ожидая, что все, кроме, конечно, Гильдийцев, уступят им дорогу.

Симса уже ясно видела корабль, возвышающийся как холм самого Куксортала, высокомерно нацеленную в небо сверкающую стрелу, притянутую к поверхности, где посадочные ракеты выжгли всю землю. За три прошлых торговых сезона она видела несколько таких, привлечённая одним лишь любопытством, которое сама не могла объяснить. К тому же раньше девушка не только не имела ни малейшего шанса поговорить со звёздными людьми, но даже просто сидеть в выжидающих кругах торговцев, где часто поднимались скандалы, начинались крики и драки из-за места.

Тогда появлялась полевая стража и начинала щедро раздавать тумачи любому подвернувшемуся под руку. Толпа быстро рассеивалась, потому что единого закона в Куксортале нет и все знают, что стражник может до смерти забить неосторожного, а действия его никогда не будут оспариваться.

Симса встала немного в стороне от плотной толпы, поджидающей выхода звёздных людей. Некоторые торговцы уже установили стойки, накрыли их досками и начали привычно раскладывать товары. Девушка отметила, что в основном они расположились вдоль прохода, оставленного для грузчиков, прохода, ведущего непосредственно к кораблю, к уже открытому пассажирскому люку и трапу. Выше темнел грузовой люк, гораздо больший по размерам, тоже открытый, но пока там не было видно никакого движения. А вот на трапе собралась группа людей в мундирах звёздных торговцев; они разговаривали с мастерами или, возможно, главами Гильдии.

Симса видела, что у неё нет никакой надежды протиснуться в первый ряд временных лавок и лотков у самого прохода. Здесь торговцы сидели по четыре-пять в ряд. Поднеся руку ко рту, она задумчиво погрызла коготь.

Засс шевельнулась на плече у девушки и издала низкий

гортанный звук. Зорсалы не любят ни прямого солнечного света, ни больших скоплений людей. Заросшие по краям перьями длинные антенны, которые служат этим существам органом слуха и других не очень понятных чувств, свернулись, и даже не глядя, Симса знала, что Засс почти закрыла большие глаза, хотя и не переставала настороженно следить за происходящим.

Девушка пристроилась в конце пандуса, ведущего на городской холм; там она прижалась спиной к камню, внимательно наблюдая, как группа на трапе разделилась. Двое вернулись в корабль, а трое зашагали по широкому проходу как раз к тому месту, где стояла она. Их окружали офицеры Гильдии. Никто из мелких торговцев и не пытался их окликнуть, предложить свои товары, понимая, что не стоит привлекать внимание стражи: рынок, незаконный, но терпимый, должен избегать крайностей.

Симса внимательно разглядывала приближавшихся звёздных людей. Двое носили мундиры корабля и блестящие на солнце крылатые шлемы; на шлемах, воротниках и на груди красовались одинаковые эмблемы. Но вот третий в группе, хотя тоже был одет в плотно облегающий костюм и сапоги космонавта, заметно от них отличался.

На его серебристо-сером костюме того же оттенка, что и украшения её нового плаща, отсутствовали какие-либо отличительные знаки. И вместо крылатого шлема он носил плотно прилегающую шапку. А кожа была не коричневая, как у его спутников, а гораздо светлее. Он шёл на один-два шага отставая от товарищей, которые не обращали на скопление торговцев ни малейшего внимания, всё время крутя головой, словно очарованный увиденным.

Когда их группа приблизилась к пандусу, Симса хорошо разглядела незнакомца. И решила, что это его первое посещение Куксортала; как новичок, он скорее всего станет лёгкой добычей торговцев. Конечно, трудно судить о возрасте, особенно о возрасте звёздных людей, но

Симсе показалось, что он молод. И если это так, то должен быть важной персоной, иначе не попал бы в одну группу с офицерами Гильдии и корабля. Может, он и вовсе не из экипажа корабля — а путешественник, пассажир на борту. Хотя она не могла понять, что здесь делать незнакомцу, если он не торговец. И светлая кожа оказалась не единственным его отличием. У него были как-то странно посажены глаза, кроме того он был выше и худее своих спутников.

Заметила она также, что глаза его ни на миг не остаются в покое. И тут их взгляды встретились — и замерли. Симса подумала, что незнакомец чему-то удивился — он почти остановился, словно встретил знакомого, которого хотел окликнуть. Девушка облизнула губы, как будто только что пробовала сладкий напиток, который Фервар тратила только в особых случаях. Если бы она смогла приблизиться к нему! Эта искра интереса сулила возможность начать торговлю.

Незнакомец должен быть богат, иначе не стал бы звёздным путешественником. Симса взвесила свои сокровища в рукаве и почувствовала раздражение от того, что не может подойти к нему.

Но космонавт, всего лишь посмотрев на неё с явным интересом, начал подниматься по пандусу. Засс снова закричала, протестуя против света, жары и рыночного шума. Симса следила, как незнакомец скрывается из вида; она обдумывала и отбрасывала различные планы.

Наконец девушка решила, что придётся всё предоставить случаю. Звёздный человек заметил её, запомнил место, где она стоит. И если он вернётся к кораблю с мыслью о покупках, то может отыскать её. И кроме него на борту есть и другие. Рано или поздно их отпустят с корабля, грузовой кран уже повернули к люку трюма, и первый большой ящик начал опускаться к ожидающим грузчикам Гильдии.

Симса присела, прижимаясь спиной к стене; пандус был совсем рядом с ней, так что она могла бы его

коснуться — если бы руки её были вдвое длиннее. Девушка чуть развязала шаль, и Засс тут же с благодарностью нырнула в гнездо, прячась от прямых солнечных лучей.

Она сидела так далеко от рядов торговцев, что никто не захочет отнимать у неё место, а терпению она научилась уже давным-давно. Может пройти много поворотов песочных часов, прежде чем кто-нибудь выйдет из корабля, и у неё есть время обдумать, как привлечь возможных покупателей. Жара усилилась, многие торговцы тоже сели, держа наготове свои товары. Те, у кого нашёлся навес, прятались в тени. Однако Симса, как истинная жительница Нор, умела переносить неудобства.

Раскрыв пакет с пищей, она поела, поделившись едой с Засс, которая была слишком сонной, чтобы есть много, и хотела только, чтобы её оставили в покое. Выпив немного воды, Симса нащупала свёрток со своими ценностями. Она благоразумно сохранила два лучших обломка с изображениями. Они послужат ей приманкой. Потом, если она поймёт, что покупатель заинтересовался, в ход пойдёт браслет, который, по её собственной оценке, был наименее ценным из её сокровищ.

Так что она протёрла рукавом камни и положила их рядом с собой. На одном было вырезано крылатое существо, причём резьба настолько пострадала от времени, что остались видны только общие очертания. Сам зелёный камень сплошь покрывали жёлтые прожилки, и неведомый художник искусно использовал эти линии, чтобы очертить крылья и голову существа. Симса никогда не видела такого камня ни здесь, ни вообще в городе. Он, наверное, далеко ушёл от того места, где люди извлекли его из земли и обработали по своей прихоти.

Второй обломок резко контрастировал с первым, бархатно-чёрный, он был не просто с резьбой, а целиком представлял собой присевшее животное с поднятой лапой и вытянутыми когтями, хотя несколько когтей и были отломаны. У фигурки уцелела только половина

головы, да и та источенная временем, так что можно было разглядеть только гриву, остаток уха и часть лица. Именно лица, а не звериной морды: глаза, нос и рот, не очень отличающиеся от её собственных.

Поверхность камня была приятна на ощупь. Симса обнаружила, что если погладить её пальцами, те ощущали нечто похожее на тонкой работы ткань. Ей приходилось держать в руках обрывки богатых тканей, которые попадались в добыче Фервар, когда та ещё была в состоянии рыться в отбросах верхнего города.

Симса сидела, глядя чёрный камень, размышляя и планируя. Но теперь даже думать стало труднее; приходилось делать немалые усилия, чтобы не уснуть. К концу дня начало сдавать даже её столь тщательно выработанное терпение. Корабль уже разгрузили, и груз увезли в город.

Вдоль прохода, ведущего к кораблю, поднялось оживление, торговцы начали перебирать свои товары, надеясь удачным расположением привлечь внимание покупателя. Симса встала и немного походила, разминая ноги. Девушка видела, что небо покраснело, и это её тревожило. Что, если космонавты скоро не выйдут? Скоро стемнеет, а у неё нет лампы, чтобы осветить свой товар. Начиналась гонка между заходящим солнцем и привычками космонавтов, и результат гонки вполне мог принести Симсе разочарование.

Засс высунула голову из своего гнезда. Она наполовину развернула чувствительные антенны, и это слегка удивило девушку: она думала, что шум бурлившего рынка слишком силен для зорсала. Но тут Симса заметила, что Засс повернула голову не к торговцам, а к пандусу, и теперь пыталась высвободить голову, чтобы лучше видеть. Девушка бесцеремонно извлекла Засс из её укрытия и снова посадила себе на плечо.

Зверёк по-прежнему поворачивал голову к городу, маленькое тело напряглось, крылья собрались, как плащ; животное вело себя так, словно ему бросали вызов. Но

Симса не видела ничего, кроме пандуса и дальше на нём, у самой вершины, нескольких стражников.

Не впервые пожалела она о том, что не может прямо общаться с Засс. Девушка многому научилась за время, что ухаживала за зорсалом и заботилась о нём; она могла теперь понимать эмоции животного, часто правильно догадывалась о причинах её поступков. Теперь Засс была так насторожена, словно сидела перед логовом вет-крысы, и обитатели логова начинали шевелиться, готовясь выйти.

Девушка пощёлкала языком, успокаивающе провела пальцами у основания антенн. Она видела, что животное не встревожено, просто насторожено. И всё же этого оказалось достаточно, чтобы внимание Симсы разделилось между звёздным кораблём и пандусом.

Грузовой люк закрыли. Потом появился свет на трапе. Торговцы ещё больше оживились, время от времени возникали шумные ссоры, все начали толкаться, протискиваясь поближе.

И наконец появились космонавты. Симса насчитала пять человек. Они шли слишком далеко от неё, теперь она поняла, что неудачно выбрала место; к тому же они явно хотели побыстрее добраться до города и не собирались делать здесь покупки. У них вообще не было никаких сумок, в которых можно переносить товар, как не было заметно и кошельков. Они проходили мимо кричащих и зазывающих торговцев, не глядя по сторонам, разговаривая друг с другом, и лишь ускорили движение к пандусу и тем удовольствиям, что ждут их ночью на планете.

Симса с трудом подавила разочарование. Глупо было думать, что повезёт с первого раза. Звёздные люди не похожи на тех, кто может заинтересоваться разбитой резьбой и заплатить за неё хотя бы немного. Но она внимательно изучала космонавтов, когда они проходили мимо торговцев, словно отбрасывая с пути этих незначительных мужчин и женщин, разговаривая резкими щёлкающими звуками, напоминающими крик зорсала.

Симса не подняла руку, не позвала, пытаясь привлечь их внимание, когда они прошли мимо неё на пандус. Только печально наклонилась и снова упаковала свои товары. Завтра будет новый день. У тех, кто долго находился в космосе, в первый вечер на уме не торговля, хотя вообще-то в этом вся их жизнь.

Тут и там разочарованные торговцы поворачивались к проходу спиной, разжигали жаровни, готовили еду. Они будут спать, свернувшись вокруг своих товаров, ждать восхода солнца и появления новых космонавтов или тех, что вернутся из города, утолив свои физические потребности, готовые думать о чём-нибудь более долговременном, чем мимолётное удовольствие.

Симса колебалась. Она пообещала себе, что проведёт ночь в настоящей постели в одной из таверн в нижних районах города, где останавливаются торговцы во время пребывания в Куксортале. В рукаве у неё приготовлен кусок серебра. Можно отломить от него немного, этого вполне хватит, чтобы переночевать. А место у пандуса не настолько ценное, чтобы нужно было его защищать и спать в холоде на голой земле.

Она приняла решение и направилась к пандусу; звёздные люди, намного опередив её, уже входили в город. Стражники Гильдии взглянули на девушку, но у них не было причин останавливать её. Они не следят за рынком, и если у Симсы на щеке нет клейма вора, если она прямо у них на глазах не нарушила закон, то перед ней нельзя скрестить оружие и отвести её на допрос. Она аккуратно одета, похожа на посыльную какого-нибудь торгового дома, выполняющую личное поручение, а в таких делах знак дома бывает помехой.

— Достопочтенный...

Симса всегда старалась узнать как можно больше чужих языков и говорила на языке торговцев с верховий реки и на двух диалектах мореходов так же бегло, как и на грубом наречии Нор. Поэтому девушка узнала чужеземные слова — приветственное обращение. Однако

понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что оно обращено к ней. Но ведь это она ищет контактов со звёздными людьми... Симса никак не могла предположить, что кто-то из них будет искать её. И это был не один из пяти космонавтов, что опередили её, а тот самый незнакомец, что раньше прошёл в город с офицерами.

Он смотрел прямо на неё, а стражники почтительно отступили на несколько шагов. Но вот он указал на зорсала и произнёс на ломаном языке торговцев верхнего города:

— О тебе говорил хозяин склада Гатар... Ты воспитываешь зорсалов. Я думал, мне долго придётся тебя искать... но ты появляешься, словно слышишь, как я зову.

«Гатар...» — быстро подумала Симса. Почему? Засс шевельнулась у неё на плече и заскрипела. Антенны зорсала полностью развернулись — так далеко они разворачиваются только во время ночных полётов. И обе антенны нацелились на незнакомца, словно зорсал слышал то, чего не слышит Симса, что-то ещё помимо неуверенно произнесённых слов.

— Не уделишь ли ты мне немного времени, торговец старыми вещами?... — продолжал звёздный человек. — Я ищу ответы на несколько очень важных для меня вопросов, и, может, ты сможешь мне помочь.

Симса насторожилась. Она знала, что в новой одежде больше похожа на юношу, чем на женщину, и была уверена, что это не какой-то новый способ назначить цену за разделённую постель. Если Гатар упомянул её в связи со старыми вещами... Она крепче сжала рукав, в котором держала предназначенные для начала торговли предметы. Все знают, что звёздные люди легковёрны; иногда с ними можно заключить сделку, на которую в городе не пойдёт даже слабоумный. Однако она не понимала, почему вообще Гатар заговорил о ней. А это означает, что необходимо быть очень осторожной, пока она не узнает причину. Никто не отказывается от прибыли просто так. Но если звёздный человек отыскивал её ради

старинных обломков, оставленных старухой, Симса постарается продать их подороже. Девушка кивнула. Пусть думает, что она владеет только верхней речью; такие мелкие предосторожности иногда дают немалую прибыль.

Приняв её кивок за согласие, незнакомец оглянулся и кивнул на улицу Ветров Калл, уходящую налево; улицу уже затянула тень, и только три или четыре фонаря приветливо светились у входов в гостиницы. Конечно, это не лучшее, что может предложить Куксортал путнику, но всё же гораздо лучше таверны, в которой она собиралась ночевать. По крайней мере она хоть поест за его счёт — звёздного человека легко будет уговорить заплатить за еду, он наверняка сам предложит это из вежливости, прежде чем объяснит истинную причину своих поисков.

Глава 3

Зал оказался низким и тёмным. Вдоль одной стены изношенные занавеси отделяли от зала несколько кабинетов. Проходя мимо, Симса услышала женский смех и пьяную песню торговца с реки. Настороженная, девушка шла за звёздным человеком. Засс, сидевшая на плече, прижалась к её шее, сунув мордочку под подбородок и прижав антенны, словно зорсал хотел как можно лучше спрятаться.

Чужак, приведший её сюда, откинул занавес и пропустил Симсу вперёд. Она выбрала место у стены, откуда можно было видеть почти всё помещение. Когти девушки невольно шевельнулись, чуть выступив из ножен на пальцах.

Симса поспешила сделать свой собственный заказ коротко стриженному парню, который их обслуживал, будучи уверенной, что в пищу наверняка подмешано какое-нибудь зелье, какие пускают в ход торговцы, чтобы сделать покупателя сговорчивей. Если звёздный человек тоже так поступает, она будет готова.

Незнакомец казался открытым и искренним, но человек может носить множество масок и никогда не показать, что под ними. Симсу по-прежнему больше всего удивляло, что Гатар рассказал о ней, и что незнакомец смог узнать её по описанию хозяина склада. Впрочем, возможно, это из-за Засс. Девушка погладила шерсть на голове зорсала. Но ведь у пандуса, когда этот человек смотрел на неё, зорсала почти не было видно. Так что... Симса терпеливо ждала, чтобы он начал говорить, сохраняя за собой небольшое преимущество.

Звёздный человек открыл большую сумку, которую нёс на плече и которая теперь стояла на грязном столе перед ними, и с превеликой осторожностью, словно это листовое золото, достал оттуда два обломка, которые Симса сегодня продала Гатару. Увидев, с какой осторожностью он с ними обращается, Симса чуть не взвыла от обиды. Несомненно, Гатар совершил сегодня прекрасную сделку, намного лучше, чем она сама. Но тут девушка вспомнила о камнях в своём рукаве, и надежды её ожили. Если незнакомец действительно ищет такие куски, она сможет получить за них гораздо больше, чем планировала.

— Эти камни... — звёздный человек накрыл ладонью больший из фрагментов, — где они найдены?

Он прямо сразу перешёл к делу. Симса почувствовала презрение к такой откровенности. Теперь она точно знала, что Гатар хорошо нагрел незнакомца, если тот проявил такую же искренность перед этим прожжённым старым торговцем.

— Если ты знаешь Куксортал, — ответила девушка, говоря медленно, тщательно подбирая слова и подчёркивая акцент верхнего города, — то должен также знать, что такие камни, — она пальцем указала на обломок, который он прикрывал ладонью, — могут быть найдены повсюду. Хотя...

Возможно, стоило сделать вид, что такие «сокровища» найти трудно, и Симса одна знает их тайну? Нет, лучше

было не рисковать: она ведь понятия не имела, что рассказал ему Гатар. То, что она продала Гатару, не найдёшь в любой мусорной куче, это результат долгих раскопок — вначале Фервар, а потом и самой Симсы.

— Ты говоришь — повсюду... — он говорил медленно, как и девушка, как обычно говорят на чужом языке. — Не думаю, что это правда. Я уже разговаривал с лордом Гильдии Арфелленом... — теперь чужак пристально смотрел на Симсу, и она сидела неподвижно, стойко выдерживая его взгляд, решив показать, что его слова на неё не действуют. Может, это скрытая угроза? Хотя он мог гораздо меньшим числом слов отправить её в комнату для допросов, а от такой перспективы задрожит любой.

— Это не мои находки — по крайней мере, не все, — у правды горький вкус, когда её вырывают насильно, и Симса редко пускала её в ход. Только Фервар всегда сразу отличала правду от лжи, и её невозможно было обмануть.

— Старуха умерла, и то, что она собрала, стало моим. Она постоянно искала старые вещи и мечтала над ними, считая их настоящими сокровищами.

На этот раз незнакомец ответил не сразу, потому что вернулся мальчик-слуга и принёс два питьевых рога, тарелки с горячим жарким, щипцы и ложки в специальных подставках. Звёздный человек быстро убрал свои покупки в сумку, подальше от посторонних взглядов, и Симва одобрила его действия. Похоже, он готов поделиться с нею своими находками, но не собирается знакомить с ними других.

Засс зашевелилась и быстро спустилась с плеча Симсы. Такое обилие пищи для них обоих непривычно, а зорсал к тому же после целого дня ожидания должен быть голоден. Девушка взяла щипцы, выбрала кусок мяса размером в свой палец и протянула зорсалу. Засс жадно проглотила еду.

— Этот малыш кажется хорошо обученным, — заметил звёздный человек.

Симса прожевала и проглотила кусок жёсткого корня

така, придающего блюду острый вкус, прежде чем про-
бормотать:

— Зорсалов невозможно обучить...

В ответ девушка увидела его улыбку, от которой лицо
незнакомца стало ещё моложе.

— Мне много раз говорили это, — согласился он. —
Но похоже, этот живёт в полном согласии с тобой,
достопочтенный. А Гатар сказал, что лучших охотников
на вредителей, чем твои, он никогда не видел. Может, ты
знаешь тайну, как человеку подружиться с такими?

Что это? Чужак пытается подольститься к ней? Неуже-
ли он считает, что это поможет ему подчинить девушку
своей воле? Тут он, должно быть, почувствовал насторо-
женность Симсы или прочёл что-то на её лице, потому
что взял свой питьевой рог, поднёс его к губам и посмот-
рел на неё поверх края, как человек, задумавшийся над
загадкой.

— Твоя старуха — из Нор... — это был не вопрос, но
утверждение, и Симса поняла, что он расспрашивал о
ней Гатара. — И много она таких находила в своих
раскопках?

«Если сказать «да», — быстро подумала Симса, — то
он может напустить на Норы половину всех стражников
Гильдии. И те будут страшно рассержены, когда ничего
не найдут. Нужно быть очень осторожной».

— Не знаю, где она впервые нашла такое, — это
правда. — А позже она начала покупать их...

Звёздный человек наклонился вперёд, забыв о выпив-
ке и нетронутой еде.

— У кого она покупала? — голос его прозвучал не-
громко, но в нём слышалась властность, намекавшая на
привычку силой узнавать то, что ему интересно.

— Один житель реки был в долгу у старухи, — ещё
немного правды, которой вполне достаточно, чтобы увес-
ти его в сторону, направить к источнику, который пересох
четыре сезона назад, и открытие которого ничего ему не
даст. — Время от времени он приносил такие обломки,

потом перестал приходить: смерть легко приходит в тех местах, и говорят, за него была назначена цена. Это был вор, обманувший своего хозяина.

Веки странной формы прикрыли глаза звёздного человека, но они опустились недостаточно быстро, чтобы Симса не заметила блеснувшего в глазах интереса. Итак, правда — всё-таки лучший способ. Надо направить его вверх по реке, и тогда она избавится от неприятных вопросов.

Тяжесть в рукаве по-прежнему напоминала о том, что она приготовила на продажу. Почему бы прямо сейчас не договориться с ним, раз уж он охотится за старыми вещами? Чужак поверил в её рассказ, девушка была в этом уверена, и так как ему явно нужны эти куски, она сумеет получить от него достаточную плату. Однако Симса быстро подавила взметнувшуюся надежду, никогда не следует искушать судьбу, надеясь на слишком многое.

Девушка отодвинула свою тарелку и развязала плотно завязанный рукав. Но достала не украшения; их она была намерена держать до последнего. Сейчас же в ход должны пойти другие вещи.

Сначала Симса достала из кармана полуразбитую фигурку животного. Но незнакомец посмотрел на статуэтку так, словно это тарелка с жарким, а он — житель Нор, который уже несколько дней не ел.

— Это последнее! — Симса преднамеренно ясно дала это понять. — Могу продать.

И вдруг, прежде чем она смогла остановить его, чужак быстро схватил каменного зверя и принялся вертеть в руках, словно это самая большая драгоценность лорда Гильдии.

— Экс-Арт... настоящий Экс-Арт, — голос его звучал чуть громче шёпота, а название ничего не говорило девушке. Но Симса тут же ловко отобрала статуэтку, так что он не успел поднести её к самым глазам.

— Вначале договоримся, — твёрдо заявила девушка, доставая второй обломок камня, но прикрывая его рукой.

— Первым делом — что такое Экс-Арт? — конечно, она могла просто продать эти обломки звёздному человеку, хотя за последние мгновения она уже несколько раз пересматривала цену. Но хорошо было бы узнать, почему они так важны для него. Всякое знание, которое укладывается в голове, позволяет дольше поддерживать жизнь в теле.

Чужак неохотно выпустил камень.

— Это значит «с Арта», с другой планеты, очень древней планеты, откуда, как считают некоторые, мы все родом. По крайней мере те, кто бродят меж звёздами, верят в это. Скажи, а не слышала ли ты об инопланетнике — человеку, по имени Том Тсенг.

— А, это тот сумасшедший, который отправился вверх по реке и через пустыню в Жестокие Горы? Пошёл искать сокровища, но не вернулся. Нельзя плевать в лицо судьбе, предпринимая такие путешествия.

— Это был мой старший брат, — если звёздному человеку и не понравилась её презрительная оценка, он не подал виду. — А искал он другие сокровища — знания. И у него было достаточно оснований верить, что он их найдёт. Вот это, — чужак коснулся головы статуэтки, — доказывают, что он был прав. Я пришёл, чтобы отыскать его.

Симса пожала плечами.

— Если человек подносит нож к своему горлу и заявляет: «А не выпустить ли мне свою жизнь», к чему его останавливать? В мире и так полно придурков и свихнувшихся, — повторила она популярное в Норах высказывание. — Одни живут, другие умирают, одни ищут смерти, другие бегут от неё, но кончается всё одинаково.

Лицо его стало невыразительным.

— Пятьдесят миль-кредитов.

Симса покачала головой.

— Я не беру иноземные деньги, — решительно ответила девушка. Засс протянула тонкую лапу и сама схватила

кусок мяса. Симса не обратила на это внимания. Её собственный голод был ещё не удовлетворён, но она встревожилась. Ведь незнакомец может просто отобрать у неё эти два обломка. Стоит ему крикнуть: «Она из Нор», и её тут же выбросят из гостиницы да ещё и избьют до полусмерти. А если она сама попытается избавиться от чужеземных денег, любой меняла сразу обвинит её в том, что она незарегистрированный вор. Теперь она поняла, как неразумно поступила, когда вообще согласилась прийти сюда. Это она оказалась слабоумной!

— Давай я заплачу кредиты Гатару, а он обменяет их для тебя.

Симса в негодовании даже оскалила зубы, как делает Засс, когда она недовольна. Использовать в качестве посредника владельца склада? Кем её считает этот иноземец? Ей очень повезёт, если она получит хоть пятую часть своих денег.

— Заплати мне десять десятков малых маров ломаным серебром, — сказала она. — И не меньше.

— Договорились! — он протянул руку ладонью вниз и накрыл ею два обломка камня. Девушка удивилась. На мгновение ей стало жаль, что она не потребовала вдвое больше. Но осторожность тут же напомнила ей, что жадность до добра не доводит. За десять десятков кусков серебра она сможет поселиться в нижней части города и найти способ зарабатывать на жизнь подальше от Нор. Если чужеземец не умеет торговаться, тем лучше для неё.

Симса снова спрятала камни в карман рукава и завязала его. Потом вложила свою руку в ждущую ладонь мужчины, чтобы закрепить договор. Кожа её казалась очень тёмной на фоне светлой кожи чужеземца.

— Принесёшь серебро, и оба твои. Мы заключили договор, и пусть судьба накажет нас своим тёмным жезлом, если мы его нарушим! — произнесла девушка старинную рыночную клятву, которую не нарушит даже вор.

— Пошли со мной к Гатару, и я дам тебе серебро.

Симса решительно покачала головой. Показывать такую сумму даже полудругу глупо. А вдруг он расскажет Гатару, зачем ему такие деньги? Это так же плохо, как если бы он заплатил на глазах у хозяина складов. Но как это объяснить незнакомцу? Может ли она рассчитывать на его понимание?

А ведь она считала себя такой умной, планы казались такими простыми — почему она не предвидела подобных трудностей? Девушка какое-то время разглядывала гладкое лицо чужака, полуприкрытые странные глаза. Потом взглянула на зорсала и прищёлкнула языком.

Засс как раз прикончила последний кусок мяса, и её тонкий язык метнулся сначала в один угол большого рта, потом в другой. По сигналу Симсы она резко подняла голову, развернула антенны и подняла их, так что нежные перья по краям задрожали.

— Протяни палец! — приказала девушка, указывая на зорсала. Незнакомец долго смотрел на неё, потом послушался.

Зорсал вытянул длинную шею, выставив вперёд острую морду и обнажив клыки, два из которых полые и заполнены ядом, от которого человек будет мучиться много часов, и осторожно направился к пальцу. Антенны опустились, на мгновение коснувшись руки и пальца.

Потом Засс повернула голову на сторбленных плечах и испустила гортанный крик. Симса перевела дыхание. Это был ещё совсем новый вид общения между ними, она пользовалась таким способом только раз или два до этого — и каждый раз Засс оказывалась права в своей оценке доброй или злой воли того, кого испытывала. Правда, сейчас перед ними иноземец, и зорсал мог не справиться с его необычностью, но Симса понимала, что у неё нет выбора. Нужно только постараться обезопасить себя.

— Не рассказывай обо мне Гатару, не говори, зачем тебе серебро. Просто возьми у него большие куски, а не обломки, и скажи, что не нашёл меня. Потом разменяй такалы на меньшие куски и принеси их... — только не в

Норы, девушка была намерена больше не возвращаться туда. Надев новую одежду, она походила по гостиницам в нижнем городе и запомнила те, которыми можно воспользоваться. «Спиндвокер» В ней поселяются речные торговцы, но сейчас не сезон, и гостиница отнюдь не переполнена. А у неё неплохая репутация, хозяйка регулярно платит дань Гильдии воров, и те, кто живут в ней, могут не бояться грабежей. Симса быстро объяснила чужеземцу, как найти эту гостиницу.

— Чего ты боишься? — негромко спросил он, когда девушка закончила.

— Боюсь? Всего и всякого! И это помогает мне сохранять жизнь! — резко ответила она. — Этот мир постоянно преподносит суровые уроки: и либо научишься, либо умрёшь. Я буду ждать твоего возвращения до рассветного гонга. Договорились?

— Насколько смогу, — ответил чужак.

Симса пулей выскочила из кабинета, прихватив с собой зорсала. Чем быстрее она доберётся до своего убежища на ночь, тем лучше. Хотя на улицах, теперь уже совсем тёмных, она может рассчитывать на зорсала. Засс предупредит, если кто-нибудь станет следить за ней, чтобы ограбить или убить.

И вот вскоре, прислонившись к полуоткрытым ставням своей комнаты в гостинице, Симса никак не могла решить: уйти ей и поскорее раствориться в городе или всё-таки дожидаться рассветного гонга и прихода незнакомца. Симсе не нравился риск, которому, как считала девушка, она себя подвергает. Ей хорошо была видна улица внизу в обоих направлениях, Засс сидела на створке ставен, склонив голову под, казалось бы, невысказанным углом, и внимательно глядя по сторонам, причём видела она ночью, как хорошо знала девушка, гораздо лучше человека.

Улица была залита тенями. В нижней части города фонари редки и из-за экономии, и по желанию тех, кто здесь живёт и ходит под покровом ночи. Симса отметила

нескольких прохожих. Но была уверена, что многих, старающихся остаться незамеченными, не увидела, а зорсал по крайней мере трижды её предупреждал о таких.

Так как у чужеземца не должно быть причин ходить скрытно, Симса только отметила быстрые покачивания антенн Засс, хотя и пыталась по этим движениям судить, кто прошёл внизу. Однажды ей показалось, что она заметила движущуюся тень, но это всё.

Девушка задула лампу в комнате, как только из неё вышла грязная прислужница. Потом, руководствуясь хрипылыми возгласами Засс, тщательно обыскала комнату; за часы совместной работы в темноте она научилась прислушиваться к своей спутнице и понимать её звуки.

Симса не могла понять, почему испытывает такую тревогу, но знала, какие опасности могут её ожидать, и приготовилась к ним. Девушка трижды обошла маленькое помещение, вначале медленно и осторожно, а в третий раз с уверенностью человека, идущего по знакомой тропе. И после каждого обхода она останавливалась и смотрела в окно.

Чужеземец согласился, по её мнению, на сказочную плату. И, судя по всему, готов был заплатить ещё больше. Но жадность опасна, а Симса не хотела навлекать на себя дополнительную опасность. К тому же у неё ещё остаются украшения. Оказывается, старуха оставила ей действительно ценное наследство.

Кто-то шёл посредине узкой улицы. Шёл уверенно. Когда он проходил под фонарем, Симса узнала костюм звёздного человека.

Только...

Засс вытянула антенны и испустила гортанное предупреждение. Звёздный человек приближался, и Симса ближе подошла к окну, уверенная, что её тёмное лицо и зачёрнённые брови никто снизу не сможет разглядеть.

Ему оставалось шагов шесть до входа в гостиницу, и тут от другой двери, по диагонали, отделилась тень. Одним прыжком тень, как вер-крыса, рвущаяся к горлу

жертвы, оказалась за человеком, которого ждала Симса. Нападающий выбросил вперёд ноги — способ, к которому часто прибегают ночные грабители, для этого подошвы их обуви делаются особенно тяжёлыми; удар обычно направляют в ноги жертвы, чтобы бросить её вперёд на булыжники.

Так планировал нападающий. Но в тот момент, когда он должен был завершить своё отработанное долгой практикой нападение, жертва с такой же скоростью чуть отодвинулась влево. Незнакомца слегка задел лишь один башмак, а сам он мгновенно развернулся и нанёс рубящий удар ребром ладони.

Симса, не совсем отдавая себе отчёт в собственных действиях, тоже двинула руку вперёд (может, просто не хотела упускать такую добычу; такой суммы у неё ещё никогда не было). Засс, так и не вернувшая себе полностью способность летать, всё же могла держаться в воздухе. Царапнув когтями руку Симсы, зорсал взлетела и начала спускаться на улицу по спирали; полёт её вовсе не походил на лёгкие движения её потомков, но она сумела спуститься прямо к дерущимся. Симса повернулась и схватила первое попавшееся под руку оружие — погашенную лампу на столе. Вылив масло и сунув лампу за пояс, она распахнула ставни и последовала за зорсалом.

Девушка ещё раньше заметила узкий карниз, идущий вдоль всего фронтона гостиницы, с которого, как оказалось, легко можно прыгнуть на мостовую, этому она научилась много лет назад. Оправившись от толчка, она вскочила и побежала.

Из клубка дерущихся вырвался вскрик. Симса понимающе кивнула. Ночной вор всегда сохраняет молчание, но неожиданное нападение зорсала хоть у кого вырвет крик, особенно, если Засс получила возможность добраться до горла, лица или глаз.

И прежде чем девушка добралась до дерущихся, они разъединились. Напавший грудой лежал на мостовой, а

на ноги поднялся чужеземец. Неподалёку слышались голоса. Симса добежала до звёздного человека как раз в тот момент, как он развернулся, готовый встретить новое нападение.

— Пошли, звёздный бродяга! — девушка схватила его за руку, которую чужак протянул к ней, и, держась за неё, наклонилась и подставила широкий рукав зорсалу. Засс быстро вскарабкалась, разрывая когтями прочный материал.

Скользнув пальцами по руке мужчины, Симса сжала его запястье и дёрнула к другой стороне улицы.

— Бежим! — приказала она и снова потянула за руку.

Чужак не стал её расспрашивать, и Симса была ему благодарна за это; по-прежнему держась за руки, они нырнули в боковую улицу, отыскиали вход в кладовую гостиницы, и дверь легко подалась под ударом плеча. Гостей сейчас было немного, и кладовую не загромождали припасы, к тому же девушка заранее убедилась, что дверь не заперта и используется для тайных уходов и приходов. К этому открытию её привёл инстинкт жителя Нор: из каждой норы должно быть не менее двух выходов. Так что она была готова использовать чёрный ход.

Оттуда она тихо провела спутника к задней лестнице, на галерею без перил, в центральный зал и, наконец, в свою комнату. Уже закрывая дверь и ставя лампу на стол, она услышала голоса и звуки шагов внизу на улице.

Зорсал подлетел к открытому окну, Симса, скользнув мимо чужеземца, оказалась там же чуть позже.

Внизу собрались люди, не менее трёх, они стояли вокруг лежавшего на мостовой. Тот стонал. А по улице с лампами на шестах приближались миротворцы, которые обычно никогда не заходят в этот район. Глаза Симсы сузились, как у Засс, когда в них ударяет солнце. У стражи Гильдии не должно быть причин появляться здесь. Кто её вызвал? Единственный вскрик нападавшего не мог пронестись через пять улиц до широкого проспекта, где находится пост стражи. И даже в таком случае

стражники не обратили бы на него ни малейшего внимания, так как кричат в нижнем городе. У Гильдии воров есть собственные стражники... так что...

— Люди Арфеллена... — мужчина произнёс это тихим шёпотом, и она ощутила на щеке его дыхание. Девушка удивлённо посмотрела на него: как он смог подойти так неслышно, что она даже не заметила.

Лорд Арфеллен! Симса была так уверена, что нападал простой грабитель из Гильдии воров, что в первое мгновение это имя ей ничего не сказало. Но тут в свете фонарей на шестах она разглядела, что в группе людей, собравшихся вокруг лежавшего (те, что окружали его раньше, сумели ускользнуть, за исключением двоих, которым тут же завернули руки и набросили на шеи петли), все носят значки не стражей Гильдии, а личных воинов лорда...

Арфеллен! Не раздумывая, Симса развернулась и выпустила когти, готовая в клочья разорвать глупца, который навлёк на неё такую катастрофу. Она даже услышала свой собственный гневный гортанный возглас, похожий на крик Засс, когда та собирается нападать. Но тут её кисть перехватила железная рука; и как ни опытна была девушка в самообороне, однако этот захват разорвать не сумела. Чужеземец завернул ей руку за спину с той же лёгкостью, с какой стражники проделали это с пленниками внизу. Теперь ему оставалось только свести её по лестнице вниз и присоединиться к группе внизу, и чего тогда ей ждать?

Симса задрожала и тут же возненавидела себя за эту дрожь. Но незнакомец не толкнул её к двери, которую она только что заперла, напротив, плотнее прижал к себе. Другой рукой он обхватил её за талию с такой силой, с какой она никогда не встречалась раньше, и прошептал, опять касаясь дыханием её щеки.

— Тише!

Немало озадаченная, Симса принялась размышлять. Неужели звёздный человек не попытается получить защиту у одного из самых влиятельных и богатых лордов

Гильдии? Ведь этот отряд, который так быстро появился внизу, наверняка был послан ради него. Хорошо известно, что инопланетян нельзя трогать в Кукуортале; никто, ни низкий, ни высокий, не должен считать их добычей.

Однако чужак не стал окликать своих вероятных защитников. Напротив, он действовал как человек, которому нужно скрыться, который чего-то опасается. Симса чуть успокоилась и расслабилась, больше не напрягая тело.

Глава 4

Никто не приближался ко входу в гостиницу и не стучал в двери других зданий, хотя Симса ожидала, что немедленно начнутся поиски чужеземца. Иначе зачем же личная стража одного из высших лордов Гильдии следует за ним в нижний город? И она стояла, больше не сопротивляясь его хватке, глядя, как внизу подняли лежавшего, заставив двоих пленников нести или вернее полутащить его, и вся группа начала подниматься в верхний город.

Засс опять села на створку ставен, вытянув антенны вниз, к тому, что происходило на улице. Когда стражники ушли, чужеземец выпустил девушку и закрыл ставни. Стало темно.

— Что ты здесь делаешь? — первой нарушила молчание Симса. Она должна знать, в чём он замешан, чтобы быть готовой к защите.

— То, что обещал. Я принёс тебе это!

Она услышала шорох в темноте, потом звон с того места, где должен был стоять стол.

— Вот наш расчёт.

Девушка на ощупь нашла дорогу к столу, искала там лампу. Слишком много масла вылилось на неё саму, когда она хотела использовать лампу как оружие. Она вся пропахла маслом. Симса высекла искру и зажгла лампу. На столе лежал кошёлёк, толстый. По другую сторону стола на неё внимательно смотрел чужеземец чуть прищуренными глазами.

Симса не притронулась к кошельку. Ещё глубже погружаться в дела чужеземца, даже просто продать ему то, что он хочет, — меньше всего ей теперь хотелось этого. Однако они заключили торговый договор, к тому же никто кроме неё самой, чужака и старухи (в её время) не знает о двух предметах, которые есть у девушки. Симса была уверена, что даже если у Гатара узнают, какую вещь она продала ему, то вторую продажу всё равно никак проследить не смогут. Она уйдёт отсюда рано, тем же самым задним ходом; если потребуется, уйдёт по крышам. Но... она должна узнать.

Скользкими от масла пальцами Симса развязала рукав и на ощупь отыскивала обломки с резьбой, всё это время осторожно глядя на незнакомца. Тот не шевелился, и руки его, пустые и расслабленные, оставались на виду.

Но как раз в тот момент, когда девушка доставала камни, в свете лампы показалось что-то ещё; каким-то образом развернулась ткань, которую Симса считала плотно завязанной. словно сама судьба начинает предавать её, подумала Симса, пытаясь перехватить содержимое свёртка, но схватила только пустую ткань, а содержимое оказалось на ярко освещённом столе.

Кольцо не блестело, слишком мягок был его металл и слишком долго оно пролежало под землёй, а единственный камень, молочно-матовый, и так никогда не сверкал. Но прятать кольцо больше было бесполезно, оно словно высвободилось по собственной воле.

И перед их взором предстал крошечный замок с двумя башнями и крышей из неизвестного камня. Симса отбросила свёрток с резными камнями и, выпустив когти, схватила кольцо. Она легко расстанется — если появится возможность или её вынудят — с двумя другими украшениями, теми, что достались ей от старухи, но с этим — нет! С того самого момента, как девушка нашла кольцо, она знала, что эта драгоценность принадлежит только ей.

И хотя чужеземец раскрыл пакет, достал из него камни с резьбой и, как подобает благоразумному покупателю,

рассмотрел их, внимание его быстро вернулось к рукам девушки. По какой-то причине, может, бросая вызов, а может, от того, что он так легко с нею справился у окна, Симса не стала прятать кольцо. Напротив, она надела его на большой палец и чуть ли не выставила перд собой.

Чужак не стал наклоняться, чтобы лучше рассмотреть. И тем не менее Симса видела, что он внимательно рассматривает кольцо. И наконец он сказал — сказал так, словно слова вырвались помимо его воли:

— А это откуда?

— Это? — девушка постучала чуть вытянутым когтем другой руки. — Дар старухи (по-своему, это было правдой: если бы Симса не похоронила старуху, она не нашла бы кольцо). Не знаю, где она взяла его.

Теперь он всё-таки протянул руку.

— Ты позволишь мне взглянуть?

Симсе не хотелось снимать кольцо. чем дольше она ощущала его вес на пальце, тем естественней ей казалось носить его. Но она поднесла руку чуть ближе к мужчине.

— Может быть, и Экс-Арт, — негромко проговорил он, как будто удивившись. — Могло принадлежать Лунной Сестре или Высокой Леди. Но здесь?.. — чужак спрашивал не её, а себя, решила Симса. Она почувствовала прилив любопытства.

— А кто такая Лунная Сестра? О Высоких Леди я слыхала.

Он покачал головой, и когда ответил, в голосе его звучало нетерпение.

— Я говорю не о леди ваших лордов Гильдий. А о Высокой Леди с другой планеты и из другого времени. Она могла призывать силы, оценить которые мой народ так и не смог, а Луна служила ей короной и властью.

Жители Нор не любят пустых слов и не склоняются ни перед какими богами, кроме богини удачи; однако Симса поняла, что чужеземец говорит о богине.

Храмы в верхнем городе обслуживают только тех, у кого есть драгоценные металлы, кто может заплатить за

жертву (впрочем, Симса никогда не слышала, чтобы там сразу был получен хоть какой-то стоящий ответ на молитву). Если в этом мире и существуют боги и богини, они заняты только теми, у кого на плече уже лежит тёплая рука удачи. Но как знак богини, которую знает инопланетянин, мог оказаться погребённым в земле?

Он сказал, что это Экс-Арт. Тогда какое отношение ко всему этому имеет лорд Арфеллен?

— Стражники следили за тобой, — девушка повернула кольцо так, что осталась видна только полоска металла, а замок — так она его называла — оказался прижат к ладони и скрыт. — Какое отношение к тебе имеет лорд Арфеллен? И что ещё важнее: знает ли он обо мне?

Симса не была уверена, что он ей что-нибудь скажет. Чужак хмурился, заворачивая камни с резьбой в ту же ткань и осторожно укладывая их в карман на поясе. Так и не ответив, он быстро, легко и беззвучно, несмотря на тяжёлую космическую обувь, подошёл к окну и выглянул в щель между ставнями и рамой.

— Лампа... — он сделал нетерпеливый жест, девушка сразу догадалась, чего он хочет, и задула лампу, чуть позже послышался слабый скрип ставен — должно быть, он приоткрыл их немного шире. Потом ворчливо пожаловалась Засс, и Симса присоединилась к чужеземцу как раз вовремя, чтобы принять зорсала на плечо.

Внизу никого не было. И ничего не двигалось. Они словно смотрели на улицу покинутого города. Симса, выросшая в Норах и на окраинах города, хорошо понимала, какую угрозу таит в себе такая тишина.

— Лорд Арфеллен... — прошептала она.

Он быстро зажал ей рукой рот. И ответил еле слышным шёпотом. Она не поверила бы, что можно говорить так тихо, однако слова разобрала вполне чётко:

— Слушай внимательно: люди Арфеллена шпионили за мной. Отсюда есть выход? Он мог приставить ко мне больше людей...

Многого ли стоит её помощь, мелькнула у девушки

мысль, но тут же она ощутила в опасности и себя. Если люди лорда Гильдии охотятся за этим иноземцем, чужаком, которого защищают все обычаи Куксортала, то так обойдутся с ней? Ведь за неё им ни перед кем не отвечать. Они запросто могут выпотрошить её в одном из своих допросных подвалов, узнать всё, что знает она, а потом постараться выжать и ещё что-нибудь. Только если иноземец выберется в безопасное место, она может со временем найти способ уйти от его неприятностей.

Но поблизости было только одно такое место — Норы. Из верхнего города никто не пойдёт туда искать их. Там слишком много переходов и укрытий. Жители верхнего города издавна даже не пытаются разыскивать любого, кто скроется в Норах; они рассчитывают только на клановую замкнутость самих жителей Нор, те не любят пришельцев, сами их ловят и передают властям верхнего города.

Поэтому только заключив договор с жителем Нор — таким, кто в состоянии защитить и себя, и свою добычу, — беглец может надеяться выжить, да и то ненадолго.

Мысли вихрем кружились в голове Симсы. Она может привести незнакомца в своё логово, которое надеялась никогда больше не видеть. Это вызовет разговоры, да, но она может сделать это открыто, и никто не встанет между нею и сомнительной безопасностью. Но сначала — деньги.

Симса высвободилась из рук незнакомца, спрятала кошелёк в рукаве и тщательно застегнула пуговицу на запястье. Потом, подняв руки к голове, сняла ткань, плотно обтягивавшую голову, высвободила густую гриву серебряных волос и вытерла брови и ресницы, чтобы убрать защитную краску. Она рассталась с маской Тени, ей предстояла новая роль.

— Путь есть, — негромко сказала девушка, убирая маскировку — В Норах живут женщины для развлечения. Правда, никто из них никогда ещё не приводил мужчину со звёздного корабля. Но торговцы с реки, когда

достаточно напьются, приходят к нам за удовольствием. Возьми это, — Симса на ощупь добралась до постели, на которую так и не легла, и, сдёрнув верхнее покрывало, протянула его чужаку, который тёмным пятном стоял у окна; слабый свет снаружи теперь позволял девушке видеть его. — Накинь поверх плаща. А теперь — если можешь перенести мысль о покупке удовольствий у жительницы Нор...

Мужчина пошёл за ней, хотя в тот момент девушка вовсе не была уверена, хочет ли он этого. Снова они прошли через задний ход гостиницы, куда совсем недавно входили.

Когда они попали под тусклый свет фонаря, Симсе показалось, что она услышала негромкое восклицание; однако, быстро повернув голову к чужеземцу, девушка увидела, что он молчит. Свернув в ближайшую боковую улицу, Симса быстро пошла впереди, а чужак — следом, неслышно шагая сразу за ней. Вскоре они спустились вниз, к стене, отделяющей город от окраин, в которой давно были проделаны тайные ходы, хорошо известные Симсе и другим жителям Нор. Девушка остановилась возле самой обычной части этой стены, но оказалось, что здесь встроена отодвигающаяся плита из дерева, твёрдого, как железо, искусно покрашенная и замазанная грязью, так что она ничем не отличалась от соседних камней.

Симса легко скользнула в отверстие, её спутнику пришлось труднее, но он не задержал девушку. Пройдя всего несколько шагов, она свернула в открытый подвал, взяла звёздного человека за руку и повела по лабиринту проходов, которые знала лучше, чем улицы над головой.

И вот, после такого напряжённого дня и ночи, описав круг, она снова оказалась там, куда не думала возвращаться: в норе Фервар. Первым делом в полной темноте она нашла лампу, которую заправляют не маслом, как в верхнем городе, а выжимками из дурно пахнущих земляных орехов; добыть сок этих орехов довольно трудно, и лампа считается в Норах настоящим сокровищем. Но

если за Симсой наблюдают, пусть видят, что она не одна.

Однако когда в глиняной чашке вспыхнуло масло, девушка прочитала в глазах иноземца такое удивление, какое вовсе не ожидала увидеть. Он смотрел на неё с очень странным выражением. И тут Симса вспомнила, что впервые за многие годы убрала маскировку, которая делала её Тенью.

— Но ты... ты же женщина! — удивление его было таким непритворным и полным, что Симса сама немного удивилась. Неужели она так хорошо маскируется, что даже пол её становится непонятен, когда она выбирается наружу? И тут девушка вспомнила, что он обращался к ней со странным инопланетным приветствием — «Достопочтенный», с каким обращаются к мужчинам. А она-то просто посчитала, что у чужака одна форма обращения для всех.

Не зная почему, Симса подняла руки и пригладила свои серебристые волосы. Они слегка приподнялись при её прикосновении, электричество подняло лёгкие пряди. В последнее время очень редко и только наедине она так распускала волосы. И теперь испытывала какое-то замешательство, которое постаралась скрыть.

— Я Симса... — может, Гатар уже назвал её имя.

Девушка видела, как удивлённое выражение его лица сменилось улыбкой.

— Моё родовое имя Том, — чужеземец свёл руки ладонями и склонился над ними. — Моё семейное имя, данное мне отцом, Чан-ли. Друзья зовут меня Юн.

Симса неожиданно рассмеялась.

— Как много имён! Как ты выбираешь, каким тебя называть? — скрестив ноги, она села на груды матрасов, принадлежавших Фервар, и взмахом руки с кольцом указала на меньшую грудку плетёных тростниковых квадратов, которая служила постелью ей самой.

Гибко изогнувшись, он сел в такой же позе. Симсе поведение чужака казалось странным. Он перестал улыбаться, только в глазах сохранилось выражение удивления.

— Родственники называют меня Чан, друзья — Юн.

Девушка снова пригладила волосы. Нельзя просто сидеть и болтать. Необходимо было как можно скорее многое узнать.

— Расскажи, какие у тебя дела с лордом Арфелленом, — приказала она. — Почему его стражники следят за тобой? Неужели ты не знаешь, что ему стоит только пальцем пошевелить, вот так, — она чуть согнула палец, — и он может отнять жизнь почти у любого жителя Куксортала, а тех, кого не может убить немедленно, заставит дрожать? Что же ты такое совершил?

Этот Том, казалось, совсем не встревожился из-за её вопросов. Он сидел спокойно и небрежно, как подлинный обитатель Нор. Спокойней любого, кто решился бы войти именно в это помещение.

— Я задавал вопросы — о своём брате, который несколько сезонов назад прилетел на вашу планету и о котором больше не поступало никаких известий; он должен был явиться на очень важную встречу, и раз не явился, значит, попал в серьёзную переделку. Ты говорила о нём, как о спятившем, который ушёл в Жестокие Горы. Клянусь тебе: каким бы странным это вам ни казалось, у него были основания идти туда, искать то, что он должен был отыскать. А теперь... — чужак помолчал, потом добавил с резкостью человека Гильдии, отдающего приказ: — Расскажи мне всё, что о нём говорили? Кто мог желать ему зла?

— Есть десятки десятков путей, на которых он мог встретить зло, — ответила девушка, страясь говорить таким же ровным и строгим голосом. — У Жестоких Гор много своих тайн. Люди здесь передвигаются в основном по морю и рекам. Когда я была совсем маленькой, ещё приходили изредка караваны из Курукса через пустыню, которая лежит перед Жестокими Горами. Эти караваны шли из Семмела и привозили для торговли странные вещи с севера. Потом мы слышали, что чума опустошила Семмел, превратила его в страну мертвецов и призраков,

и караваны перестали приходить. Но они и раньше привозили немного, а Гильдиям хватает сборов с речных торговцев. Так что этот путь был забыт. Да, ходили разговоры, когда чужеземец отыскал троих из прежних проводников этих караванов. Говорят, он предложил им целое состояние в кусках серебра за помощь. Двое не согласились, а у третьего были неприятности с одним из стражников лорда Арфеллена, и поэтому он согласился, — неожиданно Симса поняла, что сказала, и медленно повторила: — Со стражником лорда Арфеллена... — повторила скорее себе самой, чем слушателю.

— Вот как... — чужеземец на удивление легко говорил на языке торговцев, и если бы Симса закрыла глаза, то могла бы принять его за жителя Куксортала. — А остальные двое, они ещё здесь?

Девушка пожала плечами.

— Если они ещё живут, Гатар, конечно, отыщет их для тебя. Разве ты уже не договорился с ним?

Он снова улыбнулся.

— Похоже, ты многое знаешь, достопочтенная Симса. А ещё такие у тебя есть? — он коснулся кармана на поясе, в который спрятал обломки камей с резьбой.

— Я знаю только, что их любила старуха. Она хранила мои находки и то, что ей приносили.

— А что ты находила — и где? — оживлённо подхватил чужак.

— В Норах. Мы роемся в прошлом Куксортала, мы, живущие на его отбросах. Некоторые отбросы очень древние. Когда-то даже это, — она указала на помещение, — вполне могло быть частью дворца какого-то лорда. Вон в том углу сохранилась настенная роспись. Когда обрушивались дома, терялись вещи, а на руинах строили новые дома. Куксортал грабили пираты, трижды его захватывали армии, прежде чем речные лорды создали свой союз. Многие разрушались и снова строилось. Жители Нор роются в прошлом, живут тем, что могут добыть в своих туннелях. В глазах лордов Гильдий мы — меньше чем пыль.

— Но даже здесь ты должна была слышать сплетни о верхнем городе, — казалось, он никак не мог оторвать взгляда от её серебряных волос; девушка подумала, что он разглядывает её так, словно она сама древняя вещь, найденная в подземных раскопках. — Что ты знаешь о лорде Арфеллене?

Симса заинтересовалась. Он разговаривает с ней как с равной; насколько она помнит, такого с ней никогда не случалось. Для старухи она всегда была ребёнком, для жителей Нор — чужаком, хотя она сама была уверена, что родилась среди них. Но ни у кого она не видела такого цвета кожи и волос. Для Гатара, с которым она имеет дела в городе, она из числа тех, к кому все относятся пренебрежительно. Впрочем, её умение обращаться с зорсалами вызывало у Гатара неохотное уважение. Но для этого иноземца она — человек, у которого можно спросить совета, чьи знания и мнения заслуживают уважения не меньше, чем советы любого жителя верхнего города.

— Он самый богатый из лордов Гильдий и принадлежит к самому древнему роду, — начала она. — В начале каждого третьего сезона он первым подписывает торговые договоры. Его самого видят редко, много рук и ног готовы выполнить его поручения. Он... — девушка облизала губы; то, что она собиралась сказать, всего лишь предположения и слухи, поэтому она смолкла, не решаясь продолжать.

— Есть ещё что-то, — подтолкнул он её после минутного молчания.

— Да. О нём рассказывают, что его часто ищут и не могут найти, а потом он вдруг появляется и говорит, что всё время был здесь. Говорят также, что он не ходит в храмы, как другие лорды, но что ему служит человек, умеющий разговаривать с мёртвыми. И что он искатель...

— Искатель! — Том набросился на это слово, как Засс на вер-крысу. — А известно, что он ищет?

— Сокровища. Но они ему не нужны, потому что в его

дом многое входит, но мало что выходит. Он нанимает много стражников и иногда посылает их вверх по реке. Их предводитель ещё может вернуться на следующий сезон, а они сами — никогда. Может, он продаёт их как солдат речным лордам. Там всегда идут войны.

— А ты не слышала, чтобы он посылал людей в Жестокие Горы?

Симса рассмеялась.

— Никакие сокровища мира никого не заставят пойти туда. Говорю тебе, туда никто не ходит, никто.

— Но кое-кто пойдёт, — он слегка наклонился вперёд, поймал её взгляд и удержал. — Я пойду, достопочтенная.

— Значит, ты умрёшь — как и твой брат, — она решила не поддаваться его влиянию, относиться к его желанию как к глупости.

— Думаю, нет, — чужак достал из кармана два фрагмента, которые купил у неё. — Вот что я тебе скажу, достопочтенная. Но сначала ответь мне: в безопасности ли ты в Норах?

— В безопасности? А почему ты спрашиваешь?

Но прежде чем он смог ответить, Засс распрямилась на своём наместе на низкой двери норы. Повернув голову, она вскрикнула, и Симса мгновенно вскочила, выпустив когти в ответ на сигнал тревоги, которую сама ощутила секунду назад. И тут в помещение ворвались два крылатых существа. Они приветственно крикнули в ответ на крик Засс, а потом опустились рядом с девушкой.

Ошибиться было невозможно, это сыновья Засс. То, что они здесь, означало, что в их жилище — на складе — произошло что-то ужасное. Чужак схватил девушку за руку.

— Их могли выследить?

— Нет. Только другой зорсал. А насколько мне известно, других таких выученных нет. Но... — Симса перевела взгляд с зорсалов на иноземца. — Не понимаю, что они здесь делают. Они не оставили бы Гатара... только если там беда! Поэтому ты меня спрашивал о безопасности?

Что случилось с Гатаром? — более важно, что может случиться с ней самой; ведь всем хорошо известно, что у неё были дела с хозяином складов, хотя бы только в связи с зорсалами. Многие знали, что она выучила их и отдала только временно и за плату, отказываясь продать нас всем.

— Я обменял серебро не у него, — ответил иноземец. — Возвращаясь к его складу, я заметил у входа значки стражников Арфеллена. А я уже знал, что мои расспросы насторожили лорда. Не знаю, что он ищет; я никак не связан с его торговлей и возможными осложнениями. Но один из членов команды корабля передал мне, что капитана много расспрашивали обо мне, и что он получил приказ, чтобы корабль без меня не улетал.

— И после этого ты пришёл ко мне! — Симса пришла в такую ярость, что чуть не изорвала когтями его гладкую кожу, чтобы ни друг, ни враг не узнал бы его. Но старуха научила её: тот, кто поддаётся гневу, совершает смертельные ошибки.

— Пришлось. Не только для того, чтобы купить то, что ты мне показала. Возможно, это важная веха на пути к тому, что я ищу. И ещё потому, что только с твоей помощью могу я найти нужное знание. Во всяком случае, — он не опустил глаз, а в уголках его рта даже появилась лёгкая улыбка, — разве не правда, что в любом случае те, кто имел дело с Гатаром, теперь будут на подозрении?

— Чего ты хочешь от меня? — оба зорсала жались к ногам девушки, смотрели ей в лицо и испускали негромкие крики, словно нуждались в поддержке. То, что выгнало их, внушало им страх.

— Мне нужно убежище, твои знания и путь к Жестоким Горам, — ответил он, словно читая какой-то список товаров.

Ей хотелось выкрикнуть — так же резко, как кричит Засс, — что она не приносит удачу. Ведь судя по тому, что она сейчас узнала, и по виду зорсалов, им просто повезло, что их не схватили до сих пор. Симса дико

огляделась. Она всегда считала себя осторожным и хладнокровным человеком, который всегда сначала думает, потом действует. Но теперь девушка начала утрачивать уверенность в себе.

Нет. Она прикусила губу. Фервар достаточно выучила её, чтобы не сдаваться после первого же удара. Она по-прежнему могла рассуждать, строить планы... Для начала она взглянула на зорсалов и отдала короткий резкий приказ — искать чужих. Засс не спустилась со своего наместа на двери, но тоже напонила своим отпрыскам о долге, послав их присматривать за входом в Норы.

От тех, кто здесь живёт, помощи ожидать нечего. Фервар при жизни побаивались, Симсу отвергали, а после победы над Баслтером девушку и вовсе возненавидели. Поэтому её убежище с радостью покажут всем, кто станет искать, где она скрывается. И её и этого трижды проклятого иноземца выдернут отсюда с такой же лёгкостью, с какой извлекают из раковины хорошо пропечённого ор-краба.

Оставался только один выход, да и тот пришёл на ум слишком уж быстро. Ей хотелось подумать, подготовиться, но она знала, что на это не осталось времени. С этим чужеземцем она не может снова раствориться как тень. Повсюду в Куксортале он будет замечен не хуже горящей лампы в тёмной комнате.

— Сюда.

Девушка повернулась к груде матрацев, которые составляли постель Фервар; за ними скрывался тайный ход, который старуха закрывала многие сезоны своим телом, и о котором долго не догадывалась даже сама Симса. Чужеземец, ни о чём не спрашивая, подошёл к ней и стал помогать раскидывать маты. Под ними открылся длинный камень, с виду абсолютно неподвижный и укоренённый не хуже корней растений. Но как-то раз девушка случайно узнала его тайну: она споткнулась из-за Засс, упала и попала вытянутыми руками в незаметные углубления. Теперь же она уверенно вложила ладони в ямки, которых совсем не было видно.

Камень поднялся и повернулся. В лицо им ударил затхлый запах. Симса пощёлкала Засс, она знала, что остальных двоих звать не нужно, они легко проследят путь матери. В одну руку девушка взяла лампу, другой прижала к себе зорсала и решительно спустилась по невысоким ступеням. Чужеземец двинулся за ней. Не поворачивая головы, Симса сказала:

— В камне есть ручка, закрой за нами проход.

А сама начала быстро спускаться, чтобы освободить для него место. И вот они оказалась в узком проходе, под ногами лежал толстый слой пыли, и пахло речной сыростью. Девушка считала, что даже жители Нор не скоро обнаружат этот проход. И они успеют добраться до мусорных куч на берегу реки — а дальше она пока не планировала.

Глава 5

Когда Симса выбралась на поверхность, её встретил запах моря, смешанный с вонью отходов. Засс с гортанными криками прыгала впереди, чужеземец с трудом поспевал за ними. Ещё стояла ночь; впрочем, Симса считала, что скоро рассветёт. Она осторожно пробиралась к берегу, даже не надеясь избежать ям с отбросами и грязных луж, зажимая, насколько было возможно, рот и нос и отчаянно жалея, что с таким трудом приобретённая одежда превращается в тряпки хуже тех, что она носила раньше.

Оставив за собой груды мусора и выбравшись подальше на прибрежный песок, который прилив регулярно очищает от грязи, девушка быстро повернулась к своему спутнику.

— Твой корабль вон там, — негромко проговорила она. А потом схватила его за руку, повернула и показала далёкий блеск огней лётного поля. — Доберёшься по берегу моря.

— Мне незачем на корабль, — ответил он.

— Ты же не с нашей планеты... — Симсе ещё предстояло узнать, какую роль могут сыграть лорды Гильдий в судьбе человека со звёзд. Ведь они не могут тронуть его, как-то задержать. Они слишком ценят межзвёздную торговлю и опасаются гнева экипажей, если затронут одного из космонавтов. Все в Куксортале хорошо знают, что может последовать, если причинишь вред инопланетянину.

— Я теперь сам по себе, — ответил он.

— Но ведь ты сам говорил, что лорд Арфеллен запретил тебе оставаться на планете, — горячо возразила девушка.

— У меня есть долг, который не может оспорить никакой капитан корабля. Я прилетел сюда искать человека. И не улечу, пока не найду его или не узнаю, что с ним случилось. Мне нужно нечто большее, чем просто слова о том, что он исчез на территории, о которой никто ничего не знает и где его не искали.

— А как же ты доберёшься до Жестоких Гор, чтобы начать поиски? — язвительно поинтересовалась Симса. — Ни один житель Куксортала тебе не поможет, особенно теперь, после заявления лорда Арфеллена.

Девушка видела его только как тёмное пятно на фоне ночи. Но ответил чужак спокойно и с таким выражением, что она изрядно встревожилась.

— Всегда найдётся способ добиться своего, если у тебя достаточно желания и энергии. Так что я всё равно доберусь до Жестоких Гор. А что будет с тобой?

— Наконец-то ты и об этом подумал? — возмущённо выпалила Симса. — Если Гатар в беде, Куксортал — не место для меня. Пострадают все, кто имел с ним дела: если потребуются, стражники Гильдии пройдут даже по следу полугодовой давности. А жители Нор не защитят меня. Я была глазами, ушами и ногами старухи — пока она жила. Теперь же я лёгкая добыча для любого.

— А почему они её боялись?

Симса не понимала, чего она делает здесь, разговари-

вая с чужеземцем. Она ничего не обязана ему объяснять. Только куда же ей идти? Единственной связью девушки с верхним городом был Гатар, теперь она не могла на него рассчитывать. Правда, её рукав оттягивал тяжёлый мешочек с кусками серебра. Но подкупленные люди надёжны только до тех пор, пока им не предложат больше — либо серебром, либо освобождением от опасности, либо и тем и другим.

— Считалось, что у неё вещий глаз. Это неправда. Она просто очень хорошо разбиралась в людях, ей достаточно было посмотреть в лицо или прислушаться к голосу, когда отказало зрение, и она могла сказать, что человек чувствует и чего хочет. Да, она была... какая-то особенная... не настоящая обительница Нор. Не знаю, откуда она родом, но явно не оттуда, где кончила. Однако зачем мы тратим время, говоря о покойнице? Тебе нужно идти на корабль, если хочешь остаться в живых...

— А ты? — продолжал настаивать чужак.

Неужели он считает, что обязан ей чем-то? Вовсе нет, она ничего не требует. И сама ничем ему не обязана, хотя и была вынуждена ночью помогать ему.

— Я пойду своим путём...

— Куда?

Симса почувствовала себя так, словно он своими вопросами припёр её к стене. Не его это дело, что Кукурортал стал для неё опасен. Но в самом деле, куда же она пойдёт? На мгновение девушка поддалась панике, но тут же взяла себя в руки.

Сверху слышались щелчки. Симса тоже ответила щелчком языка, а Засс, сидевшая у её ног, крикнула. Их наконец-то отыскиали два молодых зорсала, которых они оставили в Норах. С ними, под их защитой, с их острым зрением и чутьём её шансы несколько улучшались.

— Если мы пойдём на север, — тем временем задумчиво проговорил чужеземец, — вдоль берега, то куда придём?

— Мы? — переспросила Симса. — Ты думаешь, я пойду с тобой?

— А у тебя есть лучший план? — возразил он.

Она хотела бы сказать «да», но не могла. Тем не менее его вопрос вывел девушку из подавленного состояния, и она попыталась немного заглянуть вперёд.

— Если пойти по берегу, — она не хотела говорить «мы», — вскоре встретится небольшая рыбацья деревушка. Здесь берег плохой, слишком много отбросов в воде. А лучшие места для стоянки принадлежат Гильдиям; ими не разрешают пользоваться, даже когда флота нет. А за рыбаками только пустой берег на краю пустыни. Это Берег Мертвецов, там нет никакой пресной воды, только песок и камни. И животные, которые могут выжить в пустыне.

— И долго тянется Берег Мертвецов?

Симса пожала плечами, хотя понимала, что он её жеста не увидит.

— Может, вечно. Насколько я знаю, никто никогда не прошёл его до конца. Там в море полно острых длинных рифов, которые раскалывают корпус лодки так же легко, как Засс дробит кость вер-крысы. Люди не ходят на север, если только их не уносит туда бурей. А те, кого уносит, никогда не возвращаются.

— Но если пройти вдоль берега достаточно далеко на север, окажешься на широте Жестоких Гор. Точно, это можно сделать! — заключил чужак.

— Это могут сделать только духи, оставившие свои тела! — возразила Симса.

— Ты говоришь, север...

Пробормотав это, мужчина пошёл, даже не оглядываясь, следует ли за ним девушка, на что она изрядно рассердилась. Он вовлёк её в крупные неприятности, и теперь Симса вынуждена согласиться с глупейшим планом или с его частью. Или остаться в окружении множества врагов в городе, который она всегда считала своим домом, где она ощущала себя в безопасности.

Однако, пробурчав несколько горьких горячих слов, самых злых в своём словаре, Симса наклонилась, подо-

брала Засс, посадила её на обычное место на плечо и пошла за чужеземцем. Два молодых зорсала тут же поднялись в воздух. С такими разведчиками она по крайней мере может не опасаться внезапного нападения.

Чужеземец и не думал ждать девушку. Неужели он так уверен, что она пойдёт за ним? Симса, казалось, всё бы отдала, чтобы развернуться и уйти куда-нибудь ещё. На ходу она подумала, чего добьётся, если отправится прямо в звёздный порт и выдаст своего спутника команде. С экипажем звёздного корабля у неё наверняка имеется больше шансов договориться, чем с людьми лорда Арфеллена. Поступить так соответствовало бы мудрости, которую она усвоила за годы жизни в Норах. Так почему же она бредёт за чужаком, почти подчинившись его планам? И не найдя ответа на этот вопрос, Симса рассердилась на саму себя, готовая при первой же возможности выплеснуть бурлившие в ней чувства, в которых сама не могла разобраться.

Наконец они оставили позади груды отходов, и девушка с наслаждением глубоко вдохнула чистый морской воздух. В слабом свете медленно занимающегося рассвета она заметила, что звёздный человек ускорил шаг. Он шёл широкой поступью по прибрежному песку, где его следы немедленно стирали волны. Симса на миг остановилась, скинула сандалии и побежала вслед за ним, с наслаждением ощущая, как вода оmyвает голени, забираясь под узкие брюки.

Впереди показались огни рыбацкой деревушки. Симса гибкими лёгкими шагами догнала спутника и схватила его за руку.

— Их лодки выходят в море до рассвета, — сказала она. — Если не хочешь, чтобы половина всех жителей узнала о твоём желании, подожди хоть немного.

— Чего ждать? — спросил чужеземец. — Если мы хотим получить лодку...

— Не стоит обращаться к старосте, — возразила она, в волнении так сильно затягивая шарф, что чуть не вскрик-

нула от боли. — Пусть мужчины уплывут. А мы тогда переговорим с хозяйкой старосты. Её зовут Лустита... если она ещё содержит его дом...за ней всегда последнее слово.

— Ты её знаешь?

— Немного. У неё бывали какие-то дела со старухой. Эта женщина не прочь получить тяжёлый кошелек в рукав, да так, чтобы муж не узнал, что такой у неё появился. Постой здесь, а я пойду взгляну... — Симса сделала несколько шагов, но потом с любопытством оглянулась.

— Откуда ты знаешь, что я не выдам тебя людям лорда Арфеллена? — спросила она.

— И она ещё спрашивает... Нет, я не боюсь твоего предательства, леди Симса. Ведь ты столько раз могла сделать это прошлой ночью, но не воспользовалась ни одной возможностью.

— Ты слишком доверчив! — её гнев наконец-то прорвался. Симсе хотелось кричать на него. — Если бы меня схватили вместе с тобой, чем бы я могла оправдаться? Ведь ниже меня нет никого, для лорда Арфеллена я никто даже по сравнению с подонками из портовых трущоб. Ты не должен доверять ни мне, ни остальным. Вообще никому.

— Подожди... — чужеземец, словно не замечая её отчаяния, расстегнул свой плотно облегающий костюм на груди и бросил девушке небольшой мешочек, который она, не раздумывая, машинально поймала. — Если эта твоя хозяйка старосты захочет платы, выдашь ей немного вперёд. Проси у неё лодку, небольшую. Но я должен осмотреть её, прежде чем мы договоримся. И ещё продуктов. Отдай ей часть денег и пообещай больше, когда всё будет готово.

Мешочек был тяжёлый, хотя и маленький. Не серебро, в этом Симса была точно уверена. Ничего не ответив, она с решительным выражением лица зашагала по песку. Чужак абсолютно не обратил внимания на её предупреж-

дение, и даже наоборот, он отдал ей деньги. Девушка прямо-таки возненавидела его за такое пренебрежение, но теперь ей ничего не оставалось, как только выполнять его безумный план. Она раздобудет ему лодку, если сможет, достанет и всё остальное, но на этом конец. За деревней их пути разойдутся.

Солнце уже поднялось довольно высоко, освещая узкий пролив, едва пригодный для входа в гавань небольших лодок. Симса сидела на корточках среди скал. Засс взлетела на высокий камень, поглядывая попеременно то на чужака, то на окружающие скалы, а два молодых зорсала заняли наблюдательные посты подальше. Девушка считала, что теперь к ним невозможно подобраться незаметно ни по суше, ни морем.

С первых же слов Симса убедилась, что Лустита не впервые проворачивает такие сделки. Женщина быстро взглянула на брусок со штампом Гильдии на нём, взвесила его в большой красной руке и сразу спросила:

— За что? — спросила прямо, словно Симса выторговывала у неё всего лишь связку спа-утрей.

— Прежде всего за лодку, способную плыть по морю, — так же прямо ответила девушка. — А ещё... Тот, кто послал меня, скажет остальное.

Глаза женщины сузились, став не больше плода варка, запечённого в пироге. Но потом она кивнула.

— Хорошо. Ступай к двум стоячим камням на берегу. Они похожи на пальцы, поднятые в знаке презрения. Жди там...

Брусок скрылся в широкой ладони. Симса была уверена, что женщина узнала в ней посыльную старухи, но голос, ни выражение лица Луститы ничего такого не показали. Девушка слегка успокоилась, уверенная, что правильно оценила эту морячку.

Они отошли в глубь суши, дважды им пришлось ползти по земле, огибая обработанные поля, но беглецы сумели добраться до назначенного места встречи задолго до того, как солнце поднялось высоко. И ждать пришлось

недолго. Вскоре появилась Лустита с огромной корзиной в руках, которая весила не меньше небольшого мужчины. Несмотря на тяжесть груза, женщина легко обходила берег узкого залива. Она методично срывала побеги темно-красного растения, которые, высушив, размалывают в порошок, а потом продают в качестве удобрений для тех самых полей, мимо которых они недавно пробирались.

Симса высунулась из-за скалы, чтобы рыбачка увидела её, потом нырнула назад. Не пропуская ни одного побега, Лустита вскоре добралась до них, хотя Симсе пришлось призвать всё своё терпение, дожидаясь приближения женщины.

Лустита хмыкнула, опустила корзину на камень и прислонилась к скале. Чужеземец не стал выходить из укрытия, хотя и стоял лицом к ней. Лицо женщины по-прежнему ничего не выражало.

— Лодка, — наконец промолвила она. И чуть заметно кивнула в сторону Симсы. — Что ещё?

— Всё, что нужно, чтобы провести лодку вдоль берега, — чужеземец говорил на торговом языке с заметным акцентом, но Лустита имела достаточно дел в Куксорта-ле, чтобы без труда его понять. — Продовольствие, вода... карты береговой линии...

Рыбачка приподняла редкие брови.

— А почему бы вам не арендовать шлюп Лорда? — ответила она. — Лодку — да. Это можно сделать. В последнее время Франкис слишком много пьёт, и его хозяйка будет рада случаю заработать и преподать ему урок. Сейчас он валяется в башне стражи, залечивая спину после того, как слишком хорошо врезал гильдийскому стражнику, оттуда он не выйдет ещё десять дестяков дней, а может, и дольше. И продовольствие — да, можно собрать. Немного здесь, немного там. Вопросов никаких не будет. Но вот карты... — Лустита улыбнулась, показав дыры между крупными жёлтыми зубами, — их у нас нет. Наши мужчины носят морскую науку в головах — и вбивают в сыновей, когда приходит время. Спина в

ссадинах помогает парню хорошо запомнить. Если вы отправитесь в море, то только на свою удачу, мы тут не помощники.

— Хорошо, — Симса подозревала, что чужеземец и не ожидал другого ответа.

— Я получила один брусок торгового металла, — продолжила Лустита. — Скажем, ещё пять?

— А почему не тысячу? — язвительно возразила Симса. Торговаться её заставила осторожность. Заплати они по первому требованию, так женщина может заинтересоваться и подумать, что ещё выгоднее будет договориться с другими. Хотя вряд ли со стражниками. Мореходов одно объединяет с речными торговцами: они недолголюбивают Гильдии. Законы Куксортала рыболовов не касаются, за исключением тех редких случаев, когда, подобно незадачливому Франкису, они непосредственно сталкиваются с городом.

Лустита пожалала плечами так, что её корзина зашаталась.

— Те, кто просят помощи, не должны слишком зажимать кошелёк, — заметила она. — Ну, хорошо, скажем — четыре. Но меньше не пойдёт. Потребуется время, зато лодку получите почти сразу.

— Сколько времени? — спросил человек со звёзд.

— День. Может, ещё часть ночи. Там, где нужна осторожность, торопиться нельзя. Получите всё. А сейчас отдайте мне половину...

Симса неохотно подчинилась кивку чужеземца и достала из кошелька ещё два металлических бруска; кошелёк она прятала в рукаве. Лустита не должна увидеть его размер или догадаться о весе.

Хотя внешне рыбачка никак не проявила удивления от того, что вступает в сделку с инопланетянином, это равнодушие Луститы ничего не значило. Симса ей не доверяла, хотя со слов Фервар знала, что эта женщина себе на уме и обычно лишнего не болтает. И она ничем не обязана людям Гильдий.

Как Лустита и обещала, вскоре прибыла лодка. Её привели две голоногие и голорукие девчонки, которые привезли с собой плетёные корзины. Они привязали лодку, выбрались из неё, схватили свои корзины и тут же ушли, ни разу не подняв глаз. Убегая, они плескались водой, по-видимому, довольные, что избавились от скучного задания.

Симса продолжала сидеть за скалой, глядя, как чужеземец тщательно осматривает лодку. Она не предназначалась для ходьбы под парусом, хотя мачта у неё и имелась. Симса решила, что лодка в основном использовалась у берегов, когда спа-утри приходят откладывать яйца, и что в открытом море в бурю она долго не протянет. Но всё же осмотр, которому подверг лодку звёздный человек, произвёл на девушку хорошее впечатление. Было очевидно, он хорошо знаком с такими лодками, на какой бы планете ни добыл подобные знания. Вернувшись наконец к укрытию в скалах, он со вздохом облегчения сел: словно часть тяжести спала с его плеч.

— Крепкая лодка, — заметил он. — У неё мелкая осадка, в такой нетрудно пройти вдоль берега.

— У этого берега такие зубы, каких ты никогда не видел. Острые зубы скал! — немедленно напомнила ему Симса. — Ну и что, даже если ты увидишь свои Жестокие Горы в глубине пустыни? Никакой пищи и воды для такого пути не хватит, и если ты и доберёшься до холмов, то умрёшь там.

— Леди Симса, — чужак лёг на спину, одной рукой заслонив глаза от солнца, которое пробивалось в расселину, — что говорится в ваших легендах о Жестоких Горах?

Девушка набрала горсть песка и пропустила его сквозь пальцы.

— То, что всегда рассказывают о неизвестном. там всех ждёт смерть. Конечно, ходят слухи и о несметных сокровищах, но никому ещё не удавалось их найти. Такую сделку не заключишь.

— Но я видел предметы оттуда — странные и удивительные вещи...

Симса поражённо взглянула на него.

— Где? Только не в Куксортале! — это она могла утверждать определённо. Слухи о таких вещах проникли бы в нижний город, дошли бы и до Нор.

— Я их видел на другой планете, — спокойно пояснил чужак. — Когда звёздные корабли нашли ваш мир, возле Куксортала не было посадочной площадки. Корабли прилетали и улетали, а Гильдии и не знали об этом.

Это вполне может быть правдой, решила Симса, потому что планета велика, а им известны только те её части, куда проникают торговцы.

— Один такой корабль приземлился в самом сердце страны, которую вы называете Жестокими Горами. И привёз такой груз, что даже самый последний член экипажа неслыханно разбогател...

Девушка молча сидела. Неслыханное богатство для звёздных людей! Что можно с ним сделать — даже ей, без родичей, без имени, преследуемой по пятам Гильдиями?

— Твой брат искал его? — неудивительно, что лорд Арфеллен насторожился, если этот рассказ правдив. Ни один лорд Гильдии не упустит возможности неслыханно разбогатеть.

— Да... Но не сами сокровища, а знания, заключённые в них. Вернувшийся корабль сделал и другие находки.

— Если корабль смог сесть там один раз, почему не сделать это снова? — с неожиданной подозрительностью спросила Симса.

— Они произвели там вынужденную посадку. И улетели с огромным трудом, им очень повезло, вторично они бы не рискнули. Но у меня есть вся информация, которой располагал брат, я знаю, где искать. Я вовсе не так глуп, как ты, вероятно, думаешь, леди Симса.

— Но всё равно тебе предстоит преодолеть пустыню, а много припасов с собой не унёсёшь. Твой брат пошёл с опытным проводником, другие не соглашались. И не вернулся.

— Всё верно, — чужеземец кивнул, песок застрял в его чёрных волосах. — Но не в правилах моей семьи оставлять своих. Должен найтись способ победить даже пустыню, моя леди...

— Почему ты так меня называешь? — неожиданно спросила девушка. — Я не родня Лордам. Я Симса...

— Но, я уверен, и не обитатель Нор, — ответил он.

Она нахмурилась. И прежде чем смогла ответить, послышался плеск воды. Они прижались к земле за скалой, хотя зорсалы не давали тревожного сигнала.

Это вернулись те же девочки, что привели лодку. Петли корзин глубоко врезались в их худые плечи, и под их тяжестью они сгибались, как старухи. И вновь, не поднимая глаз, не глядя на скалу, за которой прятались Симса и её спутник, девочки поставили корзины, переложили груз и снова ушли.

В течение всего дня приходили и другие, всегда с корзинами, большими и маленькими. Последней уже в сумерках в лодке на вёслах прибыла сама Лустита. Она привезла шесть кувшинов высотой с Симсу, но пустых. Рыбачка велела им наполнить эти кувшины пресной водой из источника чуть дальше к северу. Приняв последние два бруска, перед уходом она неожиданно предупредила их:

— В городе тревога, стражники вышли из него, — женщина громко сплюнула в набежавшую волну. — Но из северных ворот ещё не выходили. А шум такой, как от большой шуки, попавшейся на крючок. Я такого с детства не видела.

Когда женщина ушла, Том взглянул на девушку

— Я полагаю, нас хватились..

— Тебя хватились! — резко поправила она.

— Я думаю..

Но чужаку так и не удалось сказать, что он думает, потому что оба зорсала вдруг взлетели и резко спустились вниз. Симсе не нужно было слышать их крики в сгущающихся сумерках, чтобы знать, что они увидели не просто

людей на берегу. Звёздный человек схватил её за руку. Девушка едва успела подхватить Засс, как он втолкнул её в лодку, почти бросил, и шёпотом велел оставаться на месте.

Потом чужак поднял длинный шест и изо всех сил оттолкнулся от камней. Плечи его напрягались в усилии, когда он выводил лодку подальше от узкого залива. Они уже вышли в открытое море, когда Симса заметила на верхушках утёсов огни и поняла, что охота не прекратилась: каким-то образом их выследили.

Симсе не понравилось в море. Её пугала качка, но девушка не хотела, чтобы спутник догадался об её страхе. Когда они снова причалили к берегу, она без просьб помогла ему наполнить кувшины, перенести и осторожно установить их в лодке. Остальной груз чужак в течение дня уже уложил в лодку, особо обратив внимание Симсы на то, что Лустита дала им удочки и небольшую сеть.

Зорсалы сидели на обшивке посреди палубы, где их слегка защищало от ветра и брызг. Чужеземец установил небольшую мачту и привязал треугольный парус, который сразу поймал ночной ветер. Потом он взял руль и повернул суденышко на север, а Симса скорчилась в укрытии. Как ей хотелось оказаться в Норах, пусть голодной и оборванной, но в безопасности и с прочной землёй под ногами!

Она ведь не собиралась заходить так далеко, намереваясь пожелать чужаку удачи, а самой спрятаться, может, в рыбацкой деревушке, хотя это могло стоить всех её денег. Но события разворачивались так стремительно и неожиданно, что у неё не оставалось выбора.

Лодка продолжала идти вдоль берега, тошнота мучила Симсу и заставляла презирать своё тело, и девушка твердо решила, что уж в пустыню она точно не пойдёт! Пусть этот слабоумный бежит туда и испечётся до смерти в своих Горах, она останется с лодкой и сумеет выбраться назад. Девушка начала обдумывать этот план. Она выдаст себя за выжившую после кораблекрушения, размышляла

Симса; хотя море она не знает и опытного моряка не обманет. И всё же она поступит именно так... путница из-за моря... кораблекрушение...

У неё ещё много времени, может, несколько дней, чтобы продумать свою легенду. И Симса сумеет её хорошенько продумать. Ведь только зорсалы могут выдать её подлинную личность. А они с радостью вернутся к свободной жизни в дикой местности, предоставив ей играть избранную роль. Обхватив руками колени, девушка опустила подбородок на руки и размышляла о будущем, пытаясь перебороть неприятное ощущение в желудке

Глава 6

Солнце яростно жгло землю. Стараясь хоть как-то защититься от его лучей, Симса вся обмазалась жиром фресалового супа, который они ели в пути. Девушка еле заставила себя забраться вслед за чужеземцем на раскалённую скалу, пышущую жаром как кухонная плита, и уже сверху Симса окончательно убедилась, что осуществление планов, которые этот Том строил во время их ужасного морского путешествия, невозможно. Пусть он отправляется в эту белую знойную печь и зажарится там до углей, а она снова доверится морю, как это ни страшно. Однако одна лишь мысль о кошмаре, который девушка испытала за эти два дня, когда их как листик швыряло по волнам — спутник упорно называл это «свежим ветром», — заставила её обхватить пустой живот руками, изъеденными солёной водой и в полосках крови, сочившейся из многочисленных трещинок и лопнувших волдырей хоть она и была абсолютно неопытна в морском деле ей пришлось всю свою силу использовать в борьбе с ветром и волнами.

Перед ними расстилась поистине проклятая земля, такую, наверное, можно было бы изобразить в качестве маршрута, способного заставить дрогнуть любого путника. Блестящая поверхность белых полос песка обжигала

глаза. Там, где песок смело ветром, проступал камень, изношенный, изрезанный перегоняемыми ветром песчинками в течение бесчисленной череды сезонов, которые человек просто не может сосчитать; эти камни тянулись длинными рифами, такие же острые, как и те, что они видели в море. Жизнь здесь невозможна...

Однако чужеземец не стал тратить время на бесцельное разглядывание смертоносной земли, которая начиналась сразу от подножия их утёса. Вместо этого он уверенно достал из одного из карманов на поясе какой-то сложенный прибор, раскрыл его и настроил. И с его помощью стал изучать страну, затянутую мерцающей дымкой. Тут и там, словно по приказу невидимого врага, в воздух поднимались и начинали кружиться и танцевать столбы песка. Симса прикрыла глаза руками. В щёлки между пальцами она увидела лишь туманную линию на горизонте. Может быть, Жестокие Горы. Но ей теперь было всё равно.

Девушка решительно повернулась спиной к этой опасной земле и начала спускаться с их наблюдательного пункта, но тут её остановило восклицание спутника. Взглянув вверх, она увидела, что тот направил свои стёкла не к какой-то отдалённой цели, а вниз, прямо на пустыню.

— Это дорога...

— Какая дорога? — даже от двух слов потрескавшиеся губы заболели.

— Наша дорога! — чужеземец сложил стёкла и спрятал их в карман. Симса слишком устала, чтобы спорить с безумцем. Если он считает, что нашёл дорогу, пусть идёт по ней и поскорее исчезнет. Она слишком долго была пленницей его планов и теперь должна освободиться, прежде чем утратит остатки энергии.

Поэтому девушка ни о чём не спросила, только повернулась и начала спускаться по утёсу к маленькому заливу, где на слабых волнах покачивалась их лодка со следами тяжкого пути. Волнам приходится пробираться

сюда через тесный пролив, почти такой же узкий и скрытный, как тот, который избрала Лустита для начала их злополучного пути.

Спускаясь на узкую полосу жёсткой гальки (по эту сторону утёса песка не было), Симса старательно отводила взгляд от первого, что встретило её, едва лишь она неуклюже спрыгнула с лодки на берег, — от свидетельства того, что может сделать этот ужасный берег. Зато чужеземец, увидев столь напугавшие девушку останки, не проявил ни малейшего страха.

Два сморщенных иссохших тела, вернее, то, что от них осталось, лежали, застряв между скал. А может, они сами из последних сил приползли сюда, чтобы найти здесь могилу? За почерневшую сморщенную плоть ещё цеплялось несколько бесцветных тряпок. Симса была рада, что мертвецы лежали головами вперёд, так что не было видно, что сделала смерть с их лицами; тут нет ни птиц, ни крабов, ни других стервятников, которые очистили бы кости. Тела просто почернели на солнце и теперь скорее походили на демонов, чем на живших когда-то людей.

Но Том и на этот раз прошёл мимо, даже не бросив на них взгляд; оскальзываясь на булыжниках, он пробирался вдоль берега дальше на север. И только когда чужак начал подниматься на скалы, прикрывавшие другой конец их маленького залива, Симса заставила себя встать и пойти за ним. Она не могла оставаться на месте — рядом с этими почерневшими телами, присутствие которых девушка постоянно ощущала, смотрела ли она в их направлении или нет.

Ноги Симсы предательски скользили в самодельных обмотках, которые она смастерила из запасного паруса, найденного в лодке, намотав и перевязав, как могла, ткань, чтобы защитить свою обувь и кожу. Девушка шагала очень осторожно: падать ей совсем не хотелось. Какая же она дура! Ведь гораздо лучше было бы просто заползти в лодку, откуда время от времени слышались

жалобы зорсалов, для которых Симса опустошила корзину и устроила им нечто вроде гнезда, больше она ничего не могла сделать, чтобы уберечь животных от жары.

Карабкаясь по камням, она всё-таки упала и содрала кожу на руке. И больше не смогла сдерживаться, как ни старалась. С трудом заставив себя опустить руку в жгучую воду, она всхлипывала, как зорсалы, позволив хоть так выразить эмоции. Чужеземец теперь далеко впереди, он не услышит; Симса с самого начала решила, что он никогда не услышит от неё жалоб.

За скалами, на которых она поскользнулась, открылся ещё один залив, береговая полоса там была гораздо шире — в форме треугольника, вершина которого уходит в глубь суши между стенами утёсов. Том как раз направлялся к тому месту, и, пока девушка занималась пораненой рукой, исчез совершенно. Там, должно быть, нашёлся какой-то проход или пещера...

Мысль о пещере, о том, что можно найти защиту от солнца, вернула девушке силы. И она заковыляла по песку, где хорошо видны были следы Тома.

Но там оказалась не пещера, как ей хотелось, а всего лишь щель, ведущая вверх, узкий разрыв пустынного дна; возможно, когда-то здесь было русло реки. Если в этой трижды проклятой земле вообще может быть вода.

Под ногами заскрежетали те же песок и гравий, а стены утёсов по обе стороны круто уходили вверх. «Не за что ухватиться, — подумала Симса, — наверх здесь не подняться». А из самой трещины шёл такой жар, как будто та привлекала к себе всё тепло солнца и накапливала и удерживала его.

Даже Том, по-видимому, решил, что это слишком, потому что уже возвращался, углубившись вперёд на совсем небольшое расстояние. Однако, к удивлению девушки, он улыбался и шёл упругой энергичной походкой, словно обнаружил источник, окружённый зеленью. Симса даже подумала, не сошёл ли на самом деле чужеземец с ума от этой жары. Она слышала рассказы о пустынном

безумии, о том, как воображаемые картины уводили путников в страну смерти.

— У нас есть дорога! — радостно объявил он девушке.

— Здесь?

Он точно спятил. Симса боком попятилась от Тома, не отрывая от него взгляда, опасаясь мгновенного свирепого нападения.

— Здесь! — к её усиливающемуся ужасу согласился он. Но потом, должно быть, разглядел выражение лица девушки, потому что быстро добавил:

— Не днём, нет. Ночью. Тогда всё будет по-другому. Я знаю, как идти. В таких местах ночью прохладно. Морской ветер несёт с собой влагу, она конденсируется на скалах. Мы сможем пройти, возьмём с собой воду и пищу, вот увидишь. Я проделывал это на других планетах.

Симса закрыла рот. Нет смысла спорить. Если Том скажет, что у них вырастут крылья и они полетят в глубь суши, она должна с ним согласиться. Он верит, что говорит правду, и девушка не хотела с ним спорить. Достаточно, что сейчас он согласен вернуться к лодке и укрыться в тени, какую они там смогут найти. Впрочем, чужак не упал, почти без чувств, как она; последние испытания отняли у девушки выносливость и силу, накопленные за годы жизни в Норах.

Остальную часть дня она либо проспала, либо лежала без сознания; впоследствии Симса не могла сказать, что именно с ней было. Время от времени ей казалось, что она видит, как Том отрывает доски от лодки и с помощью смоченных в морской воде веревок связывает их. А потом укладывает на солнце, чтобы узлы просохли и затвердели.

Раз или два девушка приходила в себя настолько, что хотела возмутиться: зачем это чужеземец ломает лодку, на которой она собиралась вернуться. Однако, не успев набраться сил для этого, она снова погружалась в дымку страданий.

Но вот наконец день подошёл к концу. Солнце спустилось по безоблачному небу, широкая разноцветная

полоса легла на волны, в последний раз обжигая глаза девушки. Симса заставила себя встать, чтобы дать воды зорсалам, чьи жалобные крики стали совсем слабыми и хриплыми. Тревога о животных и привела её в себя.

Зорсалы лежали мохнатой грудой, раскрыв рты, антенны их обвисли, глаза были закрыты, дышали они с трудом. Симса, не обращая внимания на чужеземца, который продолжал работать на берегу, сняла тутую крышку с одного их кувшинов с водой (из которых остались только два полных) и дрожащими руками поднесла мисочку и налила драгоценную жидкость, чуть ли не отсчитывая капли. Сама она ужасно хотела пить. Так хотелось лечь и позволить прохладной жидкости смочить обожжённую солнцем кожу...

Осторожно держа мисочку в руке, она подползла к корзине-гнезду. Сначала Засс. Девушка прижала зорсала к груди. Стараясь не пролить воду, она поднесла мисочку к раскрытому рту Засс и начала капать тепловатую жидкость. Симса не была уверена, но ей казалось, что тело у Засс слишком горячее, словно нагрелось не только от солнца, но и от какого-то внутреннего жара. Вначале капли пробежали по краям этого клювообразного рта. Но вот Засс сделала конвульсивное усилие и глотнула.

Совсем немного, но зорсал тут же обрёл голос и стал жаловаться. Симса положила Засс на место и по очереди напоила остальных. Содержимое мисочки она разделила между ними поровну, как могла. Младшие пришли в себя быстрее, вцепились когтями в края корзины и начали раскачиваться; один даже испустил крик, приветствуя сумерки и охотничье время.

Тогда девушка снова взяла Засс, поддерживая рукой её голову. Глаза животного были открыты, и Симсе показалось, что она читает в них понимание. Вначале она собиралась выпустить зорсалов, хотя здесь нельзя этого делать. В этой голой, выжженной солнцем стране они не выживут.

Нет, она должна будет взять их с собой, когда пойдёт...

— пойдёт? Впервые Симса осмотрелась. И то, что девушка увидела, вызвало у неё такой приступ страха, что она, несмотря на жару, вся задрожала.

Безумный чужеземец! Пока она лежала без сил, он сделал такое!

Он не только разобрал всю палубу лодки, но и снял парус и изрезал его на полосы. И что же получилось? На песке лежало нечто, напоминающее маленькую лодку, но с плоским днищем, — чудовищная мешанина связанных полосками паруса досок. И на них, пока она лежала, он перенёс все остатки их продовольствия, а теперь шёл и за кувшинами с водой. Губы Симсы раскаливались, но она всё-таки рывкнула на него. Он не оставил ей пути спасения.

Теперь она может остаться на месте, умереть и высохнуть, как эти почерневшие останки на скалах. Или принять участие в его безумии. Когти её выступили наружу, она зарычала, ей хотелось разорвать его гладкую кожу, превратить в окровавленные обрывки тело. Прижавшись спиной к кувшинам, она смотрела на него, готовая к схватке. Лучше умереть быстро, чем испечься в этой раскалённой пустыне.

Том остановился. Ну, по крайней мере, он хоть немного опасается её. Симса ощутила некоторую уверенность в своих силах. У него на поясе висит чужеземный нож: закон порта не позволяет чужакам иметь другое оружие. Пусть попробует его против её когтей — и против зорсалов; теперь животные достаточно пришли в себя, чтобы подчиниться её приказам. Она медленно опустила Засс на палубу и услышала гортанный боевой клич в ответ на свои эмоции, которые, как всегда, ощутило животное. Остальные двое подняли крылья, приподнялись, готовые лететь, напасть...

— Это наша единственная возможность, — спокойно сказал Том, как будто они обсуждали какую-то торговую сделку.

Она согнула пальцы, и Засс закричала. Симса попыта-

лась было использовать свой обычный прыжок, но ослабевшее тело подвело её. Ей пришлось ухватиться рукой, чтобы не упасть лицом вниз на палубу.

— Ты это сделал... — девушка чуть приподняла голову.
— Убей меня, у тебя есть средство... — она кивком указала на нож, который он так и не извлёк. — Я никогда не просила, никогда не хотела...

Чужеземец и не пытался приблизиться к ней. Симса слегка щёлкнула языком, и зорсалы снова сели. Убить его, с отчаянием думала она, и у неё ничего не останется, никакой надежды. Да и есть ли сейчас надежда? Наверное. Пока живёшь, надеешься, хотя иногда это и кажется невозможным.

Даже не пытаясь встать, девушка на четвереньках отползла от кувшинов с водой и позволила Тому взять их. Правда, вначале чужак направился к ней, но она отмахнулась. Нет, пока может, Симса будет двигаться сама. Ну, а когда не сможет, тогда наступит конец. Она никакого облегчения не попросит у этого безумца.

В последних лучах солнца Симса сжевала предложенную ей пищу. Вечерние полосы на море исчезли. Девушка медленно выпила свою долю воды, да и то часть отдала Засс. Когда Том вернулся к изготовленному им предмету — санкам, Симса раскрыла свой короткий плащ, предоставив место зорсалу. Остальные двое уже перелетели к ожидающим санкам и сидели на корзинах.

Симса последовала за ними. Теперь с моря дул ветер — прохладный. А ведь совсем недавно девушке казалось, что она больше никогда не ощутит прохлады. Что-то в ней перевернулось, мысли прояснились, хотя гнев не утих. Она даже почувствовала прилив энергии.

Неужели чужак собирается тащить эту штуку? Или упряжь предназначена для них обоих, и они потянут оба, пока не упадут от жары и истощения?

Если это так, то она ему не уступит, будет идти, пока сможет, пока он тащит их к невозможному. И вот, остановившись рядом с ним, Симса поискала глазами

верёвки. Но увидела только одну. Тонкую. Такая никак не выдержит тяжести санок.

Однако Том не стал просить её о помощи, но повернулся лицом к санкам и коснулся своего пояса. И тут, к изумлению Симсы, у неё на глазах произошло нечто совершенно невозможное. Санки вздрогнули, поднялись с гравия и повисли в воздухе, на самом деле в воздухе, поднялись на высоту её колен. И, взявшись за верёвку, Том пошёл вдоль узкого берега, а санки поплыли за ним, как огромный бескрылый зорсал, послушный его воле, как ей повиновались животные.

Симса долго смотрела, не веря собственным глазам. Потом заторопилась, пока чужеземец не исчез совсем из виду. Девушка не могла угадать, какие новые чудеса привлечёт он на службу, но теперь поверила в странные рассказы о звёздных людях и о том, что они могут делать. Хотя, насколько она знала, здесь они никогда ничего подобного не демонстрировали.

Симса даже забыла о своём гневе. Ей хотелось узнать, что же это такое. Она скользила, чуть не падая, забыв о своей усталости, и наконец поровнялась с Томом, который ровно шагал вперёд, ведя за собой свою летающую платформу.

— Что это ты такое сделал? — задыхаясь, спросила она. — Почему санки висят в воздухе?

Девушка услышала, как он усмехнулся, а потом чужеземец повернул к ней улыбающееся лицо.

— Если расскажешь в порту, что видела, меня отошлют на мою родную планету и навсегда запретят выходить в космос, — весело заявил он. Надо же, он улыбается, рассказывая о поступке, который по его собственным законам является преступлением. — Я просто решил нашу проблему самым обычным способом, используемым на других планетах. На планетах, более развитых, чем ваша. А в соответствии с нашими законами, это серьёзное преступление. Вот здесь я поместил небольшой механизм... — Том указал пальцем через плечо, не поворачивая головы, — который уничтожает тяготение...

— Уничтожает тяготение, — тихо повторила Симса, стараясь произносить незнакомые слова, как он. — Не знаю... Кое-кто верит в призраков и демонов, но Фервар говорила, что те, кто в них верят, создают их из собственного страха. Если захочешь, можешь поверить в любой дурной сон. Но это не призрак и не демон.

— Конечно. — Они уже вошли в проход между скалами. Морской ветер дул им в спину и облегчал путь. Днём она ни за что не подумала бы, что это возможно. Том на мгновение остановился. Ещё не совсем стемнело, и Симса увидела, на что он показывает. — Вот это что.

«Это» оказалось чёрным ящичком, который можно накрыть ладонью. Он лежал точно в середине саней, и теперь Симса видела, что груз разложен равномерно по всей длине, и только место в самом центре оставалось незанятым. Именно в этом месте и находился ящичек.

— Ты бросаешь камень в воздух, и он падает, — разъяснял тем временем Том. — Его притягивает земля. Но если это притяжение разорвать, твой камень поплывёт. На моей планете мы надеваем пояса с таким устройством и можем летать. Без труда можем передвигать тяжёлые предметы. К несчастью, мне не удалось пронести мимо стражи большой уничтожитель тяготения. Возможности же этого ограничены: видишь, как близко к поверхности летит груз.

У него и запас энергии невелик. Но он заряжается от солнца, и я уверен, солнце поможет нам использовать его, сколько нужно.

Симса легко понимала его слова, но в них содержался смысл, столь далёкий от её опыта, что речь мужчины показалась ей такой же безумной, как и всё это путешествие. Подобными рассказами речные торговцы отпугивают доверчивых людей, чтобы они не конкурировали с ними в торговле. Это хорошо известно. Тут девушка подумала о том, что с помощью такой штуки у пояса можно было бы делить небо с зорсалами. Как, наверное, здорово пользоваться таким умением!

— Воровская Гильдия много бы отдала за такое! — высказала она свою мысль. — Нет! — Симса даже вздрогнула — и не от прохладного ветра. — Нет, за это просто убьют! Из-за этого за тобой охотится лорд Арфеллен?

Она понимала, что даже высокородный лорд заинтересуется такой вещью.

— Нет, — ответил Том. — Я ведь уже говорил: он хотел — и по-прежнему хочет — получить то, что мы собираемся отыскать.

Для Симсы же главным было, что это иноземное изобретение дало им возможность осуществить замысел. Но всё равно путь оказался очень и очень нелёгкок. Местами щель в скалах, по которой они шли, была завалена камнями, и Тому приходилось осторожно проводить сани между ними, потому что не хватало энергии поднять их выше. Приободрившись оттого, что им помогает такое чудо, Симса старалась помочь, выравнивая, подталкивая или поворачивая сани, чтобы они не застряли.

Том не торопился. Он часто останавливался для отдыха — скорее, как догадывалась Симса, ради неё, чем ради себя, хотя она и не хотела в этом признаваться даже себе. С наступлением темноты ожили зорсалы, молодые время от времени взлетали. К тому же выяснилось, что в пустыне всё-таки есть обитатели, потому что один из зорсалов внезапно резко вскрикнул в воздухе и камнем упал вниз, на кого-то в скалах, да и его брат вскоре поступил так же.

Симса свистом позвала их. Чужеземец нажал ещё одну кнопку на своём чудесном поясе, и в ответ бледный луч осветил дорогу впереди. В эту полосу света с победным охотничьим криком влетел младший зорсал, в когтях его висело существо, которое состояло главным образом из бронированного хвоста. Симса посадила Засс на край качающихся саней, и сын предложил матери свежепойманную добычу, которую та охотно начала поедать, с хрустом разгрызая кости или чешую.

Во время одной из остановок Том показал девушке, как конденсируется на камнях влага, приносимая прохладным морским ветром, который по-прежнему дул в ущелье, словно его притягивала пустыня. Симса прижала израненную ладонь к влажной поверхности и подумала, нельзя ли добавить эти драгоценные капли к их запасу воды. Они попили — очень немного из одного кувшина, и поели сушёного мяса и рыбы, смешанных и приготовленных в виде лепёшек. Жир в этих лепёшках был довольно прогорклый, но рыбаки неделями живут в море на такой еде, и тут не место для привередливых.

Симса понятия не имела, далеко ли они зашли, хотя ноги её онемели — там, где не болели, а ткань, которой она их так старательно обернула, разорвалась в клочья. Девушка напряжённо всматривалась в препятствия, следя, чтобы их сани не перевернулись. Может, завтра чужеземец с помощью нового чуда облегчит их дальнейший путь. Симса заметила, что небо посветлело, когда он остановился и сказал:

— Днём мы не можем идти. Посмотри вперёд. Видишь осыпь меж скал? Их, — он положил руку на сани, и они чуть качнулись, — мы установим сверху, и у нас будет защита от солнца. Но мы должны убрать кувшины с водой и еду до восхода солнца.

Симса помогала ему, прижимая кувшины небольшими камнями, чтобы они не опрокинулись. Засс вначале сидела на санях, которые, когда груз с них сняли, сразу подскочили вверх. Симса тревожно вскрикнула, и Том потащил их вниз, прижал, а потом снял ящичек и осторожно поставил рядом с кувшинами, но не в тени, а на плоском камне, где он будет открыт солнечным лучам.

Потом он коснулся плеча девушки, чуть подтолкнув к импровизированному убежищу.

— Я схожу туда, — он указал на ближайший утёс. — Хочу осмотреться, прежде чем станет слишком жарко, и поглядеть, далеко ли до Гор.

Она охотно предоставила ему подниматься, не желая

больше тратить силы. Прислонившись спиной к камню, Симса занялась своими ногами. Как глупо, что она не прихватила лечебные травы Фервар. Теперь они бы ей очень дажегодились. И жира совсем не осталось. Но сандалии под тряпкой уцелели, и пока ей не грозила перспектива идти босиком.

Девушка щёлканьем подозвала зорсалов, выбрала плоский камень, сняла ткань с головы и соорудила из неё гнездо. Зорсалы улеглись с негромкими возгласами; теперь они чувствовали себя гораздо лучше, чем на берегу, хотя предстояло ещё выдержать жаркий день. Самой девушке сильно хотелось есть и пить, но она решила подождать возвращения Тома. Её поражала энергия звёздного человека. К тому же и накануне он проработал весь жаркий день, мастера сани; насколько она знает, он совсем не отдыхал. Потом всю ночь шагал своей лёгкой походкой, а теперь ещё поднялся на вершину утёса.

Из чего только сделаны эти чужеземцы? Из того же прочного материала, что и их звёздные корабли? Симсе казалось, что даже всадники пустыни из прошлого её планеты не справились бы с таким походом лучше.

Послышался стук падающих камней, потом, хорошо заметный в свете начинающегося дня, рядом легко приземлился Том, прыгнув откуда-то сверху. Он оказался всего в нескольких футах от девушки и сразу же подошёл к ней. Она протянула ему миску с водой. Лицо его было покрыто грязью, и в пыли пот проложил дорожки.

Чужеземец медленно выпил воду, хотя Симса была уверена, что ему хотелось делать большие глотки. Но он для этого слишком разумен. Подождав, пока он проглотит последнюю каплю, Симса спросила:

— Далеко?

— Не знаю... — по крайней мере он ей не лжёт, и Симса почувствовала гордость за него. — Трудно оценивать расстояния. Я бы сказал: ещё одна ночь пути, и мы будем близко или на месте.

Том упрямо сжевал только половину лепёшки, кото-

рую девушка дала ему, и потом, ни слова не говоря, лёг, так, чтобы не стеснить её и в то же время лежать под крышей. И мгновенно уснул, словно мог это делать по своей воле.

Глава 7

Симса с трудом дышала. Солнце, пробивавшееся в ущелье, превратило их убежище в котёл, поставленный на огонь. Она сняла плащ, приспустила пропотевшую рубашку. Слишком жарко, чтобы двигаться, думать. Девушка вновь погрузилось в полубессознательное состояние; дважды она вставала, чтобы позаботиться о зорсалах, когда ей казалось, что она слышит их крики. Если поверх расщелины, в которой они лежали, и дул ветер, поднимая столбы песка, к ним он не проникал.

Из-под распухших век она смотрела на чужеземца. Верхняя часть его плотно облегающего костюма была раскрыта; должно быть, он раскрыл его так, что она не заметила. Он лежал на спине, и Симса видела, как поднимается и опускается его грудь. Как будто спит; видимо, он настолько устал, что даже жара не может его разбудить.

Время тянулось медленно; девушке казалось, что она лежит здесь вечно, что конца её страданиям не будет. Пить она не решалась, решив сохранить то, что осталось в початом кувшине, из которого напоила зорсалов.

Должно быть, она всё же уснула, потому что большую часть дня заполняли смутные сновидения. Однажды ей показалось, что она лежит и смотрит на Фервар; старуха, закутанная во множество слоёв одежды, прошла мимо плоского камня, на котором чужеземец установил свой волшебный подъёмный прибор. Фервар была моложе, чем девушка её помнила, спина у неё не согнута, и она не опиралась на посох. Старуха прошла мимо убежища энергичной походкой, как будто шла по какому-то важному делу.

Симса хотела окликнуть её, но не смогла. Однако оборванная фигура вдруг, словно её позвали, остановилась у камня с прибором Тома. Из-под густых тяжёлых бровей Фервар посмотрела прямо на девушку. Потом намеренно подняла посох, на который по существу не опиралась, провела им над чужеземным прибором и концом указала на разрез в скалах. Губы её произнесли какое-то слово, которое Симса не расслышала. Мельком оглядев их жалкий лагерь, старуха повернулась и пошла дальше.

Конечно, это был сон или галлюцинация, вызванная жарой и местом, в котором они лежали. Но Симса всё же приподнялась, как будто могла посмотреть вслед старухе.

Симса решила, что у старухи мог быть только один повод появляться здесь. Девушка так страдала физически, что не больше испытывала страха. Фервар мертва и теперь поведёт их, пока они не присоединятся к ней. И Симса обнаружила, что ей всё равно. Она снова легла, подложив руки под щёку. Что-то прохладное коснулось её горячей кожи, словно драгоценная капля воды упала из фонтана...

С бесконечной медлительностью — быстрее она просто не могла двигаться — девушка подняла руку и взглянула на кольцо. Ещё вчера оно стало слишком велико для её похудевшего пальца, но она не стала его прятать. Напротив, намотала на палец обрывки ткани, которой обматывала ноги, и вновь плотно надела кольцо. Она смотрела на непрозрачный туманный блестящий камень, образующий крышу крепости, словно действительно видела воду.

Волшебство? Это — волшебство? Существуют лекарственные растения, они лечат тело, Фервар их хорошо знала и обучила Симсу — хоть и немного. Потому что старуха ревниво относилась к своим знаниям и не делилась ими легко. Существуют чудеса, которые, по-видимому, умеет использовать чужеземец. Но всё это создано людьми, их знаниями и усилиями, всё это реальные предметы, которые можно потрогать.

Однако существуют и рассказы о странных силах. Хотя никто из знакомых Симсе людей сам не видел, как они действуют. Всегда видел кто-то другой, в другом месте, в другое время, и девушка всегда воспринимала такие рассказы как выдумки. Знания можно получить, утратить, получить вновь. Люди, жившие раньше, могли быть мудрее своих потомков, если что-то прервало поток мудрости, идущий от одного поколения к другому.

Кольцо и другие украшения, которые у неё спрятаны, лучшей работы, чем те, что она видела в верхнем городе, когда решалась взглянуть на богатства, до которых не надеялась и дотронуться. Тем не менее это вовсе не значит, что они волшебные — просто древние, результат работы рук, давно ставших костями или пылью.

Но вот она лежит, смотрит в бассейн этого сине-серого камня...

Вокруг неё поднялись стены. Солнце пропало, хотя по-прежнему было очень жарко: вокруг сверкал огонь, протягивая к ней обжигающие языки. Она слышала крики, дикие вопли и другие звуки, каких никогда не слыхала раньше. А у её ног плескался бассейн, обрамлённый парапетом из блестящих блоков сине-зелёного камня. Она качалась на самом краю, боясь прыгнуть, и в то же время боясь остаться на месте перед лицом ярости, которая неумолимо приближалась к ней.

Тёмное небо над головой осветилось вспышками пламени. Симса видела, как пламя начало лизать башню, и башня обрушилась. Девушка закричала и прыгнула в ожидавшую воду. Но вода оказалась горячая, она прямо-таки обжигала. Это смерть, но она ещё не сомкнула свои челюсти, скорее играла с нею, пользуясь пыткой, как зорсал когтями, когда зверь, сытый, играет со свежепойманной добычей. Весь мир был охвачен огнём, и Симса в самой середине этого пламени...

— ...Проснись... проснись!

Кипящая вода окатывала её тело. Симса пыталась сопротивляться, но вода побеждала её, отнимала последние силы. И продолжала играть с нею.

— Проснись!

Симса увидела над собой лицо — большое, как луна, крутое, две тёмных ямы на месте глаз, рот, который пришёл выхватить её из воды. Но никакой безопасности в этом рте — только иной вид пытки...

— Проснись!

Большое лицо отступило, стало смутно знакомым. Симса замигала, от воды всё перед глазами расплывалось. Она...

Это не сон. Никакого огня. Чужеземец тряс её за плечи. Она смотрела на него какое-то время, потом высвободилась.

— Тебе, должно быть, снился сон из снов — с тёмной стороны, — заметил Том, садясь на корточки. — Выпей... — он протянул ей миску с водой, из которой она поила зорсалов. — Возьми, — повторил он, когда она не подняла руки.

Симса по-прежнему лежала в расселине, со всех сторон накатывался жар. Но что-то странное случилось с её зрением, словно одна картина накладывается на другую: временами она ясно видела проход, но потом его закрывала падающая башня и бассейн, в который её загнал страх, и рядом смерть, смерть за ней и вокруг неё.

— Пей! — Том придвинулся и руками крепко взял девушку за плечи, чтобы у неё появилась опора против тошнотворных видений, наложенных одно на другое. Потом он прижал край миски к её сухим губам, и лёгкая боль скорее, чем его голос, уничтожила последние видения.

Девушка не стала возражать, заметив, что миска почти полна. Вода была тёплая и чуть горьковатая, но она жадно выпила её, позволив мужчине до конца держать чашку.

Он снова прислонил её спиной к корзине; оттуда доносились слабые крики зорсалов. Животные тоже нуждаются в заботе, но голова у девушки стала такая лёгкая, она так странно себя чувствовала, что не решилась пошевелиться. Пока нет.

Не понимая, что чужеземец делает, девушка смотрела, как он взял небольшую бутылочку — она стояла у камня возле его колена — и вылил из неё три капли в тщательно отмеренную порцию воды. Потом он закрыл бутылочку, спрятал её в карман пояса, поднял миску, словно на встрече друзей в гостинице, сделал жест в её сторону и медленно выпил долю, которую разрешил себе. Через край миски Том продолжал внимательно наблюдать за нею; девушка даже поёрзала под этим пристальным взглядом.

— У меня был дурной сон, — проговорила она, словно оправдываясь. — И вот это его часть... каким-то образом...

Симса подняла руку и поставила крепость на кольцо вертикально.

— Огонь в небе и падающая башня — и я прыгнула в бассейн, а вода в нём кипела...

— Леди Симса, — Том по-прежнему обращался к ней в вежливой форме, и это её раздражало — но девушка не собиралась протестовать против этой формы насмешки, — слышала ли ты когда-нибудь о странных способностях людей? Встречала ли ты людей, которые могут взять в руки предмет и рассказать о прошлом, из которого он пришёл?

Почему-то теперь она чувствовала себя заметно сильнее, более живой, чем за все прошлые дни. Распрямилась, оттолкнувшись от корзины, повернулась, чтобы заняться зорсалами. О чём он говорит? Разве можно верить в такое? Нет, он не проверяет её какой-то новой глупостью. Возможно, на других планетах то, о чём он говорит, существует.

— Нет, — коротко ответила она. Ей совсем не понравился этот разговор о странном. Всю жизнь она ощущала своё отличие в цвете кожи, в характере от всех прочих в Норах, вообще от всех в Куксортале. И всегда она изо всех сил старалась скрыть это отличие — поэтому Симсе такой разговор показался опаснее, чем любое зеркальное отражение её самой.

— Но такое известно. Среди моего народа находят людей, обладающих таким даром, учат использовать его...

— У меня никакого «дара» нет! — такой дар стал бы только ещё одним отличием от остальных. — Если ты с этим покончил, — девушка кивнула на миску, — теперь следует поскорее напоить зорсалов.

А вдруг, с неожиданным страхом подумала она, он сочтёт животных лишней тяжестью, посчитает, что воду лучше использовать только им самим.

Том, однако, не возражал. Симса даже заметила, что он налил зверькам воды больше, чем самому себе. Одного за другим она извлекла обмякших животных из корзины, напоила их и осторожно положила, подобрав лапки и расправив крылья, на крышку корзины.

При этом девушка с удивлением заметила, что силы её растут. Несмотря на жару, она теперь двигалась быстро, как не могла с самого берега. Утёс отбрасывал тень, и чужеземец с крайней осторожностью установил ящичек в центре саней, которые тут же подпрыгнули в воздух и поплыли на уровне плеча; Том подтащил их ниже и придерживал, а Симса передавала ему корзины и остальное имущество, которое он тщательно расставлял на места, хотя девушка и не понимала причин такой осторожности.

Пока они ели, зорсалы начали размахивать крыльями, поднимать головы, издавать негромкие возгласы. Когда Том всё увязал, Симса посадила Засс себе на плечо, готовая к пути. И они вновь начали движение по бесконечному ущелью, стены и дно которого ничем не отличались от того, что они миновали предыдущей ночью.

Начало пути совпало с наступлением сумерек. Том снова шёл впереди, а Симса, покачиваясь, — за ним, следя за санками, чтобы те не наткнулись на препятствие. Ей казалось, что сани плывут чуть выше, чем накануне. Наверное, это из-за воды и пищи, которые они истратили. Хотя пили и ели они совсем немного.

Идти было тяжело, но, к своему изумлению, девушка

обнаружила, что после столь изнурительного жаркого дня в состоянии идти энергично и легко отворачивает сани от препятствий. После захода солнца зорсалы поднялись в воздух, Засс хрипло кричала им вслед, словно напоминая, что ей причитается часть добычи, какую может предоставить эта голая местность.

И вновь временами они останавливались, и во вторую такую остановку Том неожиданно спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Что-то в его голосе насторожило девушку. Как будто чужак ожидал, что она ответит — плохо. Может, из-за её сна? Ей не понравились его расспросы о «даре», как он это именует, в который верят чужеземцы.

— Я могу идти, куда ты поведёшь, — резко ответила она. — Всем иногда снятся сны, но не все их вспоминают, проснувшись. Или у твоего народа это не так?

— Дело вовсе не в твоём сне, — между ними лежала тень, такая густая, что Симса не видела его лица, только светлое пятно; луч фонаря Том направил теперь на слегка покачивавшиеся сани. — Я должен объяснить, что сделал: может наступить время, когда тебе самой понадобится проделать это. Вот здесь, — он показал на свой пояс, — жидкость. Ты видела, как я добавлял её к воде: Это стимулянт, вытяжка из нескольких, как вы бы сказали, лекарств. Он проясняет мысли и укрепляет тело. Но им можно пользоваться нечасто и понемногу. Он помогает выдержать испытания, подобные тем, что нам предстоят. Я не знал, поможет ли он тебе. Пришлось рискнуть. Ты... тебе было очень плохо...

Пережёвывая концентрат, она обдумывала новую ин-формацию, стараясь не приюхиваться к еде.

— Ты мог меня убить, — ей хотелось произнести это спокойно.

— Да, я мог тебя убить.

Симса снова задумалась. Он не лжёт, этот чужеземец. Вначале она рассердилась, но потом подавила гнев, не желая, чтобы он затмевал её разум, как те видения.

Девушка чувствовала, что теперь она сильнее, энергичнее, может больше вынести. Вспоминая жару и пытку прошедшего дня, она теперь сомневалась, что смогла бы найти силы, чтобы без его помощи снова пуститься в путь.

— Ну, хоть не убил, — она не позволит ему понять, что на самом деле испытывает. Они никто друг другу. Со дня смерти Фервар она ни для кого ничего не значит. На мгновение её удивила собственная мысль: Симсе достаточно быть самой собой, ей совсем не нужны другие.

— Симса, — впервые чужеземец не добавил к её имени «леди», но говорил он так, словно она одно с ним, равный участник его приключений, — какого же ты рода?

— Рода? — девушка презрительно рассмеялась, и Засс немедленно ворчливо отозвалась. — Какой житель Нор может похвастать своим родом? Мы знаем своих матерей... некоторые знают и отцов... но кроме этого... — она пожала плечами, хотя он и не мог увидеть этот её жест. — Нет, дальше мы не заглядываем.

— А кто твоя мать? — настаивал Том, выходя за рамки всякой вежливости; впрочем, Симса посчитала, что он имеет право спрашивать.

Она же может сказать всё, что угодно — например, что она брошенный ребёнок какой-нибудь женщины из Гильдий, и он не сможет уличить её во лжи. Но зачем ей это? Легче отвечать правду.

— Ты знаешь столько же, сколько и я. Я помню, как возилась в грязи в норе Фервар. Что было раньше, не помню. Но я не её ребёнок. Когда я родилась, она была уже не в состоянии забрюхатеть, — Симса сознательно использовала грубое выражение жителей Нор, чтобы не следовать вежливой речи чужака. — Возможно, я ребёнок отбросов.

— Ребёнок отбросов?

— Иногда детей выбрасывают в мусор и оставляют в добычу стервятникам, — она по-прежнему сознательно пользовалась жаргоном. И, не понимая, почему, испыты-

вала от этого удовлетворённость. — Может, Фервар нашла меня там. Она была очень любопытна и часто приносила странные вещи. Разве ты не несёшь с собой некоторые её находки? Я не так интересна, как они — эти вещи Экс-Арта, — но для старухи, наверное, и во мне показалась какая-то ценность.

И, по крайней мере, я действительно стала ей полезна, когда она состарилась. Её мучила боль в суставах, её так скорчило, что трудно стало рыться в мусоре. Я была слишком мала, чтобы носить тяжёлые вещи, но она всегда говорила, что у меня хороший глаз. И ещё я везучая... была... — Симса подумала, что вряд ли её нынешнее состояние можно назвать везением. — Я отыскала некоторые из лучших вещей старухи. И у меня появилась Засс: никто никогда не думал приручить зорсала, а потом за плату отдавать его в службу.

— Да.

Теперь девушке захотелось увидеть выражение его лица. Он согласился с ней одним словом. Странно, но ей почему-то хотелось, чтобы он удивился. Но откуда чужеземцу знать, какова жизнь в Норах? Там живут на отбросах Куксортала, на том, что утрачено, забыто, потеряно за-долго до твоего рождения.

— И там ты никому не нравилась, с твоей кожей, с твоими волосами?

— Никому! — девушка не знала, гордиться ли этим, но ответила гордо. — Меня прозвали Тенью: мне достаточно было обвязать волосы, замазать сажей брови и ресницы, и я становилась частью ночи. К тому же Фервар предупреждала меня, чтобы я была осторожна. Она говорила, что мою необычность могут попытаться продать. Я научилась скрывать свою внешность. И много раз это оказывалось полезно, — она позволила себе слегка рассмеяться, но не услышала его ответного смеха.

— Значит, никто не замечал твоих отличий. И твоя старуха считала, что они опасны?..

Симса не понимала, чего он так уцепился за её внеш-

ность. Она необычна, но в Норах много таких — результат торопливых совокуплений с чужаками. Она когда-то завидовала Ланвору, которого купили у его «отца» (если Квалт действительно был его отцом) из-за исключительной длины рук. Его приняли в Гильдию воров, а это несомненное повышение в её мире. Иногда она думала, не обращались ли и к Фервар: ребёнок, который может раствориться в темноте, должен иметь свою цену. Может, поэтому старуха так часто советовала ей скрывать внешность? А к тому времени как Фервар умерла, Симса стала слишком независима и выросла, чтобы подчиниться строгим неизменным правилам Гильдии.

— Немногие видели меня, когда я подросла, — вспоминая, Симса поняла, что это так и есть. — Не видели такой, какова я есть на самом деле. Когда я отправлялась на поиски, старуха одевала на меня шапку. Не знаю почему, но она не хотела обрить мне голову. И легче было ходить в шапке, чем смывать краску в воде. Она посылала меня обычно по ночам и учила оставаться невидимой. У неё были дела со многими странными людьми, я не знаю, что это за дела; я тайно уносила им разные вещи и приносила в обмен пакеты.

Казалось, вопросы у него кончились, потому что он занялся кувшином, из которого они недавно брали воду. Отпив немного тёплой воды, девушка в свою очередь спросила:

— А каков твой род, звёздный человек? Ты сын лорда и потому можешь свободно летать с планеты на планету, как сыновья Засс перелетают со скалы на скалу? Велик ли твой двор, многие ли придут на твой призыв на рассвете?

Теперь рассмеялся чужак.

— Наши обычаи иные, чем в Куксортале. У нас нет больших родов. Мои родители давно мертвы. Брат старше меня, поэтому он возглавляет наш род, как ты это называешь. У нас есть сестра. Она замужем за звёздным капитаном и всё время в полётах. Ей такая жизнь нравится, но я уже много лет её не видел. Мой брат — человек

уважаемый за знания, и отчасти я разделяю его занятия и интересы. Мы занимались разными исследованиями, когда я узнал об его исчезновении здесь. И понял, что должен отыскать его. Поэтому я пошёл к своему руководителю... самому истортеху Зашиону, и рассказал, что должен сделать. Он отпустил меня, и я прилетел на первом же корабле, который должен был здесь приземлиться. По пути я из лент узнал, что искал мой брат, и что может ждать меня здесь. Поэтому и прихватил уничтожитель тяготения, хотя это противозаконно. Но я не мог понять, почему мои вопросы приводили в смятение людей, которые должны были бы мне помочь.

В конце концов они получили бы большую выгоду, помогая истортеху Лиги. Если они опасались, что мы похитим какие-то древние сокровища, то у них имеется наше слово и заверения Лиги, что мы ничего подобного не допустим.

— Эта ваша Лига, — Симса дала Засс большой кусок лепёшки, не слыша охотничьих криков её сыновей в небе, — где этот город?

— Город? Такого города нет. Лига — это союз миров, многих миров, как ваш союз глав Гильдий в Куксортале.

— Но здесь у вашего союза нет никаких Гильдийских стражников, — с торжеством заметила Симса. — Какой лорд серьёзно воспримет слова человека, у которого нет стражи, который не показывает открыто свой значок? Твоя Лига далеко, а они здесь. Они поступят, как захотят, и их никто не сможет остановить.

Девушке показалось, что он вздохнул, но она не была уверена. Чужеземец не стал нарушать молчания. Постепенно она теряла своё благоговейное к нему отношение. Он обладает чудесными приборами, его ящичек превращает любую тяжесть в лёгкую ношу, у него свет, который горит, не потребляя масла, но в делах людей он хуже ребёнка из Нор, который вышел в свой первый поиск.

Зорсалы наконец-то отыскивали добычу и снова принесли порцию матери. Потом опять поднялись и улетели,

прежде чем Симса успела отозвать их. Ночь стояла тёмная, безлунная, и девушка не видела, в каком направлении они улетели. Только понадеялась, что они вернутся до восхода безжалостного солнца.

Небо посерело, когда Симса впервые заметила, что проход изменяется, углубляется. Дно расщелины стало ровнее, почти пропали камнепады, через которые приходилось проводить сани. И тут же она услышала восклицание своего спутника. Он неожиданно остановился, а сани по инерции продвинулись вперёд и ударили его по ногам. Симса шагнула в сторону, чтобы лучше видеть.

Они подошли к концу ущелья. Перед ними, грозный, как стены военных крепостей, о которых рассказывают торговцы издалека, вздымался высоченный утёс. Том снял фонарик с пояса и направил его луч вверх. Но свет не достал до конца утёса. Этот подъём вдвое выше того, что у моря.

— Я думаю, — спокойно, словно перед ним не непреодолимое препятствие, сказал Том, — что мы достигли своей цели. Это начало Жестоких Гор.

Симса обессиленно опустила на землю. Должно быть, кончилась энергия, которая поддерживала её всю ночь, кончилась в тот момент, как она поняла смысл его слов.

— Но мы не сможем здесь подняться, — да, при свете она видела трещины и углубления, но до наступления дня нечего и пытаться, а днём их сожжёт солнце.

— Тогда придётся отыскать другой путь..

Окажись под рукой камень, девушка швырнула бы булыжник в него, но поверхность здесь была совсем чистая. Он так спокоен, всегда так уверен в себе, словно нет такой проблемы, которую он не мог бы разрешить.

— Твой поднимающий ящик сможет поднять только Засс, — сказала она, отказываясь поддаваться раздражению. — Нас он не поднимет.

Но чужак как будто не слышал её. Напротив, сам задал вопрос, не имеющий ни малейшего отношения к её словам.

— Ты можешь общаться с этими твоими зорсалами? Я знаю, они приходят на твой зов. Ты отдала их в склад Гатара, чтобы они охотились на вредителей. Но другие задания они выполняют?

— Какие задания? — Симса гладила Засс, чувствуя, что антенны её не свернуты, а направлены в сторону чужеземца и чуть дрожат; она знала: это означает, что животное сосредоточивается. Неужели Засс поняла, что речь идёт о ней и её сыновьях?

— Чтобы они поднялись на вершину, — и Том провёл лучом по стене утёса. — Нам нужна верёвка. Она у нас есть — вернее, будет, когда я немного поработаю над креплениями. Могут твои зорсалы отнести её наверх, обернуть вокруг какого-нибудь выступа и вернуться к нам с концом или...

Его слова были заглушены гневным криком сверху. В луче света появился один из зорсалов, и его что-то преследовало — существо, которое могло явиться только в кошмаре, подобном тому, что видела Симса.

Чудовище само напоминало длинную верёвку, и было ясно, что его противоположный конец прочно закреплён вверху, потому что им видны были только передняя часть и голова — сплошные челюсти и острые, как иглы, зубы; челюсти метались, пытаясь схватить зорсала. В луче света, осветившем нападение, показался и второй зорсал и тут же спикировал на голову чудовища за зубами. Три когтистые лапы вцепились в тело, а четвертая рвала большие, лишённые век глаза чудовища.

Первый зорсал быстро развернулся и начал летать назад и вперёд перед чудовищем, настолько обезумевшем от гнева и боли, что оно не понимало, кто на него нападает, и пыталось схватить летающего, а второй свободно продолжал своё дело.

Оба глаза превратились в кровавые ямы, когтистые лапы вырвали клочья длинного языка. Симса всегда знала, что зорсалы — настоящие убийцы, и что они наслаждаются убийством, если только не убивают быстро

ради пищи. Но она никогда бы не подумала, что они могут справиться с такой крупной добычей, и что они настолько умны, что выберут единственно возможный способ справиться с нею.

Глава 8

Засс на плече Симсы закричала, замахала здоровым крылом, сгибая искалеченное, словно пыталась взлететь в воздух и принять участие в битве. Зорсал, вцепившийся в голову чудовища, продолжал безжалостно рвать когтями вражью плоть. Его брат внезапно бросил отвлекать внимание, подлетел и тоже вцепился когтями и зубами в чешуйчатое горло; зубастая змея дико болтала головой, пытаясь сбросить мучителя. И тут в её колоннообразном теле появился разрыв. Оттуда хлынул поток густой желтоватой крови, большие комки которой разлетелись в воздухе, и два человека внизу поспешно отпрыгнули от этого ливня.

Оба зорсала продолжали нападать, и вдруг огромная голова повисла под таким необычным углом, что Симса решила, что змее, должно быть, перекусили шею. Битва закончилась подёргиваниями и судорогами длинного тела, а зорсалы, сидя на голове, рвали мясо и пировали.

Том повернулся к Симсе.

— Что это?

Девушка без слов покачала головой. Никогда она не была слабой на желудок (житель Нор не может позволить себе такой роскоши), но свирепость зорсалов и страшная угроза, какую представляло чудовище, потрясли её, и ей пришлось, чтобы удержаться на ногах в волнах накатившей тошноты, ухватиться одной рукой за сани. Но те покачнулись под её тяжестью, и Симса чуть не потеряла равновесие.

Том как можно ближе подошёл к утёсу. Каким-то образом он снял фонарь с пояса и теперь направил свет вверх, прямо на страшное существо и пирующих зорса-

лов. Симса сняла жалующуюся Засс с плеча, посадила на сани и, стараясь избежать льющейся крови, присоединилась к Тому. Один из бойцов спустился, он принёс кровавое подношение матери, чьи крики становились всё громче и громче.

Симса ахнула. Луч показал, что изгибающееся туловище чудовища длиннее её и Тома вместе взятых. Но конца его они так и не увидели, хотя свет достал до самой вершины. Туловище, наверное, было очень длинное, оно свисало со стены, как верёвка.

Впрочем, вскоре и фонарь не понадобился, чтобы его видеть. Наступал рассвет, и тело отчётливо просматривалось на фоне камня. Симса сравнила его с верёвкой, на самом же деле оно было толщиной с десяток верёвок, сплетённых вместе. Том выключил фонарь и отошёл.

— Мы нашли путь... — медленно проговорил он.

Зорсалы почти закончили свой ужасный пир. Тот, что первым напал на чудовище, присоединился к Засс на саях и принялся вылизывать когти и перья. А его брат оторвал напоследок ещё кусок мяса, принёс его вниз и стал поедать уже неторопливо, небольшими кусками. Наверху болтался почти голый череп.

— Что ты собираешься делать? — Симса с недоумением смотрела, как Том снимает верёвку с саней и делает петлю на конце.

— Вот наша лестница вверх... — чужак махнул рукой в сторону свисающего мёртвого чудовища, — если оно хорошо уцепилось вверх. Посмотрим.

Он взмахнул петлёй над головой, крепко держа верёвку. Пришлось сделать три попытки, прежде чем петля обхватила череп. Том ловким рывком затянул её, словно не раз совершал такой трюк.

— А теперь посмотрим, — натягивая верёвку, он отошёл назад.

Симса увидела, как напряглись его плечи, и поняла, что он с силой тянет верёвку. Девушка схватила свисающий конец и присоединилась к его усилиям.

Верёвка немного подалась, потом застряла, и хоть Симса прикладывала всю силу и чужеземец тоже, верёвка не поддавалась, как будто была вверху прочно привязана к скале.

— Я пойду первым... — сказал Том. — Когда поднимусь на вершину, сброшу тебе конец верёвки. Обвяжешься им вокруг пояса и поднимайся — и не забудь прихватить с собой сани.

Чужеземец снова занялся верёвкой, удлинив её. Проверив узел, он склонился к своему чудесному ящичку и что-то с ним сделал. Сани неожиданно подпрыгнули вверх, Засс с громким криком отлетела к Симсе, остальные два зорсала взвились в воздух. Теперь сани плавали на уровне плеча Тома.

— ...заберёт много энергии, — Симса не знала, говорит ли он с нею или просто рассуждает вслух, — но поможет.

Длинный конец верёвки Том отбросил к ней, посмотрел на стену, обвязался. Лицо его приняло решительное выражение, плечи напряглись, и он начал подниматься, цепляясь ногами за выступы и углубления.

Быстро становилось светло. Том проворно добрался до кровавой головы чудовища и схватился рукой за его туловище. Теперь два молодых зорсала сопровождали его, беспрестанно крича. Симса повернулась к Засс и посадила фыркающего возбуждённого зверька себе за пазуху.

Ей не хотелось смотреть, как Том поднимается по свисающему туловищу. Она вновь подавила тошноту, вспомнив, что ей предстоит то же самое.

Но... она должна видеть!

Девушка отвернулась совсем ненадолго, но за это время чужак преодолел невозможно большое расстояние и уже ухватился рукой за край утёса. Симса видела, как он повис так. Потом подтянулся, голова и плечи скрылись, он, должно быть, полз на животе, и.... он пропал!

Симса на мгновение закрыла глаза и снова открыла. Она обнаружила, что с такой силой вцепилась в верёвку саней, которой обвязалась вокруг пояса, что заболели

пальцы. С трудом плотнув, девушка заставила себя поднять голову.

Чужеземец вернулся к краю утёса, но теперь смотрел вниз на неё. Должно быть, по-прежнему лежал на животе.

— Обвяжись... — и Том бросил ей другой конец верёвки. Это её смутило, но она должна доверять ему.

Подпрыгнув, девушка поймала свисающий конец, потянула за него, тот подался, и она обвязалась им поверх верёвки, удерживающей сани. Верёвка натянулась, и Симса поняла, что должна подниматься. По примеру Тома она цеплялась ногами за стену, подтягивалась и чувствовала, что большую часть веса мужчина принимает на себя. Кошмар её не воплотился в реальность, Симса могла держаться за верёвку, которую он ей сбросил, и не касаться тела чудовища. Но один или два раза ей всё же пришлось за него ухватиться, и она обнаружила, что чешуйчатое тело, хоть и царапает руки, закреплено прочно, и ей нечего опасаться, что оно выскользнет из рук.

Симсе казалось, что она поднимается на вершину огромной горы и подъём продолжается бесконечно. Спину уже жгло солнце. Дважды ей пришлось отталкиваться от стены, чтобы не раздавить Засс. Потом она услышала голос Тома:

— Руку... давай руку!

Девушка слепо протянула вверх руку и почувствовала его крепкие пальцы. А через мгновение воскликнула:

— Подожди... здесь Засс...

Но зорсал уже действовал самостоятельно. Засс высвободилась из платья девушки, замахала крыльями, сама схватилась за верёвку и быстро начала подниматься по ней. И тут же сильные руки потащили девушку вверх, царапая о камни. Симса моментально оказалась на верху скалы и закашлялась от песка. Но прежде чем смогла выпрямиться, почувствовала его руки у себя на поясе.

— Тянем...

Почти не сознавая, что делает, только зная, что это

нужно сделать, Симса и не пыталась встать. Она поднялась на колени, ухватила верёвку от саней и потянула. Чужеземец стоял, напрягаясь, и тоже вытягивал груз.

У девушки не было времени оглядываться, пока они не вытащили сани с помощью ящичка звёздного человека. Вдвоём они постепенно отступали от края утёса, освобождая место для саней. Том немедленно занялся ящичком, а Симса расслабленно опустилась и получила возможность увидеть, куда привели их все эти усилия.

Прямо перед ней, далеко уходя в путаницу камней и сухие колючие кусты цвета обветрившихся костей, лежала остальная часть тела чудовища. Здесь оно было по крайней мере в десять раз толще, чем у шеи. Однако никаких ног не было и в помине. Туловище постепенно сужалось к концу, а сам хвост, скрытый в камнях, должно быть, был не толще тех небольших животных, на которых зорсалы охотятся по ночам. Девушка не понимала, чем туловище настолько прочно зацепилось к камню, что выдержало их вес.

Очевидно, эта загадка заинтересовала и Тома; убедившись, что сани в безопасности, а их груз не стронут с мест, он подошёл к туловищу чудовища и попытался перевернуть его. Но туловище оставалось прижатым к камню, словно оно его часть. Наконец с помощью обломка камня Тому удалось приподнять край, и Симса успела заметить бледное полукольцо плоти, прежде чем он выпустил тяжесть и тело заняло прежнее положение.

— Присоски, — заметил он. — Как оно называется?

Девушка покачала головой.

— Не знаю. Я о таких никогда не слышала.

— Ну, что ж, — он повернулся лицом на восток, упёр руки в бока и поднял голову, — это Жестокие Горы! Будем надеяться, что таких здесь немного, — и он носком ботинка коснулся туловища змеи.

Симса посмотрела вперёд. Она считала утёс, на который они поднимались, непреодолимым барьером. Но теперь видела, что это только начало. Горы? Нет, взмет-

нувшиеся в небо чудовища из земли и камня. Но всё же это лучше пустыни, здесь кое-где виднелась растительность, увядающая, выгоревшая на солнце, но живая. А где есть растительность, должна быть вода, может, и дичь.

Подбодренная этой мыслью, Симса встала. Они по-прежнему под горячими лучами солнца. Но впереди, конечно, можно найти убежище на день. А может, и ещё кое-что. Она сказала об этом чужеземцу, и тот кивнул.

— Придётся ещё немного подняться, — он показал вперёд, — но ты права: где есть растительность, должна быть и вода. И хоть имечко у этих мест страшноватое, я думаю, нам здесь покажется гостеприимней пустыни. Но вначале нужно устроить лагерь — и побыстрее.

Они по-прежнему находились в углублении между рыхлыми склонами обожжённой солнцем земли, покрытой кое-где пятнами засохших кустов. Том рассуждал, что, возможно, они продолжают двигаться по руслу высохшей реки, а этот утёс когда-то был водопадом. Они пошли вперёд по длинной полоске песка, ноги погружались в него иногда по голень; теперь путники торопились, осматривая местность в поисках укрытия, прежде чем жар дня окончательно истощит их силы.

Сухое русло поворачивало налево, за изгибом круто поднимался каменный берег, частично подмытый некогда, так что он давно обрушился и перегородил проход грудой обломков. Том свернул к ним, и Симса побрела следом, помогая провести сани через препятствия. Подойдя ближе, Симса увидела, что эти камни — не работа природы. Камни были обработанные, установленные, когда-то подогнанные друг к другу, хотя годы, ветер и песок превратили их в бесформенную груды.

Среди этих упавших блоков они и нашли убежище — тёмную нору, прикрытую полуаркой. Внутри оказались ступени, ведущие вниз. Том снова включил свой фонарь. В убежище стояла приятная прохлада. Зорсалы с криками энергично полетели вперёд. Симса схватила чужеземца за рукав.

— Подожди... пусть обыщут. Если там внизу есть кто-нибудь живой... — девушка не могла забыть о мёртвом чудовище; именно в такой дыре оно могло бы поселиться.

Том остановился, подняв голову, и девушка поняла, что мужчина, как и она, прислушивается. Крики зорсалов доносились снизу, они звучали странно гулко, громко, словно их выпускали какие-то чудища. Засс со своего места на санях вытянула вперёд голову, развернув антенны, и показала острые зубы за почти невидимыми губами.

Симса принялась, постаралась уловить запахи, чтобы понять, что там ждёт внизу, с чем им предстоит встретиться. Норами не пахнет, нет запаха людей, живущих скученно и не очень чисто. Зорсалы не поднимали тревоги и не возвращались, и девушка кивнула спутнику.

— Я думаю, там ничего нет. Ничего живого.

Вход преграждали груды обработанных, но источенных ветром и временем камней, так что провести через них сани оказалось довольно трудно, однако дальше лестница уходила вниз относительно свободная от завалов. Ступени широкие, пролёты небольшие, и спускаться было легко. Но лестница всё продолжалась и продолжалась, как будто ей нет конца и это давно заброшенное здание было воздвигнуто на фундаменте забытых предшественников, подобно Куксорталу.

Немного помогало то, что чем глубже они спускались, тем прохладнее становилось. Засс по-прежнему вытягивала голову вперёд, настороженно прислушиваясь. Откуда-то издалека Симса слышала крики молодых зорсалов. Они постоянно кричат в темноте, Симса обнаружила, что крики помогают им избегать препятствий, которых не разглядит даже самое острое зрение.

Том снова включил свет. Оглядываясь, девушки видела входное отверстие, оно уже очень уменьшилось. А ступени всё выплывали и выплывали из темноты.

Один раз путники остановились, немного поели и

напились, сидя на ступенях плечом к плечу. Симса осматрела остаток продуктов. Они могут идти, пока у них есть вода, но когда она кончится, где в этой пустыне им удастся обновить свои запасы? Чешуйчатое животное, побеждённое зорсалами? Симса подавилась, вспомнив чудовище, свесившееся с края утёса. В прошлом она ела много такого, от чего с презрением отвернулся бы житель верхнего города, но только не это!

— Куда мы идём? — спросила девушка, хотя понимала, что вряд ли получит более точный ответ, чем собственные смутные догадки.

— Возможно, это остатки передового укрепления. Если это так, то должны быть подземные ходы к крепости. Во время войны по ним тайно подходили подкрепления.

— Но почему так глубоко? — Симса поёрзала на широкой ступени. Отверстие вверху стало таким маленьким, что она могла закрыть его поднятым большим пальцем. А лестница всё уходила вниз. Том встал на колени и, сняв фонарь с пояса, посветил им: показалось продолжение спуска, словно в бесконечности, исчезающее в темноте.

Ноги девушки болели. Ведь путники шли всю ночь, и Симса не могла сказать, насколько сейчас уже поздно. Им нужно отдохнуть, и поскорее.

Чужеземец словно услышал её мысль, потому что сказал.

— Спустимся ещё на пять десятков ступеней. Если конца не будет, передохнём.

Симса со вздохом собралась. Ткань, которой она обёртывала ноги, совсем изорвалась. Рано или поздно придётся ножом отрезать несколько полосок от плаща и подновить обмотки. Хорошо хоть, что больше не жжёт солнце. И в самом деле...

Симса подняла голову и набрала полные лёгкие воздуха.

Вода! — она воскликнула громко, как зорсалы, и

слово гулко отозвалось в темноте, словно ряд Симс выстроился вдоль лестницы и передавал друг другу её открытие.

Том, чьё лицо в полутьме казалось смутным пятном, оглянулся.

— Да, — просто согласился он.

— Вода? — отбросив усталость, Симса энергично вскочила. Засс развернула антенны. Перед этим она свернула их, недовольно принимая от Симсы кусочки пищи. Теперь Засс продвинулась к самому краю саней, вытянув антенны вперёд до предела. И из глубины её горла донёсся нетерпеливый хрип.

Они продолжали спускаться. Когда спустились на пятьдесят ступеней — предел, установленный Томом, он осветил фонарём стены. На них проступали влажные пятна, дававшие питание странной белой растительности в виде почти правильных шаров, тонкими нитями прикрепившихся к влажным местам.

Симсе они не понравились, и девушка постаралась не касаться их.

— Идём дальше! — теперь болело всё тело, но она не могла оставаться здесь, врождённое чувство опасности было напряжено до предела.

Тома не нужно было подгонять. Они спустились ещё по пяти широким низким ступеням, и чужак вскрикнул.

Фонарь осветил ровную площадку. Они наконец добрались до самого дна! Воздух здесь был влажный, но не зловонный и не неподвижный. Симса свистнула, и ответ пришёл с совсем короткого расстояния. Потом в луче света показался один из зорсалов и закружил над головой девушки.

— Смотри, Том!

Передние лапы животного побывали в воде. Зорсал отыскал достаточно воды, чтобы выкупаться: так они любят поступать в сухое время года. Часами мокнут в посудинах с водой, которые им ставят хозяева.

Путники очень устали, но довольные крики зорсала

заставили их рысцой двинуться вперёд. Засс теперь требовательно кричала, заглушая звуки шагов.

Влага и неприятная растительность по-прежнему порывали стены, но под ногами воды не было. Девушка заметила, что по обе стороны прохода у стен вырублены неглубокие канавки; должно быть, для отвода лишней влаги, которую не выпьют растения.

Неожиданно чужеземец выключил фонарь. Симса вскрикнула и тут же устыдилась. Ведь для неё было унижительно показать чужеземцу, что она боится темноты. Но она сразу поняла причину его поступка. Впереди показался свет, не такой сильный, как фонарь, но достаточный, чтобы послужить указателем пути.

Осторожно продвигаясь вперёд, девушка заметила, что источник света расположен слева, там света было больше. Неожиданно они оказались в конце прохода, рядом с дверью, из которой в коридор сочилась лёгкая дымка.

Это действительно была какая-то странная мерцающая дымка, а не свет факела или лампы. У девушки создалось такое впечатление, будто они вступили в туман, состоящий из частиц тусклого света, эти частицы плавали, сходились и расходились. Зорсал, подлетевший к ним, закричал и устремился прямо в эту пелену, которая тут же сомкнулась за ним, так что теперь слышались только приглушённые крики.

— Осторожней... смотри под ноги...

Симса не нуждалась в предупреждениях. Она и так пошла медленнее. Воздух стал влажный, как морская пена, вот только что не солёный. Туман сомкнулся вокруг девушки, Том превратился в смутное пятно рядом, и она почувствовала, как на коже собирается влага. Словно спускаешься в ванну; Симса раз или два в жизни испытывала такое, когда у неё находилось несколько лишних кусков серебра, чтобы побывать в самой скромной бане Куksортала.

Но в этой дымке отсутствовали ароматы, которыми пропитан воздух городской бани. Симса чувствовала, как

её кожа, высохшая за несколько дней путешествия по пустыне, смягчается, как тело жадно впитывает в себя влагу, которой так долго было лишено.

Как и накануне в жару, она развязала пояс, обнажая тело, чтобы его коснулся туман, смог охватить как можно большую поверхность кожи.

Девушка не знала, откуда поднимается этот туман: не видно было никаких стен, только ровная мощёная поверхность под ногами, рядом дрожали очертания Тома, а позади болтались сани, которые больше не приходилось толкать то в одну, то в другую сторону, чтобы избежать препятствий. Засс перевернулась животом кверху и расправила крылья, подставляя туману всё своё тельце. После жаркой пустыни всё равно что стоишь под первым дождём влажного сезона, капли которого падают мягко и нежно, потому что никакого ветра нет.

Но вот туман стал постепенно расходиться. Частицы сгущались, вращаясь друг вокруг друга, словно туман — живое существо, которое не препятствует их проходу. Вскоре они вышли на открытое место и...

Симса поражённо вздохнула. Ноги девушки подкосились и она села, или, скорее, рухнула на землю. Её руки погрузились в мельчайший песок или землю, столь мягкую, что ладони не смогли найти никакой опоры, и Симса легла, прижавшись щекой к согнутой руке и глядя вперёд, на небольшой участок этого странного места, который был ей виден.

Ясно, что такого она никогда ещё не видела. И ни в одном рассказе речных торговцев, ни в одной легенде о таком не говорилось. Они оказались на площадке, достаточно большой, чтобы вместить рынок верхнего города. По форме площадка была круглая, словно чаша гиганта, невероятно огромного, беззаботно поставившего чашу на землю.

Внешние стены чаши образовывал всё тот же туман, он постоянно двигался, сгущался, светлел, но нигде не позволял разглядеть, что находится за ним. Девушка

чувствовала себя так, словно вся энергия покинула её. Она лежала на песке, не серо-белом, как туман, а скорее серебристом — словно самый драгоценный из металлов (по крайней мере в представлении жителей Нор) был измельчён и превращён в муку, из которой в верхнем городе пекут праздничный хлеб. Симса пропустила песок сквозь пальцы; солнца не было, ничего не блестело, но она преисполнилась уверенности, что это действительно какое-то драгоценное вещество.

Вещество это ровным слоем покрывало всю поверхность вокруг бассейна поразительно правильной формы с бледной, туманной, серебристо-белой водой (если только это была вода) — такой цвет Симса где-то уже встречала! Рука девушки вновь опустилась на песок, и она увидела своё кольцо. Медленно — на мозг словно накатывались волны усталости — Симса сравнила. Бассейн точь-в-точь напоминал камень её кольца.

Симса лежала неподвижно. Тем временем Засс соскочила с саней и с помощью здорового крыла, опираясь на его кожистый конец, двинулась к бассейну, вода которого оставалась совершенно неподвижной, с ровной, ничем не потревоженной поверхностью.

Можно ли положиться на инстинкт зорсала, гораздо более острый, чем у людей? Значит ли это, что вода в бассейне безвредна? Девушка попыталась сесть, позвать. призыв прозвучал еле слышно. Засс не обратила на него никакого внимания, её цель была совершенно ясна, она изо всех сил ползла по серебряному песку и наконец добралась до края бассейна.

С негромким торжествующим криком она подпрыгнула и плюхнулась в воду. Но не погрузилась, а поплыла по поверхности, словно вода была настолько плотная, что поддерживала её маленькое тело. Здоровое крыло широко распласталось по воде, другое тоже — насколько было возможно. Потом Засс приподняла голову на длинной шее, положила на здоровое крыло и закрыла свои боль-

шие глаза. Стало совершенно очевидно, что она наслаждалась.

Рядом с Симсой что-то шевельнулось. Но девушка уже слишком устала, чтобы повернуть голову. И тут в поле её зрения показался чужеземец. Он на ходу расстегнул костюм, затем снял его; Симса поняла зачем. Снова попыталась возразить и не смогла.

Тело его было белее тумана. Без одежды он казался ещё крупнее, массивнее. Том прошёл по песку, отойдя в сторону, чтобы не помешать Засс, и не нырнул, а словно упал вперёд, как будто это действие забрало последние остатки его энергии. Тело его медленно повернулось, погружившись в воду не более туловища зорсала. Том плыл, лицом кверху, закрыв глаза, грудь его спокойно поднималась и опускалась словно в безмятежном сне.

Симса смотрела, и в ней росло неукротимое желание. Ей тоже ужасно хотелось испытать, что обнаружили её спутники. И внезапно девушка поняла, что плачет, потому что не может присоединиться к ним. И скоро слёзы и отчаяние погрузили её во тьму, сомкнувшуюся вокруг.

Глава 9

Симса лежала в постели, принявшей форму её тела, она словно стала частью этой постели, невероятно удобной, девушка и не знала, что такие существуют. Но в глубине души она ощущала потребность двигаться, откаться от этого коварного удобства, вернуться в мир.

Открыв глаза, Симса увидела меняющуюся, струящуюся, вздымающуюся поверхность, похожую на облако. Никогда в жизни не испытывала она такого удовлетворения, словно пребывая в мирном сне, в котором позабыты все боли и усталость. Девушка медленно подняла одну руку. Ей казалось, что пока она погружена в эту великолепную апатию, у неё нет необходимости делать быстрые движения. Вместе с рукой шевельнулось всё тело. Оказывается, она лежит не на чём-то твёрдом...

Апатичное состояние исчезло. Симса шлёпнула обеими руками, перевернулась, голова и лицо погрузились во что-то мягкое. Перепуганная, напрягая тело, она попыталась бороться, вырваться из того, что её держит.

— Подожди... лежи спокойно.

Симса забилась ещё сильнее. Но тут её схватили за волосы и подняли голову. Она снова перевернулась, так что лицо оказалось наверху и она смогла дышать. Однако девушку не отпустили, напротив, куда-то потянули в этом веществе, которое гораздо плотнее воды.

Потом голова её опустилась на что-то твёрдое, лицо оказалось поверх воды. Симса протянула руки, ожидая, что почувствует только воду, но оказалось, что её наполнили вытащили из бассейна. Упираясь руками и ногами, она смогла выползти на мягкий песок, почти такой же удобный, как и вода в бассейне.

Симса села. Её тёмное тело странно контрастировало с серебром песка и великолепием бассейна. И она была вовсе не мокрая. Воздух словно впитывал влагу с кожи. Девушка подняла руку, чтобы отбросить прядь волос со лба на плечи. Даже волосы были далеко не такие мокрые, как во время возвращений ранними утрами из походов среди росистых кустов по берегам реки на окраинах Куксортала.

Однако если эта вода и не увлажняла, она совершила нечто совершенно иное: Симса вновь попала во власть ощущений, которые чуть не утратила во время своего внезапного пробуждения. Кожа у неё стала крепкая и — чистая, такой чистой Симса вообще её не помнила. Девушка подогнула ноги. Без тряпок, без сандалий, на них не было видно ни царапины, ни волдыря, ни ушиба. Тело её чудесным образом обновилось, стало свободное и здоровое.

Симса медленно провела руками по телу, по маленьким высоким грудям, по узкой талии, по худым, едва закруглённым бёдрам. Прикосновение собственных пальцев ощущалось как ласка, любовное поглаживание,

доставляло удовольствие, на которое она ответила негромким низким звуком, как отвечает Засс, когда её гладят, медленно и осторожно почёсывают у основания антенн.

Голод и жажда, которые Симса испытывала на пути сюда, улетучились, превратились в смутные воспоминания, словно путешествие по пустыне совершил кто-то другой. Девушка сонно взглянула на руку: кольцо повернулось, крепость теперь гордо возвышалась над пальцами. Она была права: непрозрачный камень имел абсолютно тот же цвет, что и жидкость, из которой она только что вышла. Симса громко рассмеялась. Она чувствовала себя так, словно выпила полный бокал густого вина. Как-то раз один из жителей Нор, желая заслужить расположение Фервар, когда та была больна, принёс ей бутылку вина.

Фервар мелкими глотками с наслаждением опустошила бутылку. Когда старуха уснула, Симса, осмелев, попробовала, что осталось от последнего глотка. Вино во рту было прохладным, а в желудке — горячим. Потом какое-то время девушке казалось, что у неё выросли крылья и она может подняться в ночной воздух не хуже зорсалов. Теперь она ощущала такую же свободу. Она широко развела руки и испустила трель, которой подзывала зорсалов.

Они прилетели, раздвигая крыльями туман, и закружились над ней. Глядя на них, Симса почувствовала, как сами собой над головой у неё поднимаются волосы. Новая энергия, заполнившая тело, казалось, придала собственную жизнь и её волосам. Тут послышался ещё один возглас, и из бассейна выбралась Засс.

Но что-то в ней показалось девушке странным. Засс лежала на поверхности воды, не погружаясь, широко раскрыв здоровое крыло. Здоровое крыло?.. Симса даже вздрогнула, выведенная из сосредоточенности на самой себе и своих чувствах. Ведь это крыло всегда было согнуто, не разгибалось, а теперь оно распрямилось. Конечно, оно было не такое, как раньше, как другое здоровое

крыло; но всё же и не такое согнутое, каким было, несмотря на все старания Симсы.

Засс подплыла к краю бассейна, выбралась из него и замахала крыльями в воздухе, больным почти так же энергично, как здоровым. Потом она громко закричала, прыгая на всех четырёх лапах к Симсе, размахивая обоими крыльями. Засс явно требовала, чтобы девушка обратила внимание на её выздоровление.

И тут Симса всё вспомнила! Она не одна. И она не помнит, как входила в этот странный бассейн, как снимала изношенную грязную одежду. Где же Том?

Стоя на коленях, она быстро огляделась. И снова почувствовала, что находится внутри чаши. Туман не стал реже. Напротив, ей показалось, что дымка сгустилась. На серебряном песке следы совсем не сохранялись. Как только передвигаешься, он сразу заполняет углубление, так что не остаётся никакого следа от только что лежавшего здесь тела. Чуть в стороне девушка увидела свою одежду.

Симса встала, оглядела окружность бассейна. Внутри туманных стен никого не было видно. Последнее, что она помнила, это как чужеземец сбрасывал свою одежду. Девушка быстро взглянула в том направлении, где должен был лежать его костюм. Там ничего не было. Что же с ней произошло?

Должно быть, чужеземец раздел её и отнёс в бассейн. Симса несколькими шагами добралась до своей одежды и принялась её осматривать; два древних украшения, мешочек с серебром, так отягощавший её рукав в пути, — всё осталось на месте.

Сморщив нос, девушка тронула брюки, нижнее бельё, кожаную куртку. Одно лишь прикосновение к ним делало её грязной, Симса почувствовала, что не хочет больше их видеть. Но всё, что она несла с собой, по-прежнему было здесь: тряпка, в которую завернуто ожерелье, ещё одна тряпка с браслетом.

И вот в этом странном месте, полном серебристого

сияния, Симса развернула оба украшения. Сначала она надела браслет на своё худое запястье. Он не был предназначен для таких, как она, — слишком массивен, слишком широк. Ожерелье с его светло-зелёными камнями — девушка достала вытянутый кусочек серебра, соединила им разорванные звенья и надела сокровище себе на шею. Холодное на ощупь, оно мягко легло ей на плечи, зелёные камни опустились меж грудей, а длинная подвеска едва не касалась пояса. Симсе понравилось новое ощущение. Металл показался таким приятным, хорошим. Она почувствовала, что, как и кольцо, ожерелье принадлежит ей по праву.

Симса снова завязала мешочек с серебром. Чужак должен был найти сокровища, когда раздевал её. Однако он оставил их ей. Он...

Но где же он?

Девушка повернулась, внимательно осматривая чашу с бассейном, ожерелье гладко скользнуло по телу. Все три зорсала вернулись в воду и плавали, как Засс, когда девушка впервые её увидела.

Но длинного светлого тела нигде не было видно, не видно было и груды одежды на песке. Нет... А приводили ли они сюда сани? Симсе казалось, что она это помнит. Тем не менее саней тоже не было. Девушка сжала кулак, башни кольца врезались ей в ладонь, вызвав лёгкую боль. Она осталась одна, и у неё нет ни малейшего представления, в каком направлении идти, с какой стороны они пришли, куда в этом тумане ей направиться.

Удовлетворение, ощущение здоровья, которое она испытала, проснувшись, исчезло. Девушка наклонилась и начала одеваться, хотя ей и не хотелось притрагиваться к грязной потной одежде. Если ей удастся уговорить зорсалов покинуть бассейн, смогут ли они указать ей выход? Почему чужеземец покинул её здесь?

Завязывая пояс, Симса призывно защёлкала. Вначале ей казалось, что отвлечь зорсалов от бассейна не удастся. Но вот Засс с помощью искалеченного крыла, которым

она теперь вполне успешно пользовалась, повернула и направилась к берегу, два молодых зорсала последовали за матерью.

Они выбрались на серебряный песок и пошли к ней, не поднимаясь в воздух, глядя на неё огромными глазами с тёмными кольцами вокруг, которые придавали их мордочкам такое понимающее выражение.

Симса сделал жест, на который приучила их реагировать немедленно, так она направляла их в разведку, — и резко крикнула.

Два зорсала послушно поднялись в воздух, разбрасывая песок взмахами крыльев. Развернув антенны, они обогнули бассейн, глядя наружу, в колышущийся туман.

Девушка наклонилась, чтобы подобрать Засс, и посадила её себе на плечо, испытывая странное чувство удовлетворения, когда большие когти впились в одежду, едва не коснувшись кожи.

Подняв голову, Симса внимательно прислушивалась. Здесь было так тихо, что она слышала взмахи крыльев зорсалов в воздухе. Она поднесла руку ко рту, собираясь позвать. Но так и не решилась.

Напротив, она сама тоже стала обходить бассейн. Какая-то иллюзия зрения делала его меньше, чем на самом деле, потому что Симса шла долго, но до противоположного края чаши так и не добралась. И тут один из зорсалов с криком поднялся выше и устремился прямо в туман, второй — за ним.

Антенны Засс застыли, как жёсткие стержни, они были направлены туда же. Симса перевела дыхание. Она не знала, найден ли след исчезнувшего чужеземца, но действия зорсалов ясно свидетельствовали, что в том направлении происходит что-то интересное.

Девушке не хотелось покидать бассейн, в котором она испытала такое спокойствие и радость духа. Но сидеть здесь бесконечно она тоже не могла. А то, что исчезли и сани, заставляло её поверить, что Том ушел навсегда. Но почему он бросил её...

Стена тумана приближалась. Симса сняла Засс с плеча и держала перед собой, чтобы следить за антеннами, которые постепенно меняли направление: то два шага направо, то чуть левее. Симсе казалось, что они продолжают кружить возле бассейна, но других проводников у неё не было.

Вскоре песок под ногами пропал, и девушка зашлёпала по камню. Сандалии и тряпки, которыми она обматывала ноги, совсем изорвались, больше она их использовать не могла, придётся идти босиком, и Симса рассчитывала только на затвердевшую за годы такой ходьбы кожу своих подошв. Пока под ногами влажный камень, она может идти спокойно.

Антенны Засс, вся её головка неожиданно резко повернулись вправо. Девушка послушно свернула в том направлении. Ей казалось, что туман становится реже, и чуть позже её ощущение подтвердилось: она оказалась в серой воронке, ведущей к началу узкого прохода. Впрочем, девушка была уверена, что это не тот проход, через который они вошли сюда: этот уходил вперёд ровно, а впереди не было никакой лестницы.

Поверхность оставалась ровной, и Симса была уверена, что это не природное явление, хотя её окружали грубые стены, больше похожие на стены пещеры, которая с начала времён лежит в сердце гор.

Путь сквозь туман не смог лишить её ощущения здоровья и благополучия, которое она почувствовала, выйдя из бассейна. (Почему он ушёл, не дождавшись её?). Симса не боялась — пока ещё нет. Скорее сердилась из-за этого предательства: чужеземец ушёл, оставил её, может быть, на смерть.

Гнев смёшивался с удивлением. Девушка не понимала причины его поступка. Если только... глаза её чуть сузились... если только он не знает гораздо больше о том, что скрыто в Жестоких Горах, и не хочет ни с кем делиться своей находкой. Но тогда зачем он завёл её так далеко? Ведь Том мог бросить её в пустыне и быть уверенным в

её смерти. Зачем было поднимать её на этот утёс, с которого свисало чудовище? Почему он не бросил её, когда силы её подошли к концу? Его поступки не укладывались в разумное объяснение.

Чем больше она углублялась в проход, тем меньше света давал туман. Но впереди показался другой источник света, ярче, может, просто дневной свет. Симса заторопилась туда, не желая задерживаться в подземном мире, которого она не понимала, даже если ей предстояло одной и без продуктов и воды снова встретиться с пустыней.

Но вышла она отнюдь не в пустыню, хотя над головой вновь засияло безжалостное солнце. Напротив, она оказалась в каменной яме, квадратной по форме. Это было похоже на зал, наполовину вырубленный в камне. Над головой зияло множество отверстий, в которые некогда могли упираться колонны, поддерживавшие другие этажи. Зорсалы летали там взад и вперёд и нетерпеливо кричали.

Но девушка поднималась осторожно, проверяя каждый шаг. Ничего похожего на ступени не было видно; возможно, когда ещё существовали верхние этажи, на них можно было подняться через потайные двери или по лестницам. Зато у самой стены валялись груды плотно прилегающих друг к другу обработанных камней. Симса видела на них следы огня. Они почти исчезли, но кое-где по-прежнему оставались чёрные остатки разрушений.

Девушка по камням вскарабкалась до первого провала в стене, ниши, в которую она смогла пробраться и рассмотреть, что находится непосредственно над ней. Несомненно, здесь когда-то возвышалась огромная крепость, с которой не сравнится ни один замок лордов Гильдий, либо небольшой город.

Во многих местах стены сохранились просто превосходно, и помимо прочего среди камней обильно произрастала зелень. Причём такая роскошная там, где Симса ожидала увидеть выжженную пустыню, что девуш-

ка в удивлении мигала снова и снова; вначале она решила, что это мираж, какой видят в пустыне. Но зелень не исчезала.

Прямо над ней стены были так увиты растениями, что только кое-где выступал камень. Эти камни торчали в строгом порядке, и каждый представлял из себя голову, вдвое больше человеческой. Она принялась рассматривать эти изваяния и не нашла даже двух одинаковых. Среди них попадались изображения животных: Симса была уверена, что ближайшая скульптура сделана с зорсала, правда, с отбитыми у самого черепа антеннами. Другие — человеческие изваяния, все индивидуальные, наверное, портреты некогда обитавших тут людей.

Симса легко могла бы перескочить на верх другой стены, шириной в улицу Куксортала. Разглядывая её, девушка заметила первое доказательство того, что зорсалы ведут её по следу чужеземца. В массе растительности пролегал след шириной в сани, а дальше у одного дерева торчали обгоревшие ветви.

Том, по-видимому, проходил здесь и шёл очень быстро, прокладывая дорогу в зарослях. Симса подумала, что может спокойно пойти за ним: зорсалы предупредят её, когда она приблизится. А она намерена была идти за ним, хотя бы для того, чтобы узнать, куда он ушёл.

На верху стены всюду были видны следы торопливого прохода. Спутники Симсы продолжали кричать у неё над головой. Конечно, тем самым они сообщают всем, кто может следить, что она здесь.

Проходя мимо обгоревшего дерева, девушка остановилась и осмотрела его. Хорошо известно, что у звёздных людей есть страшное оружие. Но по их собственному закону, которого они строго придерживались, такое оружие нельзя проносить на планеты, подобные этой. Но ведь и прибор, который облегчил сани, проносить тоже нельзя. Если Том нарушил один закон, что удержит его от нарушения другого?

Следы ожога ей не понравились, и Симса прошла

мимо очень осторожно. Кто может понять этих инопланетян? Их обычаи, кодекс поведения совсем иные; она их, возможно, и не способна понять. Томом движет необходимость, иначе он не оказался бы так далеко в пустыне, не добрался бы сюда.

Перед ней встала новая стена. Ступенью на неё служило изваяние — лицо такое ужасное, что Симса почувствовала, как холодок пробежал по спине. Есть демоны и злые существа, которыми пугают детей, которые могут явиться в кошмаре. Глядя на это лицо, Симса вздрагивала, ощущая исходящее от него зло.

Она обнаружила, что сложила пальцы в знак, которым жители Нор отгоняют злую судьбу (а судьба их всегда непостоянна и переменчива). Плохим в этом изображении было не то, что это гротескная маска тьмы и ненависти (Симса ощущала даже странную красоту изваяния, приковывавшую взгляд), но жестокость, жадность и злоба, которые сказываются в нём.

Чтобы добраться до верха следующей стены, она должна была встать на эту голову. Раздавленный стебель свидетельствовал, что именно так поступил тот, кого она преследовала. Но девушке казалось, что если она тоже ступит на голову, то почувствует под ногой не камень, а плоть, холодную и смертоносную плоть!

Симса стиснула зубы. Нельзя позволить, чтобы такие фантазии мешали ей. Она из Нор и видела немало зла, она достаточно знает его, чтобы не попасть в ловушку.

Девушка быстро ступила на голову и, как только обрела равновесие, протянула руку вверх, ухватила за край стены и поднялась на неё, не в силах не торопиться. Гигантское лицо было так реально, не фантазия какого-то извращённого художника, а скорее портрет с натуры. Но если это портрет их правителя, тогда у крепости... или города... ужасная история.

С крыши, на которой она оказалась — это была вовсе не вершина стены, а крыша, — девушка увидела внизу ещё один большой двор, возможно, даже рыночную пло-

щадь, где долгое время растительность ничто не тревожило. Деревья сплошь переплели лианы, высохшие кусты торчали среди своих потомков или других растений, задушивших их. А прямо под ней раскинулся незаросший участок мостовой, размером с крышу.

На нём стояли сани, весь груз лежал на месте, ни один узел не был развязан. И ни следа чужеземца.

Движением руки Симса послала зорсалов вниз, в растительность. Они пронесли над нею, изредка снижаясь, цепляясь за ветви и размахивая антеннами, всё время нацеленными на землю. Девушка знала, что, подобно многим другим летающим существам, зорсалы избегают углубляться в путаницу растений. Но органы чувств, заключённые в их антеннах, дают им хорошее представление о том, что скрывается внизу. Если чужеземец попытался преодолеть эту чашу, зорсалы сообщат ей. Симса благоразумно оставалась на месте, внимательно следя за зорсалами, и в то же время разглядывая остатки здания или зданий.

Далеко за дальней стеной (она очень жалела, что у неё нет стёкол для взгляда на большое расстояние, какие есть у чужеземца), как показалось Симсе, возвышалась гора, она нависала над этим забытым местом, как утёс нависает над пустыней. Может, там плато или подлинное начало самих Жестоких Гор.

Зорсалы ничего ей не сообщили. Ясно, что оставаться на месте дальше было бессмысленно. К тому же впервые после выхода из бассейна Симса ощутила голод. На санях оставались пища и вода, она их видела, там всё было нетронуто. Если незнакомец собирался уйти отсюда надолго, он бы прихватил с собой припасы.

Симса осторожно спустилась, цепляясь за лианы с оборванными листьями; должно быть, Том тоже спускался на землю здесь. И тут, стоя на земле, она увидела то, чего не могла заметить сверху. В стене зияло отверстие двери, глубокой, скрытой под карнизом, так что увидеть её можно было только с земли. А в двери...

Симса стремительно развернулась, прижавшись к саям и положив руку на рукоять ножа, жалкого оружия по сравнению с этим... — или с этими! Впервые зорсалы подвели её. Почему они не сообщили ей об опасности?

Она грубо затолкала Засс за пазуху, чтобы легче было взбираться, и попятилась от саней к лиане, по которой так неосмотрительно спустилась.

Никакого движения, никаких угроз. Поза стоящих не изменилась. Они устремили на неё взгляды, но как будто не видели в ней врага, пришельца. Девушка остановилась, посмотрела на Засс. Зорсал жаловался на грубое обращение, но не поворачивал антенны в сторону существ, стоявших в нишах по обе стороны двери.

Прижавшись спиной к стене и ухватившись рукой за лиану, Симса ждала. Двое стражников были словно прикованы к месту. Ждут, чтобы она подошла? Может, Том встретил здесь смерть?

Но зорсалы на них даже не смотрели. Каким образом эти наблюдатели сумели так притупить острые чувства зорсалов? Девушка прижала к себе Засс и повернула её мордой к существу слева от себя.

Это не зверь, стоит на двух ногах, как и она, две руки... И всё же...

Засс наконец развернула антенны, направила их в сторону ожидающего стражника, потом вопросительно взглянула на Симсу и издала гортанный звук. Нет жизни? Изваяние?

Девушка посадила зорсала себе на плечо и медленно пошла вперёд, на каждом шагу замирая и приглядываясь. Под шлемом было темно, только её острое зрение, хорошо служившее ей в ночных набегах и в Норах, позволило разглядеть черты лица молчаливого наблюдателя, когда она немного приспособилась. Фигура была изваяна не из камня, камень не может так блестеть. Но если это металл, почему он такой яркий, такой нетронутый временем?

Теперь она ясно видела, что ноги фигуры почти до

колен покрывал толстый слой прошлогодних листьев и других отходов растительности. Это существо по форме отдалённо напоминало человека, но это не человек.

Симса прошла вперёд, не боясь нападения со стороны второго существа за спиной: второй — точный двойник первого. И вот девушка встала перед ним, глядя вверх, потому что существо было выше её, возможно, даже выше чужеземца. Фигура действительно была изваяна из какого-то металла тёмного цвета со слабым неопределённым узором. Голова — огромный круглый шар, и впереди материал другой — прозрачный...

Приподнявшись на цыпочки, чтобы заглянуть, Симса с криком отшатнулась. Те высохшие чёрные останки на берегу тоже были страшны, но это иссохшее сморщенное существо смотрело на неё глазами, которые перестали быть глазами; такого страшного зрелища она не могла вынести.

Девушка повернулась и побежала назад к саням, Засс закричала, оба зорсала кругами летали над её головой, добавляя свои крики к крикам матери. Симса споткнулась и чуть не упала. Обеими руками она схватилась за сани и удержалась, настолько потрясённая, что даже не могла думать. Она всегда считала, что устоит перед чем угодно: жизнь в Норах не для привередливых, но это... эта смерть, заключённая в металл и оставленная так...

Кто установил этих ужасных мертвецов часовыми разрушенного города? И почему? Они стоят тут очень давно. Существует ли до сих пор сила, поставившая их? Симса не выпускала из рук саней и глубоко дышала, стараясь взять себя в руки. Мертвецы не могут двигаться, их взгляды не повредят ей. Она не должна...

И тут она снова закричала. Там что-то двинулось: это страшное существо идёт к ней! Симса как будто приросла к месту, горло словно закрылось, даже кричать она больше не могла. Словно металлического рука одного из этих стражников перекрыла ей дыхание.

Глава 10

Два зорсала моментально откликнулись на страх девушки, они устремились вниз и стали летать над её головой с гневными криками. Засс расправила крылья, причём искалеченное подняла так высоко, как не могла делать с самого ранения, подняла голову и тоже закричала. Она подбежала по саням к Симсе, чтобы вместе с девушкой встретить фигуру, выпедшую из тени, которая скрывала мёртвого стражника, на свет.

Симса упала бы, если б не удержалась за сани: Том!

Чужак обошёл застывшего мертвеца и вышел на солнечный свет, сжимая в руках странный стержень, которого Симса раньше не видела. Девушка со страхом следила за ним. Том бросил её: может, они теперь враги по какой-то непонятной ей причине.

Но лицо его было не мрачное, только озабоченное. Может, он озабочен тем, что она сумела выследить его?

Том приближался, а Симса пятилась, прижимаясь к саням, потому что не доверяла собственным ногам. Она ещё не оправилась от недавнего приступа страха.

— Всё в порядке.

Девушка, продолжая пятиться, почти не слышала его слов. Добравшись до края саней, она спряталась за ними. А сани, теперь плавающие выше, чем в пустыне, подпрыгивали и раскачивались под её рукой.

— Всё в порядке! — повторил Том. Он остановился, словно перед ним находилась не девушка, а испуганный зорсал, с которым следует говорить терпеливо и медленно, успокоить и только потом приблизиться и дотронуться.

Сами зорсалы успокаивались. Симса почти ожидала, что, побуждаемые её страхом, они набросятся на него. Но они вместо этого сели рядом с матерью, хотя продолжали смотреть на Тома, вытянув в его сторону дрожащие антенны.

Девушка наконец овладела собой. Это не кошмарный мертвец. Какими бы странными способностями он ни обладал, Том живой, его можно ранить, с ним можно

сразиться, он может умереть и он не неуязвим, а она знает множество хитростей. Симса перестала отступать, хотя продолжала держаться за сани, прикидывая, как толкнуть их на чужеземца, если тот набросится на неё.

Но действия зорсалов продолжали её удивлять. Засс по крайней мере много сезонов защищала хозяйку, она всегда была готова напасть по её приказу. Но старший зорсал как будто никакой опасности в этом чужеземце не видел.

Удивлённая, забыв о своей всегдашней осторожности, стыдясь проявления страха, Симса выпалила то, что меньше всего хотела сказать.

— Ты меня бросил, — и сразу пожалела о сказанном: девушка отдала бы всё своё имущество, чтобы эти слова не были сказаны.

Том остановился. То, что он держал в руках, — это должно быть оружие. Но у него не было ни лезвия, ни острия, ничего такого, что Симса сочла бы угрожающим. Она решилась бросить быстрый взгляд влево: может, удастся скрыться в густой зелени.

— Да.

Простой ответ сбил девушку с толку. Она ожидала какой-нибудь лжи, каких-то объяснений, просто признаний стыда, и она поняла бы тогда, что он лжёт. Но теперь она просто смотрела на него.

Симса тоже может быть прямой, и ей нужно знать. Когда Том ничего не добавил, она резко спросила:

— Почему?

Чужеземец не убирал своё оружие. Впрочем, поведение зорсалов показывало, что он не хочет причинять ей вред, что он ей не враг, но ведь он сам подтвердил, что бросил её.

— Здесь была смерть, — теперь, удерживая стержень в левой руке, концом его он коснулся чего-то у себя на поясе, полоски какого-то тёмного материала... похожего на металл, она уже видела такой... да, в таком заключены мёртвые стражники!

— Она и сейчас здесь, — к Симсе вернулось самообладание, и она кивнула в сторону застывшей фигуры за ним, похожей на каменное изваяние.

— Я не это имел в виду, — возразил Том, — а вот это, — тут он снял полоску металла с пояса и поднял её. Девушка уловила на ней игру цвета. — Это указатель радиации. Мы в высокой степени невосприимчивы к ней. Это объясняется нашей историей. Когда-то на моей планете шла война, страшная война... — Том осмотрелся, словно искал вдохновения, чтобы объяснить ей, — какой, к счастью, у вас никогда не было. Хотя, конечно, у вашей планеты имеются свои сюрпризы. Использовалось ужасное оружие...

Симса вспомнила обожжённое дерево.

— Которое выбрасывает огонь? Может, такое, как это? — отцепившись наконец от санок, девушка указала на его стержень. — Я видела: обгоревшие листья, ветки...

— Ну, это только маленький, очень маленький образец такого оружия, — чужак, как заметила девушка, не объяснил, откуда оно у него; а она была вполне уверена, что Том не нёс его с собой, когда они шли по пустыне. Этот стержень слишком велик, чтобы он мог его где-то спрятать среди вещей.

— Применялось другое огненное оружие, — продолжал он, — способное в мгновение ока поглотить весь Куксортал. На моей планете многие от него умерли. Остались только небольшие участки, где сохранилась жизнь. А те из нас, кто выжил, изменились... или изменились их дети. Некоторые из-за этих изменений превратились в чудовищ и умерли, не смогли жить. А немногие, очень немногие сохранили человеческую форму. Но теперь у нас врождённая защита от оружия, которое чуть не погубило наш мир, — если только огонь не затрагивает нас непосредственно.

Проклятие такой войны в том, что сам воздух становится ядовитым. Те, кто дышит им, попав в определённые

места, умирают, но не быстро, как в огне, а медленно, в боли и страданиях. А там... у бассейна...

— Он убивает? — медленно спросила Симса. Но ведь она никакой боли не чувствовала. Может, боль ещё придёт. Она отказывалась думать, что, возможно, станет такой же, как те сморщенные почерневшие тела на берегу. Или — ещё хуже — как эти мертвецы в металле.

— Нет, не думаю, — Том выглядел явно удивлённым. — Скажи, что ты почувствовала, когда вышла из воды... или из этой жидкости?

— Я очень хорошо себя чувствовала. И посмотри на Засс, — Симса решила, что ни за что не поверит, что плавала в смертоносной жидкости. — Она расправляет больное крыло, снова почти может летать.

— Да. Жидкость обновляет. Но у неё есть и противоположное свойство: она убивает.

Том приблизился к ней, но на этот раз Симса не стала отступать. А чужеземец протянул к ней полоску металла, явно приглашая посмотреть.

— Когда я выбрался из бассейна — а вначале втащил тебя туда, потому что ты потеряла сознание и сама себе помочь не могла, — я нашёл это. Поэтому наполовину вытащил тебя и отправился сюда, чтобы проверить.

Том положил стержень на камень, направив его конец на полоску. На полоске появилась отчётливая красная линия.

— Это опасность, та самая опасность, которую мой народ испытал в прошлом. И я подумал, что впереди может ожидать смерть — если не меня, то тебя и твоих крылатых друзей. Мне нужно было найти источник, установить, смертельна ли радиация.

— Ты забрал с собой сани, — сказала Симса.

Он снова кивнул.

— Если радиация высока, то пища и вода для тебя ядовиты. Я должен был быть уверен, что ты не станешь их есть, выбравшись из бассейна, а предупредить не мог.

— Значит то, что мы принесли с собой, ядовито? —

девушка подумала, понимает ли он, как смехотворно звучит его рассказ. Если бы это сказал кто-то другой, она рассмеялась бы, но нельзя судить о чужеземце по меркам Куксортала. Он другой — а она четырежды глупа, что поверила ему.

— Нет. Источник здесь... — Том полуобернулся к стражникам, а может, к проходу за безмолвными фигурами, из которого вышел.

— А где ты взял это? — теперь настала очередь Симсы указывать — на оружие, которое он положил на камень.

— Когда вышел на открытое место. Оно просто лежало там.

— Но оно не из этого города, — утверждающе сказала девушка, когда он смолк. — Как могло оружие со звёзд — это... и это, — она показала на стражников, — появиться здесь? С твоим братом? Или они с корабля, который тайно приземлился здесь? Я думала, что существует правило не приносить такое оружие на планеты, где оно неизвестно. Эти, которые ждут здесь так долго, разве на них не одежда звёздных людей? Я слышала о такой: она позволяет жить там, где нет воздуха. Как они оказались здесь?

— Они не имеют отношения к Тсенгу. Они прилетели сюда намного раньше, и мой народ ничего о них не знает. Там стоит маленький флаер, не такой, в каком летают меж звёздами. В таких мы исследуем новые планеты. Он лежит там, — чужак кивнул в сторону прохода, — где разбился. Тут шло сражение — очень давно. Может, между пиратами и Патрулём, — он наклонился и снова поднял оружие — В нём почти не осталось заряда, особенно после того, как я его испытал. К тому же это очень старое оружие, сейчас таким не пользуются.

У него на все имеется ответ, подумала Симса, но от этого ей не стало легче. Удивительное ощущение здоровья и бодрости, заполнившее девушку, когда она вышла из бассейна, сохранилось, но мысли её больше не успокаивало. Она быстро возвращалась к обычному для жителя

Нор состоянию, когда вера в кого-то обходится слишком дорого и никто такую цену заплатить не может.

— Это искал здесь твой брат? — Симса строила разные предположения, но неожиданно пришедшая в голову мысль показалась ей разумной.

— Конечно, нет! — в его голосе прозвучало нетерпение. — Однако... — в его странной формы глазах появилось задумчивое выражение. Словно у Засс, почувствовавшей запах вет-крысы. — Но, может, это объясняет, почему не вернулся мой брат.

— Его убили мертвецы?

— Вот это! — казалось, Том не слышал её вопроса; он вытянул руку с чужеземным оружием и рассматривал его как сокровище, которое даст ему богатство речного капитана после целого сезона удачной торговли. — Скажи мне, Симса, что отдаст ваш лорд Гильдии за такое оружие, которое убивает на расстоянии, сжигает противника, не подвергая владельца опасности?

— Ты говорил об огне, о сожжении целых городов, — ответила она. — Что хорошего в оружии, которое уничтожает всё пригодное к продаже? Никакой лорд не пошлёт своих солдат, если не получит от этого выгоды. Даже пираты севера не сделают такую глупость. А они готовы рискнуть больше любого торговца. Лорды живут торговлей, а не уничтожением её.

— Но такое оружие не уничтожит город. Его дальность ограничена. На самой большой дальности оно может сжечь разве что сани.

Симса перевела взгляд со стержня на сани. Она видела следы огня вверх, но что знает житель Нор о междоусобицах лордов или предводителей воров? Люди гибнут в таких стычках и в формальных дуэлях. Всегда были грабежи на реках, пираты в северных морях.

Такое оружие делает набег безопасным, с его помощью можно, скажем, захватить флот из Саукса, самый богатый из тех, что приплывают в Куксортал. Всё равно,

что стая зорсалов против вет-крысы, захваченной в открытом месте, где нет нор, чтобы спрятаться.

— Начинаешь понимать? Да, если есть честолубие, жадность, стремление властвовать над другими...

— Ты думаешь о лорде Арфеллене! — девушка произнесла это не как вопрос, а как утверждение. — О нём уже давно тайком поговаривают. Речной торговец — его звали Ю-и-пул — в прошлом сезоне привёз такой груз нефт-шёлка, что весь город дивился. Но он не стал выставлять его на аукцион, как обычно, а держал на складе Гатара. — (Может, и Гатар здесь замешан тоже не случайно). — Да, рассказ Баслтера! Рассказ Баслтера!

Как будто собираешь по кусочкам древнюю резьбу и вдруг находишь кусок, который, если его положить на место, сразу раскрывает значение всей находки.

— А что это за рассказ Баслтера?

Симса наморщила нос.

— Он болтун, но очень хочет, чтобы его боялись. Всегда говорит, что что-то знает. И поэтому его мало кто слушает и верит в его болтовню. Так вот, он рассказывал, что один из солдат Ю-и-пула перепил вина и сболтнул, что будут неприятности. Ю-и-пул знал, что аукцион не принесёт ему выгоды из-за мошенничества, и потому решил сам дожидаться морских торговцев. Так он и сделал, хотя весь город знал, что лорд Арфеллен в гневе. Говорят, он даже убил человека, который принёс ему эту новость. Но груз был на складе Гатара, и лорд ничего не мог сделать, и поэтому Ю-и-пул увёз прибыль, какая никогда не доставалась речным торговцам. У него стало пять барж, и люди его были вооружены хорошими мечами и копьями, выкованными под присмотром капитанов.

Это было в прошлом сезоне. Но только то, что сделал Ю-и-пул, может сделать и другой речник. И тогда аукционы будут проводиться всё реже и реже, и лорды Гильдий потеряют доход.

Для жителя Нор всё это ничего не значит; разве только то, что впервые на складе Гатара оказался очень ценный,

но уязвимый груз, и именно тогда он заключил с ней договор о зорсалах (запах и вкус вефт-шёлка притягивают вет-крыс, как сладкая камедь насекомых в Норах).

— А на реке грабят грузы?

— Пытались, и много раз. Иногда грузы меняют своих хозяев, и те, кто привозят их в Куксортал, омывают выше по течению свои лезвия от крови. Но речные торговцы умеют защищаться. У таких, как Ю-и-пул, верные дружины, поклявшиеся служить ему и его семье, и служба по наследству переходит от отца к сыну. Они получают долю прибыли, и товар, за который они сражаются, отчасти принадлежит им. За прошлые сезоны Ю-и-пул отбил несколько нападений. Теперь его самого и его людей хорошо знают, и его красно-золотой змей по самому узкому протоку проплывает беспрепятственно. Поэтому он и смог не отдавать товар на аукцион. Гильдии не хотели схваток на верфях: причини вред одному речному торговцу, и на его боевой рог откликнутся остальные, хотя завтра они готовы будут сами убить его в каком-то своём междоусобии.

— Понятно, — чужеземец опустил на землю и положил оружие на колени. Он смотрел не на девушку, а на окружающую зелень.

Хотя раздоры верхнего города ничего для неё не значили, Симса, чем больше рассказывала, тем больше сопоставляла и вспоминала. Как и чужеземец, она ослабилась, села и чуть оттолкнула сани, чтобы те их не разделяли.

— Ты думаешь, что если бы лорд Арфеллен узнал об этом, — она указала на стержень, — то он послал бы сюда людей на поиски, вооружил своих солдат и стал бы выше по реке поджидать Ю-и-пула? Он не из тех, кто мирится с оскорблением, а Ю-и-пул унизил его в глазах окружающих — если рассказ Баслтера правдив. К тому же он мог испугаться, что твой брат найдёт то, что здесь лежит. Но разве он уже не забрал бы это оружие и не спрятал его?

— Он не может спрятать то, что здесь лежит. Всякий

увидевший его должен доложить Патрулю. Патруль пошлёт собственную команду — убрать всё и выяснить, что случилось, — чтобы инопланетное оружие не попадало в руки таких, как лорд Арфеллен. Не знаю, почему первый приземлившийся здесь корабль не уловил радиацию. А если уловил, — он помолчал, — возможно, за этим скрывается что-то другое.

Его лицо изменилось, хотя и раньше оно никогда не казалось Симсе открытым. Губы сжались, веки опустились, так что она не могла увидеть огонь в глазах. И сам он стал жёстче, замкнутее, мрачнее; как будто теперь увидел новую и гораздо более важную цель.

— Ты считаешь, что твой брат погиб? — негромко спросила девушка.

Том даже не взглянул на неё.

— Я должен убедиться в этом.

И хоть он не давал клятву на крови или на братском напитке, он своё слово выполнит, в этом Симса была уверена. Глядя на него, девушка подумала, что не хотела бы иметь его своим врагом.

— Ты думаешь, они здесь были. И послал их лорд Арфеллен. Но откуда им об этом знать? — Симсу поразила неожиданная мысль.

Если нашли разбитый звёздный корабль или хотя бы часть его, такие слухи в Куксортале невозможно заглушить. Слишком многие интересуются космонавтами и тем, что с ними связано.

— Они могли и не знать об этом — вначале. Но о сокровищах Жестоких Гор рассказывают уже давно. И когда мой брат пришёл их искать, они могли поверить, что ему что-то известно, и что ищет он не просто древние знания.

Симса своим инстинктом жителя Нор приняла это объяснение. Конечно, инопланетянин, отправившийся на поиски в Жестокие Горы, не может искать только куски старого камня, что бы он ни утверждал. Так сочтут все Гильдии. Она сама интересуется стариной: и из-за

страсти к ней Фервар, и из-за того, что раритеты охотно покупают звёздные люди, но она ни за что не поверила бы, что только из-за этого можно отправиться в пустыню. Так поступит только безумец.

Но у неё было кольцо. Девушка сжала пальцы в кулак, так что крепость на кольце поднялась совершенно отчётливо. Имелись у неё и другие вещи: ожерелье, чьи светло-зелёные камни по-прежнему лежали у неё на груди, браслет...

Симса порылась в кармане рукава и достала браслет. На солнце он ожил, заблестел, не ярко, но устойчиво. Девушка расстегнула куртку, обнажив камни на своей тёмной коже.

— Здесь тоже могут быть сокровища, — она бросила браслет, чужеземец легко поймал его.

— Это лучшие из вещей Фервар. Не думаю, чтобы их сделали в Куксортале. В них нет ничего от города. Да и камни, — она подняла длинную нить камней и подставила их солнцу, — я никогда не видела, чтобы такие привозили из-за морей или по реке.

У старухи были дела с безлицыми — никто не видел, как они приходят и уходят. Не знаю, откуда эти вещи. Но действительно несколько сезонов назад шла торговля с жителями пустынь. Однако потом они больше никогда не появлялись, и рассказывают о какой-то чуме, которая их всех быстро погубила...

Том поворачивал браслет в руках, но смотрел не на него. Напротив, он резко наклонился вперёд, глядя на неё, широко раскрыв глаза, что делал очень редко. Всё его тело было напряжено.

— Чума, которая быстро убивает! — повторил он. — Что за чума?

Симсе снова пришла в голову неожиданная мысль. Как будто время от времени мозг её нащупывал новые тропы. Она опустила подвеску на грудь и указала рукой с кольцом на безмолвного стражника.

— Ты сказал, что ваше оружие отравляет воздух... Чума!

— Да! — он одним гибким движением вскочил на ноги. И повернулся к ней.

— Как давно случилась эта чума?

Жители Нор не ведут отсчёт времени, им это не нужно. Один сезон следует за другим. Говорят так: это произошло, когда река разлилась и утонули Гамель и его женщина; или это было в сезон, когда Росо приняли в Гильдию воров, чтобы он поднимался по верёвке, — так запоминают время в Норах. Если в Гильдиях и ведётся счёт лет, Симса об этом не знает. Но она постаралась вспомнить, когда в последний раз приходил к Фервар худой человек с сокровищами.

Это был мелкий речной торговец, который мог заработать только на прокорм себя и своего экипажа из двух парней, таких же нищих и голодных, как и он сам, — если повезёт. Симса начала загигать пальцы.

— Двенадцать сезонов назад приходил Траг. Он нашёл у реки умирающего жителя пустыни. Подождал, пока тот умер, и забрал, что у него было, — Симса нахмурилась. — Но старуха сказала, что эти вещи прокляты. Заплатила ему, но просила больше не приносить. Она завернула эти вещи во много слоёв и велела закопать под камнями. Там был какой-то кувшин. Я помню: старуха спрашивала Трага, отчего умер пустынный человек; потом она рассердилась и сказала, что это был дьявол, и что он затронул и Трага. И тот в страхе ушёл. И... и больше никогда не приходил.

Старуху нельзя было расспрашивать. Симса усвоила этот урок так рано, что и не помнила, когда его не знала. И теперь, вспоминая, она всё объединила: пропавший Траг, умирающий человек, рассказы о том, что все жители пустыни исчезли, — всё это вдруг связалось в её сознании в одну цепь.

— Двенадцать сезонов назад, шесть ваших лет, — Том снова рассуждал вслух. — Эти жители пустыни наткну-

лись на радиоактивные останки корабля, ограбили их и...

— Эта чума такая же, что убила твой народ когда-то? Но здесь не было войны.

— Да, у вас не было. Но два врага, два корабля, один охотится за другим; корабль, подгоняемый страхом или жаждой мести. Крушение. Всё совпадает! Клянусь мудрецами Девятого Круга, всё совпадает!

— Но ты же сказал, что твоя находка не из космоса, — напомнила девушка.

— Да. Однако этот флаер вполне мог прилететь с такого корабля, на нём могли уйти уцелевшие, которых по-прежнему преследовали.

— И которые теперь стоят здесь — и там, — Симса указала на одного стражника, потом на другого. — Но почему они так стоят? Я посчитала их стражниками. Если они погибли от чумы или сражались и убили друг друга, почему они так стоят, по обе стороны пути? Так стоят стражники Гильдии перед дверью, куда могут войти только знатные.

Том медленно повернул голову, разглядывая вначале одно, потом другое неподвижное тело в скафандре.

— Ты права, — задумчиво сказал он. — Их так оставили нарочно, может, как стражников, а может, по другой причине.

— Они... — вспомнив, что она увидела в круглом шлеме, Симса с трудом глотнула и продолжила, стараясь говорить спокойно, — они принадлежат твоему народу? Ты можешь это определить?

— Не моего рода, — уверенно ответил Том. — Это воины. После той давней катастрофы на моей планете образ жизни совершенно изменился. Мы пошли по другому пути, который не ведёт к войне. Если мы убиваем, — девушка увидела, как он вздрогнул и на мгновение постарел прямо на глазах, — если мы сознательно отнимаем жизнь, за исключение случаев, когда это нужно для спасения других, в нашем мозгу начинает действовать особый механизм и мы умираем. Мы больше не люди!

Симса не понимала, о чём он говорит, но почувствовала, что это что-то ужасное. И подумала, что нельзя давать ему думать о том, что вызвали её слова.

— Значит, они не с твоей планеты. Но ведь ты знаешь и другие народы. Можешь сказать, откуда они?

— Это я узнаю! — Том протянул руку и положил стержень на сани. Симса увидела, как попятились от него зорсалы, как будто зверьки ощутили тёмную силу этого оружия. — Да, это я узнаю!

Глава 11

— Итак, — Симса встала, — в каком направлении будем искать? Зорсалы могут отыскивать только живое. Мертвецов в мёртвом металле они не будут искать.

Два крылатых охотника снова взлетели с саней и понеслись над зеленью. Симса догадывалась, что они проголодались и отправились на охоту за добычей, о которой их предупредили обострённые чувства, хотя ночь ещё и не наступила. Может, в густой зелени жара и свет им не так мешают. Или купание в этом странном бассейне подбодрило их, как её, и они могут теперь выдерживать дневной свет.

— Мы? — начал было Том, и девушка сразу поняла, что он отказывает ей в участии в поисках. Но Симса не собиралась оставаться здесь, окружённая мёртвыми чужаками, или где-нибудь ещё, куда отведёт её чужеземец, пока сам будет рыскать вокруг.

— Мы! — твёрдо повторила Симса. — Ты говоришь, что нашёл разбитый корабль. Даже если он не предназначен для звёздных полётов, он не принадлежит этой планете. Если он летает по воздуху, как его можно проследить? Всё равно что проследить корабль в море.

Когда Том ей не ответил, девушка ощутила лёгкое торжество. Пусть не думает этот чужеземец, что только он может рассуждать логично.

— Похоже, они так оставлены здесь не без смысла, —

Симса снова указала на мертвецов. — И они не так давно здесь. Я думаю, это место уже было давно забыто, когда они прилетели с неба... — впервые девушка заставила себя забыть о мёртвых чужаках и подумать о каменных изваяниях в стене, особенно о том, которое так поразило её, заставило ощутить страх и почувствовать себя нечислительной.

— Это место, — продолжала она после недолгого колебания, — принадлежит моей планете. А бассейн... — почти не сознавая, что делает, девушка потрогала кольцо на руке, провела пальцем по камню, столь напоминающему своим цветом воду в бассейне. — Мы, жители Нор, не молимся никаким богам или силам, кроме удачи. Я считаю, что это правильно: ни мы, ни наша судьба ни для кого не интересны. Однако в этом бассейне заключена жизнь, — Симса говорила так, будто кто-то вкладывал слова ей в сознание. Она только произносила их. Но Симса верила, что говорит правду. — Не знаю, кто они были, эти обитатели Жестоких Гор. Однако у них имелись свои тайны, такие же могучие, как пламя смерти для твоего народа. Что ты почувствовал, когда пришёл сюда?

— Здесь присутствует какая-то форма радиации, — снова Том использовал это слово из собственного знания. — Но я не могу её измерить. И я почувствовал... обновление, как мне кажется, — он небрежно держал в руке браслет, словно это был ничего не значащий пустяк. И вдруг Симса увидела, как он неожиданно сжал пальцы и ладонь и надел браслет на руку. И тут же недоумённо взглянул на полоску металла, видневшуюся из-под рукава его иноземного костюма.

— Почему я это сделал? — Том был так удивлён, словно действовал по принуждению, выполнял задание, смысла которого не понимал. — Мне показалось, что так нужно сделать, но... — он протянул руку к стержню, но сразу отдернул её с криком боли и удивления.

— Я... он запрещает мне касаться этого! Но это же

безумие! Солнце... у меня, должно быть, солнечный удар...

Симса улыбнулась. Итак, чудеса этого места не одно-сторонние. И у неё нашлось нечто такое, что удивило этого человека, с лёгкостью рассказывавшего об уничтожении планет и о войнах, которые охватывают легионы звёзд.

— Наверное, существует оружие, которого не понимает и твой народ, — девушка приподняла своё ожерелье с груди и подставила камни солнцу. — Ты нашёл одну загадку, звёздный человек. Могут существовать и другие.

А Том по-прежнему смотрел на браслет, хотя и не пытался его снять. Однако он не пробовал снова взять оружие знакомого ему типа. Симса вытянула руку так, чтобы Засс смогла забраться на своё обычное место на плече девушки. Поднимался ветер, зашелестели листья и ветки. Хотя росли они так густо, что было непонятно, как пробирались к ним струйки воздуха. Девушка посмотрела на небо. К северу собрались тучи — она никак не ожидала этого в пустыне и в начале сезона. Стемнело, но это хорошо знакомо всем, кто хоть раз пережил влажный сезон.

Симса повернулась лицом к стражнику с другой стороны пути.

— Будет дождь, — она указала на тучи. — Хотя в такое время буря маловероятна, я всё же думаю, что нам стоит поискать убежище. Ты говоришь, что в этих звёздных кораблях опасность. Может, пойдём в другую сторону?

Однако не успели они тронуться, как на них обрушился неожиданный шквал, прихватив с собой гневно кричащих зорсалов. В их криках слышался и страх, как показалось девушке. Зорсалы уцепились за сани и держались крепко, оскалив зубы. Было совершенно очевидно, что они думают по поводу этого шквала.

Симса наклонилась и ухватила за верёвку саней. Впервые потянула она сани одна, и те ответили ей. Может, потому что в ней ещё оставался запас новых сил и энергии, которые она получила в бассейн, но девушка

почувствовала немалое удовлетворение оттого, что идёт впереди.

Но Том двумя шагами догнал её и перехватил верёвку. Он быстро пришёл в себя от ошеломления или глубокой задумчивости, в которую погрузил его браслет. И теперь двигался с прежней уверенностью и властью.

Второй порыв ветра швырнул им в лицо песок, сорванные листья и ветки. Как будто это открытое место в давно мёртвой крепости или городе привлекало собирающиеся силы бури. Симса, припомнив рассказы торговцев о том, что некоторые камни, скалы или даже морские рифы притягивают к себе ярость бурь, хотела поскорее найти укрытие.

Путь им по-прежнему преграждал мёртвый чужак. Проход по обе стороны от фигуры в скафандре был слишком узок для саней. Том не стал долго раздумывать. Сунув верёвку саней в руки девушке, он шагнул вперёд и схватил стражника за плечи. Тем не менее, как заметила Симса, Том тоже старался не смотреть за прозрачную часть шлема, отворачивал взгляд, напрягая все силы (а ему явно потребовались все силы: мышцы под облегающим костюмом отчётливо выпятились), чтобы отодвинуть мертвеца в сторону.

Но какая-то неровность поверхности или неосторожность Тома вызвали неожиданный ответ. Мертвец покачнулся. Симса вскрикнула, её голос перекрыл крики зорсалов. Стражник начал падать вперёд. Том отскочил, и фигура рухнула и замерла на поверхности, такая же неподвижная в новой позе, как и тогда, когда преграждала вход.

Симса, проходя мимо, постаралась держаться подальше от неё и сильно дёрнула сани. Том постоял над упавшей фигурой, сжимая кулаки и глядя на неё так, словно ожидал, что неподвижные руки согнутся, ноги двинутся и мёртвый восстанет, чтобы сразаться.

Дно саней задело за шлем мертвеца и отскочило к чужеземцу. Тот вздрогнул и отступил, словно опасался,

что мертвец ухватит его за ботинок. И вот они миновали стражника и оказались в коридоре, оставив позади быстро тускнеющий в приближении бури дневной свет.

В коридоре быстро становилось всё темнее, но Том не зажигал фонарь на поясе, а Симса не хотела нарушать тишину этого места, чтобы попросить его. Даже зорсалы перестали кричать.

Под ногами лежала мягкая, годами собиравшаяся пыль, такая же серебристая, как песок вокруг бассейна. Девушка время от времени смотрела на неё, но они слишком углубились в этот проход без света и окон, чтобы были видны какие-то следы тех, кто проходил этим путём раньше.

Снаружи наконец разразилась буря с рёвом, похожим на звериный крик. Зверь попал в когти, которых они счастливо избежали.

Том продолжал идти, теперь рядом с ней, держа в руке верёвку саней и позволяя девушке тоже тянуть её. После каждой вспышки молнии Засс начинала шипеть, прижимаясь к плечу девушки.

В коридоре было не совсем темно: чем дальше они уходили от входа, тем заметнее становился свет впереди. Дважды, предупреждённая вспышками молнии, девушка отшатывалась от чего-то выступающего из стены, сначала с одной стороны, потом с другой. Но потом она поняла, что отскакивает от статуй в натуральную величину, которые на равных расстояниях были расставлены вдоль стен. Вначале она решила, что это тоже мертвецы.

Возможно, та же мысль вывела Тома из задумчивости. Он на мгновение включил фонарь, и Симса увидела, что фигуры здесь были не металлические, а каменные. Вспышка создала у девушки впечатление чего-то человекоподобного, но внимательней разглядывать она не хотела.

Напротив, она стала смотреть вперёд, на приближающийся тусклый свет. Несомненно, чежезедец не зря проявлял осторожность в использовании своего фонаря.

Может, кончалась его энергия. Ведь он предупреждал её, что нужно возобновлять заряд ящичка, который поднимает сани.

Наконец они снова оказались на свету, хотя и не на открытом месте. Как только они вышли из коридора, Том вскрикнул, протянул руку, преграждая дорогу девушке, и втолкнул её назад в проход. Прямо перед ними на поверхность обрушился большой каменный блок и с силой ударился оземь, так что осколки разлетелись во всех направлениях.

Симса взглянула вверх. Они находились под крышей, в которой виднелась широкая трещина, а в ней — ночная чернота бури. В полутьме еле просматривались другие куски купола, упавшие раньше. Том потянул девушку влево и повёл под кажущимся более безопасным карнизом. Она повиновалась, прижимаясь к стене.

Они оказались не просто в подземной пещере. От центра их отделяло множество столбов, расставленных в правильном порядке, начиная от самого карниза. Столбы имели форму стоящих фигур или густых зарослей из переплетённых деревьев и лиан. Все они возносились высоко над головой чужеземца. Симса почувствовала любопытство, ей хотелось внимательней разглядеть эти изображения, но спутник её не задерживался, он торопил девушку, тянул её за руку.

В стене слева от них не было ни дверей, ни отверстий. Саму стену тоже покрывала резьба, однако это были не лица, а переплетение каких-то линий, словно по всей поверхности протянулась гигантская надпись, которая много лет будет удивлять тех, с кем её создатели не связаны ни родством, ни памятью.

Симса не могла бы сказать, сколько они так прошли, или почти пробежали вдоль стены, как вдруг прямо впереди сверкнула вспышка — луч устремился вверх, потом расширился и охватил потоком света их обоих. Звуков падения больше не было слышно, но над головой

продолжала реветь буря. И потому Симса почти не слышала своего спутника.

Том резко развернулся, выпустив руку Симсы и сани, и левой рукой — рукой без браслета — неуклюже поднял стержень. Одним прыжком он оказался перед ней, прижимая стержень согнутой рукой, нащупывая пальцами выступ примерно на трети его длины.

Свет впереди не тускнел, оставаясь почти таким же ярким, как солнце. Симса вначале невольно заслонила глаза, но потом зрение её приспособилось, и она вначале посмотрела меж пальцев, а потом вообще убрала руку.

Это не костёр, свет был устойчивый, как от фонаря. Лагерь? Чей? Никакие торговцы, никакие стражники не пользуются таким освещением, ярким, как дневной свет.

А может — мертвецы оставили его по какой-то причине?

Девушка, хорошо запомнившая слова Тома об убивающем огне, прижала к себе зорсалов. Те спрятали головы под крыльями и приподняли крылья, защищаясь от света. Девушка слышала их крики, полные страха и страдания. С Засс на плече, прижимая двух младших зорсалов к себе (они оказались такие тяжёлые, что она держала их с трудом), Симса попятилась к стене, думая, не повернуться ли и убежать. Нет, она будет слишком уязвима при этом. Она хорошо понимала, что у любого оружия чужеземцев дальность не меньше, чем у лука, а она гораздо ближе к источнику света, чем дальность полёта стрелы.

Том стоял, слегка расставив ноги, глядя прямо на источник света. Он что-то выкрикнул, подождал, крикнул снова — и так три раза. Но кричал по-разному Симса решила, что он говорит на разных языках.

Никакого ответа, кроме потока света. Со своего места Симса не видела, откуда исходит свет. Том поднял другую руку — она увидела на ней блеск браслета — и знаком велел ей оставаться на месте. А сам пошёл вперёд, целеустремлённо, решительно, прямо к источнику света.

Симса дышала нервно, словно долго бежала. Она

ждала огня, думала, что его постигнет какой-то страшный, непонятный удар. Она не думала, что здесь у них могут быть друзья.

Но не последовало ни свиста стрел, ни вспышки чужеземного огня. Том шёл так, словно вокруг расстилась пустыня а свет — это жестокий блеск солнца.

Девушка ясно видела его, хотя он и был обращён к ней спиной. Он шёл осторожно. Потом чуть отвернулся от колонны света, отошёл в сторону — и скрылся, был поглощён?

Зорсалы продолжали кричать и прижиматься к девушке, не желая взлетать. Может, их удерживает свет? Или они ощущают большую опасность? Свои антенны зверьки тесно прижали к черепам, плотно закрыв большие глаза.

Но вот снова между нею и светом показалось тёмное пятно — это мог быть только Том. Потом свет ослаб, луч его стал короче, и сияние слабее, и девушка увидела, что Том подзывает её к себе. Она должна верить ему, если можно хоть кому-то, кроме себя самой, здесь доверять. Симса потянула за верёвку сани и послушалась призыва чужака.

К тому времени как она добралась до источника света, тот стал таким слабым, что его можно было принять за костёр в ночном лагере во влажный сезон. Теперь она видела, что свет исходил из чего-то похожего на укреплённый лагерь — вокруг него для защиты были нагромождены камни.

И рядом с камнями валялось множество ящиков и контейнеров — она много раз видела, как такие разгружают с торговых плотов на реке. Но здесь некоторые были металлические, явно инопланетные.

А свет исходил из цилиндра, поставленного на металлическую плиту в самом центре лагеря. Симса торопливо осмотрелась. Где те, кто установил этот свет? Она почти ожидала увидеть тела в скафандрах, живые тела — тела чужаков. Мертвецы не разбивают лагерь, твердо сказала она себе. Такого не бывает!

Но здесь никого не было, кроме Тома, который не обращал на неё никакого внимания. Чужеземец стоял на коленях у одного из инопланетных контейнеров, длинного, тонкого и слегка изогнутого. Симса ещё подумала, что тот специально устроен так, чтобы его легко было надевать на спину, и действительно — с него свисали ремни. Том откинул крышку контейнера и рылся внутри. Сначала он достал оттуда два маленьких ящичка, не больше ладони, потом ящик побольше, который раскрылся, когда его доставали. Внутри оказались кубики, один из них подкатился к Симсе.

Девушка посадила зорсалов на один из камней лагеря, а теперь наклонилась, чтобы подобрать отскочивший кубик — и застыла, прежде чем её пальцы коснулись его, а потом отдернула руку, сразу вспомнив старые полузабытые рассказы.

Душа человека — мужчины ли, женщины ли — может быть поймана, заключена в такую штуку, и тот, кто ею владеет, может призывать, мучить — и убивать! Фервар смеялась над подобными рассказами. Но Фервар — даже старуха такого никогда не видела. Потому что такие рассказы вполне могут основываться на том, на что смотрела девушка. Она смотрела — на себя самое! В прозрачном кубе была заключена фигура, такая живая, что Симса не могла отвести взгляд.

Такой она должна была казаться, когда вышла на серебряный песок из бассейна, прежде чем снова натянула грязную сковывающую одежду. Темнокожая фигура в кубе была такая же худая, как и она. Казалось, что если просунуть внутрь палец, то коснёшься плоти. Серебряные волосы развевались, словно их отбросило назад ветром. Свободные концы их лежали на плечах, одна прядь касалась гордой маленькой груди. Никакой грубой одежды, только вокруг стройных бёдер обвита цепь, серебряная, как волосы. И с неё свисала украшенная камнями треугольная ткань-юбочка. А камни были точно такие, как на ожерелье.

Маленькая голова была гордо поднята. В этой другой Симсе — в кубе — сразу чувствовалась гордость. Девушка перевела дыхание. Она заметила в волосах этой высоко поднятой головы ещё одну нить, которая поддерживала на лбу венок из камней, а в самом центре венка туманился непрозрачный камень, такой же, как на её кольцо.

В руке девушка из куба держала небольшой жезл, вырезанный из единого куска бело-серого камня. А венчал жезл хорошо знакомый Симсе символ — он много раз повторялся на осколках, которые собирала Фервар: два вытянутых вперёд изогнутых рога, а между ними шар.

Это точно она. Но Симса никогда не носила таких драгоценностей, не стояла так прямо, бесстрашно, торжественно гордо! Может, это другая её сущность, которая живёт в её теле, вышла наружу; и никто не сможет догадаться — когда? Но можно ли в это поверить? Могла ли она, Симса, жить здесь? Она всегда была самой собой, знала себя — и тем не менее это тоже она!

Не осознавая своего движения, девушка опустилась на колени и наклонилась вперёд, зажав в ладонях удивительный куб, всматриваясь в него.

Симса даже не видела, что чужеземец подошёл к ней, пока его тень не упала на другую Симсу, наполовину закрыв её. Она подняла руку, чтобы устранить препятствие. Потом подняла голову и встретила с ним взглядом. Мгновение он смотрел на неё — потом взглянул на вторую Симсу.

Долго смотрел он на изображение в кубе, так что Симса невольно похолодела. Том знал — не спрашивая её. И она поняла, что чужак знает — знает правду об этом кубе, об этой девушке, о том, что она может сделать. Ей захотелось закрыть куб от его взгляда, спрятать, скрыть эту вторую свою сущность... Но для этого было слишком поздно.

Том тоже наклонился, но не делал попыток отобрать у неё куб. Неужели он оставит его ей, и только она будет владеть этой своей второй сущью?

— Это... это... я! — Симса больше не могла сдерживать слова. — Но почему?

Она подняла голову, не решаясь оторвать взгляда от своей находки, чтобы чужак не отобрал её. У него для этого хватит силы, даже если она позовёт на помощь зорсалов. А он знает, что это и как...

Симса не могла разгадать выражение его лица. Она видела его удивлённым, видела рассерженным, видела, как он напрягался из последних сил. Но теперь перед ней стоял другой Том — его она должна бояться?

— Это, — чужеземец заговорил очень тихо и медленно, как будто хотел не испугать её, — это видеокартина. Сделанная моим братом.

— Картина, — повторила Симса. Его брат — где? Она дико осмотрелась.

— В других кубах изображения стен, голов, — продолжал он всё так же медленно и осторожно. — Мой брат видел это — и заснял.

— Меня? — настаивала она.

Том покачал головой.

— Нет, не тебя. Но явно кого-то из твоего народа, твоего племени, может, даже твою кровную родственницу, твоего предка. Смотри — я бы сказал, что она старше тебя... а вот это, разве у тебя есть такое? — он не касался куба, в котором находилась другая Симса, просто указал на треугольную ткань, свисавшую между стройными длинными ногами.

Симса всмотрелась внимательней. Да, а вот и ещё кое-что — еле заметный шрам. Тот же символ, что и на жезле у этой второй Симсы — два рога, и между ними шар.

— Это поистине Экс-Арт, — торжественно заявил чужестранец. — Но женщина, которая это держит, она не из народа Арт. Может, она из числа предтеч — загадочных существ, которые исчезли из космоса и со всех планет задолго до того, как в космосе появились мы. Это очень древний символ, древний даже для расы Арт — объединение двух сил, солнца и луны.

— Ты говоришь, она исчезла! — прервала его Симса.
— Но я-то здесь. И если она — не я, то всё же моя родственница, как ты признал. Твой брат — он может рассказать, поможет найти...

Слова лились потоком, Симса не осознавала, что схватила чужеземца за плечи, пыталась трясти его, добиться того, что ей нужно.

Теперь выражение его лица изменилось. Мягкое выражение исчезло, лицо его застыло, губы сжались, глаза сузились.

— Мой брат... — Том замолчал и молчал долго. Потом высвободился из её рук и встал. — Я могу только надеяться, что он мёртв.

Симса смотрела на него с раскрытым ртом. Потом, поняв, о чём он говорит, сжала в ладони то, что чужеземец назвал видеокартинкой. Это должно принадлежать ей. И в то же мгновение она откочила к одному из камней, ограждавших лагерь. Прижимаясь к нему спиной, девушка огляделась.

— Откуда ты знаешь?

Том кивком указал на контейнер, который распаковывал.

— Он не оставил бы здесь маяк... — и он показал на лампу, которая продолжала освещать всё кругом дневным светом. — Это сигнал. Мне трудно объяснить тому, кто не знает нашей жизни... но у нас в беде с помощью таких маяков призывают помощь. В него встроен элемент, который откликается на запросы тех, кто может прийти на помощь, — Том указал на свой пояс со множеством удивительных предметов. — Когда я подошёл достаточно близко, сигнал вспыхнул, чтобы привлечь меня. Точно так же он привлёк бы любого из нашей службы, кто оказался бы здесь. Если бы не буря, мы могли бы услышать и звук: они призывают не только светом, но и голосом.

К тому же мой брат не оставил бы этот сигнал, если бы не считал, что ему грозит очень большая опасность. И это

он не оставил бы, — чужеземец печально указал на контейнер, — если бы не надеялся, что его будут искать.

— Послание... — Симса наконец начала понимать, о чём он говорит. — Он сообщил тебе, в чём опасность?

— Может быть, — Том вернулся к контейнеру и подобрал один из маленьких ящичков, которые достал оттуда. — Послание может быть записано здесь.

— Но картина... — Симса продолжала крепко сжимать в руках куб. — Он скажет, откуда это? Ты говорил об Арт, Экс-Арт, о предтечах — никто никогда о таком не слышал — ты так много знаешь, ты со звёзд, расскажи мне о той, что так на меня похожа! Расскажи мне! — девушка почти кричала, вкладывая в слова всю тоску долгих лет, когда она для всех оставалась чужой и должна была скрывать свои отличия. В смешении рас и народов своей планеты она была самой заметной. Сколько раз старуха предупреждала её, что лорды Гильдий могут схватить её только за эти отличия? Она понимала опасность и всегда поступала так, как советовала старуха. Тело у неё долго оставалось детским, хотя она уже была намного страшнее того возраста, когда девушки Нор начинают приносить удовольствие мужчинам. И только теперь, выйдя из бассейна, ощутила она гордость своим телом и своим разумом.

— Если я смогу узнать, где он её видел, — медленно ответил Том, — я возьму тебя туда. Конечно, если останемся живы.

Девушка взглянула на Симсу в кубе. Он был прав: она страстно хотела найти её, но на пути может встать смерть. И всё же, глядя на это изображение, Симса с восторгом ощущала свирепую радость обладания.

Глава 12

Над головой продолжала бушевать буря, в огромном помещении ещё раз послышался удар обрушившегося камня, но Симса сидела спокойно. В одной руке она держала небольшой контейнер. Том показал, как им

пользоваться. Нужно чуть повернуть крышку и немного подождать, пока та не откроется и содержимое станет горячим, словно только что из котла гостиницы. Симса наслаждалась едой, время от времени протягивая куски зорсалам, они все сидели рядом и следили за каждым куском, который она отправляла в рот. Иноземная пища. Она и не думала, что может быть так вкусно.

Том держал на коленях другой такой контейнер и сидел, скрестив ноги. Но внимание его было обращено не к пище, а к звукам, доносившимся из маленького ящичка. Он сказал, что там может находиться сообщение его брата. Звуки совсем не походили на незнакомый язык, просто серия щелчков, будто куском металла о камень. На её замечание Том ответил, что это тайные сигналы, которые могут разобрать только посвящённые. И нетерпеливо махнул рукой, чтобы она замолчала.

Девушка зевнула, подбирая последний кусочек еды, потом поставила контейнер, чтобы зорсалы могли вылизать его своими длинными языками. Ей хотелось порыться в других контейнерах и ящиках. Но, с другой стороны, хотелось спать. Впервые с того времени, как она вышла из бассейна. Том сказал, что лагерь не разграблен. Это означает, что его брат не здесь был захвачен и убит. Чужеземец считал, что они здесь тоже в безопасности — по крайней мере на время.

Симса вытянулась, слегка повернув голову, чтобы видеть линии на стене. Поискала среди них символ, связанный с другой Симсой. Его не было видно. Но тут щёлканье неожиданно прекратилось, и девушка взглянула на чужеземца.

Он держал в руках ящичек с посланием и сидел с замкнутым выражением. Это означало, что он думает.

— Что он тебе сказал? — молчание слишком затянулось, а она хотела знать. Может, среди этих щелчков скрывается тайна того, что так много теперь для неё значит.

— Он обнаружил, что за ним следили. Сделал находку

— Арт — предтечу... Потом нашёл корабль. Он не сообщает подробностей, но решил, что это обломки военного корабля. Горячие... радиоактивные... но для нас не очень. Осмотрев обломки, он обнаружил следы, что тут побывали другие. Среди них были и жители пустыни. Он нашёл два тела.

Чужеземец откинулся, переплетая пальцы и шевеля ими, глядя на свои ладони так, словно это способ предсказать будущее.

— И ещё он обнаружил, что тут садились несколько других небольших кораблей — причём недавно. Поблизости есть лагерь. Место встречи людей этой планеты — и других. Пираты! — это слово прозвучало как взрыв.

— Кто такие пираты? — девушка приподнялась. И всё это он узнал из простой серии шелчков? Но у этих звёздных людей и не такое может быть.

— Преступники, — ответил Том. — Как пираты на ваших морях. Такие есть и на звёздных линиях. Они доставляют оборудование, при помощи которого можно разграбить крейсер. Они на это пойдут, если цена достаточно высока. Пираты побывали здесь и улетели, тоже оставив маяк, что-то вроде этого... — он указал на фонарь, — но другого типа, его можно услышать только на специально настроенных приборах. А это означает, что они намерены вернуться. Может, у них не было необходимого оборудования, чтобы начать грабёж, или понадобилась помощь, или... — он махнул рукой, показывая, что могут быть десятки десятков причин для такого посещения и предполагаемого возвращения.

— Они могли искать для себя, и Гильдии не имеют к этому отношения.

Том покачал головой.

— Лагерь, который нашёл мой брат, разбили люди этой планеты, потом там появились другие. К тому же он был разбит несколько сезонов назад, и те, кто имеет дело с пиратами, хорошо знают, что тут лежит. Только сами не могут использовать.

— Если они знают, допустим, лорда Арфеллена... — снова в голове Симсы начали укладываться кусочки головоломок. — Но тогда почему они позволили твоему брату прийти сюда? Он извне, он сразу понял бы, что крушение корабля — это очень плохо. Его легко могли убить ещё на подходах к Жестоким Горам...

— Рисковать убийством инопланетянина вблизи своей территории, даже случайным убийством... Мой брат не рядовой человек, Лига и Патруль приглядывают за нами, особенно когда мы ищем следы предтеч — или предметы Экс-Арт. Понимаешь, Симса? Дело не в цене кусков разбитого камня или этого, — он постучал по браслету. — Мы ищем знаний, потому что должны!

Мой народ произошёл от расы Арт, но столько сезонов назад, что тебе и не сосчитать. Мы нашли и другие населённые планеты — там живут необычные внешне и ещё более необычные по разуму существа. Некоторые так близки к нам, что возможно скрещивание. Другие планеты лишены жизни, но на них стоят разрушенные города, остались странные механизмы, загадки, творения разумных существ.

Мы должны узнать всё, что можем, потому что звёздами правили многие силы... и потом исчезали. Некоторые погибали в войнах. Мы обнаружили планеты, сожженные дочерна, покрытые только пеплом — это результат применения такого оружия, которого мы боимся и которое объявили вне закона. Но есть планеты, на которых всё сохранилось, словно их обитатели просто ушли и оставили великие чудеса, которые рушатся под пальцами времени.

Почему они возникли и почему ушли? Если мы узнаем хоть немного их прошлое, то сможем заглянуть и в своё будущее, по крайней мере частично. И избежим ошибок, которые привели их к гибели.

В нашей Лиге есть планета, на которой все такие находки собираются и изучаются. Там живёт народ — такой древний, что даже самые старшие из нас для него как дети, — он изучает эти находки, старается научиться.

Иногда эти люди сами начинают поиски, но чаще знания для них собирают другие. Таким собирателем был мой брат, и у него был большой опыт в этом деле. Когда первые корабли привезли с вашей планеты древние обломки, а потом торговцы доставили ещё и ещё, он был избран для отправки сюда: искать, делать записи, сообщать, и тогда сюда прислали бы целый корабль с подготовленным экипажем, чтобы разобраться в находках.

— А моя Симса, — девушка по-прежнему так думала о картине, — она из этих предтеч? Тех, кто поднимался и падал, кто знал звёзды и покинул их?

— Может быть. Символы делают это очень вероятным. А может, она родилась на этой планете и узнала о них от других звёздных бродяг, тех, кто летал меж звёздами задолго до того, как мой народ вышел в космос. Я теперь знаю, где Тсенг её нашёл.

— Где? Пошли туда!

— Если хочешь... — это прозвучало почти равнодушно. Девушка вынуждена была признать, что его больше интересуют собственные поиски и планы. — Утром, — добавил он.

Симса поняла, что должна этим удовлетвориться. Ей же хотелось бежать немедленно. Но чужеземец встал, подошёл к лампе и провел над ней диском, который снял с пояса. Свет погас. Зорсалы зашевелились, и Симса отдала им приказ сторожить. Она была уверена, что не уснёт, желание увидеть другую Симсу было таким острым и болезненным, что она просто не могла отдыхать. Но в конце концов всё же уснула.

Проснувшись она от звуков воды. Через щели в куполе и из-за каменных стен пробивался серый свет: уже не меньше часа как рассвело. По другую сторону лагеря лежал Том, прикрывая глаза рукой с браслетом, словно, засыпая, хотел спрятаться от какого-то видения.

Симса услышала негромкое воркование. Три зорсала сидели на верхушке одного камня и ворковали негромки-

ми мягкими голосами, как всегда перед сном. Девушка встала на колени и посмотрела в центр помещения, которое оказалось больше любого здания в Куксортале.

Теперь, в более ярком свете, она видела, что зал овальный по форме, вокруг всего овала проходил огороженный карниз, на нём тянулись ряды сидений. Когда-то здесь для какой-то цели собирались люди. Вероятно, чтобы наблюдать за зрелищем в центре, где теперь лежали груды разбитого камня. Она никогда такого места не видела и гадала, что могло собрать вместе так много людей, если бы были заполнены все места на карнизе.

Вода, которую она слышала, стекала с выступов и с разбитого купала и собиралась в канаве недалёко от лагеря. Симса перебралась через каменную стену и направилась к воде. Кажется, она была чистая и пригодная для питья. Девушка набрала в руку воды, вернулась и предложила её Засс, которая послушно дважды окунула язык и заявила, что всё в порядке. Все эти разговоры о чуме, радиации и яде сделали Симсу вдвойне осторожной, но теперь и она напилась воды и нашла её хорошей.

— Доброе утро, леди Симса...

Девушка как раз пыталась расчесать спутанные волосы пальцами. Услышав голос чужеземца, она оглянулась и улыбнулась. Пробуждение её было таким беззаботным, словно они находились в полной безопасности, несмотря на все сказки Тома. Ничто не тревожило сердце, как тогда, когда она вышла из бассейна.

С некоторым внутренним удивлением Симса заметила кое-что новое для себя. Когда раньше Том называл её «леди», она считала, что чужак над ней насмехается, подчёркивает, что она из Нор. Но теперь... титул показался ей вполне уместным.

— И тебе доброе утро, лорд Том, — ответила она. — Ты не передашь мне контейнер для воды, я наберу, пока не иссяк дар ночного дождя.

Струйка воды уже уменьшалась.

Том кинул ей контейнер, который она легко поймала,

перехватив его за лямки, так что тот закрутился в воздухе. Эта ёмкость, которую так легко нести, тоже из вчерашних находок, и то, что контейнер был оставлен здесь, как думала Симса, подтверждает мнение Тома, что его брат мёртв.

Она наполнила флягу, сполоснула, наполнила снова. Если они пойдут дальше (а девушка уже начала составлять планы), то не возьмут с собой неудобные сани. Их заменит оборудование лагеря. Том как будто именно этим и занялся. Разобрав содержимое одного заплечного мешка, он наполнил ненужными вещами корзину, а консервные банки и другие необходимые предметы, собранные со всего лагеря, снова сложил в мешок.

Лёгкий, прочный, но очень мягкий квадрат ткани, который послужил Симсе подушкой, оказался ещё одним заплечным мешком или ранцем, с которым Том возился, пока не убедился, что Симса легко унесёт его на спине. Работая, он объяснял назначение некоторых вещей, которые они должны будут взять с собой. Среди них был и указатель направления, который отыщет следы, оставленные Тсенгом, и проведёт Тома по тропе брата. Помимо прочего там были и маленькие круглые шарики. Том объяснил, что нужно нажать на шарик с одной стороны, бросить и тот выпустит облако тумана, которое лишит сил любое животное или человека без защиты. Таких шариков оказалось всего четыре, но Том разделил их поровну и настоял, что Симса свои положила в карманы рукавов, откуда их легко достать.

Симса уже вытащила из правого рукава мешочек с кусками серебра: здесь они бесполезны, тяжелы и только мешали ей.

Когда всё было готово, Том взял ящик, в который осторожно сложил всё, что брат оставил как информацию. Потом он постоял, ожидая, и Симса подумала, что знает, о чём он её попросит. И прикрыла рукой «картину», которую обернула куском тонкой ткани; в неё раньше были завёрнуты шарики с туманом. «Картина» принадле-

жит ей, Симса её не отдаст. Том взглянул на девушку; видимо, понял её настроение и не стал ни о чём просить. Напоследок он поднял переставший светить фонарь, поставил его широкое основание на закрытый ящичек, а всё вместе — на камень.

Вначале Симса не поняла значение его действий. Потом сделала большой шаг и встала рядом с чужеземцем.

— Ты оставляешь его так — считаешь, что мы не вернёмся?

— Я ничего не считаю! — нетерпеливо ответил он. — Я делаю то, что положено.

— Один человек ушёл из этого лагеря, — сказала она, — и, как ты считаешь, умер.

Том не ответил. Ей и не нужен был ответ. Но уверенность её не ослабла. Смерть всегда поджидает. Если всё время бояться её, некогда жить. У тебя есть день — и думай о нём.

Они оставили лагерь; Засс сонно сидела на ранце Симсы, два других зорсала — у неё на плечах. Когда Том предложил понести их, девушка ответила, что они не пойдут ни к нему, ни к кому другому.

Дорога была ровная, а загрубевшие ноги Симсы отдохнули и наполнились новой силой в бассейне. Девушка уверенно заявила Тому, что не отстанет от него.

Скоро они вышли из большого помещения под куполом, слева открылся другой проход. Том не задумываясь вошёл в него, Симса шла на шаг позади. Проход оказался коротким, впереди светило солнце, и вскоре стали видны статуи у стен, которые накануне так испугали девушку. Она с интересом вглядывалась в них, надеясь найти сходство со своей «картиной», но тут были только такие же лица, как на верхней стене. А также разные животные, которых она не узнавала; все они скалили клыки, обнажали когти и, казалось, вот-вот прыгнут на добычу.

Три изваяния изображали гуманоидов, с плоскими невыразительными лицами, с глазами — простыми овалами из гладкого камня. Девушке они не понравились.

Враждебность зверей была открытой и честной. А у этих вместо лиц — маски; если бы они были живые, думала Симса, за масками скрывались бы гораздо худшие чувства и желания.

За проходом открылось ещё одно обширное пространство — дорога или улица. Мостовая здесь была покрыта не какими-нибудь скользкими булыжниками. Дождь омыл плиты размером больше Симсы, плотно пригнанные друг к другу, хотя кое-где в щелях и пробивалась трава. Но всё равно эти плиты находились в лучшем состоянии, чем любая улица её родного города. По обе стороны от этой дороги буйствовала роскошная зелень, в которой еле виднелись здания в три, четыре и даже пять этажей, с узкими разрезами окон, похожими на слёзы на стенах.

Тропинки, которые когда-то вели к дверям зданий, давно заросли, а стены оплели лианы, покрывшие их густым плащом. Симса решила, что понадобится иноземное оружие, чтобы проложить здесь дорогу. Том прихватил такое оружие, оно висело у него на боку.

— Почему ты его не снимешь? — кивнула девушка на браслет. — Ведь он не даёт тебе пользоваться огненным оружием.

— Не могу, — просто ответил чужак. — Разве что разрубить. Я пытался.

С неожиданной тревогой Симса взялась за кольцо на пальце и обнаружила, что оно легко поворачивается, она может его снять и снова надеть. Потом взялась за ожерелье — оно тоже легко снялось. Девушка не понимала, почему чужеземец не может снять эту часть её добычи.

Его «не могу» прозвучало коротко и резко; ясно было, что он больше не хочет об этом разговаривать. Симса могла бы настаивать, но он неожиданно остановился и полуобернулся лицом к густой массе растительности, отделявшей их от зданий. Одновременно она услышала поверх жужжания насекомых, к которому слух уже привык, какой-то-другой звук — щёлканье.

— Сюда...

Том смотрел прямо на сплошную массу листвы и ветвей, где Симса не видела ни малейшего отверстия. Но когда листва оказалась рядом, закачались оборванные ветви лиан в поисках новой опоры, девушка наконец заметила увядшую зелень и почерневший обожжённый ствол дерева. Кто-то прокладывал здесь дорогу огнём. Том решительно нажал на стержень, который держал очень осторожно.

Из его конца вылетел яркий обжигающий луч. Сплошная стена зелени превратилась в пепел, плывущий в воздухе. Перед ними открылось узкое отверстие. Экран растительности закрывал от них арочную дверь.

Симса торопливо шла по пятам чужеземца. У неё появилось неприятное ощущение, что кусты и лианы вот-вот сомкнутся снова и захватят их в плен.

— Ты говоришь, что ввозить такое оружие запрещено; как же расчистил себе дорогу твой брат, если у него не было оружия?

— Хороший вопрос, — заметил Том. — Однако если он шёл тем же путём, что и мы, он мог найти флиттер, а в нём, как и я, такой огнемёт.

— Оставленный стражниками? — не скоро она забудет эти фигуры в скафандрах.

Том в ответ проворчал что-то непонятное. Тем временем они вошли в помещение с расписанными стенами. Но окна сплошь заросли, свет почти не поступал, и поэтому невозможно было рассмотреть росписи. Том включил фонарь и медленно провёл лучом по ближайшей стене.

Фрески давно поблекли, но цвета ещё различались. На стенах были изображены странные асимметричные цветы, над некоторыми из которых летали существа с разноцветными крыльями. Зорсалы, спрятавшись со света, казалось, очнулись от оцепенения. Молодые, сидевшие на плечах Симсы, неожиданно взмыли в воздух и поднялись к высокому потолку. Один из них испустил охотничий

крик и устремился в дальний угол. То, что он принёс заставило Симсу взрогнуть.

— Нет! — воскликнула Симса, когда луч света упал на зорсала. Он нёс добычу в задних лапах, передними искусно сворачивая ей голову. Это существо было слишком хорошо известно Симсе. Что если?.. Она схватила Тома за руку.

— Оно питается мёртвыми, — негромко сказала девушка, но ей самой показалось, что голос её слишком громко отозвался в этом помещении. Том слегка оттолкнул её в сторону.

— Оставайся на месте! — и ушёл. На этот раз Симса охотно послушалась его.

Она видела, как Том осветил угол, на миг задержал луч на чём-то. Потом чужеземец вернулся.

— Он в одежде Гильдий.

Этот ответ отличался от того, что она ждала услышать, как, наверное, и от того, что ожидал он. Они долго молча смотрели друг на друга.

— Один из тех, кто шёл за твоим братом?

— Кто знает? Идём!

И он почти побежал через комнату. Симса окликнула зорсалов, но знала, что они не вернуться, пока не удовлетворят свой охотничий аппетит. Мужчина и девушка прошли под другой аркой и увидели длинный лестничный пролёт, ведущий вверх.

Симса не привыкла к лестницам, но у этой ступени были почти такие же низкие и широкие, как и у той, по которой они спускались к бассейну. Они поднялись выше уровня растительности, и в окна начал пробиваться свет. На стенах здесь не было рисунков, когда-то они были выкрашены в чистый золотой цвет, в котором посверкивали огоньки, словно грани выступающих драгоценных камней.

Ещё одна арка вывела их на узкий мост, проходящий высоко над морем растительности. Симса судорожно вцепилась в перила. У девушки даже закружилась голова;

ей показалось, что мост начинает раскачиваться, как лодка на волнах, и она переваливается через край и будет всё падать и падать, пока её не поглотит навсегда океан растительности.

Однако Том, по-видимому, считал такой способ передвижения вполне естественным; он уверенно двинулся по мосту, не оглядываясь на девушку, вцепившуюся в баллюстраду. Тогда она стиснула зубы и последовала за ним, чтобы чужеземец не исчез в другом здании, которое виднелось впереди. У него-то имелся какой-то инопланетный указатель, который вёл его по тропе брата, у неё же такого указателя не было, ничто не предупредит её, если она свернёт не туда. Здесь, в этих зданиях, даже зорсалы могут заблудиться.

Поэтому ей пришлось выпустить перила. Не отрывая взгляда от удалявшейся спины Тома, Симса шагала за ним, и страх её всё возрастал.

Тем не менее они добрались до следующего здания без всяких происшествий. Том задержался у входа в него, внимательно глядя на диск в руке. Симса ожидала, что им предстоит теперь спускаться по лестнице. Но чужеземец повернулся, прошёл в другую комнату и подошёл к широкому окну.

Там он забрался на подоконник и выглянул. Симса ничего не видела за его широкими плечами, а он всё молчал и не двигался. Наконец девушка не выдержала.

— Что там? — она даже схватила его за руку, в которую впивался браслет.

— Может быть, конец мира, — его слова ничего для Симсы не значили, но теперь чужак отодвинулся, чтобы и она могла заглянуть вниз.

Она чуть не закричала. Но Том вовремя положил руку ей на губы.

Зелени внизу не было. Одно лишь голое пространство, дальний край которого исчезал из вида. Местами поверхность почернела, обгорела. А на ней...

Вначале Симсе показалось, что она видит посадочное

поле целого космического флота — хотя такое количество кораблей никогда не приходило в Куксортал за сезон, даже за два сезона. Потом она заметила, что большинство этих кораблей не стоят вертикально, как обычно — плавниками вниз, носом к небу. Два ближних корабля лежали на боку, очевидно, сильно повреждённые. За ними стоял третий, совсем иной формы, чем знакомые ей торговцы, — круглый шар, из-под которого вытекла масса расплавленного металла — остатки другого корабля. И не было ни одного...

Нет, один нашёлся, стоявший на некотором расстоянии в стороне, прочный, устремлённый к небу. Бока у него были чисты, без каких-либо следов огня и разрывов, как на других. Он выглядел так, будто готов в любой момент взлететь.

Однако даже если это было кладбище кораблей, которые больше не могут летать, то его никак нельзя было назвать покинутым. Симса видела людей в скафандрах, как у мёртвых стражников, но эти люди неуклюже передвигались. Некоторые сидели на повозках, которые сами по себе перемещались от одного корабля к другому. Другие медленно ходили в тяжёлых скафандрах, разбирали обломки, складывали их грудами.

Том поднял руку. В ней мерцала полоска, которая, как он объяснил, показывает уровень смерти в таких местах. Симса видела, что красная линия, которая раньше была в середине, теперь переместилась к дальнему концу.

— Смертоносное место.

Говорил он тихо, как будто открывшаяся перед ними сцена совершенно поразила его.

— Но они..

— Они все в костюмах, — ответил Том. — Но всё равно опасность велика. Что им тут нужно?

— Твоё огненное оружие?

— Оно не подходит для торговли с мелкими лордами, — возразил он — Я подозреваю, ваш лорд Арфеллен кое-

что об этом знает. Он не рискнёт подойти к собранному. Это осталось от военного отряда.

— Ваша война... может, сюда бежали из разрушенных городов?

Том опять покачал головой.

— Я не знаю таких кораблей, они очень старые. Может, это корабли предтеч.

Глаза его широко распахнулись.

— Оружие предтеч! Да! Глупцы с полусотни планет дорого заплатят за такое знание, даже если сами не смогут коснуться оружия. Понимаешь! Его можно разобрать, изучить, сделать такое же. Если бы об этой находке стало известно, она была бы тут же уничтожена. А так нашедшие получают возможность торговать таким, что никогда ещё не продавалось! Это сокровище злого прошлого! Мы находили сгоревшие планеты, но никогда не встречали флот — или даже один корабль — из тех, что вели эти войны. Оружие, которое можно изучить и скопировать! Сами корабли! Грабители найдут множество покупателей, хотя это может означать смерть и разрушение всей галактики!

— Что ты будешь делать? — каждое слово Тома звучало ударом. Девушка хорошо понимала, о чём он говорит. Те, что работают внизу, разберут в своих мастерских ужасное оружие, научатся его делать и продадут своё знание. И кто в Куksортале сможет их остановить, если даже просто приближение к этому призрачному флоту без защиты, какая есть у врага, означает смерть?

Глава 13

Том отвернулся от окна, Симса снова увидела его напряжённое лицо. Он сжал кулаки, в одном по-прежнему держа иноземное оружие.

— Что я буду делать? — негромко повторил он, сделал два шага по комнате, резко развернулся и подошёл к ней, глядя на Засс.

— Я тебя уже спрашивал, — Том говорил медленно, словно сам ещё не разобрался в собственных мыслях, — что они могут сделать по твоему приказу, — и он кивком указал на Засс.

— Как ты хочешь их использовать? — быстро спросила Симса. Если Том собирается отправить зорсалов туда, в смертоносную атмосферу, к этим людям внизу, работающим в защитных скафандрах, ничего у него не выйдет.

Том вернулся к окну и смотрел на сцену лихорадочной деятельности внизу.

— В том разбитом флаере остался сигнал, вызов помощи, — сказал он. — Он не повреждён, его можно извлечь и установить в середине поля...

— А кто его услышит? — спросила Симса. — Есть флот меж звёздами, который ждёт сигнала?

Теперь чужак повернул голову и внимательно взглянул на неё.

— В нашей службе кое-что подозревают. Когда я отправился сюда, мы сообщили Патрулю. На этой планете высаживаются в основном Вольные торговцы, небольшие корабли, на которых капитан и экипаж делят прибыль. Но известно, что сюда прилетали и корабли пиратов. Они занимались торговлей, покупали продукты и товары. Это законное занятие. Но по этой причине уже несколько сезонов за Куксорталом наблюдают. Скоро на орбиту прибудет корабль Патруля, — Том замолчал и нахмурился. — Возможно, он уже здесь. Но без сигнала он на планету не спустится. Если бы мы могли привести в действие сигнал тревоги...

Симса погладила мягкую шерсть Засс. Допустим, зорсалы выполняют его желание, а потом умрут от этой чумы? Какое ей дело до забот Лиги, если предложенные действия приведут к смерти тех, кто доверяет ей?

— Это можно сделать ночью, — продолжал Том. — Но успех зависит от многих факторов: исправен ли сигнал, можно ли его установить здесь, смогу ли я его правильно закодировать...

— И соглашусь ли я послать своих зорсалов на верную смерть! — яростно прервала его Симса. — Ты говоришь, люди внизу без костюмов умерли бы. А эти? — девушка прижала к себе Засс и услышала беспокойные крики двух самцов, которые подлетели и теперь вились у неё над головой.

— Если они по-быстрому слетают... — Том не смотрел ей в глаза. Потом резко добавил: — Я не вижу другого выхода, а это должно быть сделано! Ты хочешь, чтобы твоя планета погибла в огне? Говорю тебе: эти грабители сделают всё, чтобы никто не смог найти то, что они пропустили. Они и сами не могут долго находиться здесь, даже в защитных костюмах, поэтому не смогут обшарить все корабли. И так им досталась богатейшая добыча. А остальное они уничтожат, для чего наверняка приведут в действие это оружие, и яд от него разойдётся и будет убивать, убивать, убивать!

— Твой план целиком зависит от случая и удачи, — ответила Симса. — Даже если в разбитом корабле действительно осталось то, что тебе нужно, может, оно не работает, — девушка не знала, насколько можно верить словам чужеземца. Может, он считает, что говорит ей правду, но ошибается сам или пытается запутать её, чтобы она слепо повиновалась его приказам.

— Это можно проверить, — он отскочил от окна, словно поражённый стрелой из туго натянутого лука. И не глядя, идёт ли она следом, отправился назад. Симса неохотно пошла за ним. Правдиво ли его предупреждение? Неужели люди, работавшие внизу, уничтожат древние корабли, ограбив их, неужели отдадут огненное оружие людям Гильдий, которые тогда узнают, что они здесь делают. Для них безопаснее убить всех посыльных лорда Арфеллена; опасаться Гильдий им нечего: они далеко и не смогут узнать, что здесь произошло.

Девушка снова пересекла мост, стараясь смотреть только вперёд, а не вниз. Вскоре они вернулись в лагерь. Том

некоторое время провёл в нём, роясь в ящиках и отбирая разные предметы.

И только когда они снова вышли на открытое пространство, пройдя мимо мёртвого стражника, чужеземец заговорил с ней. До сих пор он молча занимался своим делом и даже как будто не замечал, что Симса по-прежнему с ним.

Том снял свой заплечный мешок, но то, что собрал в лагере, не оставил.

— Жди здесь, — приказал он. — Вокруг флаера радиация... но, как я сказал, мне она не опасна.

Потом Том протиснулся мимо стоящего мертвеца и исчез в той части развалин, из которой они пришли. Симса села, тоже сбросив свой мешок. Порывшись в нём, девушка отыскала банку с иноземной пищей. Открыла. Засс и её сыновья тут же забрались к ней на колени, вытягивали лапы, негромко просили. Им тоже понравилась эта новая пища.

Содержимое этой банки оказалось твёрдым, Симса ломала его на кусочки и делилась со своими спутниками, которые набивали ими рты, пока их щёки не раздулись.

Симсе не нравились собственные мысли. В плане иноземца имелось слишком много неувязок. Но это его план. Не её. В любом случае выбор останется за ней. Зорсалы никогда не подчинятся его приказу, и девушка была очень рада этому. Это давало ей небольшую возможность уберечь их.

Симса считала, что два самца действительно смогут взять предмет, небольшой и лёгкий, и отнести его на середину поля. Это она может заставить их сделать. К тому же ночью они проделают это незаметно, если только люди в скафандрах не зажигают после захода солнца огни, способные ослепить зорсалов. Но если никакой Патрульный корабль не отзовётся? И что вообще может сделать один корабль? И как?.. И что?.. Симса покачала головой, пытаясь привести мысли в относительный порядок.

Выбрось из головы, подумай о чём-нибудь другом — временно. Так учила её поступать Фервар, если предстояло трудное решение. Фервар всегда так охотилась за древними обломками, так вглядывалась в них: в резьбу, в обрывки рукописей, в те два сокровища, что Симса прихватила с собой. Девушка сунула руку под куртку и коснулась ожерелья. Пальцы её случайно коснулись куба, и она извлекла «картину».

В свете дня стали яснее некоторые подробности. Отдав банку с остатками пищи зорсалам, девушка принялась разглядывать вторую Симсу.

Шрам на коже. Симса развязала пояс, приспустила брюки и осмотрела свой живот. Это точно она, не хватает только знака! Том сказал, что брат оставил указания, где он своим инопланетным волшебством сделал эту картину. Если бы она уговорила Тома рассказать ей, как пройти туда! Поле с мёртвыми кораблями — да, она понимала важность событий. Но и это очень важно для неё!

Чем дольше смотрела девушка в куб, в глаза второй Симсы, заключённой в нём, тем сильнее становилось желание узнать, где это было сделано. Том пользовался указателем, оставленным братом. Но Симса была уверена, что Том его не отдаст.

Тут город, множество высоких зданий, она может искать пять сезонов и не найти нужное место. Но она должна была знать!

Может, та Симса была знатной леди, она правила среди этих ныне разрушенных стен? Или она, как говорил Том, пришла со звёзд так давно, что даже камни Куксортала этого не помнят? Если это так — тогда почему Симса родилась с её кожей, с её волосами и телом — множество веков спустя? Крѳвная связь, сказал Том. Но какая кровная связь может выдержать неисчислимые периоды времени?

Как девушке хотелось, чтобы старуха была ещё жива; тогда она могла бы показать ей эти вещи. Как она жалела,

что не проявила настойчивости, расспрашивая Фервар, почему она родилась в Норах, кто были её отец и мать. Почему, ну почему она не узнала всё это, когда была возможность?

Симса извлекла на свет длинную подвеску ожерелья и сравнила камни и их расположение, с тем, что видела в «картине». И обнаружила, что это вовсе не подвеска! Это же часть юбочки, какая была надета на той женщине в кубе. Именно поэтому она была сделана в форме длинной полоски...

Браслет? Нет, у Симсы в кубе его не было, как не было и кольца, какое у девушки надето на большом пальце. Однако Симса была уверена, что обе эти вещи произошли из того же времени и мира, что и фигура в «картине».

Девушка чувствовала беспокойство, возбуждение. Потом она вспомнила ящичек, который Том так осторожно установил под маяком в лагере. Там может найтись и что-нибудь ещё — что-нибудь такое, что даст ей ответ. Почему бы ей не посмотреть? Подхватив Засс — два молодых зорсала тут же взлетели над головой, — Симса обошла упавшего мертвеца и вернулась в лагерь.

Там она осторожно сняла лампу с ящичка, опасаясь, что каким-то образом зажжёт её. Потом нажала крышку ящичка, как у неё на глазах делал Том. Сверху лежали предметы, которые он называл «лентами», Симсе они не требовались. А вот уже под ними хранились кубики, такие же, как и у неё.

В каждом было заключено небольшое трёхмерное изображение. В первом — разбитый корабль. Симса внимательно разглядела его и решила, что он совсем другой формы, чем те, что разбросаны на поле. Может, это и был «флаер», который пошёл осматривать Том.

В следующем оказалось изображение двери. Не отверстая, как то, через которое они вошли в здание, а оттуда — на мост. Нет, здесь перед дверью вся растительность была оборвана, а сама дверь имела вид арки, вдоль которой от одного конца до другого проходит широкая

цветная — вернее, многоцветная, один цвет незаметно переходит в другой, — полоска.

Но для девушки было гораздо важнее, что дверь закрыта. А на ней вполне отчётливо изображён символ, который Том назвал «луна и солнце» — рога, а между ними шар. Точно такой, как у Симсы в «картине».

Где это место? Где-то среди развалин? Симса взяла остальные кубики, их оставалось три. В одном был бассейн, завешенный туманом; его она сразу отложила. В другом — часть стены с резными линиями, какая-то древняя надпись, бесполезная для неё. Этот куб девушка тоже отложила. Но вот третий, как и дверь, скрывал в себе картину, имевшую для неё значение.

Изображение было сделано откуда-то сверху. В большой комнате вдоль стен, но не по всей их длине лежали длинные полосы тех же цветов, что и на арке двери. Симса решила, что видит большой зал.

Полоски неожиданно обрывались у серебристо-серого пространства — цвета одновременно песка у бассейна и жидкости из него. Это пространство окружало возвышение, а на нём — Симса негромко удивлённо вскрикнула — на нём стояла та самая вторая Симса, что в другой «картине», только ещё меньше!

Где-то здесь среди развалин находится дверь, а за нею это! Нужно только поискать, и она найдёт! Спрятав три кубика в рукав, девушка торопливо уложила всё остальное назад в ящик и аккуратно поставила на него лампу, стараясь всё сделать точно так же, как было раньше. Пусть чужеземец занимается кораблями и их грабителями, у неё же есть это, принадлежащее только ей, важнейшая в её жизни тайна. Напоследок Симсе хватило благоразумия надеть свой заплечный мешок.

И вот, с Засс на мешке, мордочка которой едва не касалась уха девушки, с двумя другими зорсалами над головой, Симса снова вышла на дорогу между заросшими зданиями, чтобы отыскать дверь — и то, что за ней.

Два самца зорсала вились у неё над головой. Девушка

хотела бы сообщить им, что ищет, но показать зверькам картину, попросить поискать дверь — это слишком сложно. Она должна рассчитывать на удачу, на собственные ноги и настойчивость.

Симса давно поняла, что развалины гораздо обширнее, чем ей казалось, дороге и зданиям по сторонам не было конца. Нетерпение девушки росло, но решимость её не дрогнула. Где-то здесь находится то, что она ищет; вера в это усиливалась, а не слабела, хотя до сих пор Симса не заметила ни следа того, что кто-то проходил здесь перед нею.

Зорсалы летали меж зданий. Большие насекомые взмывали в воздух на кружевных, почти невидимых крыльях, другие, с яркими пятнистыми крыльями, мелькали в буйной растительности. И повсюду стояла тишина.

Симса шла медленно; проходя мимо каждого здания, она искала сожжённые ветки, следы того, что тут кто-то проходил. Появились высокие деревья, закрывающие нижние этажи, сплошь переплетённые лианами, и было трудно поверить, что тут можно проложить дорогу даже огненным оружием.

Дорога свернула вправо, в направлении далёкого посадочного поля. Симса старалась идти поближе к кустам. Проходили ли здесь грабители? Или они так заняты кораблями, что город их не интересует? Девушка не знала.

Ещё один крутой поворот, дорога теперь шла почти в обратном направлении. Тем не менее Симса увидела, что у неё имеется конец. Дорога сужалась и приводила к...

У Симсы перехватило дыхание. Она замерла, маленькая, незаметная. Вот её многоцветная дверь! Но она такая высокая и...

Девушка запрокинула голову. Не сознавая этого, Симса болезненно прижимала кольцо к губам. И смотрела всё выше и выше.

Это здание было построено не для людей, оно предназначалось для каких-то разумных существ гораздо больше

людей — людей, каких она знает. И оно абсолютно не похоже на другие здания этого города.

Город древний, Симса в этом не сомневалась, но что-то говорило ей, что это здание несравнимо древнее остальных. Оно просто не такое, как остальные. Не заросло кустами, лианами, другой растительностью. И это двойник здания у неё на кольце!

Симса переводила взгляд с кольца на громадные серо-белые стены с голубоватым оттенком. От них, от этого входа с его полосой переливающихся цветов исходило холодное дыхание такой древности, что Симса невольно опасалась, что сейчас всё это обрушится и превратится в пыль. Девушка медленно двинулась вперёд. Сейчас она так же не могла повернуть назад, как не могла, подобно зорсалам, взлететь в воздух.

К двери вели три широкие ступени. Симса поднялась по ним, крепость возвышалась над ней, как готовый к прыжку зверь. Рядом возвышалась статуя — миниатюру такой она продала Тому: звериное тело, голова наполовину человеческая. И вот она встала перед дверью с символом Экс-Арт (а может, и нечто большее, чем Экс-Арт; она вспоминала отрывки рассказов Тома). Символ сиял бледным серебром.

Девушка протянула руку с кольцом. Она должна была открыть эту дверь. Что-то внутри говорило ей, что не нужно этого делать, но тщетно. Нет, она должна это сделать. Здесь было затворено что-то старое, древнее, забытое — но не совсем. Дыхание ускорилося, сердце забилося сильнее. Страх, благоговение и что-то ещё обрушилось на неё, сделало безвольной, не способной на самостоятельные поступки.

Пальцы Симсы коснулись двери намного ниже символа. Дверь была так высока, что ей пришлось бы встать на цыпочки, чтобы дотянуться до его края. Она приложила ладонь к поверхности двери, ожидая, что та будет холодная, как камень. Но словно коснулась чего-то заряженного энергией. Камень у неё на кольце вспыхнул, его много-

цветие почти сравнялось с цветами арки над головой девушки.

Дверь дрогнула и раскрылась, хотя Симса совсем не давила на неё, только чуть прикоснулась. И девушка прошла внутрь.

Она оказалась в огромном зале с картины. Симса почти не замечала того, что цвета вдоль стен движутся, переходят один в другой, светлый в тёмный, тёмный в светлый. Всё её внимание привлекало только одно — то, что стояло в центре зала, далеко от неё.

Симса сделала шаг и вздрогнула...

Она ничего не видела, но словно холодный отвратительный туман повис над девушкой, её охватило ледяным холодом. Тьма — не перед глазами, а внутри. И тем не менее её притягивало. Помимо её воли рука с кольцом шевельнулась и начала делать какие-то странные жесты, махать из стороны в сторону, словно она раздвигала невидимый занавес, расчищала проход в чём-то неосознанном.

Она продолжала идти шаг за шагом. От страха все вокруг почернело, сердце забилося так сильно, что Симса ощущала дрожь всего тела, она с трудом дышала. Девушка смутно понимала, что преодолевает какую-то преграду, барьер, который убил многих и убьёт ещё. Но не могла отступить. То, что за барьером, притягивало её.

Этот путь мог длиться часами, даже днями — время перестало быть таким, каким его измеряют люди, оставалась только борьба между двумя частями Симсы: той, что была поражена страхом, и той, что тянула вперёд. Девушка не сознавала, что плачет от боли. Её словно разрывало надвое. Но она понимала, что если произойдёт разрыв, если она утратит одну из этих частей, подлинная Симса перестанет существовать.

И вот она встала у возвышения, глядя на другую себя, на сущность народа, от которого произошла. Руки девушки мягко опустились. Другая Симса смотрела на неё, глаза её были широко раскрыты, сосредоточены. Симса в

последний раз вскрикнула и упала к её ногам. Борьба закончилась.

Тело её конвульсивно дёргалось, корчилось, из угла рта показалась пена. Симса ушла в последнюю защиту, в свою внутреннюю сущность, отдав всё остальное навалившемуся давлению.

Навалившемуся? Нет, в этом вовсе не присутствовало желания вторгаться, мучить...

Теперь девушка лежала спокойно. Вздохнула, повернула голову так, что встретила взглядом с другой. Преграды в её сознании слабели, сдавались. Она уподобилась человеку, всю жизнь проведшему в заключении. И вот его неожиданно выпускают на широкие поля под открытым небом. И свобода вначале приносит мучительную боль, потому что порождает непреодолимый страх.

Губы девушки шевельнулись, она умоляла силу... какую силу? Теперь Симса стала единой. Пока тело её корчилось в родовых муках, в мозгу и душе формировалась другая Симса. Она не понимала, пыталась уйти от этого рождения, но возврата нет.

И вот она лежала, жертва, последняя линия обороны сдана. Часть старой Симсы громко кричала, что это смерть, конец, и снова страх опускался на нее тёмным облаком.

Но сквозь этот ужас пробивалось что-то другое, чистое, ясное, свободное. Девушка встала на колени, подняла руки, ухватилась за край возвышения. Она была так слаба, так молода и нова...

Собрав все силы, Симса встала на ноги, всё ещё держась за помост. Она чувствовала, что стоит ей отпустить опору, и она завертится среди звёзд... больших солнц... планет...

В голове её тоже всё кружилось, воспоминание накладывалось на воспоминание, все они были смутными, Симса чувствовала, что душа её измучена, избита, как рабыня для удовольствия хозяина. Это были не её воспоминания. Когда она блуждала меж звёзд, когда владела

миром и утратила эту власть из-за предательского времени?

Она молода, это начало, а не конец.

Симса цеплялась за эту мысль, и воспоминания становились всё слабее, исчезали, только изредка возникала смутная картина на мгновение и пропадала снова. Как новорожденная, смотрела она на другую Симсу, молча прося помощи.

Руки девушки скользнули по телу, срывая оболочку — пелёнки новорожденной. И вот она освободилась от прошлого, тёмного и мрачного, освободилась и от более далёкого прошлого, полного необыкновенной силы. Симса поднялась на помост. Кончиками пальцев девушка коснулась жезла, который держала другая, символа власти и торжества.

И при этом легчайшем прикосновении жезл шевельнулся, наклонился, скользнул и очутился у неё в руках. И как только Симс схватила его, произошло мгновенное изменение. Та, другая, превратилась в пустую оболочку. То, что казалось живой женщиной, стало статуей, оставалось только то, что принадлежит этому миру...

С уверенностью человека, который делал это много раз, Симса протянула руки и взяла то, что принадлежит ей: пояс из камней, цепь-диадему. Надев их на себя, девушка высоко подняла голову. Она, может быть, и Симса, но — силой Истинной Матери — она и дочь, только что вступившая в права наследства.

Девушка повернулась и посмотрела туда, откуда пришла. Теперь перед ней нет преград. Громкий крик у ног привлек её внимание к Засс. Симса опустила на одно колено, с отвращением оттолкнула сброшенную одежду. Протянула руки, и зорсал пришёл к ней, опустив крылья.

Скипетром силы Симса коснулась искалеченного крыла, провела по его поверхности. Уже в бассейне оно частично зажило; теперь же оно совсем распрямилось, и Засс замахала им с громким криком.

Сила сохранилась!

На мгновение девушка снова запуталась в противоречивых воспоминаниях. Симса провела рукой по лбу. Нет, она не должна отталкивать то, что держит её сейчас. Всё будет в порядке — нужно только подождать. Подождать и действовать, когда она поймёт, что готова к действиям. А сейчас время сохранять спокойствие и ждать; придёт то, что наполнит её, напитает.

Симса улынулась и прижала жезл к груди. Нет, она не та, что ждала здесь столько времени, но в ней течёт та же кровь, она заброшена из одного века в другой, в этот мир — может, случайно, а может, по какому-то давнему плану. Сюда она призвана, и она вернёт то, что держит в себе, вплетёт это в дела людей и миров.

Засс поднялась в воздух, крича от радости и торжества. Два других зорсала присоединились к ней, а Симса села и смотрела на их радостный танец. Такие маленькие, но по-своему такие сильные... Мир может быть прекрасен. Но только с приходом людей другой породы страх и ненависть уйдут из дня, перейдут в черноту ночных кошмаров.

Зорсалы устремились к выходу. Симса, не оглядываясь на оболочку той, что ещё не была рождена, — грязную одежду, заплечный мешок, — пошла за ними. Бурная радость жизни, которая наполняла её, когда она лежала в бассейне возрождения (этот бассейн был создан молодым народом, обладавшим лишь немногим из истинного знания), вернулась, снова залила её.

Девушка широко развела руки, немного надеясь увидеть, как пламя силы вырывается из пальцев. Не увидела, но сила присутствовала. А ведь она только что родилась — ей многое предстоит понять, многому научиться.

Симса вышла из дверей под открытое небо. Низко опустившееся солнце повисло над развалинами города. Если захотеть, она может вызвать к жизни тех, кто жил здесь когда-то, оживить пыльную память их истории. Но это не имеет значения — это прошлое, и нет никаких причин возвращать его. Одна и та же история у всех, все

разумные существа рано или поздно исчезают. Медленное начало, гордый и торжественный расцвет, упадок и разложение.

Симса быстро повернулась, сверкнули камни на её юбке. Девушка стояла, раздувая ноздри, стараясь уловить запах опасности. Не запах, нет, ощущение тревоги, пронизавшее воздух. Здесь опасность...

Снова она повернулась, её тело действовало словно часть хитроумного прибора, и жезл указал на развалины слева.

Глава 14

Замершая фигура шевельнулась и вышла на открытое пространство, где здания прерывали наклонные лучи солнца. Симса потрянула головой, отгоняя смесь воспоминаний. Так когда-то ходила смерть.

А позади первой фигуры появилась другая, гротескное существо, словно ожившее каменное изваяние, ступающее на неуклюжих ногах. Три зорсала одновременно крикнули и устремились навстречу этим двоим. И тут же на огромной скорости отлетели: второй, неуклюже топающий пришелец, выпустил в воздух облако пламени.

В Симсе вспыхнул гнев, холодный и чистый. Мгновенно исчезло сияние счастья и свободы. Она указала на фигуру жезлом. И из концов двух рогов части древнего знака Великой Матери к ней устремились сверкающие копыта света, не толще пальца, они питались её гневом и силой.

Лучи ударили по огнёмёту, который держал в руках пришелец в скафандре. Последовал взрыв ослепительного белого пламени. Тот, что стрелял в зорсалов, застыл. А его пленник, бросившийся на землю, как только Симса подняла жезл, теперь откатился за упавшую колонну.

Симса, расставив ноги, настороженно выжидала. Теперь она ясно видела, что человек в скафандре был одним из тех, что работают на лётном поле.

Девушка закусила нижнюю губу. Вспышка питалась энергией её тела и мозга. Она была ещё не готова так сражаться, вызвать другую такую вспышку не сможет. Она ещё многому должна научиться, многое узнать. В ней ещё слишком много прежней Симсы, со связанным духом, с затуманенным разумом, не такой должна быть её жизнь.

Тем временем человек в скафандре по-прежнему не приближался. А его оружие... Девушка увидела, что оно превратилось в груды металла и сплавилось с его металлическими перчатками, и этот обрубок излучает жар, который она почувствовала даже на расстоянии. Сила рогов обернула против него его собственное злое оружие. Так что он сам навлёк на себя свою судьбу. Симса не знала, мёртв ли он, чувствовала только, что он больше не представляет угрозу.

Пленник, по-видимому, тоже понял это. Он встал из-за своего укрытия, где лежал во время обмена энергией. Долго стоял, глядя на неподвижную фигуру, потом повернулся к Симсе, глаза его были широко раскрыты, в них застыло выражение крайнего изумления.

Симса шагнула вперёд. Не понимая, как, она втягивала в себя энергию из окружающего воздуха, и это было для неё естественно, как дыхание. Даже то, что она потратила в сражении, возвращалось к ней, и с каждым шагом сила её возрастала. Было тихо, даже зорсалы не издавали ни звука, только музыкально позвякивали драгоценные камни, нашитые на её юбку.

— Симса?.. — Том наконец отвернулся от своего захватчика. Не совсем узнавая, он назвал девушку по имени, имя это звучало вопросительно; он как будто узнавал её и в то же время не был уверен, что это действительно она.

— Симса... — на этот раз имя прозвучало ответом. Не имя из далёкого прошлого. Но это не важно. В это время и в этом месте она — Симса и согласна, чтобы так оно и оставалось.

Том медленно подошёл к ней, по-прежнему внимательно разглядывая. Она указала через плечо на фигуру в скафандре.

— Это один из грабителей? Они знают, что ты соби-
рался делать?

Он вздрогнул, словно вопрос вывел его из размышле-
ний.

— У них есть детектор, он зафиксировал излучение маяка, когда я понёс его. Он также показал, что я чужак, не из их группы. И с детектором они смогли за мной охотиться...

— А этот... — она наклонила жезл в сторону непод-
вижной фигуры в скафандре, — он мёртв?

— После такого удара — конечно. Что ты с ним сделала? — с интересом спросил Том. Девушка догада-
лась, что ему хочется взять в руки жезл, разглядеть его, выяснить его тайну. Но жезл не предназначен для него. Он человек, да ещё другой расы, его кровь, тело и мозг не могут воспринять правильную форму энергии.

— Я воспользовалась Силой, — спокойно ответила она. — Будут ли другие охотиться за нами?

Том вернулся к настоящему. Оглянулся через плечо. Теперь Симса видела, что не только оружие захватчика сплавилось с перчатками, но и вся передняя часть ска-
фандра почернела. Многочисленные предметы, свисавшие с такого же, как у Тома, пояса, превратились в бесполез-
ные комки и сплывались со скафандром.

— Да.

Симса задумалась. Она использовала Силу, не созна-
вая, чего это может стоить. Теперь она инстинктивно
чувствовала, что не сможет снова воспользоваться ею,
пока не восстановит затраченную жизненную энергию.
Жезл не предназначен для длительных сражений, для
уничтожения людей. Он нужен для лечения... она ещё
сама не знает, для чего. Это часть того, что она должна
установить осторожными опытами, черпая энергию из
той формы жизни, о которой она не подозревала, пока
это не произошло с ней.

— Я не смогу снова поразить их, — он должен ясно понять это. — У меня есть ограничения. Что ты собираешься делать?

Чужак опытен в оружии и сражениях, проблему должно решить его знание, а не её.

Том подошёл ближе, по-прежнему разглядывая её. Словно хотел узнать какую-то тайну по тому, как шевелился на вечернем ветерке её волосы, как она встречает взглядом его взгляд. Она чувствовала, что ему хочется задавать вопросы, но гораздо нужнее сейчас были действия.

— У меня есть... вернее, был маяк, — быстро заговорил Том, отрывая свой взгляд. Он словно должен был освободиться, отгородиться от неё, чтобы вернуться к тому, что считает своим долгом. — Не думаю, чтобы они знали о верхнем пути к лётному полю. Возможно, это, — он указал на фигуру в скафандре, — разведчик, уловивший мой сигнал и пришедший проверить. Он захватил меня, прежде чем я вошёл в здание...

— А маяк?

— Он там, в кустах. Его нужно срочно установить. Если они улетят раньше..

— Да, — наступила её очередь понять. — Последует смерть — и не только этой планеты, она будет расходиться как круги от камня, брошенного в пруд. Такой конец встречался и раньше, несомненно, предстоит он и в будущем. На этих людях проклятие жадности, господства, смерти.

Пока Симса говорила, в ней проснулось древнее воспоминание, но она тут же заставила себя забыть о нём. Сейчас следовало думать только о настоящем.

— Хватит ли у нас времени сделать то, что ты собрался? — спросила она.

Том пожал плечами.

— Кто знает? Нужно попробовать.

— Всегда нужно пробовать, — подхватила она, и далёкое слабое эхо памяти подтвердило это.

Девушка негромким свистом подозвала зорсалов. Засс подлетела к ней, самцы с обеих сторон сопровождали мать. Когда они оказались над головой и начали кружить над Симсой и Томом, Симса снова заговорила:

— Идём туда, где ты оставил маяк.

Она больше не смотрела на человека в скафандре. Если Сила добавила третьего мёртвого стражника для охраны этого города мёртвых, она не хотела вспоминать о своём участии в этом.

— Где ты это взяла? — Том указал на её жезл. Они быстро шли по широкой улице между заросшими зданиями, и девушке легко было идти, не отставая от него.

— Я нашла Симсу, — коротко ответила она. — Теперь я — единая.

И это было удивительно верно. До сих пор она была пуста, ей так не хватало какой-то таинственной части, мозг её остановился в росте, был узким, не способным отличить важное от неважного, и всё время она чувствовала глухую боль по этой недостающей части. Как девушка оказалась в этом мире, какая случайность рождения дала ей такое же тело, как у забытой, она, возможно, никогда не узнает. Однако теперь Симса знала, что её сознание, её внутреннее «я» объединились с этим телом, одна часть совпала с другой, как и должно быть.

Симса видела, что Том выжидательно смотрит на неё, ждёт ещё чего-то. Но она не хотела делиться тем, что с ней произошло. Хотя всё же из-за него и из-за его брата произошло это удивительное объединение. Она у него в долгу.

— Я нашла другие «картины», оставленные твоим братом. Они привели меня к Симсе.

— Статуя! Но Тсенг сообщил, что её окружает энергетический барьер, он не смог подойти близко. Даже эту картину он вынужден был делать с большого расстояния...

Он говорил о делах чужеземцев, которые сейчас не имеют значения. Значит, эту Симсу охраняли, пока не

придёт время. Девушка смутно вспомнила, как пробиралась через невидимую паутину, чтобы встать там, где она должна была стоять. Но тогда она была совсем другой. Значит, паутина охраняла, пока не настало время, пока не появилась истинная кровь и не потребовала...

Опять Симсу захватила путаница воспоминаний. Но она решительно оборвала ход своих мыслей.

— Там было что-то. Да. Я этого не видела, хотя оно старалось удержать меня. Но я всё же прошла — к ней.

— Тсенг считал, что это место принадлежало предтечам, что оно старше города. Статуя... то, что ты сейчас носишь, — Том взглянул на её украшения и сразу отвёл взгляд, словно опасался обидеть её. Почему она должна обижаться? Тело — часть её, так же как речь и мысли. Нет смысла прятаться за такими грязными оболочками, как те, что она носила. Симса с отвращением вспомнила о прежней своей одежде.

— Это не статуя, — отвлечённо ответила она. — Это была Симса, и я Симса. Она ждала, пока я приду. Теперь мы свободны.

Чужак грустно улыбнулся.

— Ненадолго, если у этих пиратов найдутся ещё детекторы. Хотя тут легко спрятаться, — он оглянулся на руины. — Но для таких игр у нас нет времени, — голос и лицо его стали мрачными.

Они прибавили шаг и свернули на улицу, которая уводила от здания, напоминавшего крепость на кольце. Девушка увидела впереди стену здания со множеством сидений; там оставил свои указания брат Тома.

— Подожди! — Том схватил её за руку, но она уже уловила движение в зелени впереди. Ветер не может так шевелить листву! Там засада...

Симса подняла руки, быстро подозвала зорсалов и вместе с Томом отбежала налево; там они укрылись, чтобы понять, что ждёт впереди.

— Сколько их? — вслух спросила девушка.

— Могут твои зорсалы узнать это? — спросил Том. —

У меня больше нет огнёмёта. Против их оружия нам не устоять. Эта листва, — он осторожно провёл рукой, чтобы не выдать себя движением растительности, — слишком густа, чтобы мы смогли пройти.

Симса подняла руку, сжимая в другой жезл: без всякой подсказки она знала, что это величайшее в мире сокровище. Между двумя лианами к ней проскользнула Засс и села на плечо девушки.

Симса чуть повернула голову, чтобы заглянуть в большие глаза зорсала. И чуть не закричала. Перед ней словно раскрылась книга, одна из тех драгоценных книг, что так ценят лорды Гильдий. Она смотрела в неё. Перед ней раскрылся чуждый разум. Но он был виден ясно всего одну-две секунды, потом затуманился, и Симса утратила контакт. Но поняла, что по-своему этот мозг совершенен, глубок, полон знаний...

У неё сейчас не было времени для исследований, она могла только смотреть в эти глаза и думать. Засс низко, гортанно согласилась с её мыслями, подпрыгнула всеми четырьмя лапами и расправила крылья, которые крепко прижимала к телу.

— Что сможет, она узнает, — сообщила девушка чужеземцу. — Но я не пошлю своих маленьких друзей в смертоносный огонь.

Том снова пристально посмотрел на неё широко раскрытыми изумлёнными глазами.

— Что произошло? Ты... ты...

— Я Симса, — повторила она. — Вот в чём был прав твой брат. Некогда мои предки знали звёзды — и эту планету среди множества других. Для таких, как я, счёт времени идёт по-другому. Сон, пробуждение, приход, уход, выход из круга, возвращение в него. Когда-то такие путешествия предназначались нам, теперь — вам, — девушка переложила жезл из одной руки в другую. — Память — это тяжесть, которую я сейчас не могу нести. Я Симса и я живу. И не хочу знать почему. Ага!

Но возвращалась не Засс, а один из самцов. Он присел

рядом с Симсой, глядя прямо ей в лицо. Девушка протянула жезл и концами рогов коснулась места, где крылья соединяются с плечами. Зорсал негромко крикнул.

Его мозг был не так открыт. Она смогла прочесть только обрывки, но этого оказалось достаточно.

— Там ждут четверо. Они нашли то, что ты принёс, но оставили это как приманку. Они вполне уверены, что смогут захватить тебя — нас.

— Четверо, — сухо повторил Том. Но она думала о другом, не обращая внимания на силу противников.

— Этот твой маяк, насколько он велик?

Чужак развёл руки примерно на величину зорсала.

— Тяжёлый? — ещё раз спросила Симса.

— Примерно... ну, я могу поднять одной рукой. Они делаются компактными. Иногда их приходится ставить раненым или людям, которые не могут переносить большие тяжести.

Симса прикусила нижнюю губу, думая. Ей сразу стало ясно, что нужно сделать, словно ответ выложили перед ней, как одну из тех «картин».

— Твой ящичек уничтожает силу тяготения планеты, — бегло Симса заметила, что теперь отлично понимает, что это значит, хотя сейчас это уже было не так важно. — Он по-прежнему на санях?

— Нет, — Том открыл карман своего пояса и показал ей ящичек. — Я подумал, что неразумно оставлять его.

— Можно его присоединить к твоему маяку? — девушка и надеялась и сомневалась. План, который казался ей таким ясным, может провалиться из-за какой-нибудь случайности.

— Да, — Том повернул ящичек и показал небольшое углубление на поверхности. — Его нужно только приложить, нажать вот тут, и он начинает действовать.

Симса рискнула на миг выглянуть из укрытия и посмотреть на небо. Низкое солнце уже ушло за здания. Тени не только удлинились, но и потемнели.

— Дай мне его! — и прежде чем он смог отказать, Симса выхватила ящичек из руки Тома, стараясь не

приближать его к жезлу. Потом она взглянула на зорсала, стараясь сформулировать приказ как можно проще. Девушка трижды мысленно повторила, что нужно сделать, пока не увидела отражение этого приказа в мозгу животного.

Зорсал схватил ящичек лапами, одной парой прижал его к груди и уполз в зелень. Симса повернулась к Тому.

— Ты спрашивал, смогут ли малыши отнести твой маяк на место. Но ты же говорил, что там отравы, которая может убить их. Поэтому они сделают по-своему. С помощью твоего прибора, который уничтожает вес, они отнесут маяк на вершину одного из мёртвых кораблей и закрепят его там. Я думаю, никто из грабителей их не заметит. Да и искать в воздухе они не будут — зачем это им?

Некоторое время он молча смотрел на неё.

— Твои зорсалы смогут это сделать? — спросил он чуть погодя.

— Я думаю, да. Я думаю, это единственная возможность. Ведь ты безоружен, и нас ждут. Ты можешь предложить что-нибудь другое?

Том покачал головой. Но тут же застыл. Девушка тоже слышала шелест листвы, треск ветвей. Вероятно, сидевшие в засаде решили, что их план не удался, и послали одного посмотреть, почему.

Рука чужеземца устремилась к поясу. Симса увидела, что он коснулся металлической полоски, которая измеряет смертельное дыхание их древнего оружия. Яркая линия на ней передвинулась. Девушка почувствовала покалывание на коже, но не испугалась. Это была не тревога, а просто воспоминания Симсы-из-прошлого.

— Горячий... он горячий! Уходи! — Том махнул рукой, отсылая от себя девушку.

В тот же миг зелень над их головами прорезал луч света и начал опускаться. Симса бросилась в сторону с проворством, с каким другая Симса научилась защищаться. И крикнула из глубины своего нового понимания:

— Браслет! Защитись браслетом!

Может, он и счёл это требование глупым, но не стал им пренебрегать. Подняв руку, он выставил браслет перед лицом навстречу этому смертоносному лучу.

Луч ударил в браслет и растёкся по его поверхности, потом отразился, расширившись вдвое. Энергия, посланная убить, направилась вспять. Прошла всего доля секунды, но отражённая энергия выжгла целый сектор растительности, ударив назад с удвоенной силой, — силой, предназначенной для убийства беспомощной жертвы.

Последовала вспышка, грохот и волна жара. Симса упала в самую середину полуувядшего куста, услышав треск с другой стороны, так что выбраться из массы листвы и спутанных веток удалось с немалым трудом, получив несколько болезненных царапин. Том лежал неподвижно длинными ногами вперёд, головы и плеч не было видно.

Симса на четвереньках подобралась к нему. Глаза чужеземца были открыты, взгляд не сфокусирован. Но вот взор сосредоточился на девушке, и она поняла, что Том узнал её. Он медленно поднял руку, так что смог взглянуть на браслет, не поворачивая головы.

Древнее украшение ярко сверкало даже в тени. Как будто луч пробудил в нём собственную энергию. И на нём не осталось никакой отметки той силы, что должна была уничтожить, убить.

Том повернул голову и посмотрел на девушку.

— Откуда ты узнала? — впервые за всё время, что она его знала, голос его дрожал, он показался таким уязвимым, больше не сверхчеловек со звёзд, знающий тайны, запретные для планет, которые он посещает.

— Это одно... — девушка пыталась найти слова, чтобы объяснить то, что ещё не вполне объяснила себе самой. — Это одно из воспоминаний другой Симсы, одна из старых защит.

Он поднял вторую руку, словно собирался провести

пальцами по поверхности браслета, но отдёргнул их, так и не коснувшись металла.

— Ты Симса...

— Я Симса, — согласилась она. — Кровь от её крови. Хотя я не знаю, как это произошло, потому что она... твой брат правильно говорил. Задолго до прихода тех, кто построил этот город (а они тоже исчезли десятки десятков десятков сезонов назад), она уже была здесь. Она была последней из своего народа. Но каким-то образом она подготовила своё появление в будущем. Не знаю как, но я — её новорожденное дитя. И всё же я Симса. Но зачем мы тратим время на разговоры? Один нас нашёл. Другие могут последовать за ним.

Том сел, держа руку с браслетом подальше от тела, словно опасаясь дотронуться до него.

— Ты права, — и он попятился, скрываясь за растениями. Но стоило Симсе двинуться за ним, как обожжённый куст качнулся, и находившееся рядом молодое деревце сломалось и упало, вырвав из стены зелени изрядный клоч лиан, так что открылся для обозрения широкий участок улицы.

Там лежал человек в скафандре, почти полностью накрытый упавшим деревом, из-под которого торчали одни лишь ноги. Симса не сомневалась, что он мёртв. Она порадовалась, что не видит, какие раны причинил ему собственный огонь.

Том неожиданно застыл, прислушиваясь. Послышался какой-то новый шум... Том энергично махнул девушке, подчёркивая свой жест блеском браслета. Тот продолжал светиться собственным светом. Симса взглянула на свой жезл. Да, еле заметный ореол вокруг символа. Она держала его перед собой, близко к телу, чувствуя мягкое пульсирующее тепло от тех самых рогов, которые недавно несли смерть.

Они с трудом нашли путь к зияющему провалу входа в одно из зданий. Идти по улице значило стать лёгкой

добычей. В здании было темно, хотя не совсем, и оно обещало стать убежищем.

Симса увидела, что они оказались в большом помещении, которое как будто занимало всё здание, потолка не было, только стены сужались кверху, сходясь уступами в виде балконов; через одинаковые промежутки в стенах виднелись тёмные отверстия. Самый нижний балкон поддерживался резными столбами, такими же, какие стояли повсюду, с изображениями растительности или чудовищных животных.

Том подошёл к ближайшему столбу и провёл рукой по резьбе. Оглянулся на Симсу через плечо.

— Тут можно подняться. Если пираты все в скафандрах, они не смогут идти за нами. Эти костюмы слишком тяжелы и неудобны.

— А если они засядут внизу, дожидаясь нас?

— Ну, у нас хоть будет время что-нибудь придумать.

Он уже начал подниматься, и девушка увидела, что чужеземец прав: в глубокой резьбе, изображавшей лиану, имелось достаточно мест, чтобы ухватиться руками или поставить ноги. Симса сжала зубами тёплый жезл и легко начала подниматься вслед за Томом.

Они лежали рядом на первом балконе и смотрели на дверь. Ждать было трудно. Симса снова и снова проводила рукой по гладкой поверхности жезла. Но преграду на пути воспоминаний упорно не снимала. Ей сейчас требовалось полное внимание к тому, что происходит здесь, а не к тому, что произошло когда-то давно и сейчас уже не имеет значения.

Вскоре послышался звук тяжёлых шагов. В здании стало очень темно, в нём же совсем не было окон. Ночное зрение Симсы позволило ей заметить только движение у входа... очень осторожное движение. Те, наверно, нашли сожжённое тело и теперь боялись нападения из темноты.

Тот, кто стоял у входа, через мгновение исчез. Симса

не могла сказать, вышел он или затерялся внутри. Плечо Тома прижалось к ней. Чужеземец повернул к девушке голову и заговорил тихо и близко, так что она ощутила у себя на щеке его дыхание.

— Пираты имеют на вооружении поисковый прибор, который реагирует на тепло тела. Если у этой группы он есть, они знают, что мы здесь. И будут удерживать нас, пока не принесут более мощное оружие из добычи, чтобы покончить с нами.

Если он пытался показать, насколько серьёзно их положение, то она и так это знает.

— Как скоро? — прошептала она в ответ. Успеют ли они подняться на следующий балкон?

Нет! Ответ пришёл в виде широкого луча света, который начал медленно кружить по стенам огромного зала, вначале на уровне пола, так что каждый столб, один к одному, как тот, по которому они поднялись, выделялся чётким рельефом. Потом у дальней стены напротив них луч поднялся на второй уровень. Том тяжело прижал девушку к полу, заставляя распластаться.

— Прижмись!

Они лежали за толстой баллюстрадой, доходившей им примерно до колена. Симса подумала, достаточное ли это укрытие для них обоих. Или внизу поймут, что они могут так спрятаться, и начнут без разбору поливать всё подряд из огнёмётов — от такого огня им не скрыться.

Свет продолжал передвигаться. Симса положила голову на руку и смотрела на луч. Вот он почти добрался до них, вот поворачивает к ним. В эти мгновения вернулась прежняя Симса. Исчезла уверенность, чувство превосходства над этими грабителями. Жезл лежал под рукой, но она не могла вызвать его силу, даже если захочет. Опасность нарушила равновесие, и теперь на балконе дрожала самая обыкновенная испуганная девчонка. Другая Симса — она должна срочно найти её, снова стать ею, или скоро вообще перестанет существовать.

Глава 15

Да, закрыть глаза — и помнить только ту Симсу! Симсу гордую, высокую, знающую, ничего не боящуюся. Не думать о приближающемся свете, об огненной смерти чужаков. Только о Симсе.

Она заставляла сердце биться медленнее, заставляла страх стать слугой, а не хозяином. Точно так же гнев может быть превращён в оружие, эмоции могут придать большую силу. Симса напрягла волю. Резкая боль пробежала от щеки в голову, боль была такая сильная, что девушка полубессознательно решила, что её задел огнём охотников. Но боль исчезла так же быстро, как и началась, оставив за собой...

Вернулось чувство, которое она испытала в зале другой Симсы — что она новая, что теперь она совершенно другая. Девушка смутно сознавала, что это рука, до боли сжимавшая жезл, лежит рядом с головой. Кольцо — кольцо стало мостом!

Как? Почему? Что? Все эти вопросы пока нужно оставить. Необходимо действовать! Она всего лишь повиновалась приказам, молчаливым командам, исходившим из неясного источника. Симса не знала, кто мог когда-то использовать такие действия как оружие.

Она открыла глаза, но головы не подняла. Девушка видела камень, образующий крышу крепости на её кольце, только его. Он рос, расширялся, становился как бассейн, в котором она лежала, больше бассейна, теперь он стал морем. И она заставила себя погрузиться в это море — не Симсу, которая была этим телом, а душу Симсы, живущую в теле.

Она оттачивала свои мысли, свои цели, вначале неумело, потом всё уверенней и искусней. А вокруг одно только серо-сине-белое море, которое притягивало её мысли, порождало новые, посылало их как оружие.

Где-то далеко послышался звук, шёпот, поднимающийся и падающий, ритуальный гимн на языке, который не звучал тысячи тысяч поколений. И поток слов, вливав-

шийся в неё, порождал силу; слова звучали всё громче, они передавали энергию новому потоку, когда иссякал предыдущий.

Сила устремилась в ожидавшее её море. На его поверхности поднялись волны, не волны жидкости, а волны энергии, они вздымались всё выше и выше. Так — и так — и вот так!.. Да, вот что нужно было сделать, как делалось когда-то давно. Сила Симсы была ещё не так велика, чтобы двигать планеты, хотя когда-то она могла и такое: такие потоки слов сдвигали горы и поднимали к небу огромные тяжести. Это к ней пока не пришло, но всё же она получила ответ на свои усилия — другой ответ.

Волнующееся море сомкнулось вокруг сути её личности, обхватило и взяло её. Симса чуть не закричала, когда её сущность начала разрываться. Теперь их две... три...

Две и три — и по-прежнему одна. Симса овладела этими другими, этими новыми частями себя. Они — её стражники, её воины. Пора было посылать их в бой.

Она посмотрела в большой зал. Видела она совершенно ясно, хотя знала, что на самом деле зал заполняли тени, тяжёлые и длинные. И внизу в этой тени двигались существа.

Их окутывала дымка. Дымка энергии — энергии двух типов — один из внешних источников, другой из внутренних. Важнее внутренний источник, он рождается от жизненной силы, а не от какого-то оружия или грязного открытия, используемого теми, кто не надеется им полностью овладеть.

Вперёд!

Девушка молча отдала приказ двоим, рождённым из её сути, как сама она родилась от древней Симсы.

Они сверкнули. Превратились в самое свет. Но в то же время оставались ею, темнокожей, серебристоволосой, со знаком Великой Матери на голове и в руке. Они встали посреди тёмного зала лицом к приближавшимся людям.

Люди, окутанные дымкой, остановились. Симса увидела колебание энергии их сущностей, энергия менялась,

как менялись их чувства. Вначале они удивились, потом обрадовались. Один подумал о смерти — движение руки к оружию уничтожения. Два других тут же помешали ему. Она не слышала приказов, но ясно улавливала их мысли. Те, кого отправила Симса, должны быть захвачены.

Симсы стояли неподвижно. Казалось, так легко схватить их, запутать и пленить. В воздух устремились белые витки. Они сомкнулись вокруг Симс. Они должны были связать их, не дать возможности двигаться, сопротивляться. Но соскользнули, упали на пол, где корчились, как живые существа, ослепшие или раненые.

Тот, что с самого начала стремился убить, вопреки протестам товарищей настроил оружие на полную мощност и выстрелил. Вперёд устремилось пламя, окружило, сверкнуло силой. Симсы стояли невредимые.

Теперь пришёл страх. Мысли людей заматались, охотники поняли, что столкнулись с чем-то, выходящим за пределы их знаний.

Медленно, шаг за шагом, они начали отступать. Наблюдавшая Симса собрала силы и направила их в два свои порождения. Окружённые, словно одеянием, ореолом торжествующего света, Симсы пошли за отступающим врагом.

У них не было жезлов, но они подняли руки и вытянули их вперёд. Пальцы их шевелились, из них изливался свет, такой же яркий, как тот, что окружал их. Эти полосы света устремлялись вперёд и удерживали то, чего касались.

Свет сверкал. Но теперь Симсы оказались не перед врагами, а за ними. Прежде чем неуклюжие люди в скафандрах смогли повернуться, она были окружены потоками энергии. А Симсы продолжали двигаться.

Таким образом те, кто вторгся в зал, попались в сети сияющих полос, перекрещивающихся, плывущих выше голов в шлемах, смыкавшихся всё теснее и теснее. Теперь все они начали стрелять, на одну часть сети, на другую. Однако энергия, которую они выпускали, вплеталась в

сеть и делала её ещё прочнее. Она могла стать местом смерти этих людей, если в своём страхе они ещё больше укрепят её.

Они перестали пользоваться оружием. Но огонь, пере-хваченный сетью, не погас, он висел, продолжая удерживать их. Две Симсы долго смотрели, будто проверяя результаты своей работы. Затем...

Исчезло море, которое могло бы отозвать назад то, что послало в бой. Тело Симсы изогнулось от резкой боли. Она родила жизнь, теперь эта жизнь должна была вернуться к ней; однако возвращение оказалось болезненной рождением. Девушка ахнула, может, даже закричала вслух. Но услышала только слабое эхо.

Она лежала на спине. Чьи-то руки приподняли её, поддержали, и от этих крепких рук исходило ощущение мира и безопасности. Симса не могла пошевелить рукой, поднять веки глаз. Сражаясь со слабостью, она открыла глаза и смутно увидела расплывающееся лицо Тома, на котором легко читался страх за неё. Больше никакой чуждости в нём нет. Девушка подумала, что легко сможет проникнуть в его сознание, если захочет извлечь мысли, о которых он сам не подозревает. Но она никогда этого не делает.

— Всё в порядке, — Симса заставила губы произнести эти слова, хотя далось это с таким трудом, словно она давно не пользовалась речью. — Всё в порядке, я думаю.

Том приподнял её повыше. Слова как будто не успокоили его. Девушка слегка повернула голову. Неужели это действительно произошло, эти две её части появились и сплели огненную сеть? Или ей это только приснилось?

— Они... они пойманы? — Симса спросила его, потому что сама не могла увидеть зал внизу, узнать, приснился ли ей фантастический сон. Снова нарушилось равновесие, может, не так сильно на этот раз. Она верила, что это было, что это сделала другая Симса.

— Смотри! — Том осторожно держал её, приподнимая

ещё выше; тело девушки вяло свисало: она затратила слишком много жизненной энергии.

В таком положении Симса смогла посмотреть вниз. Темноты как не бывало — огненное зарево царило недалеко от входной двери. Неправильное по форме, оно напоминало огромный костёр. Из него вверх устремлялись потоки света. Она не видела линий сети, но сквозь тонкую огненную стену различила фигуры троих. Они стояли лицом к стене, которую не могли преодолеть, пленники сил, которые сами высвободили.

— Не стану спрашивать тебя, как или что ты сделала, — медленно проговорил Том. — Они пойманы. Но долго ли будут удерживаться?

— Не знаю, — взрыв внутреннего знания, которое позволило ей защититься, спал. Она словно осталась в рваном плаще, который кое-где давал тепло и безопасность, но в других местах дыры делали к её совершенно незащитной. Слишком далеко она зашла и слишком быстро. Симса была уверена: наступит день, когда она овладеет всем своим наследием. Но пока он не пришёл.

— Значит, нужно уходить, пока есть возможность. Сможешь? — Том, продолжая держать её, поднял и поставил на ноги. Симса обнаружила, что может стоять. Возвращение двух её частей придало девушке сил. Но ведь есть же место, где восстановление будет полным.

— Бассейн, — сказала она. — Если бы я могла добраться до бассейна...

Том сразу понял, о чём говорит девушка. Но только стены, подземелье — всё это отделяет их от убежища... Симсе понадобится его помощь, чтобы добраться туда. Она лишила возможности двигаться этих охотников вниз. Но знает, что придут другие. Даже с помощью Тома ей, возможно, не удастся добраться до бассейна.

Симса обнаружила, что необходимость порождает силу. Она каким-то образом спустилась с балкона, судорожно цепляясь за резьбу; спутник постоянно находился рядом, вновь и вновь поддерживая её.

Обогнув пленников, они вышли из зала. Теперь Симса шла уверенней. Они видели шлемы пленников, но не их лица. Мертвы ли они? Девушка считала, что нет: собственный огонь заключил их в сеть, но жизненная сила в них не угасла.

Они продолжали идти. Том подхватывал девушку, когда она останавливалась перевести дыхание, прижимая жезл к телу. Симсе казалось, что из жезла исходит питающая её энергия. Теперь они шли в глубоких сумерках. На небе показались звёзды ночи.

Наконец они добрались до лагеря. Тут явно побывали другие. Ящики были открыты, их содержимое разбросано. Лампа расплавлена. Но у Тома оставался фонарь на поясе. Он остановился, лишь чтобы подобрать мешок с продовольствием, потом полупровёл, полупротасил Симсу мимо мертвеца...

Путешествие по стенам почти истощило силы Симсы. Когда они вышли к месту, где нужно было спускаться под скалы, она опустилась на мостовую, понимая, что дальше идти не может.

Том положил рядом с ней мешок и исчез. Девушка слишком устала, чтобы спрашивать его, куда он уходит и зачем. Но он вернулся, таща на плече моток тонкой, похожей на верёвку лианы. Резко подёргал, проверяя на прочность. И наконец обвязал лиану вокруг пояса девушки.

— Слушай, — чужеземец наклонился, глядя Симсе в глаза и держа за плечи, чтобы она не легла. — Я спущу тебя. Жди меня там...

Симса решила, что улыбнулась, но у неё не было сил даже пошевелить губами. Она только и могла, что ждать. Неужели Том считает, что она убежит от него в темноте?

Но она помогала руками и ногами во время спуска, хотя знала, что большую часть веса Том принимает на себя.

И вот они оба оказались в знакомом проходе. Увидев окружающий бассейн туман, Симса почувствовала, как

силы возвращаются к ней. Она оторвалась от Тома и погрузилась в эту приветливую мягкость, которая ласкала её, как дружеские руки, успокаивала разум, доставляла радость телу.

Вот и серебряный песок. Симса нащупала застёжки цепочки на бёдрах, сбросила юбку. По-прежнему держа в руках жезл, шатаясь, она добралась до воды и упала, как падают в истощении на податливую кровать. Жидкость охватила девушку, поддержала. Симса замерла, закрыв глаза.

Звуки, ясные пронзительные звуки. Они резко всколыхнули убаюкивавший её покой. Девушка тщетно старалась отогнать их, заглушить, чтобы не слышать, не отвечать. Она смутно понимала, что звуки зовут её.

И она больше не могла отгородиться от них. Открыв глаза, Симса вторично оглядела колышущийся вокруг бассейна туман. Девушка приходила в себя медленно, постепенно, уступая тому, что пыталось вывести её из этого покоя и обновления.

Звуки...

Она беспокойно повернула голову.

Рядом, распластав крылья, лежали на спинах три зорсала. Симса уже не отгоняла воспоминания: сделали ли зорсалы то, за чем она их посылала?

Она щёлканьем подозвала их. Засс, гребя всеми четырьмя лапами, подплыла к девушке, прижалась головой к её плечу и издала глубокий горловой звук.

Испытывая такое ощущение, словно опираешься на незалеченную ногу, крайне осторожно Симса попыталась вступить в контакт с мозгом животного. Снова ощутила чуждую мысль, за которой так трудно следить. Но Симса училась...

Она словно смотрела чужими глазами или сквозь стёкла Тома, чуть искажающие картину. И от этого начинала кружиться голова. Под ней (однако под необычным углом, её собственные глаза никогда не могли бы так видеть) раскинулось поле с разбитыми космическими

кораблями. По нему двигались живые существа и машины, наполовину скрытые тенью. Приблизился купол — корпус одного из кораблей. Он становился всё ближе и ближе, в нём открылась большая дыра. Внутри торчала какая-то балка. Сначала туда, потом снова наружу, быстрее, быстрее, в ночь, на свободу, свободу летать, быть в воздухе. Радость, близкая к торжеству. Свободна летать, свободна, свободна!

Радость Засс от излечения, от возможности снова жить в своей стихии захлестнула все прочие эмоции. Но корабль, балка в нём — это значило, что зорсалы установили маяк. На его призыв могут отозваться, а могут и не ответить.

Симса подняла голову. Дремотное удовлетворение исчезло, появилось осознание того, что всё ещё далеко не кончено.

Нет, на этот раз Том её не оставил. Он тоже лежал в бассейне. Тело его, такое белое на фоне серебра песка, было обнажено. Голову он положил на руки, отвернулся. Девушка подумала, что он спит.

Симса неохотно выбралась на песок. Здесь, свернувшись кольцом, лежало ожерелье. Девушка взяла его, звенья музыкально зазвенели, как колокольчики. Положив жезл на колено, она надела цепь на место, двигаясь медленно, потому что пробуждающееся тело не поспевало за мозгом. Симса чувствовала апатию, вялость, не хотелось шевелиться.

Засс вслед за ней вышла из бассейна и теперь сидела рядом, касаясь маленькой прохладной лапой бедра девушки. Симса чувствовала, что Засс ждёт похвалы, подтверждения, что всё сделала верно. Она взяла Засс, прижала к себе, почесала голову за сложенными антеннами. Закрыв большие глаза, Засс тихонько ворчала от удовольствия.

— Они вернулись.

Вздвогнув, Симса оглянулась. Том перевернулся на живот. Подбородок опустил на сложенные руки.

— Да, вернулись, я думаю, они это сделали... — и Симса рассказала, что узнала во время неустойчивого контакта с сознанием Засс.

И задала собственный вопрос:

— Если маяк установлен и подаёт сигнал, когда появится твой корабль? Вовремя?

— Будем надеяться на это, — безмятежное выражение сменилось хмурым. — Как решит судьба.

Как решит судьба. Старые, старые слова жителей Нор, по которым всегда жила и она. Если постараться, можно подтолкнуть судьбу. Но в каком направлении, никогда неизвестно. А пока... что же их ждёт пока?

Том смотрел на девушку так, словно она такая же чужая, как для неё мозг зорсалов.

— Что ты там сделала?

Какова правда? Она сама не знала. Симса воспользовалась оружием, которого не понимала, делала то, что не могла объяснить. Но что-то сказать она должна. Теперь она знала, ей будут задавать много вопросов — а что она ответит?

Медленно, поглаживая жезл, глядя на него чаще, чем на Тома (Почему? Симса неожиданно почувствовала себя страшно одинокой. Среди звёзд не осталось никого, кто мог бы понять её), она начала рассказывать о странном рождении своих других сущностей и о том, что они сделали — не потому, что она приказала, а потому что сами сочли это необходимым.

Когда она кончила, наступила тишина. Эта тишина длилась долго. Вначале Симса не решалась взглянуть на Тома, ожидая увидеть на лице тень неверия. И в продолжающемся молчании ей так не хотелось увидеть худшее — признание её чуждости, того, что контакт с нею в этом времени и месте невозможен.

Наконец, отказываясь признавать себя чужой, вроде ожившей каменной фигуры из этого города, она подняла глаза.

На его лице ясно читалось удивление. Нет, она не

хочет этого ни от кого, особенно от Тома. Он принёс свои собственные тайны со звёзд, при виде которых любой житель Куксортала счёл бы его полубогом. Чем же она отличается от него? Жил когда-то народ, овладевший другими формами существования, у него не было таких ящичков, такого оружия, таких кораблей, но эти люди в самих себе хранили другое знание. А мерилom человека является то, как он пользуется своими внутренними знаниями.

Девушка снова заговорила, на этот раз не медленно, потому что ей не нужно было подбирать слова, описывая странное, опасное и новое для неё самой. Теперь это была почти просьба. Хотя никогда раньше Симса не позволяла себе просить, даже у Фервар, того, в чём она нуждалась больше всего, — другого человека, о котором можно было бы заботиться и который думал бы о том, каково ей живётся в этом мире.

— У тебя есть твой уничтожитель тяготения, — она поняла, что говорит резко, вызываяще, но не стала менять тон; ей было нужно дать понять Тому, что она сопоставляет его образ жизни со своим. — И другие смертоносные игрушки у тех, снаружи, — девушка указала на окружающий их туман.

— Ты говорил о «даре», о способности сознания встречаться с другими, о других чудесах. Существует множество планет и множество разных народов. И старых, и молодых. У всех есть свои победы и поражения. Я не знаю, почему родилась способной почерпнуть из запаса знаний, что хранился здесь. Я думаю, это тяжёлая ноша, и с радостью отдала бы её другим, если бы могла. Но как можешь ты отдать свои руки, свой мозг, самую свою суть кому-то другому?

Есть тайны, недоступные пониманию. Разве не так? Ты сам говорил об обрывках и кусочках, которые терпеливо собираются, складываются вместе, изучаются. Ты сам рассказал мне о древней, по вашим представлениям,

расе, которая собирает знания, изучает их, истолковывает.

Твой брат пришёл сюда в поисках ответов. Но нашёл одни загадки. Некоторые из них выросли из жадности и ненависти вашего собственного времени, они ваше создание. Но он нашёл и Симсу.

Вот поэтому — появилась я. В Куксортале я была как несозревшее семя, которое никогда не может дать плод. Но случай — и ты — привели меня сюда. Я нашла свою почву, была посажена. Теперь я то, чем сделала меня судьба, которой люди боятся, хоть всегда её ищут.

Не знаю ещё, на что я способна. Сильный страх в том зале заставил меня произвести действия, к которым ещё не готов мозг. Возможно, стремления, воля и знания могут пережить века и быть отданными тому, кто открыт для них. Я знаю только, что я теперь не та, кого ты встретил в Куксортале. И не та, что ждала меня здесь. Я больше, чем первая, и меньше, чем вторая. Но я личность, я реальна, я — это я. Хотя и не знаю, чем ещё могу стать.

Ты со звёзд. Ты видел много миров. Я знаю, что племя Симсы некогда тоже бродило меж звёзд. Но почти не помню этого. Она осталась здесь. Не знаю, почему. Может быть, её звёздный корабль не смог улететь, а может, она устала от полётов и захотела спокойствия, — Симса подняла руки и отбросила назад влажные волосы. — У меня очень смутные воспоминания, и это меня печалит. Мне больно собирать их. И мне не нужна другая жизнь, а только та, что сейчас передо мной.

Девушка улыбнулась чуть печально и добавила:

— Если перед нами в самом деле долгая жизнь. Если твой корабль не придёт, а эти, что роются здесь, как мы рылись в Норах, доберутся до нас, я не вижу перед нами долгой жизни.

Том выпрямился и отбросил с лица чёрные волосы, которые сильно выросли с тех пор, как он появился на планете. На его лице вовсе не было страха, который

Симса так боялась увидеть. Она видела, как глубоко вздымается его грудь.

— Я тоже не знаю, леди, что с нами будет. Но ты чудо, которое искали многие и так и не сумели найти. Это ясно. Мы ищем предтеч с того времени, как впервые увидели странные пустые развалины. Это легенда, такая древняя, что ещё задолго до того, как мой народ вышел в космос, на планете Арт рассказывали о чужаках, прилетающих со звёзд. Этот символ, — он указал на рога и шар, — известен нам. В нашей долгой туманной истории были жрицы, которые носили его как символ богини со многими обличиями: подруга мужчины, умело выращивающая пищу, воспитывающая детей — но готовая в гневе обрушиться на тех, кто угрожает ей. Возможно, это когда-то была Симса. И её запомнили надолго.

И ты взяла здесь из прошлого то, что мы так долго стремились узнать.

Симса покачала головой.

— Нет, я не стану сокровищем твоего народа. Я живая, я личность, а не древнее изваяние, горсть драгоценных камней, расположенных в необычном рисунке.

Она указала на браслет, который по-прежнему охватывал его руку. Всю одежду он сбросил, но браслет оставил.

— Почему ты его не снял? — спросила девушка. — Ожидаешь нового нападения?

Он удивлённо взглянул на браслет. Взялся за него пальцами, повернул, но снять не смог. Браслет сидел не туго и не стеснял руку, но сниматься не хотел, несмотря на все усилия Тома. Симса спокойно смотрела на него, потом сказала:

— Похоже, тебе тоже предстоит носить с собой часть прошлого. Что ты будешь делать, когда доберёшься до своей родной планеты? Отрежешь руку, чтобы твои люди могли понять, что на тебе? Потерять руку, потерять свободу — нам это не нужно. Возможно, я поговорю с твоими искателями знаний — в своё время и в своём

месте, если мы покинем эту планету. Но я не буду пленницей тех, кто сочтёт меня «сокровищем»!

— Этого не будет, — ответил Том спокойно, но в глазах его было обещание. Она не могла сказать, сдержит ли его чужеземец. На это, как и на всё остальное, ответ будет получен со временем.

Неожиданно Симса рассмеялась.

— Мы говорим так, словно нам крупно повезло. А мы ведь даже не уверены, что доживём до восхода солнца.

Но Том вовсе не выглядел расстроенным. Напротив, он широко вытянул руки, словно просыпаясь от освежающего сна в прекрасное яркое утро сухого сезона.

— Клянусь судьбой, леди Симса, я верю, что ты — это ты, и никто другой. Мы останемся живы — и на свободе поищем звёзды.

Симса в ответ улыбнулась. У неё тоже стало легко на душе. Может, сказывалось обновляющее воздействие бассейна, может, что-то ещё — его обещание? Или... она не хотела дальше развивать эту мысль. Вначале она должна узнать себя, а потом научить остальных, особенно людей со звёзд, к которым Симса вернётся. Да! В это она теперь тоже поверила, как верит в реальность песка вокруг, в сверкающий бассейн, в тяжесть кольца на пальце — в этот новый день, что наступит завтра!

ПРЕДТЕЧА: ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВТОРОЕ

Глава 1

Кругом расстилалась высокобленная поверхность, кое-где торчали голые пропечённые скалы без единого увядшего листочка или стебелька, нарушившего бы однообразие серо-голубого камня. Лишь над трещиной, которая от горизонта до горизонта пересекает этот пустынный мир, склонилась фигура в плаще. Только в этой трещине происходит какое-то движение, медленное поступательное перемешивание — но не жидкости, а песка, который еле-еле течёт куда-то вдаль.

Однако изнуряющего солнца над головой нет, одно лишь открытое небо. Но если приглядеться, далеко-далеко видна будет мерцающая дымка — своеобразный экран, превращающий планету в котёл.

Плащ чуть изогнулся. Внутри небольшого укрытия, образованного им, что-то шевельнулось. Мягко прикоснулись плотно прижатые антенны, коготь царапнул руку.

— Ты считаешь меня дурой, моя Засс? — голос прозвучал не шёпотом, но скрипом пересохших губ, слова были произнесены ртом, пересохшим, как и вся эта местность. — Ах, Засс, есть глупость и есть выбор — и неизвестно, что хуже.

Плащ приподнялся, человек, на котором он был надет, чуть выпрямился, наблюдая в щель между складками бесконечное томительное движение вдоль голых камней, — и отнюдь не воды.

— Глупость... — слово прозвучало чрезвычайно горько. И когда Симса призналась себе в этом, у неё появилось новое чувство, мрачное, как вся эта земля, и ясное, как камень, лишённый всяких признаков жизни. Страх двигал ею, он привёл в эту печь смерти, такого страха она никогда не испытывала раньше.

Снова плащ шевельнулся. Симса сомкнула пальцы на предмете, с которым никогда не расстанется, пока жива. Это не посох — он слишком короток, скорее жезл, символ власти; такие носят как знак своей власти главы городов на реке в том мире, что она знала с рождения.

Жезл светился даже в складках плаща — диск и два изогнутых рога по его сторонам. Солнце и две луны, как ей однажды объяснили.

— Том! — это имя она произнесла как плевок. Звук как будто понравился девушке, потому что она произнесла его снова, с ещё большей яростью. — Том! — она не звала. Может ли голос долететь с одной планеты на другую, пронестись сквозь пустоту пространства, промчаться с планеты на корабль, с корабля на планету, достичь слуха этого человека?

Именно Том познакомил её с ними, с этими холодными людьми с непроницаемым взглядом, он оказывал знаки уважения людям, которых она заподозрила с первой же встечи. Она, которая была...

Плечи её передёрнулись. По руке скользнули лапки, маленькая острая мордочка обернулась к ней. Девушка ощутила мысли, такие чуждые, но в то же время призванные успокоить. Они коснулись только края её сознания.

— Я Симса... — она произнесла это медленно, с расстановкой. Симса — и кто ещё?

Некогда она была девчонкой на побегушках, легконогой и легкорукрой, прислуживавшей старой хитрой женщине, которая много знала, но мало говорила. Вместе с Фервар она, сколько себя помнит, жила в Норах под городом Куксорталом. Симса впитывала в себя, как политый корень сагсера, всё, что можно узнать. Но даже в те дни, когда ею командовала Фервар, она была свободна...

Свободна так, как больше никогда не будет! Есть разные степени свободы: по крайней мере это она поняла!

Симса освободилась от Нор, потому что её судьба на время переплелась с судьбой инопланетянина, разыскивавшего своего пропавшего брата — и ту тайну, которую, в свою очередь, пытался раскрыть этот брат. И хоть Симса сопротивлялась, упрямая искра жизни, горевшая в ней, отправила девушку в ловушку древней смерти и новой катастрофы.

Потом... Она машинально подняла свой жезл с солнцем и лунами, проделав это бессознательно, и концы полумесяцев коснулись её маленьких, высоких, почти детских грудей. И резко вздёгнула голову: поток энергии, который Симса считала почти иссякнувшим, не исчез! Он вливался в неё теперь — не уничтожающая сила, которую она призывала раньше, а освежающий напиток. Этот поток буквально затопил всё её тело.

Девушка свела глаза к щели в складках плаща, и снова увидела ждущую — другую Симсу, своё зеркальное отражение. А может, она сама была отражением той, другой. В какой-то миг произошёл контакт и на некоторое время она стала двумя осторожными, ревнивыми по отношению друг к другу личностями: под чёрной кожей Симсы жили двое существ.

Но так было недолго. Она снова осталась одна, хотя и обновлённая. В глубинах разума нашли место и укоренились сведения, каких не может знать дитя Нор. В тот момент она была поистине великой, гордой, торжествующей. Даже Том заметил это. Да, но увидев это, он захотел сделать её...

В длинном тонком горле Засс родился гортанный звук, её крылья, обтянутые кожей, слегка приподнялись. Засс всегда ощущала гнев Симсы — или её страх. И именно Засс предупредила её, вызвав новое приключение, закинувшее их в эту пустыню.

«Предтеча» — так называл её Том. Он много рассказывал о древнем звёздном народе, неизвестном последующим поколениям, следы которого обнаруживаются на многих планетах, и который по-прежнему представляет собой неразгаданную головоломку. Предтеча — добыча. Сокровище для него и его товарищей, такое же, какое находят в земле, стряхивая с него пыль. Симса должна была отправиться к тем, кто ищет такие сокровища. Никто не спрашивал её согласия, ей даже не объяснили толком, что её ждёт.

Том исчез, отведя её к тощему, потемневшему в кос-

месе человеку с глазами, которые смотрят на тебя, но на самом деле не видят. Он словно заглядывает за тебя, что-то ищет. И вот тогда проснулась Симса из Нор, а древняя Симса затаилась, чтобы изучать и думать, строить планы...

Впрочем, они не так уж много времени провели вместе, эта первая Симса и та, что из прошлого. Рождённая в Норах девушка выпустила когти и собралась защищаться. Она знала, обдумывая случившееся, что не сможет обратиться к разрушительным силам жезла. Животное, которому угрожают, убежит или нападёт. Симса — ни одна из Симс — никогда не бежала. Нападать — тоже было бы неправильно, это она понимала. Силой не отвяжешься от звёздных людей. Имеются более хитрые способы. Жди и учись, предупреждала девушку Древняя. Узнай, что они собираются предложить — и доброе, и злое. Взвесь, чего больше. Если злого, разработай тайный план.

И поэтому она без возражений поднялась на борт корабля. У неё было три зорсала. Двух, молодых, Симса выпустила под небом их родной планеты — её планеты. Но Засс вцепилась в неё и не захотела улетать. И по-своему девушка сама вцепилась в Засс не менее сильно, зверёк олицетворял собой часть жизни, которую она знает.

До этого Симса никогда не бывала на космическом корабле. Многое казалось ей здесь необычным, тем более необычным, что пробуждающиеся воспоминания Древней заставляли всё время сопоставлять новое со старым. Она отдалась этой второй Симсе, сохранив только часть прежней воли, уклоняясь от ответов на вопросы этих незнакомцев, пытаясь найти ответы на свои вопросы. Может быть, и Том находился в этом металлическом корпусе, когда корабль взлетел, но она его не видела.

Девушке отвели небольшую каюту. И она с гневом, который тщательно сдерживала, обнаружила тайные приспособления, которые позволяли подглядывать за ней,

когда уютно этим космическим бродягам. Симса из Нор вырвала бы эти приборы, уничтожила их. Древняя же поступила осторожнее. К каждому из этих тайных приспособлений она прикоснулась жезлом. И теперь всякий, заглянувший в них, видел Симсу такой, какой его собственный разум представлял её. А сама она занялась своим делом — бегством.

Находка этих подглядывающих устройств вызвала не только гнев, какой способны испытывать жители Нор, но и усилила целеустремлённость девушки. Инопланетяне хотят изучать её. Точно так же хотят они изучить место, где её двойная сущность обнаружила источник знаний, эту мешанину древних космических кораблей, которые преступники обшаривали в поисках запретного оружия, чтобы продать на множестве планет тем, кто заплатит подороже.

Но знания, которые хотят получить эти люди, не предназначены для них, и Симса не собиралась их отдавать. Она лежала на спальном месте в своей тюрьме с потайными глазами и ушами, прижимая к себе Засс. И, закрыв свои собственные глаза, начала задавать вопросы. Она сама никогда не поверила бы, что такое возможно, но Древняя считала это вполне естественным.

Множество мыслей пульсировало в корабле. Погрузиться в них — всё равно что прыгнуть в прибой, угрожающий разбить о рифы. Симса из Нор забилась и прекратила сопротивление. А вторая уверенно принялась разбираться.

Совсем скоро обнаружились двое, внимание которых было сосредоточено на ней. Отгородившись от всего остального, Симса пошла по путям их мысли, заглядывая за них. Первым объектом её внимания стал кто-то вроде лекаря. Это была женщина, обладавшая ничтожно малыми знаниями, хотя окружающие считали их вполне приличными. Её интересовали плоть и кости и лишь немного — то, чему повинуются плоть. И ещё... Глаза Симсы оставались закрытыми, но губы сложились в ры-

чании: эта женщина хотела разрезать её, искалечить, если понадобится, чтобы найти то, что содержит в ней жизненную силу.

Другой думающий о ней... Ахх... Губы девушки расслабились. Симса даже облизнула нижнюю губу, словно готовясь попробовать экзотическую пищу. Этот немного представлял себе, что было взято на планете Куксортала. И сейчас рассматривал один подход, другой. С этим можно было бы поиграть в хитрые игры, если бы имелось время.

Время! Сама мысль о нём ударила девушку. Том открыто объявил Симсе, что она представляет огромный интерес для расы, вступившей с ними в союз, для народа, обладающего исключительно долгой жизнью, которую он целиком посвящает изучению подъёмов и падений цивилизаций, ведению и изучению записей. А ведь раньше... раньше Симса была одна, и она была хранителем.

Но офицер корабля, сделавший её пленницей, хотя и не показывал явно своих намерений, вовсе не собирался отдавать её тем, о ком Том говорил с таким благоговением. Он собирался держать её у себя и использовать только в своих целях. Симса молча рассмеялась. О, маленький человек, что лучше всего разобьёт твои планы? Она может сделать это... и это... Девушка снова беззвучно рассмеялась, хотя Засс заворочалась рядом и слегка заворчала.

Пусть строит свои планы. А Симса теперь занялась другим делом. И как раньше она искала мысли, так теперь начала искать знания — не о тех, кто жил в этом пронизывающем пространстве корпуре, но о самом корпуре. Кое-что её древняя память узнавала, другое было отличным. Да и как может быть иначе? Огромный промежуток времени отделяет корабль, который некогда повиновался ей, от этого, с молодым народом.

Об источнике энергии она не очень заботилась. В конечном счёте все они похожи, и машины никогда особенно не интересовали её. Существуют другие устрой-

ства — накопители знаний, там можно найти способ бегства.

Способ она нашла, переходя от сознания одного члена экипажа к другому. Да, выход нашёлся, и имелись люди, умеющие им пользоваться. Но пока она не готова была подчинить своей воле чужую и узнать у такого временно-го пленника... Успех опять зависел от времени.

Симса не могла сказать, почему так торопилась, что заставляло её расширять свой поиск. Но страх, унаследованный от обитателей Нор, смешивался с беспокойством Древней. Однако Симса не пыталась подчинить себе волю людей на корабле. Пока ещё было рано.

Девушка смутно ощущала тепло. Даже с закрытыми глазами она чувствовала, что её жезл с солнцем и лунами светится. Он каким-то образом давал ей силу для этого необычного путешествия по сознаниям — и подкреплял решимость действовать. Случайность или какое-то свойство жезла позволили ей уловить мысли члена экипажа, только что сменившегося с вахты и неторопливо шагавшего по коридору на встречу с товарищами.

Обязанности, обычные обязанности этого человека — проверка. Симса сразу насторожилась.

За стеной, на которую легла её рука, она уловила туманную мысль о полости, в которой прятался другой корабль, гораздо меньше. Да, Древняя опознала, а Симса из Нор поняла — это способ бегства. Если большой корабль будет повреждён, его двигатели откажут, некоторые из тех, кого он несёт от звезды к звезде, могут спастись на меньшем корабле.

Обязанность — надо, чтобы он выполнил свою обязанность и проверил пригодность спасательной шлюпки. И девушка отдала мысленный приказ, не очень уверенно, потому что та её половина, что из Нор, всё ещё пугалась своих новых способностей.

Космонавт прижал ладони к стене. Глядя на поверхность, в которой Симса своим видением не смогла разглядеть ни одной щели, он нажал. Часть стены кори-

дора отодвинулась, и он оказался в узком промежутке между корпусом шлюпки и стеной корабля.

Надо проверить это — и это. Симса внимательно слушала, зная, что теперь никогда не забудет нужные ей сведения. Помещение, с мягкой обивкой, для трёх человек. Она следила за мыслями человека, нажимавшего кнопки, поворачивавшего ручки. Приборы оказались очень просты, вот этот выпускает защитную пену: она предохраняет пассажиров от внезапных толчков при старте и посадке.

Эта кнопка оживляет странный мозг самой шлюпки, и он начинает отыскивать ближайшую планету, на которой его пассажиры смогут выжить. Этот рычаг позволяет перейти на орбиту вокруг планеты — и совершить посадку. Есть припасы, которых хватает на некоторое время. Их он тоже проверил. Симса отсоединилась от его сознания и вернулась в своё неподвижное тело.

Итак, корабль оказался не абсолютной космической тюрьмой, как она считала. Бегство в шлюпке было вполне возможно. Девушка сосредоточила большую часть сил своего разума на этой задаче, оставив настороже только сознание Симсы-жительницы Нор, чтобы её случайно не обнаружили. Она понимала, почему Древняя, так долго ждавшая появления своего двойника, не стала сразу же единственным правителем этого тела. Симса из Нор обладает хитростью и навыками, каких никогда не было у Древней.

Снова она устремилась к сознанию офицера, который хотел завладеть ею, хотел власти. Он не с другими, он уединился и строил планы, обдумывая одну возможность за другой. Сеть! Да, сеть, какую забрасывает рыбак. Сеть, которая захватит её — и удержит. Как? Ведь он командует кораблём. Но девушка получила неопровержимое доказательство, что он не собирается ни с кем делиться своими планами. Спасательная шлюпка!

На мгновение Симса поразились. Но потом увидела яркую картину, словно смотрела наяву. Она увидела себя,

одурманенную, спящую, и этот будущий обладатель власти бросает её в шлюпку и улетает в пространство. Потом его мысли смешались, превратились в обрывки желаний, как во сне. Он чувствовал себя завоевателем мира.

Симса открыла глаза, прервала контакт. Послышался негромкий лязг металла о металл: открыли маленькую дверцу, через которую ей доставляли еду и питье.

Она протянула руку к чаше с жидкостью. Казалось бы, обычная вода, но Симса уже ничему на этом корабле не верила. Девушка предложила воду зорсалу. Засс опустила клюв в чашку, но пить не стала, а только, слегка повернув голову, посмотрела на Симсу и негромко крикнула, чуть приподняв крылья.

Симса села, поставив чашку на поднос. Зорсалы жадно поглощают пищу и питье, но у них обострённый вкус и обоняние, гораздо острее, чем у любого гуманоида.

Девушка взяла жезл и поднесла к чашке. Постепенно в воде появился слабый зеленоватый оттенок, такой незаметный, что увидеть его мог только очень внимательный глаз. Не яд. Нет, они слишком хотят извлечь из неё все знания. Может, хитрость так называемого лекаря; она получит доступ к больной и сможет осматривать, что захочет.

Неважно. Симса соскользнула со спальной полки и по очереди подошла ко всем шпионским приборам. Постепенно эффект ложного изображения слабеет, поэтому она возобновила защитный экран, а потом остановилась в центре своей маленькой тюрьмы — Засс сидела у неё на плече, — крепко сжала в руках жезл и задумалась.

Если наркотик ей дал мужчина, значит, он собирается действовать. Из двоих заинтересованных большей угрозой Симса считала его. Но как скоро он придёт сюда взглянуть, сработал ли его план? Если именно он подглядывает за ней — а девушка считала, что это так, — то он увидит, как Симса выпила всю воду и упала на койку. Засс тоже заснула у неё на груди. Долго ли продержится этот образ, когда она не сможет его подкреплять?

Девушка сделала два шага к двери. Дверь, несомненно, была закрыта, хотя до сих пор Симса не пыталась открывать её. Она провела вдоль створки полумесяцами жезла.

Дверь открылась. Засс снялась с плеча и повисла в воздухе на бьющихся крыльях, поворачивая клювастую голову из стороны в сторону, чтобы осмотреть коридор, дальние концы которого скрывались за поворотами.

Симсе не нужен был контакт с зорсалом. Как и все её родичи, Засс обладает не только острым зрением, но и слухом. И теперь, под присмотром зорсала, девушка могла свободно искать спасательную шлюпку, не опасаясь, что её обнаружат. Однако, осторожно пробираясь туда, она всё же удивилась пустоте коридоров. Как будто их специально очистили, чтобы заманить её в новую ловушку. И так сильно было это впечатление, что Симса остановилась и, не переставая наблюдать за Засс, применила собственные способности.

Добравшись до цели, она открыла люк в похожем на стручок корпусе. Это оказалось легко; по-видимому, так было сделано специально: ведь те, кому потребуются воспользоваться этой шлюпкой, могут быть ранены или почти доведены до безумия катастрофой, сделавшей необходимой бегство с корабля.

Она долгое время просто вглядывалась внутрь, изучая те самые кнопки и ручки, которые проверял космонавт, извлекая из его памяти всё необходимое для себя.

Теперь... большой корабль. Хотя Симса из Нор обладала очень ограниченными познаниями о космическом корабле, а Древняя, чьё пробудившееся сознание слилось с сознанием Симсы, знавала более сложные корабли, девушка представляла себе, что существуют два типа пространства: одно, которое превращает звёзды (если смотреть на них с планет) в крошечные светящиеся точки, и другое, отличное от первого, лишённое времени и понятия о расстоянии состояние, в которое корабль погружается для долгого полёта, и которое не может быть измерено человеком — только высокоразвитыми думаю-

щими машинами. Так что космический корабль пролетает расстояния, которые Симса из Куксортала не может себе даже представить.

Итак — если спасательная шлюпка вылетит, когда корабль находится в этом лишённом времени и пространства море, переместит она своих пассажиров в реальное время, на реальную планету или она вместе с пассажирами затеряется навсегда, будет плавать в этом месте без будущего?

Но ведь шлюпка предназначена для спасения. И неужели несчастный случай, который заставит её воспользоваться, может произойти только в реальном пространстве, когда корабль находится на орбите вокруг планеты? Если это так... Симса держала свой жезл в руках, он излучал мягкое тепло, которое помогало победить тёмный страх, цепящийся тело и посылающий мрачные предчувствия в мозг.

Сзади послышался резкий свист — в люк влетела Засс, её тревожный сигнал был совершенно ясен. Не сознавая, что делает и почему, Симса скользнула в спасательную шлюпку, зорсал снова сел ей на плечо, широко расправив крылья у неё над грудью.

Она вошла — что она наделала!

Страх волной поднялся в девушке, затопил древнюю Симсу, оставил только обитательницу Нор, прижавшуюся к мягкому сидению. Должна ли спасательная шлюпка быть использована немедленно или нет — она отреагировала на появление девушки совсем не так, как на приход космонавта...

Ее как будто ударил один из грубых вонючих мужчин из Нор. Симса погрузилась во тьму, обе её половины были отрезаны от света, мысли, может, даже жизни.

Девушка пришла в себя так же внезапно, как и потеряла сознание. Долго ли она здесь лежала? Время утратило смысл. Но мысли её ожили вместе с телом. Нельзя было усомниться в дрожи маленького корабля, который обнимал её так же тесно, как раковина сжимает бесформенное

тело муравья-краба. Спасательная шлюпка явно находилась в полёте — в месте, где нет пространства — или направлялась к ближайшей планете, ближайшей к тому пункту, где её выпустило безрассудство Симсы.

И она ничего не могла сделать, только ждать, хотя и Симса из Нор, и её древний близнец с трудом заставляли себя спокойно лежать под покровом неизвестности. Засс шипела, но не двигалась, только иногда слегка поднимала голову, и её большие глаза встречались со взглядом девушки. В них не было страха, и Симса ощутила боль и вину. Для зорсала она защитница, она всесильна, и животное терпеливо ждало её действий.

В контейнерах под рукой Симсы хранилось питание. В нём точно не было никакого наркотика, поэтому она спокойно вскрыла тюбик, и выдавленная из него кислотная вода освежила их. Потом девушка разделила, рассыпая крошки, брусок сухого пайка.

Но время всё же проходило. Симса спала, может, Засс тоже. Стены продолжали непрерывно дрожать. Девушка целеустремлённо изгоняла из сознания всё, кроме одного-единственного факта. Корабль создан, чтобы сохранить жизнь. Все усилия его создателей были направлены только на это. Поэтому она должна верить, что долетит невредимой.

Они ели трижды, а потом что-то изменилось в поведении корабля. Симсе хотелось послать ищущую мысль, но для установления связи нужно другое сознание, а тут никого не было, кроме неё и Засс.

Постепенно гудение усилилось настолько, что девушка свернулась клубком и заткнула уши пальцами, чтобы заглушить звук, такой же болезненный, как удар хлыста палача Гильдий.

После боли от этого гула последовал удар. Тело Симсы прижало к задней стене корабля. Головой она ударилась о неприкрытый обивкой металл над койкой. Но сквозь боль девушка увидела, что дверь, закрывшаяся за ней, рывками открывалась. После нескольких судорожных

движений она всё-таки застряла, и тогда Симса, стоя на коленях, изо всех сил нажала руками, забыв о своём жезле. Засс протиснулась в щель, и Симса услышала крик зорсала, полный ярости и боли.

Это привело её в чувство, и девушка протянула вперёд жезл, сосредоточив на нём всю свою волю. Дверь дрогнула, начала светиться. Жар от неё ударил почти обнажённое тело девушки. Но она продолжала держать жезл, пока то, что задерживало дверь, не сдалось с протестующим звуком, и Симса смогла выбраться из корабля наружу.

Это произошло три дня назад. Симса зашевелилась под плащом, который соорудила из двух запасных занавесей спасательной шлюпки. Ни луны, ни солнца — дымка темнеет, это означает наступление ночи, потом снова светлеет и становится обжигающей. Шлюпка приземлилась вблизи потока движущегося песка. Не имея других ориентиров, Симса пошла вдоль этого потока, хорошо понимая, что шлюпка непрерывно испускает сигнал тревоги. А она не собиралась встречаться со спасателями, пока не узнает, кто ими будет.

Они прошли большое расстояние: девушка шла, а Засс передвигалась под защитой плаща, потому что зорсал не выносил отражённого от камней жара. Симса шла ночами, а днём скрыться было совершенно негде: вокруг только редкие камни и движущаяся песчаная лента.

Немного покопавшись в песке, Симса не обнаружила там и следа влаги и не понимала, что движется в этом потоке. От смерти их теперь отделял только мешок с припасами, захваченный со шлюпки. Когда припасы кончатся, в никогда не меняющихся камнях останутся только высохшие тела девушки и зорсала.

Глава 2

Даже находясь в полубеспамятстве, Симса хорошо сознавала, что силы её подошли к концу. Местность не менялась, не было видно ни следа жизни в этих однооб-

разных скалах. Но девушка постоянно ощущала — и это ощущение становилось сильнее, когда она останавливалась передохнуть от жары, что они с Засс не одни, что кто-то наблюдает за её мучительным продвижением, оценивает его. Однако она напрасно всматривалась в воздух в поисках остроглазых летающих существ, оглядывалась на скалы, пока не начинали слезиться и болеть глаза. Ничего.

Ничего, кроме бесшумного движения песка. Уже не в первый раз Симса осторожно посадила Засс, расстелила на камне плащ, чтобы не обжечься об его раскалённую поверхность, легла на живот и стала всматриваться в странный безостановочный поток. Что-то такое было в этих необычных завихрениях, которые время от времени возмущали жёлто-серую поверхность, что мешало ей коснуться песка. И никакой подходящей ветви, чтобы погрузить её в густой поток, рядом не валялось. Жезл же она не собиралась осквернять подобным действием.

Симса не могла измерять здесь время, знала только, что скоро дымка стемнеет и нужно будет снова двигаться. Если бы она смогла встать, хоть немного пройти по всё ещё тёплым камням... Но куда идти? Ничего впереди нет, она во всяком случае ничего не видела. Даже повернуть голову, чтобы оглянуться, ей было трудно.

Неужели она совершила глупость. Шлюпка по-прежнему стоит на месте, она даёт хоть какое-то убежище, а её маяк призывает на помощь. Симса больно прикусила нижнюю губу. Вернуться, признать своё поражение — с этим не соглашалась ни одна из её частей.

Песок под ней быстро закружился. И в лицо девушке ударило зловоние, от которого она закашлялась, судорожно пытаясь вдохнуть, чтобы очистить лёгкие и нос. Симса удивлённо приподнялась на руках, но отползать от песчаного ручья не стала.

В порыве воздуха почувствовалась какая-то древняя гниль, но одновременно и влага, пусть осквернённая до невозможности, но всё же влага. Девушка села прямо,

потом приспустила плащ и поднесла руки к своей единственной одежде. Когда Симса из Нор и Симса из пустынного города встретились, слились, девушка надела диадему, ожерелье и украшенную камнями юбку, взятые у статуи, которая вдохнула в неё свою жизнь, смешав с её собственной. И с тех пор Симса гордо носила одеяние Древней, правившей давно забытым народом. Девушка расстегнула застёжку юбки и начала сгибать и разгибать подвеску пояса, пока та не лопнула, и у неё в руках не оказалась серебристая металлическая полоска, усаженная камнями. Эти камни могли затуманиваться или становиться яркими в зависимости от освещения. Полоска была чуть длиннее ее руки. И вот, крепко держа один конец в руке, Симса приготовилась погрузить второй в это завихрение, которое всё шире охватывало поверхность песка.

Долгое время она не решалась. Этот порыв зловония не способствовал дальнейшим исследованиям. Но движущийся песок был единственным фактором, который теперь удерживал её от бесславного возвращения к спасательной шлюпке.

Память Нор заставляла проявлять осторожность, но она же вызывала и нетерпение. Нетерпение победило. И Симса, как на охоте с коротким копьём на выползающих на берег у Куксортала черепах, изо всей силы ударила вниз металлической полоской.

Полоска легко углубилась в песок, но...

Симса вздрогнула. Где-то под движущейся серой поверхностью полоска встретила сопротивление. Что-то там шевельнулось, дико забило, так что его движения вызвали подъём песка. В горячем воздухе разорвался пузырь из какого-то густого вещества и испустил такое зловоние, что Симсу сразу затошнило.

И всё; больше ничего не двигалось, даже когда она попыталась вытащить своё импровизированное копьё. Металл держался прочно и не поддавался усилиям девушки, словно она что-то пробила там внизу и пригвоздила к камню.

Симса сбросила последнюю часть покрывала с плеч и поднялась на колени, продолжая удерживать полоску. Однако и отчаянные усилия не помогали высвободить её. Девушка начала расшатывать копьё. Вначале сопротивление было так велико, что она, как ни старалась, никак не могла стронуть с места металлическую полоску. Но постепенно та начала поддаваться и вдруг провалилась вглубь. Симса изо всех сил дёрнула и, почти потеряв равновесие, высвободила своё оружие. Полоска выскочила, разбрасывая песок во все стороны, и принесла с собой ещё в сто раз более сильное зловоние, прямо-таки выворачивающее внутренности.

Полоска вышла не пустая, и к ней пристал отнюдь не песок. К концу металла прилепилось какое-то существо размером с два кулака, жёлтого цвета, как гной в ране. Оно постоянно дёргалось, словно пытаясь сползти с металла, пробившего его тело.

Яйцеобразное по форме, оно не имело каких-либо отличительных черт, как, впрочем, и головы или хвоста. Только с нижней части спускались, извиваясь в воздухе, восемь щупалец, все одинаковой длины.

Симса знала немало существ, скрывавшихся во тьме Нор. Но по сравнению с этим вредоносным комком они казались даже приятными. Девушка держала существо подальше от себя и края расщелины, внимательно рассматривая. Это было первое живое существо, которое она увидела после посадки.

Оно втягивало свои конечности или щупальца, обвивало ими тело, словно пытаясь защититься, убедившись, что убежать невозможно.

Симса мигнула. Отвратительный жёлтый комочек — её пленник. Неужели постоянная жара, отсутствие пищи и воды так притупили её чувства, что она стала видеть галлюцинации, как те, кто жуёт кракс? Говорят, их сопровождают такие картины на поздней стадии порока.

Но ведь это неправда! Переложив импровизированное копьё в левую руку, девушка потёрла воспалённые глаза

правой. К её полоске цеплялся человек. Гуманоид, в одежде, но всего в два пальца ростом. И когда этот человек повернул к ней лицо, она его узнала.

Надо отдать должное силе духа Симсы из Нор и самообладанию Древней. Она не закричала, не выронила полоску. Напротив, дрожащей, несмотря на все усилия, рукой отвела полоску подальше от песчаной реки и отбросила её как можно дальше на голый камень.

Свист Засс, который начался, когда девушка погрузила полоску в песок, теперь перешёл в крик. Несмотря на жару, зорсал взвился в воздух и кругами начал летать над странной находкой — так эти животные кружат над добычей перед броском. Однако на этот раз зорсал не делал попыток снизиться.

Симса снова схватила полоску и затрясла её, чтобы сбросить свою невероятную добычу. Маленький человек упал на камень, грудь его вздымалась, крошечные руки были плотно прижаты к животу, из раны потоком струлась кровь. Он повернул голову и с таким обвинительным выражением посмотрел на неё, что Симса выронила полоску и сжала руки, когтями до крови оцарапав кожу. «Это неправда!» — одновременно кричали обе Симсы. Она не могла извлечь их песка живого миниатюрного Тома!

Существо по-прежнему смотрело на неё, как Том, просящий помощи, и она вспомнила их блуждания по городу разбитых кораблей, дни, за которые — как, она сама не могла понять, — чужеземец стал для неё значить больше всех других людей, стал ближе, чем даже Фервар, которая защищала её с самого детства.

— Ты не Том! — девушка не сознавала, что кричит вслух, пока не услышала собственный голос. Засс смолкла, хотя продолжала кружить над раненым существом. Это не могло быть реальностью!

И тут руководство на себя взяла Древняя. Симса из Нор не стала сопротивляться. Может, такие странные существа были обычны для её мира...

— Оно прячется! — слова снова прозвучали вслух, но на музыкальном языке Древней. — Оно изменяет внешность, извлекает из мозга такую внешность, за которой легче всего спрятаться. Но это глупо, оно не понимает разницы...

Разумное объяснение Древней предупредило шок от нового происшествия, который могла бы испытать жительница Нор. Симса не могла поверить в куклу размером с собственную ладонь. Однако — эта кукла исчезла. На камне теперь лежал человек нормальных размеров, ничем не отличающийся от Тома, каким она его знала, только здесь он извивался в луже собственной крови. И его тёмные глаза стекленели в предсмертной агонии.

— Маленький превратился в большого! — воскликнула Симса. Она вся дрожала. — Ты же знаешь, — сказала она сама себе, сказала Древней, — что это неправда! Неправда!

Девушка снова схватила полоску, ткнула ею умиравшее существо-человека и покатила его назад к реке. И оно покатилося: а Симса ошеломлённо заметила, что человек такого роста так катиться не может! Тем не менее оно покатилося, ударилося о поверхность песка и исчезло.

Иллюзия; обе памяти девушки, соединившись, упрямо держались за это. Всего лишь иллюзия. Но какое существо смогло так проникнуть в её мозг, чтобы она сама этого не заметила, извлекло необходимое воспоминание и использовало его для защиты? Неужели этот жёлтый комок? Или оно на самом деле какое-то совсем другое, с совсем другим телом? Действовало оно разумно или инстинктивно? Девушка подумала, что весь путь по этой пустыне держалась рядом с песчаным потоком, и почувствовала лёгкое головокружение. Воображение живо нарисовало, что могло случиться с ней, когда она спала на берегу без всякой защиты. А если бы этот иллюзорный Том пришёл к ней на рассвете, когда она сооружала своё импровизированное убежище? И рассказал бы, что пос-

ледовал за ней... Да, она опасалась бы его, как и любого другого космонавта, но было бы ли этого достаточно?

Засс взлетела на скалу недалеко от лужи крови, оставленной речным существом. Когда существо изображало из себя Тома, кровь была алой. Теперь она стала жёлтой, похожей на прогорклый жир, слишком долго пролежавший в горшке.

Зорсал вытянул шею. Его покрытые перьями антенны нацелились на небольшое углубление в скале, в котором собралась кровь. Заострённая мордочка животного дрожала. Потом Засс поднялась в воздух, расправила крылья, и свист её стал резок, она, казалось, плевала в направлении застывающего пятна.

Симса встала и набросила плащ на плечи. Место, куда свалилось пойманное существо, прежде чем снова погрузиться в песчаную реку, не разгладилось. Текучая поверхность колыбалась, словно снизу поднималось что-то большое.

Больше... крупнее... Песок разлетелся от него в стороны. Вначале появилась прядь коротко остриженных волос, затем странно раскосые глаза, которые так поразили девушку, когда она впервые увидела Тома. Голова поднялась, так что песок образовал кольцо вокруг горла. Рот раскрылся, и что-то похожее на голос заглушило шелест движущегося песка.

— Симссса... — раздался свист, почти такой же, как у зорсала в гневе, — явная попытка произнести её имя.

Девушка в испуге выпустила плащ, так что он упал на камень, и жара от дымки сверху ударила по чёрной коже её спины и плеч. Но она всё-таки заставила себя сделать шаг навстречу существу из вздымавшегося потока. В руках она крепко держала жезл Древней и направила его энергию прямо в голову иллюзии.

— Нет! — Симса по-прежнему владела своим голосом. — Ты не Том! Нет!

И начала сосредоточивать свою волю. Она почти ожидала, что жезл, концы лун, изображение солнца ответят

на её призыв и сожгут это существо, уничтожат его. Но металл в руках девушки не нагревался, не последовало никакой вспышки энергии. Хотя когда-то, больше месяца назад, это сработало.

— Симссса...

Её имя — оно каким-то образом извлекло имя из её сознания. Симса больше не удивлялась нереальному после того, как слилась или почти слилась с Древней. Но ведь она не думала о Томе, насколько помнит, с самого начала пути через бесконечную печь равнины. И если существо питалось её воспоминаниями, старыми или новыми, то почему оно не приняло образ Фервар или десятка десятков других, кого она знала всю жизнь, знала лучше, чем космонавта, с которым путешествовала всего несколько дней?

Голова расплывалась, словно вопросы Симсы ослабляли контроль. Контроль того, кто управлял иллюзией, возможно, используя её как приманку. Это по-прежнему оставалось головой человека, но чёрные волосы стали серебряными, того же цвета, что и её собственные влажные от пота пряди, которые лежали на плечах, струились, волнистые и живые, с головы. Белые брови, белые ресницы над тёмными глазами, кожа тёмная, как беззвёздное небо.

— Зззззззз... — позвало тёмное существо.

— Нет! — на этот раз ответила не девушка из Нор, а Древняя. Симса послала этой голове без тела цепочку воспоминаний, пытаясь свить цепь между ними. Девушка, которую знал Том, отступила, место её заняла Древняя, и в ней зашевелилось новое чувство, безжалостное и устойчивое.

— Нет! — она не стала произносить долгих речей, когда Древняя заполнила её. Руки девушки задвигались независимо от сознания, концы жезла словно свивали невидимый рисунок. Из её горла слышался низкий ритмичный звук, как будто это были слова, которые она не могла произнести вслух.

Чёрно-серебристая голова покачивалась взад и вперёд, пытаясь подняться, из песка показалось блестящее плечо — чёрное плечо без одежды. И хоть голова продолжала смотреть на девушку, рот её больше не открывался. Но движения головы, попытки её подняться выше, свидетельствовали о борьбе, напряжённой борьбе.

— Аааах — зазззззз! — отброшенная назад, голова открыла рот и испустила крик, похожий на крик охотящегося зорсала. Теперь её глаза были устремлены к небу. Она как будто просила помощи у кого-то могущественного, неведомого пришельцам с других планет. Но если и так, то ответа не получила. Потому что начала тонуть. Плечи уже погрузились, песок покрыл подбородок, попытался ворваться в раскрытый рот.

Голова исчезла. Человеческая голова исчезла. Если бы Симса могла выпустить жезл из рук, она закрыла бы глаза руками, чтобы не видеть чудовищного превращения.

Не голова, а полоска мерзкой грязно-жёлтой сморщенной кожи, окружающая единственный большой глаз. А песчаная река начала выбрасывать на камни комки песка. Существо или множество существ поднимались на поверхность. Симса из Нор в панике бежала бы. Симса Древняя только отступила, так, чтобы песок не долетал до неё. Она пристально следила за существом, а младшая, молодая Симса воспринимала воспоминания, странные и ужасные, о чудовищах и тварях, настолько далёких от нормальной жизни, что даже мгновенное пребывание их в сознании вызывало ощущение нечистоты.

Но жезл продолжал вить сеть, а Древняя Симса пела и заклинала. Теперь она тоже начала двигаться. Девушка держала жезл одной рукой, продолжая нацеливать его рогами на наполовину скрытое чудовище. Постепенно отходя от берега, она прихватила плащ, мешок с продуктами и почти опустевшую фляжку.

Засс дважды крикнула, подлетела к вздымавшемуся песку, вернулась и закружилась над головой Симсы.

И вот они вместе отступили от песчаной реки, которая

до сих пор служила им проводником в этой пустыне. Существо высвободилось из песка, песок стекал с него в реку, как вода с толстой шкуры. Существо имело яйцеобразную форму, как и то, которое первым вытащила Симса. Но всё же не совсем такое. Очертания его были какие-то нечёткие, да и внутри постоянно что-то менялось, становилось отчётливее или тускнело. Четыре извивавшихся щупальца застыли и превратились в ноги.

Лица же у него не было совсем, хоть часть поднятого туловища отдалённо напоминала голову с единственным немигающим глазом. Скорчившись на том самом месте берега, где Симса устраивала свой лагерь, существо вытянуло длинные конечности или руки, покрытые тёмными пятнами, словно, ещё живое, оно уже начало гнить. И от него волнами исходила тошнотворная вонь.

Симса продолжала отступать под углом к трещине: она уходила от песчаной реки и в то же время не хотела терять из виду этот единственный ориентир. Песчаный житель приподнялся и встал прямо на своих укрепившихся ногах. Он перестал размахивать щупальцами в воздухе, вероятно, сосредоточив все силы на одном — стремлении преследовать добычу по суше.

Засс крикнула ещё громче, перестала кружить над головой девушки и полетела направо, к широкой каменистой равнине. Её поверхность также прерывалась трещинами, правда, довольно узкими, и Симса была уверена, что песчаная река сюда не пройдёт. Впрочем, хотя трещины с рекой и не соединялись, в них вполне могли находиться песчаные пруды или озёра.

И как из неожиданно включенного фонтана выбрасывается струя воды, так над краем ближайшей трещины показалась волна песка. Пение Симсы перекрыл глухой шум. Поверхность равнины, по которой двигалась девушка, словно превратилась в гигантский барабан, отвечающий на удары грозного кулака.

Теперь девушка пошла быстрее, отступая в том направлении, откуда пришла. Свет и жара уменьшились, но

здесь даже самого минимума света вполне достаточно, чтобы идти.

Хотя Симса продолжала нацеливать на страшное жёлтое существо свой жезл, оно продолжало ковылять за ней, его разбухшее грязное тело раскачивалось, оставляя мерзкий скользкий след. Время от времени Симса опасно поглядывала на другие трещины, из которых выбрасывало песок, — что-то пыталось выбраться и оттуда. Та же самая дымка, которая окружала первого врага, собиралась на краю пути, предвещая появление существа, наверняка такого же, как и то, что уже преследовало её.

Засс больше не снижалась, она висела на быстро бьющихся крыльях над трещиной, крича от гнева и, как поняла Симса из Нор, от страха. Зорсал мало чего боится, это один из самых свирепых и искусных охотников её планеты. Он может даже напасть на человека, вырвать глаза, в ключья разорвать щёки. Разве не видела она, как два сына Засс убили змею — чудовище, в сто раз больше их, когда они с Томом оказались в неведомой пустыне? Зорсалы разорвали горло чудовищу, с которым не справился бы даже человек со своим оружием.

Но здесь Засс не устремлялась вниз в убийственном броске. Она могла встретить опасность, но не хотела сражаться.

При этой мысли девушка со страхом оглянулась через плечо. Много ли ещё трещин встретится ей на пути отступления? Неподальёку темнела довольно большая — чтобы избежать её, придётся подойти к самому берегу песчаной реки. Девушка взглянула на преследующее чудовище, потом на трещину, на краю которой появились признаки жизни. Да! Там закачалось в воздухе длинное жёлтое щупальце, оно слепо раскачивалось, словно отыскивало, за что бы ухватиться. Оно явно не хотело цепляться за камень.

Симса из Нор, вероятно, побежала бы. И бежала бы до тех пор, пока не начала задыхаться. Древняя сохраняла спокойствие, хотя приходилось вести борьбу с собствен-

ным телом. Если Древняя может справиться с этой песчаной слизью, пусть сделает это немедленно. Симса из Нор видела, что и пение, и жезл не производят впечатления на чудовище. Может быть, сила, созданная для одной планеты, не действует на другой. Может, ей нужно вырвать из юбки ещё одну полоску, и использовать её, как стражник Дома использует меч или копьё? Нет, щупальце, не принявшее форму ноги, было гораздо длиннее её руки с оружием.

Новый фактор заставил девушку ускорить вынужденное отступление. С темнеющей небесной дымки раздался резкий щёлкающий звук, такого она раньше не слышала. И эхо этого звука повисло в воздухе, дважды звук отразился от земли. А может, это ответили скалы под ногами? Симса не знала. Или это вызвали движения её собственного тела.

Однако на жёлтое существо из ручья и на то, что пыталось выбраться из трещины, воздействие звука оказалось гораздо сильнее. То, что брело по суше, не имело рта, но откуда-то из глубины тела оно ответило — тонким воплем, таким высоким, что девушка с трудом его слышала. Яйцеобразное тело задёргалось, стало раскачиваться на ногах-столбах. Одна из ног утоньшилась, снова стала щупальцем, так что существо потеряло равновесие и, тщетно пытаясь устоять, всё-таки обрушилось на камень.

Послышался глухой удар. Яйцеобразное тело лопнуло, словно старый мусорный бак, который слишком долго не чистили. И на буквально глазах песчаный житель начал растворяться. Дважды он снова поднимался, пытаясь соединить обрывки дымки, которая была его жизненной силой, позволяла изображать нечто прочное. Но каждый раз вздрагивал жезл в руках Симсы, и слышался тот же звук, что раздался сверху. Возможно, жезл наконец настроился и больше не был лишён силы.

То существо, которое пыталось выбраться из расселины, больше не выбрасывало щупальца, и песок, который

оно выбросило, быстро стекал назад. А вещество, из которого состоял преследователь, теперь разлилось жидкостью по грязному следу. Оно устремилось назад к берегу песчаной реки. Острые концы жезла продолжали испускать тонкий звук причитания, и Симса перестала отступать, она даже пошла вперёд, нацеливая жезл на скалы, загоня чудовище в реку, надеясь, что у него не найдётся сил выйти снова.

Глава 3

Симса покачнулась, когда зорсал, устремившись к ней, сел на плечо и своей неожиданной тяжестью чуть не лишил её равновесия. Клювастая мордочка Засс в одном из редких порывов ласки скользнула по шее девушки. Засс посчитала, что опасности больше нет? Симса бросила быстрый взгляд на небесную дымку. Всё внимание приходилось уделять трещинам, проходить подальше от них и в то же время не слишком приближаться к берегу песчаной реки.

Теперь, пока враг по крайней мере на время отступил, она смогла размышлять яснее. Этот звук в воздухе... Он показался девушке слабо знакомым, как будто она должна была узнать его. Какой-то летающий хищник? Нет, никогда не видела она более странной жизни, чем эти существа-пузыри. И если что-то подобное летает здесь в воздухе, ей действительно нужно внимательно следить за небом.

Крики зорсала могут сильно различаться в зависимости от обстоятельств: от крика, когда животное видит добычу, до торжествующего возгласа, когда оно вонзает когти в жертву. На Куксортале водятся два рода зорсалов: фумги, которые добывают пищу на берегу моря, и квефы, живущие в высоких горах. О последних Симсе рассказывали, но сама она их никогда не видела. Девушка решила чуть отвлечься от своего пути и сосредоточиться на небольшом участке мозга Засс: Древняя показала ей, как

устанавливать более прочную связь с крылатым охотником.

— Что?.. — девушка думала не словами, скорее, она выразила свою потребность знать.

Как обычно, показалось смутное изображение, которое Симса с трудом разобрала, потому что зрение зорсала устроено совершенно по-иному. Однако, едва увидев это искажённое изображение, Симса сразу догадалась, что оно значит. Звук означал выход на орбиту над этой планетой космического корабля. Сигнал тревоги, который она не смогла заглушить, уже привлёк спасителей.

Симса обхватила себя руками, прижала к груди тёплый жезл. Неужели это кто-то с корабля, на котором она летела? Вполне возможно — если они обнаружили, что девушка исчезла, и проверили спасательную шлюпку. Если инопланетяне станут разыскивать её, долго ли она сможет скрываться?

Несомненно, прятаться в одной из этих щелей было бы верхом глупости. Лечь на камень и накрыться плащом? Но лежать так долго она не сможет.

Симса нахмурилась, вспоминая слова Тома о детекторах, которые регистрируют тепло тела. Эти приборы отыщут её так же уверенно, как любой зорсал. И, конечно, если её будут искать, то наверняка вооружатся такими приборами.

Девушка также была уверена, что на корабле есть человек, который никогда не отпустит её — офицер, который видит в ней орудие достижения власти, до которой иначе ему никак не добраться. Да, если поисковую группу возглавит он, у неё останется мало шансов обмануть ищущих.

Да и в любом случае, даже если судно на орбите не с того большого корабля, на котором она летела, поиск всё равно будет вестись. Они обнаружат спасательную шлюпку, увидят, что исчезли все припасы, и начнут искать.

Вот если бы планета была такая же, как знакомая ей, с подземными укрытиями, с горами, она смогла бы

спрятаться. Смогла бы разыграть картину несчастного случая и обмануть... Никого она не смогла бы обмануть. Симса из Нор плюнула. Она так много знает, и тем не менее в её знаниях огромные пробелы. Что только не было изобретено за бесчисленные годы? Открытия одной расы или вида уточнялись другими, делались усовершенствования. Она слушала, думала, изучала, что могла. Нет, она должна считать, что те, кто спустится с туманного неба на эту незнакомую планету, рано или поздно отыщут её.

Признав это не только как возможный, но и как наиболее вероятный исход, Симса принялась размышлять над своим ответом. Он будет зависеть главным образом от того, кто эти её будущие спасители. Если они с корабля, который она знает, значит, её будут содержать более строго. Но если с другого — ведь любой корабль должен прийти на помощь, уловив сигнал тревоги, — тогда она, возможно, сумеет что-нибудь придумать. Верх взяла Симса из Нор. Большую часть жизни она жила хитростью: пора применить своё воображение.

Дымка быстро темнела. Такая же полумгла окутывает Куксортал перед приходом ночи. Симса обнаружила, что здешней ночью ей гораздо легче, чем в дневную жару. Она запахнула плащ. Хотя юбка и диадема её восхищают, одежда Древней чужда космическим путешественникам, и она должна как можно лучше скрывать её.

Так что сейчас у Симсы имелось две возможности: продолжить путь по этой бесконечной каменной пустыне со страшными существами, которые могут таиться в любой трещине, или вернуться вверх по течению к шлюпке. В последнем случае можно разыграть роль потерявшей рассудок, насмерть перепуганной жертвы катастрофы.

В привычно умолкшем мире Симса взглянула на свой жезл. Засс отказывалась покинуть её плечо. Девушка не пыталась больше проникать в мозг зорсала. Было совершенно ясно, что Засс ищет защиты там, где всегда, — рядом с Симсой.

И девушка пошла дальше, направляясь в неизвестное и стараясь держаться подальше от всяких разрывов в скалах. Она почти бежала, не переставая думать о том, что делать, когда она наконец предстанет перед своими «спасителями».

Ей было совершенно ясно также, что она не может бесконечно оставаться на этой голой планете, хотя спасательная шлюпка, совершив посадку, сама больше не поднимется: она запрограммирована только на то, чтобы донести пассажиров до планеты с пригодной для дыхания атмосферой, где они могут выжить. Симса справедливо считала, что другие свойства планеты шлюпка не учитывает.

Она по-прежнему размышляла, что ей предпринять, одновременно прислушиваясь к звукам в небе, которые выдадут приближение флиттера, когда впервые заметила, что дымка, закрывшая не только небо, но и горизонт со всех сторон, впереди превратилась в тёмное пятно. Это был первый замеченный ею признак нарушения монотонности равнины.

Ручей, которым она пользовалась как указателем направления, чуть-чуть повернул на восток. Тёмное же пятно находилось к западу и со временем становилось только отчётливее. Симса пошла ещё быстрее. Холмы, закрытые дымкой? Там можно найти убежище.

Здесь трещины располагались ближе друг к другу. Дважды девушке приходилось перепрыгивать через них, и она чувствовала, как зловонный выдох — так ей казалось — отравляет ночной воздух. Но никаких угрожающих звуков, шороха песка она не слышала.

Вскоре Симса смогла яснее разглядеть, что находится впереди. В пустыне было разбросано множество блоков — огромных, прямоугольных по форме и таких правильных, что она не могла поверить, что это дело рук природы. Прямо перед ней возвышались три таких огромных плиты разного размера, а прямо перед ними темнела полоса — трещина или песчаная река. Она была слишком глубоко-

ка, чтобы девушка могла оценить её со своего места. Если это препятствие идёт вдоль всего возвышения, она, возможно, так и не доберётся до холмов.

Ее худшие предположения целиком оправдались. Девушка стояла на краю ущелья. Внизу виднелся движущийся песок, который медленно стекал с севера на юг, как и в той, оставленной ею реке. Симса повернула на юг, с сожалением глядя на возвышение за рекой. Хотя издали плиты казались гладкими, теперь Симса видела, что их поверхность тоже избороздили трещины различной глубины и размера.

Но только... — эти трещины были расположены слишком правильно! Возможно, природа когда-то начала здесь свою работу, но были хорошо видны и следы иной деятельности, не имеющей отношения к постепенному и несистематическому выветриванию. Возможно, она видела перед собой окна, может, даже входы. Не хватало только лестниц, ведущих к этим входам. А может, обитатели этого места крылаты?

Послышался свист у подбородка, Засс, цепляясь когтями, изменила позу, предлагая возможность определить, с какой формой чуждой жизни они встретились. Зорсал пытался удержаться в своём убежище под плащом, но Симса вытащила его и повернула мордочку с большими глазами в сторону утёсов с отверстиями. Перистые антенны, которые до того были свёрнуты и прижаты к маленькому черепу, распрямились — жёсткие и прямые, они нацелились прямо на каменные высоты.

Засс молчала. Симса ждала. Обычно зорсал выпускал свист, шипение или короткое рычание. Но тут девушка почувствовала, как прижимавшееся к ней мохнатое тело задрожало. Голова медленно повернулась, антенны продолжали нацеливаться на утёсы. Симса попыталась установить контакт с мозгом животного.

Но смогла уловить только очень смутную картину, скорее предположение — замешательство, быстро сменяющееся любопытством. Засс передней лапой отодвинула

край плаща и полностью вынырнула из-под укрытия, хотя и продолжала цепляться за грубое покрытие всеми четырьмя лапами.

Антенны закачались, прочёсывая воздух. Этот знак был давно знаком Симсе. Засс собиралась охотиться, никакого страха она не испытывала, напротив, интерес её всё возрастал. И прежде чем Симса смогла остановить зверька, зорсал взлетел и начал быстро подниматься в тёмном воздухе, потом перелетел через песчаную реку, направляясь в глубокую тень утёсов.

Симса свистнула: таким сигналом она всегда подзывала к себе зорсала. Засс не вернулась. Она исчезла в двери, в окне — чем там ещё могло быть это отверстие — и больше не показывалась. А Симса не могла уловить никаких мыслей своей спутницы. Только молчание — сумерки, зияющее отверстие, рот, проглотивший добычу, но не закрывшийся.

Мысль о том, чтобы покинуть зорсала, никогда и в голову не приходила Симсе — теперь командовала Симса из Нор, а для неё зорсал был единственным существом, к которому она испытывает хоть какое-то чувство. Девушка упрямо стиснула зубы и подошла к самому краю ущелья, осторожно следя и за движущимся песком, и за отверстием, в котором исчезла Засс. Однако даже когда она попыталась применить то, чему научила её Древняя, она не смогла установить мысленный контакт с зорсалом. Ничего! Симса была уверена, что если бы в своём безрассудном полёте Засс встретила смерть, то она почувствовала бы это.

Так как зорсал не мог или не хотел отвечать, Симса должна была найти свой путь. Она медленно, слева направо, принялась разглядывать песчаный поток. Только в одном месте, ещё дальше к югу, каменные берега приближались друг к другу.

Симса вслух сосчитала отверстия на той стороне, чтобы запомнить то, в котором исчезла Засс. Потом решительно направилась к узкому месту.

Симса проворна и ловка, тело её способно своей силой удивить всякого, кто не знает Нор, не представляет себе, сколько нужно приложить усилий, чтобы просто остаться в живых. И всё же, казалось, у неё не было никакой надежды перебраться через поток. Сразу на другой стороне узкого места поднимался правильной формы камень — куб, но между ним и берегом реки оставалось достаточно пространства для тропы.

В сущности... Симса кончиком языка облизнула нижнюю губу, разглядывая скалы. Тропа над берегом словно была сознательно проложена так, чтобы часть стены нависала над ней. Да. Она мысленно представила себе здесь временный мост; такой легко было бы убирать при появлении опасности.

Но если когда-то здесь и был мост, то он давно исчез. Девушка села на камень, скрестив ноги, и попыталась в этих крайних обстоятельствах сделать то, чего старалась не делать со времени первой встречи с другой Симсой. Пока она видела один-единственный способ переправы — перепрыгнуть через реку, но она не решится сделать это, хотя и привыкла к прыжкам и падениям в глубинах Куксортала. Итак... что же предложит Древняя?

Симса постаралась очистить своё сознание от всего связанного с Норами. Девушка вспоминала, как они с Томом не раз взбирались на стены в развалинах города, где в огромном зале так долго ждала Древняя. Но там были верёвки, лианы и прочие приспособления, какими разум может облегчить подъём. А здесь только камень — нет даже кустика или деревца — и песок, в котором не скроешься...

Симса энергично качнула головой. Она не собиралась вспоминать это — не в подробностях. Что предложит Древняя? И девушка оттеснила свою знакомую сущность подальше, открыто призвала другую. Пусть поможет, если только это возможно.

И...

Ответ пришёл не в виде иллюзии, решение принадле-

жит этому миру, прочный мост сможет удержать её, если она сохранит сосредоточенность. Сосредоточенность — девушка свела серебристые брови, распрямила плечи. Симса встала, по-прежнему держа в руке жезл с лунами и солнцем; этот символ власти начал подниматься словно по собственной воле и коснулся лба девушки над глазами.

Тепло...

Не разрывая этого прикосновения и не меняя направления взгляда, Симса сжала пальцами плащ, который соскользнул с её тела. Держа его левой рукой — плащ волочился за ней по камню, — она подошла к самому краю речного ущелья.

Левая рука её взметнулась, и плащ поднялся, жёсткий и тяжёлый, потянул за пальцы. Она собрала всю свою волю... и бросила...

Жёсткая тёмная ткань устремилась вперёд, края её подёргивались, как у живого существа... и опустилась. Один конец плаща коснулся камня у её ног, другой — ниши на противоположном краю.

— Верь! — Симса, возможно, и не прокричала это вслух, но приказ заполнил всё её сознание. Плаща больше нет — есть только мост, прочный и устойчивый у неё под ногами. Это правда! Правда!

Прочно держа в руке тёплый жезл — теперь он стал горячим, чуть ли не обжигающим, — не глядя вниз, потому что это означало бы ослабление веры, Симса сделала один шаг, другой. Она шла по плащу — нет, не по плащу, по мосту, этот мост призвала и удерживает её воля — её воля!

Мост был изготовлен специально для неё, и она пошла по нему. Из-под корней серебряных волос показались капли пота, они побежали по её лицу, как слёзы, капая с подбородка на плечи и грудь. Волосы вздымались и развевались на ветру, как знамя лорда в ясный ветреный день.

Резкая боль обожгла руку в месте соприкосновения с жезлом. Но Симса продолжала прочно держать его. Что-

то уходило из неё, она чувствовала приближающуюся опустошённость — но продолжала идти по мосту-который-не-плащ. Споткнулась, упала вперёд, схватившись свободной рукой за камень. Сделала последнее усилие и бросила своё тело вслед за этим рывком — и вот, похолодевшая и слабая, девушка лежала на камне, а тепло жезла быстро уходило, словно из погашенной лампы.

Делая быстрые неглубокие вдохи — казалось, лёгкие никогда уже не наполнятся, — Симса осторожно отползла подальше от края ущелья. Выступ, вырубленный когда-то, возможно, чтобы поддерживать исчезнувший мост, был узок; Симса ползла по нему, таща за собой обвисший плащ. В этот момент она не могла бы даже пошевелить рукой или поднять жезл, который, холодный, лежал у неё на груди.

Слабость она испытывала и раньше, когда позволяла действовать той, которая знает, как воспользоваться жезлом, но никогда она не была такой всепоглощающей. Девушка даже голову поднять не могла. С огромными усилиями ей удалось повернуть её.

Это правда. Она только что была там — по другую сторону. А теперь она здесь. А плащ — всего лишь кусок ткани... и всё же...

Веки казались слишком тяжёлыми, их так трудно было поднять, на девушку медленно накатывалась волна сонливости. Нет, она не должна спать, ещё нет. Как будто та, другая её часть, обеспечила ей не только безопасный проход, но и дала предупреждение. Девушка ещё так мало знает, у неё нет опыта обращения с этой силой, которая так её истощила. Она снова Симса из Нор и не смела больше звать другую, Древнюю.

В своей слабости Симса прежде всего ощутила жажду. Рот у неё словно заполнился песком. Она взяла с собой все припасы из спасательной шлюпки, но воду в этой пустыне тратила очень расчётливо, понемногу. Плохо, что она не может вызвать ещё одну иллюзию, которая стала бы реальностью, — чистый прозрачный ручей...

Голова Симсы резко дёрнулась и болезненно удари-
лась о камень. Она видит... слышит... обоняет! Не вода,
об этом она тут же забыла. Нет, словно из ниоткуда,
опасно высовываясь из окна, над ней повисла голова,
устремив на девушку большие фасеточные глаза.

Вперёд нацелились покрытые перьями антенны. Но
это не Засс. Никакого другого сходства с зорсалом у этого
большого существа из скал не нашлось. Большую часть
головы занимали два глаза золотого цвета, разделённые
на множество маленьких кружков. Глаза, насколько виде-
ла Симса, были лишены ресниц и непрозрачны.

Там, где должны были располагаться рот и подборо-
док, вперёд выступали маленькие чёрные жвалы или
несколько пар челюстей, которые с резким звуком щёл-
кнули. Этот звук и привлёк к себе внимание Симсы. По
обе стороны от головы за края отверстия цеплялись
суставчатые когтистые лапы. Часть тела, которая была
видна девушке, покрывал толстый слой короткой зелено-
ватой шерсти. Верхние конечности чёрные, кожа жёсткая
и блестящая, и от когтей до того места, где у человека
расположены плечи, проходил ряд шипов.

В этот момент Симса не способна была ни на какую
защиту и с беспокойством, переходящим в страх, смотре-
ла на когти, на щёлкающие челюсти и что-то жующий
рот.

Всякий, кто хоть раз побывал в космопорту или просто
слышал рассказы бродяг космоса, знает, что разум бывает
многообразен, а классификация разумных существ вклю-
чает множество размеров, форм, видов и цветов. Том
однажды сказал Симсе, что её собственная внешность не
только отличает её от всех других жителей Нор, но и
вообще уникальна. А ведь он известный исследователь,
он добывал сведения для записей закатан, а в их обшир-
ных исторических архивах перечислено нескончаемое
количество рас и видов.

Тот, кто внимательно смотрел на неё сверху, не «жи-
вотное», не «существо» того уровня, какое она выловила

в песчаной реке. Что-то медленно проникало в её сознание. Симса собрала последние силы и попыталась установить контакт, как делала с Засс. Хотя, конечно, разумное существо, обитающее в этих скалах, может сильно отличаться от неё.

Однако попытка потерпела неудачу. Девушка не смогла даже уловить те смутные «картины», которые видела, вступая в контакт с Засс. В данный момент кошмарное создание удовлетворялось тем, что смотрело на неё, возможно, оно пребывало в таком же замешательстве, что и она.

И тут, поражённая, громко вскрикнув, Симса покати-лась по карнизу. Плащ из-под неё неожиданно выдернули, хотя она не видела ни руки, ни пасти, которые схватили бы его. И так как край плаща свешивался вниз, девушка решила вначале, что одно из разбухших жёлтых существ снизу ухватило его и пытается подняться.

Но свисавший конец взлетел вверх и хлестнул по её телу в результате нового невидимого рывка. И было в этом рывке что-то такое, что заставило девушку оставить своё укрытие у стены и следить за плащом, а не за существом наверху. Но прежде чем она смогла перехватить его, даже просто вытянуть руку, плащ поднялся и распрямился в воздухе, как один из тех флаеров, что показывал ей Том, — изготовленная человеком вещь, готовая к полёту.

Плащ перевернулся, показав свою изнанку, и тут сила, державшая его, отступила, и плащ упал. Девушке едва хватило времени и сообразительности, чтобы подхватить его, прежде чем он свалился вниз, во всё поглощающий песок. Только теперь она снова смогла посмотреть на существо вверху.

На его покрытом шерстью плече сидела Засс!

Зорсал держался так спокойно и непосредственно, словно сидел на плече самой Симсы. Однако антенны были развёрнуты на всю длину, причём та антенна, что оказалась ближе к голове с огромными глазами, касалась

антенны чужака, её конец обвивал гораздо больший орган чувств незнакомца.

Симса быстро попыталась установить контакт с зорсало. И снова поразились. Только один раз прежде встречала она такой поток радости и возбуждения. Когда с помощью жезла смогла излечить крыло Засс, которое не давало зорсалу погрузиться в собственную стихию. Но ведь сейчас-то Засс не излечилась от раны или болезни. Так что никаких причин для подобной радости не должно было быть.

Наконец Засс сама взлетела с плеча чужака, а обитатель скал не шевельнулся, не сделал попытки помешать зорсалу, его огромные глаза без век по-прежнему таращились на Симсу. Она не сомневалась, что именно это существо каким-то способом подняло её плащ, но с какой целью, она не знала. Может, чтобы просто показать ей, что в его власти находятся силы, с которыми ей не справиться.

Засс приземлилась на плечо девушки, прижалась пушистым телом к её голове, уткнулась в щеку своей острой мордочкой. Так Засс привлекает к себе внимание.

Симса ответила, как всегда, почесав левой рукой у основания антенн.

«Сила... много силы...»

Нет, это не мысли Засс, хотя они прошли через её ограниченный мозг. Симса знала, кто породил эти слова, которые, казалось, прогремели у неё в ушах, хотя она по-прежнему слышала только щёлканье жвал.

— Кто ты? — громко спросила девушка, потому что по-прежнему ей легче всего было говорить, но одновременно она послала мысль — попыталась послать — к Засс, как будто зорсал — прибор для связи, один из тех, что используются на космических кораблях.

«Идём!» — большая голова ещё дальше отклонилась от края скалы, передние конечности отцепились, опустились вниз, к девушке.

Симса с трудом встала. Тело её ослабло, словно девуш-

ка перенесла серьёзную болезнь. Карниз никуда не ведёт, и у неё как будто нет выбора. Она была убеждена, что сейчас ей не удастся подчинить себе неодушевлённую материю, превратить её в мост. Древняя уступила ей место, и осталась только Симса из Нор.

Она посмотрела на чуть дёргавшиеся клыки, представляя себе, как они сомкнутся вокруг её запястий, сожмут, начнут резать... Но инстинкт, предупреждающий об опасности, который так долго служил ей защитой в Норах, сейчас молчал.

Симса обвязала плащ вокруг пояса и повернулась лицом к стене под выступом. Глубоко вдохнув, она взяла край плаща в зубы и закусила. Она не смеет потерять его. И протянула вверх руки.

Засс покинула плечо девушки и снова оказалась рядом с чужаком. А Симса чувствовала и видела, как когти смыкаются вокруг её запястий, как она и опасалась.

Глава 4

Симса взлетела вверх так легко, словно воспользовалась кубиком, уничтожающим тяготение, какой применял Том во время их приключений в заброшенном городе, где она обрела свою вторую половину. Но её поднимал не прибор — а сила жителя скал, который, вытаскивая Симсу, отступал в чёрное отверстие окна. Так что, когда существо отпустило её, девушка и сама оказалась в тёмном углублении. Слабый свет исходил не от щели в одной из каменных стен, сомкнувшихся вокруг неё, а от тела этого существа.

Оно оказалось выше девушки — вероятно, оно вполне было способно померяться ростом с тем недостойным доверия офицером корабля. Шея под круглой головой с огромными глазами отсутствовала. Жвалы не переставали щёлкать. Верхняя часть тела представляла собой поросший шерстью овал, соединённый с нижней частью узким поясом. Нижняя часть тела была вдвое длиннее верхней,

тоже поросшая шерстью, только более тёмной и с полосками. Самыми странными выглядели нижние конечности. Длинные и мощные ноги поднимались коленями выше туловища чужака, когда тот сидел. Как и верхние лапы, нижние не были покрыты шерстью, по ним только проходили два ряда зловещих шипов; когда чужак двигался, шипы задевали за поверхность. Земли касалась и нижняя часть тела, очевидно, придавая существу равновесие.

Засс какое-то время летала вокруг них, пока не уселась на плечо Симсы, больно впившись когтями в её кожу. Наклонив голову, Засс коснулась мордочкой щеки девушки.

«Кто ты?»

В неожиданном вопросе прозвучало явное нетерпение. Девушка взглянула сначала на зорсала, потом на ждущее чудовище. Ясно, что они могут общаться только с помощью Засс. Потому что, попытавшись сосредоточиться непосредственно на сознании чужака, Симса в ответ ощутила только болезненное головокружение, которое заставило её закрыть глаза и изо всех сил держаться за реальность — она стоит здесь, вот Засс, а вот это... существо. Она была здесь, а вовсе не в каком-то другом месте, где не за что уцепиться.

— Я убегаю, — ответила она, чувствуя, что здесь возможна только правда. Засс может воспринимать её мысли со слов или прямо из сознания, но в ней оставалось ещё слишком много прежней Симсы, и ей легче было говорить вслух.

«Кто гонится за тобой?» — по крайней мере вопрос, пришедший через посредство зорсала, был вполне логичный.

И правда, кто за ней гонится? Может, офицер корабля, с которого она бежала, а может, и кто другой. Но Симса понимала, что бежит не от какого-то конкретного чело-века или существа — она бежала от своего страха, она намеревалась оставаться свободной, оставаться сама собой.

От Древней освободиться она теперь никогда не сможет. Это Симса признаёт. Вначале она была даже рада, восторгалась найденному, части самой себя, которой ей не хватало всю жизнь. Но потом девушка поняла, что должна подчинить этому новому жильцу прежнюю Симсу, которую знала гораздо лучше. Свобода. Она не могла контролировать внутреннюю свободу, но должна была оставаться свободной от других.

— Не знаю, — снова правда, которую извлекло из неё это существо.

Никакого выражения в огромных глазах и на морде, поросшей зеленоватой шерстью. Никакого понятного человеку выражения. Симса больше не пыталась непосредственно связаться мыслью с чужаком. Зато сама послала вопрос, желая быть равной чужаку, а не ребёнком, отвечающим на вопросы старших.

— Кто ты? — девушка постаралась мыслить энергичней, яснее, не зная, пройдёт ли её вопрос через фильтр смутных мыслей зорсала.

«Боишься...»

На какое-то мгновение Симса решила, что чужак ответил простой угрозой. Но тут долетело приглушённое, но всё же понятное окончание:

«Ты боишься... — похоже, чужак просто не обратил внимания на вопрос Симсы. — Есть чего бояться...»

Симса вновь удивилась. Она отскочила назад и подняла руку с жезлом как преграду на пути дёргавшегося перед ней разбухшего существа.

Перед ней появился наяву один из обитателей песчаной реки во всей своей омерзительности, настолько реальный, что Симса преисполнилась уверенности: протяни она руку, и коснётся мягкого пухлого тела. И тут же мгновенно, как и появилось, существо исчезло. Галлюцинация! Точно так же обитатель песка применял к ней свои способности.

«Ты боишься...» — снова слова донесли до неё смысл, пробившись сквозь изумление.

На этот раз возник не жёлтый пузырь, а размытая, туманно очерченная фигура. Возможно, чужаку было трудно материализовать её чётко. Но тем не менее она, несомненно, увидела офицера космического корабля.

«Странно, — хотя мысли, доходившие при посредстве зорсала, лишались эмоций, здесь явно слышалось недоумение. — Этот — твоего племени?»

Симса энергично покачала головой.

— Нет, он мне не свой, — девушка не могла знать, насколько верна передача через сознание Засс, способна ли Засс на такие концепции. Зорсалы ведут одинокий образ жизни после того, как достигнут возраста в год. Спариваются они очень быстро, сразу вслед за этим разлетаются, и каждый пол живёт обособленно.

Туманные очертания офицера космического корабля не исчезали. Как будто чужак старался изобразить его более подробно и чётко, сравнить с Симсой и опровергнуть её быстрый отказ от того, кто так на неё похож.

«Кто ты?» — снова повторен самый первый вопрос.

Симса перевела дыхание. Возможно, она ошибается, но это существо хотело знать глубинную причину её бегства, настоящую причину её страха, а не просто того, кто заставил её бродить по этому каменному ландшафту.

— Я обладаю... силой, — девушка сжала жезл обеими руками и чуть подняла его — Он... хочет получить эту силу.

Тело чужака засветилось ярче, как будто на нём горел фонарь, который Том нёс на себе. Свет стал сильнее, чем от факела.

И в ответ, хотя Симса не призывала Древнюю, ожили полумесяцы лун и солнце между ними, вспыхнули тоже, их свет окутал тело Симсы, отразился от её чёрной кожи. Девушка ощутила, как зашевелились её волосы, поняла, что их концы поднимаются. Но на этот раз она не испытывала опустошения. Нет, напротив, её напивала сила — извне, а не изнутри.

Тело чужака перестало ярко светиться, окуталось лёг-

ким ореолом, почти мерцанием. И из жезла жизнь постепенно уходила, по-прежнему вливаясь в неё, и девушка ощущала, как оживает её тело. Симса словно хорошо поела, напилась и выпалась. Она полностью вернула свои внутренние силы.

«У тебя... не-дымка...» — зорсал сложил крылья, переступил на плече Симсы с одной ноги на другую. Девушка не поняла, что значат эти слова. И тут одна из конечностей, этих суставчатых «рук», двинулась к середине, устремилась вперёд, и коготь на её конце безошибочно указал на жезл.

Симса крепче сжала своё сокровище. Неужели чужак попытается отобрать её единственное оружие? Но коготь не коснулся рогатого диска, только завис перед ним, словно существо что-то замеряло. Длинная рука вернулась назад, как у насекомого на родной планете девушки.

Существо неуклюже развернулось, используя в качестве точки опоры нижнюю часть живота. Оно не поворачивало головы, но через Засс поступил отчётливый приказ:

«Идём!»

Передние конечности опустились на пол, задние выпрямились, и чужак приобрёл странное сходство с животным, которое наклонило голову и принюхивается к следу. Стоячие антенны отклонились назад, концы их прижались к спине существа. Однако чужак передвигался не неуклюже, рывками, как, казалось, предполагает его поза, и двигался он очень быстро. Симсе, которая на мгновение задержалась, чтобы перехватить плащ, пришлось догонять бегом.

Девушку окутала полная темнота, только чуть впереди слабо светилось большое тело проводника. Они углубились в туннель в скале с ровными, гладкими стенами и полом, после нескольких же шагов девушка почувствовала, что туннель идёт под уклон, и Симсе пришлось двигаться осторожно, чтобы не поскользнуться. Для когтей же её провожатого эта поверхность оказалась вовсе не такой уж скользкой, как для ног девушки.

Через определённые интервалы в стенах попадались отверстия. Симса заглядывала в них, но ничего не видела. Там царила полная тьма.

Постепенно наклон туннеля становился всё круче, и Симса попыталась отыскать вначале на одной стене, потом на другой какую-нибудь опору, за которую можно было бы ухватиться, если поскользнёшься. Она уже хотела попросить проводника двигаться медленнее, когда внезапно заметила слабо светившееся пятно на полу. И, не успев отступить в сторону, девушка наступила на какое-то липкое вещество, которое крепко-накрепко пристало к ногам, даже когда она отчаянно прыгнула вперёд.

Но когда Симса снова поставила выпачканную ногу на наклонную поверхность, то обнаружила, что теперь ей гораздо легче удерживаться на круче, и даже, когда нужно идти вперёд, нога не липнет к полу. Только теперь девушка заметила, что светящееся вещество вытекло из большого тела перед нею. На мгновение она почувствовала отвращение, ей захотелось вытереть ноги краем плаща, но тут, как будто Засс объяснила ей случившееся, Симса поняла, что странное вещество — не помёт чужака, а дар, который должен помочь ей двигаться.

И действительно, когда чужак выпустил светящуюся массу в третий — и последний — раз, он и сам повернулся, погрузил в неё передние лапы, и они тоже засветились. Потом проводник прижал конечности к стенам, и те закрепились на их поверхности, прилипли. Чужак согнул тело, как будто хотел разорвать свою узкую талию, сложил грудь и живот и бросил своё тело вперёд, вытянув в темноту на всю свою длину лапы, словно пытаясь за что-то схватиться там.

В нескольких футах впереди пол исчезал, сменившись пропастью, такой же тёмной, как и отверстия, мимо которых они проходили. Симса ахнула. Обитатель скал перебрался через пропасть с привычной лёгкостью, но она-то не сможет последовать за ним.

Или сможет?

Спереди блеснул свет, и она увидела, что чужак ждёт её на другом краю пропасти. Эта вспышка показала Симсе, что слева вдоль стены проходит карниз, такой узкий, что пройти по нему можно только боком, повернув голову и прижимаясь к стене.

Перед переходом девушка убедилась, что плащ прочно обвязан вокруг пояса, а жезл, по-прежнему слегка тёплый, надёжно закреплён в нём. Она внимательно рассматривала узкую тропу. То, что она увидела, ей не понравилось. Но всё же пришлось сделать первый шаг. Вероятно, легче было бы двигаться лицом к стене, а не к пропасти. Однако упрямая сердцевина Симсы из Нор предпочитала видеть опасность во всей её черноте, а не поворачиваться к ней спиной.

Девушка не могла определить, насколько глубока эта пропасть. Бездна была совершенно чёрная. Чужак и Засс, уже перелетевшая на ту сторону, ждали молча; тихо было и в пропасти, слышалось только тяжёлое дыхание Симсы и быстрое биение её сердца.

Чёрная дыра рядом с её ногами как будто притягивала к себе; девушка царапала вытянутыми пальцами стены, пытаясь найти опору, любую, пусть самую крошечную, и удержаться. Так она и продвигалась вперёд. И уже совсем приблизилась к противоположному краю, где её ждали спутники, и даже чуть-чуть расслабилась, когда послышался звук. В чёрной глубине как будто что-то шевельнулось — как будто крылатое существо, как Засс, но гораздо большее по размеру, забило крыльями, собираясь подняться в воздух.

Засс ответила криком, который Симса хорошо знала. Это было вовсе не удивление — страх. Но зорсал не улетел, напротив, стоя на полу на противоположной стороне пропасти, зверёк переминался с ноги на ногу, раскрыв маленький рот, но не произносил ни звука. Чужак, служивший ей проводником, поднял одну из передних лап и быстро поманил, он явно просил девушку поторопиться. Симса, повернув голову, чтобы видеть

черноту и то, что там находится в глубине, переставила одну ногу, другую. Липкое вещество, выделенное чужаком, почти перестало держать. Девушка чувствовала, что она уже не держится достаточно прочно, когда опирается на одну ногу, поднимая другую. Звук снизу становился громче. Симса представила себе большие крылья — какой-то ужас поднимался в воздухе — из пропасти ударил восходящий поток.

Ещё два шага...

Засс наконец крикнула — возглас вызова. Чернота в пропасти словно стала более материальной, однако девушка не могла сказать, видела ли она это действительно собственными глазами или то была картина, вызванная страхом. Тем не менее внизу несомненно что-то двигалось, она увидела там какое-то кружение, чем-то походившее на завихрения в песчаной реке, когда живущий в ней ужас пытался вырваться наружу.

Симса стиснула зубы, отказываясь впадать в панику, не желая оступиться и упасть вниз — туда!

Один шаг. Она подняла взгляд, решив не смотреть. Движение в темноте достигло её, как волна головокружения. Но она заставила себя отвернуть голову и смотреть только на свою цель.

Из пропасти поднялось нечто вроде фонтана брызг. Жидкость ли это была или красноватый свет из множества искорок, похожий на жидкость? Вопреки своему желанию, Симса всё-таки посмотрела. И как вихри в темноте, породившие его, это свечение тоже приковывало взгляд, влекло, притягивало...

Боль, сильная и резкая, буквально пронзила Симсу, и она не смогла сдержать крик. На коже правой руки появилось пятно света, капля, одна из искр того, что поднималось выше и выше, растекалось всё шире и шире, затягивало всю тёмную пропасть.

Второй выкрик девушка сдержала — одним из величайших усилий в жизни, зато боль помогла оторвать взгляд от чар этого фонтана и наконец-таки сделать

последний шаг, приведший её на безопасный пол туннеля. Но тут она поскользнулась и начала падать назад, в этот столб серебристо-красного пламени.

Снова когти сомкнулись вокруг её плоти, на этот раз на плече, и потащили по полу, царапая о камни. Искра на руке продолжала впиваться в тело.

Рядом, справа, прыгала Засс, размахивая крыльями, испуская негромкие тревожные крики. Слева возвышалось громоздкое зелёное тело чужака. Когти переместились с плеча на запястье пораненной руки. Чужак присел, поднимая вверх её руку. И девушка почувствовала, как жвалы заскребли её кожу. Несмотря на боль, она вздрогнула. Прикосновение вызывало отвращение, как один лишь вид щупалец речного чудовища. Какая-то жидкость залила поверхность кожи, куда прилипла искра, по руке потекло густое желе с сильным запахом.

Боль стихала, теперь Симса ощущала боль словно от ушиба. Когти разжались, и девушка быстро отдёргнула руку. Это прикосновение пошло ей на пользу, она в этом не сомневалась, но всё же оно вызывало сильное отвращение, почти тошноту.

Симса видела, как чужак покрывал рану комком желе, теперь это желе застывало, она чувствовала, как оно натягивает её кожу. Длинные голые суставчатые конечности снова вытянулись, но не схватили её; напротив, подтолкнули, отодвинули от фонтана подальше в туннель.

От сильного толчка Симса растянулась на полу, но сразу вскочила на четвереньки и полуобернулась. Засс с новым криком поднялась в воздух, а обитатель этих подземных путей толчком головы ещё дальше отбросил девушку. В то же время она получила сообщение, неясное, но достаточно понятное: опасность.

Если они задержатся у этого огненного фонтана, то, что живёт в пропасти, от них не отвяжется. Её большой спутник, несмотря на внешне неуклюжее тело, двигался легко и быстро; с раздражённым выражением он ухватил

жвалами конец плаща Симсы и потащил девушку с захватывающей дух скоростью.

Она завернули за угол туннеля, и Симса чуть не упала от резкого рывка, пославшего её в новом направлении. Свет фонтана остался позади, и Симса видела только участки тёмных стен, мимо которых они пробегали, да и то только из-за свечения большого тела. Они на большой скорости миновали ещё несколько отверстий, снова повернули, и впереди показался свет, настолько яркий несмотря на расстояние, что Симса замигала. И впервые за всё время после пропасти почувствовала тепло жезла.

Когда существо-фонтан ворвалось в её мысли, как неразрешимая загадка, Симса совершенно забыла о своём оружии силы. А ведь Симса из Нор уже начала верить, что силе жезла нет пределов. Но когда боль в теле предупреждением пронзила девушку, Древняя не возникла в ней. И девушку испугало и поразило это нежелание появиться в её разуме, хотя обычно она противилась вторжению. Она поняла, что в последнем испытании была только Симсой из Нор. С самого появления своей второй сути она постепенно всё больше и больше надеялась на Древнюю, считая её неуязвимой. И вот случилось это. Где Древняя? Почему её нет?

Чужак продолжал увлекать её к далёкому свету, и вот они вышли из туннеля в место, настолько не похожее на голые скалы этой планеты, что Симса могла только удивлённо смотреть.

Перед ними оказалась вовсе не пустыня. Если большая долина и имела своей основой камень, то его совсем не было видно. Ровными рядами тянулись растения, достаточно большие, чтобы называть их деревьями, а между ними лежал проход — тропа — прямо от окончания туннеля. Стволы были не очень толстые; Симса могла бы обхватить руками ближайшее дерево и сплести пальцы на противоположной стороне. Примерно на высоте круглой головы чужака — он снова сидел, как в тот раз, когда девушка увидела его впервые, — от стволов отходило

множество ветвей с длинными голубыми листьями, они постоянно шевелились, хотя никакого ветра Симса не чувствовала.

За этими стражами прохода виднелась более низкая густая растительность разного цвета, от голубого до зелёного и жёлтого. Листва кустарника тоже колыхалась, в ней имелось множество мест для возможной засады. Засс торжествующе закричала, взметнулась в воздух и полетела над деревьями, и только теперь, следя за ней взглядом, Симса заметила что-то очень странное в небе. Дымка, висевшая над скалами, здесь казалась гораздо гуще и светлее, да и угнетающего жара пустыни не чувствовалось.

Тропа между деревьями шла прямо, на ней тоже не было ни следа камня или песка, наоборот, её покрывала густая короткая травка, тоже разноцветная — голубая, зелёная, жёлтая, местами попадались вкрапления серебристо-белого цвета. И чем дальше уходила тропа, тем выше становились деревья-стражники. Но и они не могли скрыть то, что находилось в конце пути.

Прямо посреди горных лугов, окружавших этот оазис растительности, возвышался массивный куб голубого цвета, ближе к вершине переходившего в зеленоватый. И у его зелёной вершины на равных расстояниях друг от друга были прорублены окна или входы без всяких дверей или преград. В некоторых из них показывались существа, настолько похожие на спутника Симсы, словно они клонированные близнецы. Они ленивыми прыжками, отталкиваясь мощными задними конечностями, выскакивали из отверстий и ныряли в густую растительность, как пловцы в море. Погружаясь в листву кустов и деревьев, они совершенно исчезали из вида. И никто из них будто не замечал троих появившихся из тёмного туннеля.

Засс вернулась, снова села на плечо Симсы и потёрлась мохнатой головой о щеку девушки.

«Вот место», — зорсал передал сжатое объяснение чужака, сопровождая его рывком когтистой лапы.

— Место? Какое место? — с тех пор как чужак перестал тащить её, Симса не делала попыток выйти на открытое пространство, ступить на ковёр тропы.

«Место роя», — в мысли Засс, решила девушка, опять прозвучал оттенок нетерпения, какая-то эмоция чужака. Возможно, для него это подобно Куксорталу, настолько хорошо знакомому, что, кажется, весь мир должен его знать.

Ответив таким образом, большое зелёное существо опустилось на все четыре конечности и удалилось. Оно не оглядывалось, когда Симса не пошла за ним. Девушка чувствовала любопытство, но осторожность, пробуждённая обитателями песчаной реки и пропасти, да и самим чужаком, сдерживала её. Эта осторожность хорошо служила ей, лишённой близких и родичей, в Норах. И вот она присела и принялась разглядывать город, что находился перед ней. Тот, кто привёл её сюда, по-видимому, о ней совершенно забыл, он неожиданно протиснулся между двумя стволами в густую поросль и исчез.

Симса с отсутствующим видом потёрла рану на руке, она всё ещё ощущала боль. Под её пальцами желеобразная оболочка снялась, и девушка увидела, что под ней не осталось даже шрама. Неожиданно она взяла в обе руки жезл и направила его рогами в сторону здания-куба. Из высоких окон больше никто не высовывался. Здание вполне могло показаться давно заброшенным.

И вот, абсолютно без её усилий, без напряжения мышц, жезл начал двигаться. Девушка сжала его крепче, пытаясь удержать неподвижно, и обнаружила, что для этого не хватит всей её силы. Рога сверху, рога снизу, вот они отклонились в одну сторону, другую, а Симса, не смотря на все старания, не могла удержать их на одной линии со зданием с зелёной крышей.

Девушка опустила жезл на колени и задумалась. Жезл может питаться силой, но может и притягивать её. Это оружие, но и щит. Поэтому — она пыталась рассуждать хладнокровно и логично (как если бы обнаружила в

Норах какую-то загадочную вещь, что-то такое, что может оказаться полезным, если она догадается об его назначении) — поэтому здесь, вероятно, существует защита. Но почему? Симса выпрямилась, чуть раздвинула губы, сердце её забилося быстрее. Возможно, Древняя бывала здесь когда-то давно, и жители этого места получили возможность научиться противостоять силе, к которой взывала Симса.

«Древняя, — мысль Симсы была остра, как призыв, — Древняя!» И хотя девушка попыталась снять всякую внутреннюю защиту, никакого ответа она не получила. Она по-прежнему оставалась Симсой из Нор, несмотря на свой жезл и украшения. Она опять была одна!

Глава 5

Нужды третьей её части — тела — вывели Симсу из задумчивости. Голод и жажда наконец победили оживляющий эффект жезла. Девушка рассматривала теперь растительность не просто с интересом к тому, что та вообще существует. Поискав в кармане плаща, она нашла полпакета сухих лепёшек из рациона шлюпки, безвкусных, рассчитанных на то, чтобы в наименьшем объёме предоставить гуманоиду все необходимые питательные вещества, чтобы он смог жить и двигаться. Но драгоценной воды во фляжке больше не было, только влажная ткань плаща свидетельствовала о потере.

Хотя Симса за всю свою жизнь ни разу не покидала родную планету, она хорошо знала и по объявлениям, развешанным на корабле, и по рассказам экипажа, что на новой планете любая жидкость или природный продукт могут оказаться для инопланетянина быстродействующим ядом.

Девушка подержала лепёшку в руке, та ещё больше высохла и раскрошилась в сухой атмосфере. Есть это — значит подавиться сухими крошками, в то время как вся

эта растительность свидетельствует о наличии настоящей воды, а вовсе не о ручье из движущегося песка.

Симса заметила, что Засс исчезла, отправилась на разведку в деревья. Голод и жажда — теперь для её выживания это были более важные вопросы, чем поиски второй сущности. Ведь Древняя в своё время не была привязана к одной планете: Симса помнила намёки о самых разных формах жизни, она получала их до того, как Древняя решила удалиться и предоставить действовать своему отдалённому кровному потомку.

Губы Симсы дрогнули в лёгкой улыбке. Пусть Древняя дуется или высокомерно устраняется. Девушка была почему-то уверена, что стоит ей сделать неверный выбор, подвергнуть настоящей опасности своё тело, и она тут же получит предупреждение. Эту часть своего невольного партнёрства она никогда ещё не подвергала испытанию.

Густая, похожая на мох растительность под ногами издавала острый, но не противный запах. Ничего здесь не напоминало затхлость и скученность Нор, равно как не ощущалось и зловония обитателя песчаной реки. Девушка уверенно шла вперёд, чисто внешнее выражение уверенности она надела на себя, как надела бы плащ, будь тут попрохладнее. Крутя головой по сторонам и пытаясь проникнуть взглядом в чашу за древесными колоннами, она не замечала никаких просветов, ни намёков на плоды или ягоды, не чувствовала запаха воды.

И тут в её сознание ворвалось торжество Засс. Где-то в этой мешанине зелени зорсал отыскивал добычу, ибо только свежеебитая добыча вызывала у него эту мгновенную и невольную связь. Засс убила, но что и где — ответа не пришло. И если зорсал пировал какой-то формой жизни, подчинённой чужаку, тем хуже для них обоих.

Симса решительно отбросила страх. Теперь она подошла достаточно близко к кубическому зданию, чтобы видеть, что отверстия в нём, по крайней мере с этой стороны, находятся только под самой крышей. А между ними и поверхностью земли тянулась сплошная стена.

Может быть, чужаки, со своими липкими выделениями, и могут здесь подняться, но для неё это явно невозможно.

Симса долго стояла, высоко подняв голову, раздувая ноздри: она медленно поворачивалась, напрягая чувства. Девушку окружало множество запахов, среди которых практически не было неприятных, некоторые походили на аромат цветов. И ещё — вода!

Она слышала, что некоторые инопланетяне не различают запах воды, хотя его уверенно чуют многие менее развитые живые существа. Но жизнь в Норах, несмотря на обилие в них дурных запахов, заставляла вырабатывать острое обоняние. Здесь точно была вода, не морская, как в Куксортале, скорее ручей — в том направлении!

В растительности по-прежнему не было видно никаких промежутков, а полететь над ней, как Засс, она не могла. Симса принялась переделывать свой плащ-одеяло: тут попадаются колючие кусты, она их заметила с самого начала. Она попытается защититься. Девушка уже проделала дыру в середине, и теперь просунула в неё голову и обернула ткань вокруг себя, прикрывая концами руки.

Потом, раздвигая жезлом ветви, Симса решительно углубилась в заросли. И только сделав несколько шагов и стараясь отвести от себя колючие ветки, она снова обратила внимание на шелест. Ветра по-прежнему не было. Однако листья и ветви колыхались прямо перед ней. Как будто кусты и деревья передавали друг другу сообщение, сопротивляясь её проходу, призывая друг друга к защите.

Плащ застрял в густых зарослях, и Симса просто вынуждена была остановиться. Одна качающаяся ветка, толщиной в палец, опустилась, прежде чем девушка смогла увернуться, вцепилась ей в волосы и продолжала качаться, пока не оказалась обмотанной серебряными прядями. Теперь девушка без резкой боли не могла даже повернуть голову. Она не раз видела, как липнут к приманке насекомые, становясь добычей других живых существ. Но здесь она сама стала пленницей растительности.

Острая боль в щеке последовала за ударом другой ветки с шипами, а плащ, которым Симса рассчитывала защититься, стал ловушкой. Что-то прочно держало его, так что даже если бы волосы её были свободны, девушка не смогла бы выбраться. Она сложила губы и свистнула. Засс нашла добычу, она должна избежать этой ловушки, поэтому...

Но прежде чем она услышала хлопанье крыльев, раздался звук, который уже спас её в каменной пустыне. Дымка над этой долиной — она видела только часть её, потому что не могла повернуть голову, — была гораздо гуще, чем в пустыне. В ней даже просвета не было, ни кусочка неба. Но очень низко в этой дымке, чуть ли не над самой её головой пролетел флиттер. И не просто пролетел. Симсе по звуку показалось, что он закружился неподалёку.

Детектор — с самого начала девушка предполагала, что, вероятно, сама того не подозревая, оставляет след для охотников. Для неё многие приборы звёздных людей казались волшебными. И всегда им прислуживали машины. Во время заключения на корабле её вполне могли изучить эти машины, зафиксировать её запах, образ мыслей.

Но кое-что показалось ей в данный момент более важным, чем возможные пленители вверху. Ветви, только что так эффективно захватившие её, при первых же звуках инопланетного корабля неподвижно застыли. А мгновение спустя снова ожили и перешли к согласованным действиям. Её буквально потащили вперёд; причём за волосы тянули так сильно, что от боли у Симсы слёзы выступили на глазах. Она тщетно пыталась высвободиться, била жезлом, но это действие привело только к появлению новых кровавых царапин, таких глубоких, что они были похожи на раны.

Девушка не видела, как ветви передают её от одного куста другому, но каким-то образом это происходило. И она чувствовала, как на ветвях остаются её волосы и

ключки кожи. Лицо её покрылось царапинами. Она чувствовала вкус крови на губах. А кусты продолжали передавать Симсу друг другу. Ей казалось, что их шелест становится всё сильнее, звучит внутри головы, вызывает панику.

Нападение животного можно понять, но нападение растений кого угодно способно свести с ума. Симса пыталась подавить свой страх. И вдруг, исцарапанная, тяжело дышащая, полуоглушённая шелестом, она оказалась на открытом пространстве. Открытом на уровне земли. Вокруг замерло кольцо деревьев. Их ветви переплетались над головой, и девушка больше не видела дымки. Однако теперь, когда стих шелест листьев, она снова услышала двигатель флиттера, тот зазвучал громче, как будто машина находилась непосредственно над этими деревьями, над самой головой.

Симса споткнулась, упала — последний рывок ветвей был слишком силен — и сильно ударилась о камень, ничем не напоминавший камень пустыни. Ярко-оранжевый жёсткий гравий, о который она ударилась коленями и ладонями, обрамлял... бассейн.

Играл фонтан, но не из яростных искр, как в пропасти туннеля. Вода плескалась и падала в неглубокий бассейн, в середине которого стояло каменное изваяние в форме трёх петель, центральная петля соединяла две боковые, гораздо большие по размеру. На гравии вокруг бассейна видны были следы лапок, и Симса увидела своего пропавшего зорсала. Судя по мокрым перьями, Засс успела искупаться в воде.

Симса подползла к краю бассейна и погрузила исцарапанные окровавленные руки в долгожданную влагу. Вода здесь оказалась не такая чистая и прозрачная, как обычная, с чуть зеленоватым оттенком, но запах!

Девушка набрала воды в горсть и пила, пила. Вода имела — если, конечно, это была вода — вкус старого вина, которое Фервар ревниво берегла для себя и пила во влажные и холодные дни безлистного сезона. Одновре-

менно приятно тёплая и освежающе прохладная, вода придавала силы. Перед тем как напиться в третий раз, девушка вымыла лицо. Лишь мгновение после этого ощущала она боль царапин, потом боль стихла, и, взглянув на своё отражение в бассейне, Симса увидела, что даже самые глубокие царапины закрылись. Такое освежающее ощущение она испытывала отчасти, когда пользовалась — вернее, когда пользовалась Древняя — жезлом. Оказывается, и здесь, где природа так жестока, нашлось место добру.

Симса всё ещё промывала горло и плечи, когда ветви, которые так жестоко обошлись с ней, все, как одна, разом повернулись в сторону. Хотя Симса не видела, что их потянуло. Образовался проход, в нём показался чужак. На взгляд Симсы, он до самого последнего волоска на антеннах походил на того, что привёл её сюда.

Существо остановилось у края бассейна, глядя на девушку из-за играющей воды. Засс, которая плескалась в брызгах фонтана, взлетела в воздух и опустилась на плечо Симсы.

«Это... твои преследователи? — Чужак даже не взглянул на источник шума, который теперь расположился, казалось, над самой головой. — Или ты позвала их?»

Эти мысли чётко и ясно передавались через мозг Засс. И Симсе показалось, что в них скрывалась угроза. Слова могут обмануть, если произносящий их достаточно умен, но вот мысли... Если бы только они могли общаться непосредственно, без помощи неустойчивого разума зорсала!

Повинуясь какому-то внутреннему порыву — у Симсы не было времени задуматься об его причинах, — девушка села на гравий, скрестив ноги, и сунула в него ручку своего жезла. Убедившись, что он прочно установлен, Симса провела вдоль рукояти пальцами и направила рога в сторону чужака. Не прибегая к помощи зорсала, она начала посылать мысли как можно отчётливей и ясней,

время от времени останавливаясь, чтобы уточнить рассказ.

Причина её бегства с космического корабля, отсутствие выбора, только то, что предоставило оборудование спасательной шлюпки, путь через каменную пустыню, схватка с ужасом из песочного ручья...

Симса пыталась рассказывать последовательно, мысленно представить свои конкретные действия, одновременно передавая более смутные предположения, окрашенные эмоциями. В конце концов у неё ведь не было доказательств, она только подозревала офицера корабля и ту женщину-медика. Но сама она была убеждена, что страх, который заставил её сбежать с корабля, достаточно обоснован.

Если она и установила контакт с чужаком непосредственно, а не через Засс, никаких свидетельств этому не было. Но сосредоточенность девушки нарушилась, когда она увидела, как из растительности на открытое место выходят ещё несколько существ с зеленоватой шерстью — на первый взгляд все они казались двойниками того, что привёл её в долину. Они сели, подняв колени выше голов, и сосредоточили на ней взгляды, образовав молчаливый и, по её мнению, тревожный круг, так что мысли девушки дрогнули, и ей пришлось напрячь волю, чтобы снова посылать их.

Стояла почти полная тишина. Даже Засс сидела молча, только слышался звук двигателя сверху, он то усиливался, то ослабевал. Флиттер кружил, и круги становились всё меньше.

Вспомнив, что она увидела от выхода из туннеля, Симса решила, что в долине нет площадки, на которую смогла бы сесть инопланетная машина. Тогда почему она остаётся вверху? Может, даёт направление высаженной поисковой группе?

«Что хотят от тебя эти?» — пришёл чёткий и резкий вопрос, пришёл без посредства Засс. Она — вернее, чужак — они оба установили непосредственный контакт.

— Им нужна я, — ответила Симса. Жезл в её руке потеплел. Древняя исчезла, предоставив Симсе сражаться одной; но теперь она возвращалась. С ещё большими усилиями и ещё медленнее Симса начала описывать события, предшествовавшие её полёту на космическом корабле (где её поспешили заверить, что она «почетная гостя», но её чувства, обострённые в Норах, говорили, что правильной было бы назвать её пленницей).

Смогут ли большеглазые чудища уловить и понять её рассказ? Бывали ли на этой пустынной планете космические корабли, летающие от звезды к звезде? Могут ли они понять саму концепцию космического перелёта?

Но вот в её сознании появилось нечто новое, совсем не те картины, которые она пыталась нарисовать, — какие-то соображения, которых она вообще не понимала. «Нет!» — беззвучно закричала Симса из Нор. Её снова сделали бессильной пленницей. Каждый раз Древняя становилась всё сильнее, всё глубже овладевала ею. Симса качала головой из стороны в сторону, словно какое-то крылатое существо угрожало её глазам, её рту. Но нападение совершилось в её голове, а не снаружи, и она ничего не могла противопоставить воле Древней.

Подлинно чуждые мысли ослепительно ярко промелькнули в сознании. Симсе показалось, что она видит обрывки странных картин. В одно мгновение воздвигались и исчезали здания; появлялись и пропадали какие-то фигуры, то ли животные, то ли разумные существа. Как будто слышишь речь, которую можешь понять, но говорят так быстро, что мысль не успевает улавливать слова.

Жезл в руках девушки начал поворачиваться, ей пришлось бороться с ним. Однако борьба закончилась быстро. Руки больше не повиновались ей. Жезл перевернулся, так что рога его коснулись гравия, врезались в него. Пальцы девушки тоже перестали подчиняться ей, она начала двигаться, туда, сюда, поворачивать рога в одну сторону, в другую.

И на гравии появились знаки, полузаметный рисунок.

Пятеро чужаков наклонились вперёд, они больше не смотрели на Симсу, только на знаки, оставленные жезлом. И сама девушка вроде бы понимала их смысл, но когда она пыталась внимательней посмотреть и подумать, возникала острая боль в глазах.

И вдруг — всякие затруднения кончились. Жезл изобразил символ силы из далёкого-далёкого прошлого. Это был знак единства и одновременно предупреждение и просьба о помощи. Каждая отдельная чёткая линия имела больше одного значения, и так было с самых древних времён.

Один из чужаков — не тот, что привёл её сюда, решила девушка, — обошёл бассейн, сел против девушки и стал разглядывать линии. Неожиданно он вытянул коготь и изменил две линии. Потом громко щёлкнул жвалами, и два других чужака повернулись и исчезли в зарослях.

Тот, что разглядывал рисунок, начал двигать когтями, раскрывая их до предела и с резким щелчком захлопывая. Симса смутно различала ритм. Не слова, что-то другое, гораздо более могучее. Может, даже оружие.

Та, что теперь распоряжалась телом девушки, подняла жезл и коснулась его рогами груди. Тело начало дрожать, всё сильнее и сильнее, и Симса из Нор испугалась. Что-то в ней просыпалось в ответ на это щёлканье когтей. Дрожь накладывалось на щёлканье. Теперь девушка знала, что цель этой дрожи — не её тело. Оно усиливало высвобождавшиеся силы.

Часть её откликалась на щёлканье и дрожь, но другая часть, та, что принадлежала Симсе из Нор, теперь лишённой контроля, вслушивалась в другой звук — жужжание флаера над головой. Оно становилось громче.

Щёлкающие когти двигались всё быстрее и быстрее, конечности нависли над рисунком. В её руках жезл снова наклонился, нацеливаясь рогами на тот же рисунок.

И — поверхность начала двигаться. Как щупальце многоногого ужаса в песчаном ручье, из гравия начала вытягиваться нить, она становилась толще, прочнее, и

поднималась всё выше и выше, хотя Симса не могла поднять голову, чтобы посмотреть на неё. Древняя целиком овладела ею, заставляя смотреть только на основание столба, на рисунок.

Но линии рисунка исчезли, смешались, нарушились растущим столбом. К столбу устремилась вода из бассейна и начала подниматься вместе с землёй и гравием, столб становился всё прочнее. Очень похоже на щупальце песчаного жителя, но гораздо длиннее.

Чужак отодвинулся от колонны, которая втягивала в себя всё больше и больше материала. Симса последовала за ним, наконец-то поднявшись при этом. Теперь вращавшаяся колонна стала толще любого дерева и продолжала расти, подниматься, становиться ещё толще.

Менялся и её цвет. Втянув в себя гравий, она начала притягивать почву, вместе с которой вверх устремились сорванные листья кустов, более длинные листья деревьев. Высоченный смерч приобретал огромные размеры, из середины его раздавался рёв.

Засс сидела на плече Симсы, впившись когтями, словно боялась, что её тоже втянет в эту быстро растущую колонну. Теперь Симса, как раньше шёлканье и дрожь, слышала только рёв. Она больше не видела чужака и остальных. Их отрезал от неё толстый столб.

Послышалась высокая протестующая нота, словно сама земля в долине кричала, когда её лишали покровов. И тут колонна оторвалась от основания и, как нацеленное копьё, устремилась вверх.

Симса обнаружила, что может следить за её подъёмом, может повернуть голову. Вершина столба уже исчезла в дымке, быстро исчезала остальная, более толстая часть. Но рёв продолжал звучать, как в бурю. Всё выше и выше...

Древняя выдохлась, приложив слишком много сил, и теперь Симса из Нор снова обрела власть над своим телом. Девушка понятия не имела, что произошло, и

напряжённо прислушивалась к звуку флиттера, пробивавшемуся сквозь рёв бури.

Что они создали? Крышу над долиной, чтобы она стала ещё более непроницаемой? Или что-то другое?

Никакого отличия в дымке она не видела. И в ней нарастала уверенность, что ими была создана не защита, а оружие, нацеленное в тех, кто её ищет. Флиттер прочен, но и ему грозит опасность от ветра, песка, от завихрений в воздухе.

Симса прикусила нижнюю губу. Разве она не хотела спастись? Неужели она может диктовать тем, кто живёт здесь, какой путь спасения избрать? Но она дрожала, и не от того, что прилагала силу. В воображении её возникла картина, которая вполне могла стать правдой: маленький аппарат, захваченный потоком земли и воздуха, разбитый, загоревшийся, а в нём гуманоиды, может, не такие же, как она, но всё же...

Том... она увидела его в борющемся обречённом корабlike. Некогда они стояли плечом к плечу. Если бы он не отдал её в руки вечно стремящихся к знанию, если бы предвидел... Она не была уверена и не думала, что он предал её сознательно — не задумался, решил, что она просто сожретище. Том...

Гладкое лицо чужеземца, которого она отвергла, о котором забыла в своём стремлении вырваться из системы, которой он так ревностно служит... она его увидела!

Она увидела это лицо!

В дымке, в которой теперь совершенно исчез поднимавшийся в небо столб... она видела Тома. Его раскосые глаза на лице со светлой кожей были закрыты. Рот, всегда уверенно сжатый, теперь расслаблен, и из угла его вытекала тёмная струйка. И в лице этом не было жизни.

Том мёртв? Для Древней его исчезновение мало что значит, но настоящая Симса всегда надеялась, что если ей удастся связаться с Томом, он поможет ей освободиться... хотя сам же невольно предал её вначале.

Симса вздрогнула, словно увидела ужас, живущий в

песчаной реке. И вырвалась, разорвала путы Древней и чужака. Если в этом флиттере находился Том, если другая её часть убила его...

Ей было всё равно, если весь этот иноземный корабль исчезнет, превратится в ничто, но Том — совсем другое дело.

— Засс! — зорсал может не понимать её слов, но всегда откликается на имя. — Том! Ищи! — девушка добавила эти слова к мысленному приказу, который заставит зорсала действовать.

Подпрыгнув, Засс полетела вверх. Размахивая кожистыми крыльями, она устремилась к дымке — но не туда, куда было нацелено копьё, а скорее к северу, через окружающие долину утёсы. Если Том там, зорсал найдёт его — Засс такая охотница, с которой не сможет соперничать ни один гуманоид.

Когда зорсал взлетел, Симса сунула жезл себе за пояс. Он больше не казался тёплым, сила его ушла, может, истощилась из-за проделанной работы. И Древняя тоже отступила, Симса снова стала свободна. Она заговорила непосредственно с зелёными чужаками, заговорила энергично, решимость ей придавал гнев. Когда-нибудь она найдёт ключ — как использовать силу Древней, не подчиняя ей свою личность. Но теперь следовало как можно лучше использовать временную свободу.

— Что — случилось — с — флиттером? — девушка говорила с расстановкой, медленно и подчёркнуто, чтобы передать смысл вопроса без помощи Засс.

Никакого движения, никакой перемены в двух оставшихся на поляне чужаках. Она для них словно перестала существовать. Оба стояли прямо, наклонив головы под неловким углом и глядя вверх, на дымку. Оттуда по-прежнему слышался рёв бури, но он стихал. И никакого жужжания флиттера.

Симса схватила свой плащ и пошла вокруг бассейна, где снова начал бить фонтан. Несмотря на отвращение, она схватила за переднюю конечность одного из наблю-

дателей, резко дернула, и башня зелёной шерсти чуть не опрокинулась на неё, взгляд девушки твёрдо встретил взгляд фасеточных глаз.

— Что случилось? — спросила девушка. Больше она не позволит этим чужакам игнорировать её присутствие.

Глава 6

Наверху открылось одно из квадратных отверстий в стене здания. Оказавшись у дома — «роя», — спутник Симсы легко высвободил конечность, словно та была натёрта чем-то скользким. Пальцы девушки не смогли её удержать. Не обращая больше внимания на Симсу, чужак начал подниматься по стене — к зияющему входу. С противоположного края долины девушка видела оживлённое движение у таких отверстий, но сейчас они казались пустыми и покинутыми.

Симса поискала опору, но поверхность стены под её пальцами оказалась ровной и гладкой. Когти обитателей долины в данном случае были явно полезней пальцев. Засс? Она может призвать зорсала, но к чему?

Симса пошла вокруг огромного куба. Его окружала стена растительности, скоро кусты сплелись непреодолимой преградой. Но на уровне поверхности ей не попалось ни одного входа.

Глубоко вдохнув, девушка всё-таки позвала — не вслух, свистом, чтобы не откликнулась Засс, но мысленно, неловко, послала просьбу о помощи. При этом она внимательно смотрела на отверстия вверх. В тёмных провалах никакого движения.

Ну, ладно! Пусть будет так! У неё остался только один выход — вернуться тем же подземным путём, каким она пришла сюда. Симса не стала размышлять, что так подгоняет её. Здесь безопасно, зачем ей снова углубляться в безводные скалы? Почему?

Она погладила жезл. Вот чего она ищет — свободы. Чужаки не угрожают ей. Они даже призвали силу Древ-

ней для совместных действий. Теперь, когда это им удалось, они должны заботиться о ней, как она заботится о Засс — существе младшем, но полезном.

И если они обошлись с флиттером, как она предполагает, какое ей до этого дело? Ведь это даёт ей то, чего она добивается, — свободу от любопытства чужеземцев, от их желания превратить её в орудие, чего она так не хочет. В одиночестве лучше — этому с самого детства учила её Фервар.

Остаётся Том... Они сражались вместе, как товарищи, да. Но давно рассчитались друг с другом. И ведь именно Том привлёк к ней внимание инопланетян с корабля. Она ничем не обязана ему.

Уверая себя в этом, Симса в то же время повернулась лицом к тропе, ведущей в туннель. Она не могла бороться с тем, что влекло её шаг за шагом в том направлении.

Девушка наполнила водой из фонтана свою фляжку, после того как омыла исцарапанное лицо. Теперь она заметила, что на деревьях висят тёмно-синие плоды. При мысли о пище слюна залила рот, Симса мигом сорвала один плод, задевший её плечо. Съесть это — возможно, навлечь на себя смерть. Но вода оказалась не ядовита, она скорее оживила девушку, а пища ей всё равно нужна.

Симса разломила яйцообразный плод пополам, как лепёшку. Пальцы девушки сразу вымазались в золотистой мякоти. Она облизнула их и откусила кусочек, вначале осторожно, потом смелее, выплюнула красную косточку. Убедившись в съедобности плодов, Симса набрала их побольше, завязала в угол плаща и зашагала в направлении туннеля.

Поедая фрукты, девушка думала об обратном пути. На этот раз у неё не будет светящегося проводника, ей придётся идти в темноте. А как же пропасть с огненным существом? Без света она легко может сорваться вниз. Вторично пробираться по этому узкому карнизу... Симса глотнула раз, другой, неожиданно стало трудно глотать податливую мякоть фрукта.

Да ведь это глупость, худшая из глупостей! Чтобы дитя Нор рисковало ради незнакомца! Она дважды останавливалась, второй раз у самого входа в туннель. Остановилась и оглянулась через плечо в смутной надежде. Но в отверстиях по-прежнему не было заметно никакого движения. Она была предоставлена сама себе. Может, потому, что захотела оказать помощь их врагу? Или просто чужаки больше о ней не думают, она для них не представляет угрозы и может умереть в пустыне?

Оттерев плащом сок с рук, Симса взяла жезл, глядя в тёмное отверстие туннеля. Она использует этот символ силы, как слепой пользуется посохом, нащупывая дорогу.

Завернув за угол, Симса ожидала увидеть впереди пламя, как в последний раз, когда проходила здесь. Но вокруг оставалось темно. Однако жителям Нор часто приходится обходиться без света, они не привыкли полагаться на фонари и факелы, тем более что им есть что скрывать друг от друга.

Симса полагалась на память — не на память Древней (теперь она не хотела её вмешательства), но на то, что успела узнать об этой безымянной планете. Бессознательно, по давно усвоенной привычке, она считала шаги. Столько-то шагов до пропасти, столько по карнизу.

Одна рука с жезлом касалась пола, другая скользила по поверхности стены. Девушка ахнула, когда стена под рукой пропала, потом вспомнила многочисленные боковые ответвления — ниши или двери, размещавшиеся по бокам коридора. Высоко подняв голову, она постоянно принохивалась. К затхлому запаху самого туннеля примешивался слабый оттенок металла, такой она всегда связывала с машинами чужеземцев.

Девушка остановилась, плотнее завернулась в плащ, потом встала на четвереньки и поползла, пока пальцы её не встретили пустоту. Она поняла, что достигла края пропасти.

Симса села на корточки. Если она сумеет пройти, не привлекая внимания живущего внизу, если найдёт обрат-

ную дорогу в голые скалы, если... Губы девушки дёрнулись, она произнесла несколько слов, известных жителям Нор, слов обжигающих, оскорбительных. Почему? Кто приказал ей, что она должна это делать? Не Древняя, Симса хорошо представляла себе, что та может мгновенно принять на себя управление. Но что же заставляло её рисковать? Видение в дымке? Человек, который теперь, несомненно, мёртв? Она не просто глупа, она спятила. Её давно следовало уничтожить, как поступают с теми, кто утрачивает разум.

И всё же, браня себя так, она чувствовала, что поступить по-другому не может. От Тома, ещё до того, как по его призыву появились другие, она узнала многое — и это было не то знание, которое даёт Древняя, хотя иногда и случается странное сходство. На чужом мире, когда вокруг опасность, инопланетяне держатся вместе — если только они не совсем свихнувшиеся, как те, что прилетели на Кукурортал грабить. Она не космонавт. И ей следует больше опасаться инопланетян, чем этой чуждой жизни. Но именно она, вернее, её часть, подняла столб, уничтоживший флиттер. И если на борту его был Том...

Симса ударила себя ладонью по лбу. Какое ей дело до этих мыслей? Если она даже перед самой собой не может оправдать свои поступки, пусть так и будет. Она чувствовала себя так, словно её снова увлекают неумолимые когти чужака. У неё не было другого выхода, кроме этих невидимых когтей, когда она увидела в дымке над долиной лицо Тома, может быть, лицо уже мёртвого Тома.

Ненавидя это принуждение, но больше не борясь с ним, потому что в этом не было смысла, девушка встала и двинулась по узкому карнизу, спиной к пропасти, закусив губу и стараясь двигаться бесшумно.

А что, если это существо не слышит, но чувствует? Симса не оглядывалась, она только плотно прижималась к стене, так что камень царапал ей щеку. Даже не глядя, она ощущала движение вниз. Пот потёк по лицу девуш-

ки, от него жгло царапины на коже. Один шаг, другой. Сколько, она не помнила: память заслонил страх. И снова тот же страх поднимался в ней, обжигал лёгкие, перехватывал горло.

Дальше и дальше. Биение собственного сердца звучало как барабан, глубокий и призывный, дыхание сбилось. Она не станет задерживаться. Остановиться — значит поддаться страху перед обжигающими искрами снизу.

Пока никакого света не появлялось — она цеплялась за тьму, которая теперь означала безопасность. Шагнуть, удержаться, переставить ногу. Снова. Снова! И тут Симса почувствовала тепло у своего тела. Как чужак отвечает сиянием на излучение её тела, так жезл отвечает на него теплом. Он отвечает на силу — на энергию, которой она не понимает и которую не может контролировать.

Симса была уверена, что если посмотрит вниз, то ужас, что таится там, ответит ей. Шагнуть. Удержаться. Шагнуть. Какой-то звук — шипение, как от жирного мяса на огне. Да, становилось светлее, не только вокруг её тела и у стены, но и за ней и внизу.

Свет, достаточно, чтобы видеть!

Симса бросилась в сторону и вперёд, с силой ударившись о пол туннеля. За ней поднялся ищущий фонтан искр.

Она повернулась спиной к нему и побежала, почти ожидая, что тот погонится за ней, как то существо из песчаной реки. Теперь девушка думала только о том, чтобы убежать побыстрее.

В туннеле стало светло, слишком светло. Симса закричала, когда её ударила искра, пробила, словно хорошо нацеленное оружие. В воздухе появилось много искр, они касались кожи, впивались в неё, оставляя язвы.

Но Симса продолжала бежать. Впереди показался другой свет, слабый, но устойчивый. По-прежнему не оглядываясь, девушка влетела в нишу, в которую её когда-то втащил чужак. И только тут она решилась оглянуться. Искры не последовали за ней в вырубленное в

скале углубление, они плясали в туннеле, непрерывно увеличиваясь в числе. И у Симсы появилось пугающее ощущение, что они готовы превратиться в нечто более осязаемое, в существо, которому не сможет противостоять даже Древняя.

Она бросилась в отверстие, которое послужило для неё входом. Выбралась, свесилась с края и опустилась на карниз, где нашла убежище в прошлый раз. Только тут девушка прислонилась к скале, дыхание со всхлипываниями вырывалось у неё из груди. С самого детства не испытывала она такого страха. Восстановив дыхание, Симса убедилась, что сверху к ней не летит никаких искр. В сгустившейся потемневшей дымке, означающей на этой планете ночь, она бы их сразу заметила.

Она не должна здесь задерживаться, ни за что, не зная, насколько близко существо, испускавшее эти искры. Но зная, что должна уйти от него как можно дальше.

И вот, как в предыдущий раз, когда она поднималась вслед за Засс, она начала спускаться, пытаясь вспомнить путь, чтобы не пропустить опору для руки или ноги. И только добравшись до основания утёса и посмотрев на тёмное отверстие над собой, она рассердилась на себя за собственный страх. Конечно, на теле её по-прежнему горели ожоги и ссадины, но теперь Симсе казалось, что она сдалась слишком легко, бежала не перед нападением, а всего лишь перед угрозой.

Рядом с девушкой медленно текла песчаная река. В прошлый раз Симса пересекла её с помощью заколдованного плаща. Теперь она сидела на том месте, где когда-то находился настоящий мост. Сняв плащ, она расправила его на камне. Тело прохладно обвеивал ветерок, который не трогал поверхности песка внизу, но быстро усиливался.

Неужели он старается столкнуть её с этого насеста в песчаную реку? Нет! Опасно в это верить. Но разве не вера позволила ей в первый раз преодолеть эту реку? Она не должна размышлять, должна закрыть те части своего

сознания, которые могут вмешаться, усилить мысли об опасности.

Девушка провела пальцами по мятому плащу, зацепила край отверстия, которое проделала для головы. Потом положила поперёк него жезл. В нём не чувствовалось никакого тепла. И не было с того момента, как она выпрыгнула из отверстия вверх. Для этого могут быть десятки десятков причин. Древняя...

Симса покачала головой и сморщилась. Это она должна сделать сама, потому что высвободить другую, призвать её... Древняя может не одобрить то, что делает сейчас Симса из Нор. У Древней нет никаких причин помогать другим, тем более в уничтожении которых она участвовала. Она может даже использовать против них свою силу. Нет, теперь должна действовать Симса из Нор. Но как ей действовать?

Она устало встала на ноги и побрела, волоча за собой плащ, размахивая, как рыбацким копьём, жезлом. На север или на юг? Сюда она пришла с северо-востока. Ведь не может же песчаный поток совершенно отрезать это место от остального мира. Она никогда не слышала о ручьях, которые текут крутом, без истока и устья.

Итак, на юг, потому что на север она уже двигалась, прежде чем нашла это узкое место. Нелегко будет. Но что легко на этой планете?

По берегам песчаной реки не было никакого «пляжа», да и не могла она подходить слишком близко к краю. И приходилось постоянно подниматься и спускаться, карабкаться по камням или проходить с опаской по гравию, где любой неосторожный шаг мог сбросить в в этот зловредный поток.

Засс не вернулась, хотя, покидая долину, улетела на север. Поэтому ей самой придётся далеко возвращаться, даже если она найдёт возможность пересечь реку. А она так устала. Ночь и день легко перепутать в этом месте, и девушка давно утратила представление о ходе времени и его измерении. Теперь за Симсу время измеряют её плоть

и кости. Есть определённый предел её силам, и, поняв, что она почти у этого предела, девушка упала за большой камень, стеной закрывший от девушки ручей. Немного отпила из фляжки, которую наполнила в фонтане, съела два липких фрукта. Затем, положив жезл на грудь — она всегда так спала с тех пор, как стала его обладателем, — девушка заставила себя расслабиться. Ей были нужны отдохнувшие мозг и тело. Отбросив мысли о том, что могло случиться с флиттером и теми, кто в нём находилась, Симса попыталась уснуть.

Здесь нет ни восхода солнца, ни крика птиц, ни жужжания насекомых, которые могут потревожить сон, и потому девушка не знала, сколько времени прошло, прежде чем она выбралась из своего убежища и неуклюже села.

Ожили мелкие ожоги. Она увидела обожжённые места на руках, чувствовала их на щеках и на горле. На этот раз их ничего не залечивало; Симса пожала плечами и выглянула через край укрывавшего её камня.

А там — как она была близко! Несколько шагов, и она могла бы... Симса снова задумчиво покачала головой. Идти по этой тропе, когда она так устала, — полная глупость. По крайней мере в двух местах, чтобы пройти, понадобится вся её сила и храбрость.

Когда-то давно по другую сторону ручья был сложен ещё один выступ из прямоугольных камней, не такой большой, как справа от неё. Выступ почти потерял правильные очертания, и легко было посчитать, что это природное образование, а не защитное сооружение, созданное чьими-то разумными усилиями. Один только острый угол с востока сохранил следы постройки. Остальная часть была просто отбита. Чьи-то могучие удары пали на камень, превратили его в перемешанную расколотую массу.

Но часть этой массы обрушилась в песчаную реку, создав препятствие, перед которым густой поток разделился, прямо под нею протекала более узкая полоска, а

по другую сторону, восточнее, более широкая. И она может добраться до этой каменной преграды! Полоска песка здесь достаточно узка, она сможет её перепрыгнуть. Насчёт второй... сначала надо до неё добраться, а там лучше будет видно, что можно сделать!

Симса немного поела и попила, проверила, плотно ли завязаны припасы. Потом спустилась вниз, туда, где можно было стоять на камне.

Достаточно ли у неё разбега, чтобы перепрыгнуть? И как преодолеть более широкую полосу? Девушка рассмотрела место своего возможного приземления и решила, что там будет в большей безопасности, чем здесь. Она отошла к самому краю скалы, проверила, плотно ли обвязан плащ, и засунула за него жезл, дважды убедившись, что не выронит его.

Песок у ног Симсы медленно тёк, но она не стала смотреть на него. Собрав все силы своего худого тела, она отчаянно прыгнула и приземлилась на самый край другого камня, руками и ногами вцепившись в него. Некоторое время девушка лежала, быстро дыша и глядя в дымку над головой. Был уже полдень или даже позже, и от нагретых камней в воздух поднимался жар.

Перевернувшись, Симса встала на четвереньки по другую сторону каменной преграды и осмотрела вторую часть пути. Эта полоска песка действительно была шире, а по ту сторону не было видно удобного места для приземления. Но девушка отказывалась признавать поражение. Должен существовать какой-то выход.

Поглядев вверх, она увидела частично заслоненное краем каменной массы тёмное пятно, похожее на окно в крепости (доме? городе?) за ней. Ах, если бы у неё было с собой оборудование, которое она всегда носила в Норах, отправляясь по своим почти законным делам: прочная верёвка, небольшой нож с раскрывающимся крюком, — переход был бы, вероятно, нелёгким, но возможным. Но она не вооружена, как в прежние дни.

Тем не менее мысль задержалась в сознании — верёвка

и крюк. Если бы удалось прочно закрепить крюк, она смогла бы перебраться по верёвке над песком и достичь вершины одного из обрушившихся камней, как раз под предполагаемым отверстием.

Симса встряхнула плащ. Жезл? Им нельзя рисковать. Остаются металлические полосы юбки. Она с такой гордостью надела её и носила даже тогда, когда лучше было бы не привлекать внимания. Одна полоска уже осталась у реки, где она с такими печальными результатами пыталась рыбачить. Но эти две... или четыре...

Она быстро высвободила пару. Лёгкие, жёсткие, их было довольно трудно согнуть, и пришлось колотить по ним камнем, пока они не сплелись вместе, оставив с одного конца два зубца, торчавшие в противоположных направлениях.

Верёвка? Для неё может послужить только один источник. Симса легла на плащ и оторвала широкую полосу, вернее, отрезала её концом своего крюка. В эту полосу она связала свой небольшой запас продуктов; такой мешок она сможет унести за спиной. Остальную часть плотной ткани она разорвала, изрезала, растянула и связала в верёвку толщиной примерно в половину ладони.

Привязав её к импровизированному крюку, девушка снова проверила каждый узел. Она опиралась не на иллюзию, не на волю или силу — на знания, которыми владела сама, и эта мысль подкрепила её решимость добиться успеха. Если она упадёт, сухо усмехнулась Симса, Древняя, со всеми своими знаниями и искусством, погибнет так же быстро, как и попрошайка-воришка из Нор. А вот если она победит, это будет исключительно её победа.

Даже в ярком свете потребовалось три броска, чтобы закрепить крюк у разбитого входного отверстия. Симса потянула изо всех сил, и опять не один раз, а трижды. Не сознавая этого, она начала произносить заклинание, которое в своё время её заставила выучить Фервар. Это заклинание призывало удачу.

Симса очень тщательно привязала мешок, позволив себе предварительно сделать два глотка. Кожа её стала скользкой от пота, и она нарочно натёрла руки каменной крошкой.

— Готова, как никогда! — она произнесла это вслух, как вызов и как подбадривание. Затем, зажав в руках неуклюжую «верёвку», бросилась прямо в руки судьбы, спрыгнув с конца своего насеста.

Размах верёвки пронёс её над самым песком, и от силы удара о скалу противоположного берега весь воздух вырвался из лёгких. Но девушка удержалась и поползла, цепляясь ногами за скалу, напрягая и царапая руки. Добравшись до конца верёвки, Симса ухватилась рукой за край камня, подтянулась к расщелине, в которую вцепился крюк, и наконец упала головой вперёд в тесное углубление. Здесь она долго лежала, грудь её вздымалась от тяжёлого дыхания и страха, который в самый последний момент прорвал все её защитные преграды.

Она благополучно перебралась, и пока этого достаточно. Новые царапины присоединились к прежним ожогам, и Симсе казалось, что она больше ничего не хочет: только бесконечно лежать здесь. Оказаться снова на своём равном матрасе в вонючей норе Фервар, с горшком рыбной похлёбки и съедобными грибами, кипящими на костре её приёмной матери, — какая это была бы роскошь! Почему судьба не позволила ей на всю жизнь остаться там? Она вмешалась в дела, которые лучше было оставить дремать ещё долгие эпохи. А теперь она как один из персонажей Хромого Хэма; он делает их из палок и тряпок и заставляет искусно двигаться в толпе на рыночной площади, а в это время его напарник Вултон снимает кошельки неосторожных.

Там у неё был хороший сон и приятные сновидения. Да, она в углублении скалы, но внизу, под землёй, как всегда, скрытые проходы, где она научилась быть быстрой и умной, и где мало кто с ней сравнится. И Фервар

тоже там, достаточно протянуть руку, и она коснётся плаща старухи, драного, заплата на заплате плаща.

— Фервар?

На её призыв старуха обернулась. У неё было сухое сморщенное лицо, и глаза совсем другие. И ответила она громким криком зорсала.

Глава 7

— Засс! — Симса узнала зорсала, и собственный возглас вывел её из оцепенения.

Зорсал сидел на скале над головой девушки и мотал головой так быстро, что вытянутые антенны образовали расплывчатую сетку на фоне затянутого дымкой неба. Засс удовлетворённо облизывала когти, слизывая вязкие пятна с них, потом с шерсти. До Симсы донёсся запах перезревших плодов, и она подумала, что её спутница питалась запасами, которые девушка прихватила в долине. Но так ли это? Быстрый взгляд на мешок показал, что тот не тронут. Однако у Засс есть крылья, для неё не обязателен долгий путь сквозь темноту назад к долине.

Симса негромко свистнула. Зорсал перестал заниматься туалетом, взглянул на девушку, сморщил мордочку и испустил негромкий крик, хорошо знакомый Симсе. Засс была очень довольна собой. Кожистые крылья распрямились, маленькое пушистое тело поднялось в воздух, и Засс спланировала к девушке. Симса, борясь с затёкшими мышцами, села.

Подобная удовлетворённость Засс была хорошо знакома Симсе. Так зорсал себя чувствует после удачной охоты или поиска. Значит, это правда, последние сомнения девушки исчезли. Том здесь, где-то среди этих пустынных скал, и Засс нашла его.

Девушка немного поела фруктов, которые стали совсем мягкими. Ещё немного под этим палящим солнцем, и они испортятся. Немного попила. Предложила воды Засс, но зорсал отказался.

Здесь всегда трудно определить время, но небесная дымка потемнела на западном горизонте и теперь была ярче между вертикально стоящими камнями. Пора Симсе пускаться в путь. Она сморщилась, становясь на ноги. Все ожоги от искр в туннеле, все царапины и ссадины, полученные в пути, слились в сплошной источник боли, когда она попыталась потянуться, размять икры ног, которые свела болезненная судорога. Надевая на плечи мешок с продуктами, девушка снова обратилась к Засс, в то же время стараясь убрать из сознания всё лишнее, кроме лица, которое она видела в туманной дымке над долиной.

— Том!

Засс хлопнула крыльями, издала чмокание, которое отдалось эхом среди скал или, может быть, руин и лениво поднялась в воздух. Там она описала круг над головой Симсы, которая начала выбираться на каменистое плато с трещинами. Увидев, что девушка пошла, Засс перестала кружить и полетела, к удивлению Симсы, прямо на восток. Девушка ожидала северного направления.

И Засс не оставалась всё время в воздухе, а возвращалась, садилась девушке на плечо и начинала кричать — как понимала Симса, жаловалась. Зорсал никогда не любил пешие переходы: на крыльях он легко обгонял идущего, к тому же тут трудная местность, и приходилось огибать множество трещин. Иногда требовались долгие обходы, и Симса всё время следила за движением в трещинах, ожидая, что в любую минуту взметнется песок, предвещающая появление чудовища. Она размахивала жезлом на уровне пояса, стараясь, чтобы рога были нацелены на ближайшую трещину.

Неожиданно она заметила, что ветер подул более сильными порывами, чем обычно. Потом она резко подняла голову и остановилась лицом к ветру. По-прежнему было очень жарко.

Дым. Там что-то горело. И ещё запахи, которых она не ощущала с того времени, как покинула грязные, лишён-

ные возраста Норы. Симса пошевелила жезлом. Он стал теплее. Нападение ещё какого-нибудь зверя?

Засс взлетела в воздух, расцарапав когтями кожу Симсы: на плече больше не было защитной подушечки. Зорсал свернул направо и пролетел с громким криком над двумя большими трещинами. Симса побежала, хотя ей приходилось продвигаться зигзагами, а не по прямой. Она бежала туда, где кружил зорсал, по-прежнему громко крича.

Ещё одна река! Симса пошла медленнее, чтобы не поскользнуться и не свалиться случайно в поток. Что интересовало Тома в реках — в этих страшных реках, оскверняющих планету?

И уже предупреждённая, но всё ещё недоумевающая, она неожиданно увидела сцену катастрофы. Засс села — не на каменный берег реки, а на массу разбитого металла, которая торчала из песка; песок постепенно затягивал обломки, но пока не смог поглотить их полностью.

Да, это флиттер, но сразу создалось такое впечатление, будто гигант поймал машину в небе и согнул в руке, как сгибают тростник, чтобы сплести корзину. Но только здесь флиттер потом небрежно отбросили. Были видны следы на камнях, по которым скользил флиттер после вынужденной посадки, скатываясь прямо к реке, которая теперь уже на треть затянула его в свой густой поток.

На первый взгляд в кабине тонущего флиттера не было видно ни следа жизни. Однако прочное, прозрачное, похожее на стекло покрытие, которое иноземцы используют для того, чтобы видеть и защититься от нападения врага или природы, так потрескалось, что внутренности кабины совсем не просматривались. Самое плохое было то, что машина соскочила к дальнему берегу. Между Симсой и обломками пролежала широкая полоса движущегося песка.

Девушка опустила свой мешок и нахмурилась: снова перед ней вставала проблема песчаной реки и её невидимых обитателей. Она могла перепрыгнуть с берега на

обломки, но не знала, насколько они устойчивы. Вполне вероятно, что они наклонятся под её тяжестью, и она окажется в гуще, в которую не собирается попадать.

Зорсал расхаживал по потрескавшемуся покрытию, время от времени заглядывая в места, не покрытые трещинами. Потом Засс раскрыла крылья и зацепилась когтями, как видела Симса, выпустив их до предела, за одну из трещин. Она одним прыжком поднялась в воздух, и всеми четырьмя лапами потянула оболочку кабины.

Послышался треск, Засс подскочила выше, таща с собой треугольный обломок. Остальная часть купола с громким треском обрушилась, целый каскад осколков посыпался в песок. Все они тут же исчезли.

Симса увидела два тела в блестящих, будто из одного куска, костюмах космонавтов. Одно упало вперёд, его голова лежала на неподвижных коленях. Но второго Симса узнала.

Видение в дымке долины оказалось истинным. В машине сидел Том, откинув голову. Глаза его были закрыты, из угла рта тянулась ниточка крови. Мёртв?

На четвереньках, чтобы не потерять равновесие и не упасть в песчаную ловушку, девушка подползла к самому краю каменного ущелья, в котором протекала река, и попыталась отыскать признаки жизни. Но Том находился слишком далеко.

«Он... жив?» — девушка направила этот самый важный вопрос зорсалу, вовсе не уверенная, что зверёк поймёт его. Конечно, Засс знает разницу между жизнью и смертью. Любой охотник знает это. Симса смотрела, как зорсал поднимается в воздух и со странной осторожностью продвигается вперёд. Как будто приближаясь к ловушке. Ухватившись когтями за лицевую пластину, Засс сложила крылья и опустила голову. Её передние лапы-ноги были широко расставлены.

Чуть позже они сдвинулись по обе стороны повисшей головы Тома. Зорсал опытным взглядом хищника разглядывал окровавленный рот, закрытые глаза.

Потом поднялся в воздух и направился обратно, и в это мгновение Симса что-то ощутила.

Жив! Но тяжело ли он ранен? И снабжён ли флиттер тем же сигналом, что и спасательная шлюпка? Может быть, уже с того момента, как флиттер упал на поверхность, он призывает на помощь? Возможно, все её заботы напрасны, помощь уже приближается, а Симса не собиравшись встречаться с этими спасателями.

Второй мёртв — пришёл второй уверенный отчёт зорсала. Засс повернула голову второго космонавта, и Симса увидела, что это женщина. Она касалась её сознания и испытала отвращение и испуг. Погибла та самая женщина, что хотела раскрыть тайны Симсы с помощью ножа или машины, которая калечит и убивает. Знание, которое добывают таким путём, — грязное и подлое. И Симса плюнула, как плюют жители Нор на след врага, чтобы его постигла неудача.

Но теперь в этом больше не было необходимости. Неудача, худшая из возможных для её племени, женщину уже постигла.

Для её племени? Симса распрямилась и сжала жезл, который сам по себе начал поворачиваться. Нет! Не сейчас! Но девушка не могла удержать то, что возникало в ней самой. Снова из укрытия, из места отдыха, куда она удалялась, проявив свою силу, появлялась Древняя.

Зрение Симсы уже слегка изменилось. Кое-что пропустило отчётливее, другие предметы смазались, как будто ушли за пределы поля зрения. Однако, посмотрев на Тома, Симса поняла, что ей предстоит задача, от которой ей не позволят отвернуться, даже если она захочет: это искалеченное тело представляет важность не только для Симсы из Нор, но и для её живущего внутри двойника.

Засс выпустила голову женщины, и мёртвая откинулась назад. У зорсала не хватит сил, чтобы вытащить космонавта, это предстоит сделать Симсе. И Древней — конечно, Древней!

Симсе показалось, когда она снова уступила Древней,

что каждый раз, как она так поступает, Древняя становится всё сильнее, более легко принимает на себя руководство. И теперь девушка не могла ей сопротивляться.

Но что может такого сделать сейчас Древняя, чего не может Симса? Построить мост? Из чего? Плащ разорван. А Симса ни за что не войдёт в этот песчаный поток, чтобы добраться до разбитого флаера.

Зорсал вернулся к Тому, сел на край разбитого щита кабины и опять, вцепившись когтями, искусно повернул голову космонавта. На этот раз очень осторожно и так, что закрытые глаза развернулись в сторону Симсы. Потом поднял голову и крикнул, привлекая внимание девушки.

В руке Симсы шевельнулся жезл. Вернее, его сдвинула с места Древняя. Вспыхнул сине-зелёный свет, вначале расходившийся широким потоком, потом он сузился, так что луч стал гораздо плотнее. И световое копье ударило прямо в лоб над закрытыми глазами, между ними.

И луч остановился там — не рукой Симсы, а волей другой. Древняя не объясняла Симсе, что происходит. Девушка только догадывалась, что у луча должно быть полезное действие. Но вскоре луч погас, так же внезапно, как и вспыхнул.

Однако свет вернулся, только в новом виде. Теперь целью стала сама машина. И не луч, а нечто вроде светящегося ореола охватило весь разбитый флиттер. Ореол становился всё плотнее и гуще. Симса, наблюдавшая, пока Древняя действовала, вскрикнула.

Машина, которая теперь казалась тёмным пятном внутри порождённого жезлом ореола, наклонила разбитый нос в песчаную реку. Но девушка была уверена, что Древняя не собирается терять Тома. Тогда почему она опускает его туда, где обитают скользкие разбухшие пузыри?

Светлый ореол сгустился внизу машины, но стал реже сверху. Разбитая кабина стала хорошо видна, зато ни-

жные части машины совсем затуманились. И машина сдвинулась с места.

И только она сдвинулась, как Симса ощутила, что из неё уходят энергия и жизнь. Уходят так, как не уходили даже в долине, когда Древняя создавала столб. Но бороться было невозможно, невозможно защититься, нужно было только отдавать и отдавать.

Закончив создавать ореол, жезл вернулся на своё место — к груди девушки, и Симса закричала, на этот раз от боли. Ей как будто прижали к коже горящую ветвь. Теперь ничто не исходило от рогов жезла. А в девушке ничего не осталось, что она могла бы ещё отдать. То, что сделала Древняя, совершенно истощило Симсу. Девушка опустилась на колени и выронила жезл, держась обеими руками, чтобы не упасть на камень.

В ней нарастало нетерпение, порождённое не собственными мыслями и желаниями, а стремлениями Древней. Как будто Древняя решила, что Симса слишком слаба, слишком хрупка...

Машина теперь находилась посередине реки, но не погружалась в песок, как ожидала Симса, её поддерживал ореол света на поверхности движущегося песка. Но тут на глазах у девушки ровная поверхность песка взволновалась, на ней появились возвышения. А из них, как перевёрнутые корни отвратительного ядовитого растения, выросли бьющиеся жёлтые щупальца, вначале маленькие, потом всё длиннее и длиннее.

Однако, по-видимому, что-то в светлой дымке не давало им приблизиться. Щупальца пытались пробиться, но не могли прикоснуться к машине.

Движение флиттера в сторону Симсы было очень медленным. Девушка видела, как машина сползла с противоположного берега и направилась к скале непосредственно под ней. Симса лежала, поддерживая голову руками, силы её продолжали уходить с помощью жезла в сторону машины.

«Напряги волю! — приказ прозвучал как крик, про-
рвавшийся сквозь мысли и страх. — Желай!»

Притягивать к себе разбитую машину? Симса из Нор не видела в этом смысла. Но другая безжалостно овладе-
вала её сознанием, концентрировала все её мысли на
обломках. Желай — да, пусть машина приблизится, подо-
йдёт к ней. Не замечая этого, девушка села, лицо её
превратилось в маску, и она вслух, как песню, начала
выкрикивать (хотя сама не слышала этого, но всё тело её
подчинялось ритму призыва):

— Приди... приди... приди!

Симса сама не понимала, какими силами распоряжа-
ется. По-видимому, она теперь стала орудием вместо
утратившего свою полезность жезла. Руки её поднялись,
они чуть дрожали, но жестикулировали, усиливая при-
зыв.

— Приди!

Послышался боевой крик зорсала. Симса слышала его
словно с удаления, он не имел теперь значения. А имела
значение только тёмная сердцевина ореола, который дви-
гался к этому берегу.

Плеск, кашляющий всасывающий звук. Но Симса не
могла даже посмотреть, не могла разорвать удерживавшее
её принуждение.

— Приди!

Что-то шевельнулось в дымке, что-то двинулось вдоль
флаера, отвечая на призыв, как это делал сам флиттер.

— Приди!

Маленькая беспомощная часть девушки задрожала —
если только мысль, воспоминание может дрожать. Мо-
жет, она призвала одно из этих существ-пузырей, и оно
теперь движется вместе с машиной? Несмотря на внут-
реннюю дрожь, Симса позвала в последний раз:

— Приди!

Разбитый нос машины повис теперь непосредственно
под нею. Симса снова принадлежала себе, но девушку
покинула вся сила, и она теперь только шелуха, оболочка

личности. Дымка рассеивалась, а то, что двигалось вдоль машины, потянулось к камню — и протянуло не щупальце, а руку.

Симса подобралась к самому краю камня, поймала эту ищущую руку и откинулась назад, вместе с ней на камень выбралось другое тело, большое, с твёрдыми мышцами. Она смотрела в лицо Тома.

Глаза на этом лице были по-прежнему закрыты. На девушку брызнула кровь, вытекшая изо рта Тома. Она с трудом выбралась из-под его тяжёлого неподвижного тела, а он остался лежать на камне лицом вниз.

Пришёл новый звук: словно какое-то огромное существо всосало и выпустило воздух. Ореол неожиданно исчез. Симса увидела, как жёлтые чудовища из реки сплошной массой облепили флиттер, и тот под их тяжестью начал тонуть. К счастью, эти чудовища, занятые тем, кто вторгся в их стихию, не обращали внимания на лежавших на берегу.

Засс снова закричала. Боевой крик зорсала привлёк внимание Симсы к месту выше по течению, где кружила Засс. Вся поверхность песка начала подниматься. Казалось, бесконечный поток чудовищ устремился к потерпевшему катастрофу флиттеру.

Симса проползла вперёд и схватила Тома за плечо. Перевернуть его тело — казалось, такая задача ей не по силам, но она справилась. Потом раскрыла его костюм, как делал он, и искала раны. Взяв в руки жезл, девушка провела им над телом, надеясь с его помощью понять, насколько серьёзны ранения. Ей показалось, что у Тома сломаны рёбра, на голове, сразу за шеей, шишка, а кровь — в этом она убедилась, раскрыв Тому рот, — шла не из пробитых лёгких, чего она опасалась, а из раны в нижней губе.

Фервар в своё время хорошо справлялась с ранами и болезнями, от которых страдают жители Нор. Симса взяла кусок верёвки, которую сделала, чтобы переправиться через другую реку, и плотно перевязала рёбра.

Смыла с головы грязь, разделяя короткие пряди окровавленных волос. Вторым куском верёвки перевязала рану на голове. И наконец влила немного воды из фонтана долины в расслабленный рот, подержав его закрытым, пока Том не проглотил.

После этого Том зашевелился и что-то произнёс на неизвестном ей языке. Глаза чужеземца открылись, и он посмотрел на неё, но взгляд его не сфокусировался. Том её не узнал.

С реки прилетела Засс. Она летала взад и вперёд, крича на такой высокой ноте, что Симса почти не слышала. И девушка поняла, что зорсал испытывает сильный гнев и страх.

Как и в прошлый раз, когда нападение чудовища из реки вызвало оживление его собратий в трещинах, так почти погрузившийся в песок флиттер теперь привлекал к себе других.

Симса и Том находились на невысокой скале, и ближайшая трещина проходила на некотором расстоянии от них. Но девушка увидела, как из неё в воздух взвились жёлтые полосы нечистой жизни, дергаясь, извиваясь, и потянулись к ней и к тем камням, которые когда-то, видимо, образовывали внешние укрепления долины. Они отрезаны. Если даже Том придёт в себя, встанет на ноги, в том направлении уйти им не удастся. Трещины здесь везде: на севере, юге и западе от них. А с востока — река. Они в ловушке.

На поясе Тома, который Симса сняла и отложила в поисках ран космонавта, болтался какой-то предмет. Несомненно, оружие, но как им пользоваться и окажется ли оно эффективным против песчаных чудовищ, девушка не знала.

Но они же не могут покорно оставаться на месте, их стащат вниз, разорвут эти смертоносные извивающиеся щупальца. А нести Тома она не может. Похоже, Древняя снова передала ей обязанности и удалилась, оставив девушку истощённой и беспомощной.

Между ними существует связь. Симса принимала это, хотя инстинктивно сопротивлялась. Когда Древняя впервые вошла в неё, девушка испытала возбуждение, почувствовала в себе такую энергию и силу, о существовании которых даже не подозревала. Но постепенно наступило разочарование. Её измучили обрывочные воспоминания Древней, она видела лишь отдельные картины, но не понимала их. А потом, когда чужеземцы захотели разобрать её на части именно из-за этих отрывочных картин и воспоминаний, она стала думать о Симсе из Нор как об единственной защите и спасении. И с тех пор пыталась составить из этих воспоминаний как можно более полную картину.

А Древняя ушла, и осталась Симса, слабая, неспособная бороться, хотя дело её не завершено, выбор не сделан...

Засс спустилась вниз и села на тело Тома, расправив крылья, склонив голову и нацелив антенны на девушку.

«Иди!» — такой же решительный приказ, как и совсем недавно.

Да, она может идти. Хотя в тот момент Симсе казалось, что у неё не хватит сил и на один шаг от этой скалы. Глаза Тома открылись, он повернул голову в одну сторону, в другую, лёжа у неё на коленях, вскрикивая, когда перевязанная голова касалась камня. Он явно не сознавал, где находится.

Симса склонилась к нему, пытаясь увидеть сознание в широко раскрытых глазах. Потом постаралась вспомнить язык, на котором говорили люди на корабле. Может, знакомая речь окажет на него воздействие.

— Том Ян! — когда-то он объяснил девушке, что это «дружеское» имя, им пользуются только те, кому он верит, и его родичи. — Том Ян!

Потемневшее лицо нахмурилось.

— Мы должны идти. Здесь опасно, — девушка говорила медленно, на языке корабля, подчёркивая каждое слово. Протянув руку, она взяла висевшее на поясе неизвестное оружие.

— Здесь опасно... — она провела оружием перед его глазами. Ручка с трубой. Но что вылетает из этой трубы и как заставить её действовать, Симса не знала.

Губы Тома дрогнули. Он повернул голову и выплюнул на камень кровь. Это действие, казалось, привело его в себя. Он посмотрел на девушку и ещё сильнее нахмурился.

— Симса...

— Да, — подтвердила она. — Том! — теперь она решила взять его за плечи и чуть потянуть вверх, по-прежнему держа его оружие.

— Смотри! — и указала не на буйное пиршество у флиттера, а на выползавших из трещин существ, теперь скользкие тела целенаправленно двигались к их камню.

Симса поддерживала его голову, когда Том приподнял её, и он посмотрел. Рука чужеземца упала на оружие, он поднял его, пытаясь держать устойчиво, и посмотрел на нападавших.

Глава 8

— Грита! Грита! — Том звал мёртвую женщину, но кабина, в которой она находилась, уже скрылась из виду. Вокруг этой части машины собралось особенно много песчаных тварей, и флиттер под их тяжестью быстро погружался, так что теперь из песка торчали только металлические обломки и хвост фюзеляжа. Всё остальное скрылось под мечущимися жёлтыми чудищами.

— Она мертва, — резко сказала Симса. — Ты не сможешь её извлечь оттуда! — и она указала на массу бьющихся тел и извивающихся щупалец.

Том быстро взглянул на неё, его сведённые брови и сжатый рот определённо не выражали дружелюбия и благодарности. Его охватил тёмный гнев, заставивший забыть боль ран. Симсе не нужно было говорить об этом.

Чужеземец поднял левую руку на уровень глаз, сжимая в ней оружие. В бьющуюся отвратительную массу ударил

луч, настолько яркий, что Симса, чтобы не ослепнуть, закрыла глаза.

И услышала мысленный крик — не страха и боли, рвавших её тело, а пришедший от этих песчаных существ, испытавших огненный удар.

Слабый запах, который первоначально привёл её сюда, превратился в зловонное облако.

Девушка протянула руку, отводя взгляд от луча, и схватила Тома за локоть.

— Нет! — кричала она одновременно словами и мыслью. — Она была уже мертва, когда я вас нашла, ты ничем ей не поможешь, только привлечёшь этих к нам. Неужели ты пожертвуешь своей жизнью ради той, что уже миновала Звёздные Врата? Она уже не сознаёт ни наш мир, ни любой другой известный людям. Она была мертва! Клянись этим! — и Симса другой рукой указала на свой жезл.

Казалось, Том не слышал её или не верил её словам. Но вот смертоносный луч погас, рука, в которой он держал оружие, опустилась, хотя Симса продолжала цепляться за другую его руку. Она побыстрее развернула Тома спиной к реке, лицом к каменной полоске, которая отделяла их от входа в долину.

Девушка была права, опасаясь этих трещин. Теперь она видела, что почти из всех расщелин выбрасываются струи песка, за края цепляются щупальца, и кое-где уже показались большие жёлтые комки, выбравшиеся из глубины и направляющиеся к ним.

— Что это? — впервые Том заговорил с ней разумным тоном.

— Смерть, — коротко ответила Симса и потом кивнула. — Здесь они правят. И только там... — она указала на груды скал, которая отбрасывала на равнину всё более длинную тень; теперь тень достигла основания камня, на котором они стояли, — только там наша надежда — хотя и совсем небольшая, — она была откровенна, потому что знала наверняка: его безрассудное нападение на существ у флиттера разбудило их всех, даже самых медлительных.

— Если мы сможем туда добраться... Но как? Можешь прожечь нам дорогу, чужеземец?

Он поднял оружие и внимательно посмотрел на рукоять. Симса увидела на ней тонкую красную линию, как будто изнутри пробивался свет.

— Осталась половина заряда, — Том словно говорил вслух сам с собой, потому что не смотрел на неё и никак не отозвался на её слова. Потом он высвободил руку и прикоснулся к двум трубкам у себя на поясе. — Ещё два — и всё.

И наконец впервые посмотрел на девушку.

— Если мы доберёмся туда, — он указал на отдалённую гряду камней, — что тогда?

Действительно, что тогда? До сих пор Симса сознательно не думала, что будет, когда они доберутся до скал. Назад через реку — сквозь туннель — в долину? Но её жители уже один раз напали на Тома, станут ли они помогать ему? Возможно, это только полная опасностей интерлюдия между двумя смертями. Так как Древняя помогла поднять бурю, разбившую флиттер, жители долины, возможно, окажутся милостивее к Симсе. Но может ли она рассчитывать на это? Как можно судить о чуждом сознании? Возможно, в их представлении, спасая Тома, она осудила себя.

Но ей нечего больше предложить, кроме этой разрушенной каменной башни. У девушки оставалась только слабая надежда, что если они сумеют удержать на какое-то время этих ползунов, обитатели долины им помогут.

Все эти мысли быстро пронеслись в сознании Симсы, и она не знала, отвечает ли на его вопрос или на собственные сомнения.

— Не знаю, не могу заглядывать в будущее, — она говорила откровенно, — но это единственная наша защита, а ещё мне кажется, что эти существа не могут далеко отползать от своих нор, — о жителях долины она ничего не сказала.

Девушка видела, что он продолжает наблюдать за ней из-под насупленных бровей.

— Это ты подняла? — мрачно спросил он.

Симса не поняла.

— Что подняла? — неужели он связал ту бурю, уничтожившую флиттер, с её второй сущностью? Она прижала к себе жезл и отступила на шаг, другой, поглядывая то на его мрачное лицо, то на оружие в руке.

— Да! — лицо его разгладилось, но стало целеустремлённым, и он направил на неё оружие. — Это была ты!

Она не стала больше отступать. Стычки в Норах научили девушку кое-чему, хотя сейчас не время было играть в эти игры: жёлтые овоиды из трещин и их собраты из реки смыкались.

— Не знаю, в чём ты меня обвиняешь, — и это не ложь. Она только догадывалась о его мыслях и не стала с помощью Древней читать их. — Но если хочешь поднять на меня лезвие и сотворить бой, — она легко перешла на язык и обычаи Нор, — лучше подождать. У нас теперь общий враг.

Последние слова девушки чуть не заглушил крик Засс. Зорсал устремился к жёлтому ремню, который появился на камне, где они стояли; Засс когтями и клювом яростно рвала щупальце, и из того хлынул поток чёрно-зелёной жидкости, которая чуть не залила Тома. Космонавт быстро повернулся лицом к противнику зорсала и направил на хозяина щупальца огненный луч.

И хоть этот луч был слабее и не так ярк, как первый, Симса в сознании снова услышала крик умирающего. Засс торжествующе закричала, поднялась в воздух и повернула к скалам, словно призывая следовать за ней.

Ближайшая из трещин уже выпустила наружу одно из чудовищ. Выползая на воздух, оно раздулось, как и все, но не превзошло размерами Тома или Симсу. Очевидно, приняв решение, космонавт без дальнейших споров тщательно прицелился. И нападающий превратился в обожжённую массу.

Симса легко прыгнула на камень, на котором умерло чудовище, держась всё же от него подальше. Густое зловоние пропитало её волосы и кожу, она поперхнулась и с трудом справилась с собой.

Том не поспевал за ней, и Симсе не потребовался хриплый крик зорсала, чтобы оглянуться. Космонавт слегка прихрамывал, держась рукой за перевязанную голову, но снова метко выстрелил и убил или тяжело ранил ещё одно существо, которое выползло из трещины и попыталось преградить ему путь. Послышалось гудение, ничем не похожее на вызывающие крики Засс или шипение иноземного оружия. Симсе на мгновение показалось, что звук исходит из воздуха, что это какой-то способ общения жёлтых комков, которые явно организовывались, выстраиваясь в линию, через которую не пробиться.

Оружие Тома отказало. Он на миг замер, чуть покачиваясь, одним рывком сорвав с пояса новый цилиндр. Пустой цилиндр он вытряхнул из рукояти и с резким щелчком вставил другой. А это странное гудение точно исходило не от Засс и не от чужеземца — оно пульсировало в воздухе, и что-то внутри девушки отвечало ему.

Симса подождала, пока Том поравняется с ней. И когда он поднял оружие, чтобы выстрелить в крупное песчаное существо, девушка вновь схватила его за руку. Это гудение в воздухе напомнило ей тот звук, который сопровождал совместные действия Древней и жителей долины.

Засс прекратила кричать, поднялась выше и кружила над людьми на равнине, с каждым оборотом круги её становились всё шире. Но удивило девушку поведение чудовищ — поведение и то, что она держала в руке.

Из конца рогов полилось мягкое свечение, столь же отличное от убийственных лучей, как утренний туман от молнии. Свет окутал спутников, как раньше скрылась из виду машина в песке. Симса ожидала, что будет схвачена, станет беспомощной. Но если раньше волшебство было

отчасти делом жителей долины, на этот раз оно исходило только от неё.

Снова Древняя, снова её железная воля, как и в прошлом, взяла верх. Может, это для их же блага, Древняя хранит их, чтобы потом как-то использовать. Во всяком случае они с Томом должны этим воспользоваться.

Симса подползла к космонавту, сознавая, что физически они очень похожи, хотя раньше эту мысль она с негодованием отбрасывала.

— Она нас защитит вместе... — выдохнула девушка... — освободит от них... твоё оружие... — и в этот момент рукоять оружия окутала блестящая голубая линия, и Том вскрикнул от боли.

— Спрячь его! — приказала Симса. — Оно не сочетается с тем, что будет служить нам.

Не теряя выражения отчуждённости, Том тем не менее сунул оружие в петлю на поясе, а в это время окружившая их дымка ещё больше сгустилась. Теперь они могли ясно видеть только на расстояние вытянутой руки. Симса вспомнила о трещинах и подумала, не приведёт ли их слепота к столкновению с одним из чудовищ. Но перестала думать об этом, услышав крик Засс сверху. В такие игры они играли раньше во время ночных походов, когда зрение зорсала служило лучше, чем глаза девушки. Ей нужно только прислушиваться, и Засс проведёт их.

Услышав новый громкий крик Засс, Симса, ничего не говоря, вцепилась в пояс Тома и подтолкнула его вперёд и на юг. Он как будто понял, потому что не сопротивлялся, хотя продолжал держать руку на рукояти оружия.

Так они и пошли, но Том уже совсем скоро еле-еле передвигал ноги. Однако, когда Симса предложила повести его, чужеземец что-то пробормотал и отстранил её, хотя и позволил держать себя за пояс. На новой повязке появилось тёмное пятно. Он начал что-то говорить, негромко, монотонно, девушка улавливала отдельные слова, но не понимала их. Это был не торговый язык Куксорта-

ла и не сжатая речь космонавтов. Она даже подумала, что, возможно, это его родной язык, и немного порассуждала, далеко ли он теперь от своей родины.

Однажды Симса, должно быть, неправильно поняла направляющий крик Засс и чуть не столкнулась с массой раскачивающихся щупалец, но успела упереться обеими ногами в камень и оттащить Тома в сторону.

Потом снова дымка стеной окружила их, и они двинулись дальше. Эту путешествие под завесой по камням пустыни казалось бесконечным. Дважды они останавливались отдохнуть, и Засс спускалась сквозь дымку и садилась на плечо Симсы, ласково прижимаясь мордочкой к щеке девушки.

Во время второй такой остановки Симса предложила свою фляжку Тому. На его поясе имелось множество карманов для самых разных предметов, но бутылки с питьём там не оказалось. Возможно, запасы находились во флиттере и затонули в песке вместе с мёртвой пассажиркой. Том сделал несколько небольших глотков. Симса уже подняла было руку, собираясь вырвать у него бутылку, но остановилась. Она понимала, что мужчина находится в полубессознательном состоянии, а она должна заставить его идти. Если он упадёт, поднять его девушка не сможет. Глупо было бы оставаться на месте и ждать, когда эту дымку пробьют ищущие щупальца чудовищ. Пусть пьёт, если это поможет ему идти.

Симса упрямо старалась не думать о будущем, сначала следовало добраться до входа в долину. И тогда она решит, что делать дальше.

Становилось темнее, и дважды Том спотыкался так сильно, что падал на колени. Но какой-то инстинкт заставлял его двигаться дальше, хотя девушка была уверена, что он больше не осознает её присутствия. И вот, когда тёмная дымка, означавшая здесь ночь, и тёмный туман вокруг них соединились и превратились в почти сплошную тьму, Симса наконец увидела впереди чёрные камни. Она отпустила Тома и рванулась к ним, слыша

стук подкованных металлом сапог за собой. И совсем скоро девушка, задыхаясь, прислонилась к вертикальному камню-часовому.

Симса узнала этот камень; уходя отсюда, она заметила его причудливое сходство с головой — головой какого-то гротескного, никогда не виденного существа, какие были вырезаны на стенах давно забытого города на Куксорта-ле, где так долго ждала освобождения Древняя. Симса одной рукой ухватила за камень. В другой она держала жезл, пальцы её онемели, прямо-таки слиплись от усилий удерживать это оружие.

Темноту двойной дымки разорвал крик зорсала, Засс опустилась на камень, к которому обессиленно прислонилась Симса. Звон металлических подков не стихал. Том подошёл к ней, и, казалось, его слабость куда-то исчезла. Он чуть наклонил вперёд голову, словно пытаясь что-то рассмотреть, и впервые за полночи заговорил с ней.

— Симса?

— Да, это я.

Чужеземец опёрся на тот же камень, что и она. Поднял руку, дотронулся до её руки, коснулся прижатого к камню запястья.

— Мы... мы думали... что ты мертва... — медленно заговорил он. — Здесь негде укрыться... твоя спасательная шлюпка была покинута... а детектор отказал. Почему?

— Почему? — ответила девушка. В ней снова вспыхнул гнев, она вспомнила все свои испытания, все опасности, подстерегавшие её на этой планете после посадки вслепую. И, как всегда, приступ гнева придавал ей силы. Так было всегда — гнев помогает отогнать страх, на время забыть о нём.

— Почему? — хрипло повторила она. — Спроси у своих друзей, иноземец. Спроси у лейтенанта Лингора и у врача Гриты — хотя нет, она мертва. Если она действительно была твоим другом... — эта мысль поразила Симсу. Что если он не случайно отдал её этим инопланетянам? Если его рассказы о истортехах, об этих долгожителях

закатанах, которые будут обращаться с ней как с живым сокровищем, — всё это неправда? Если те мысли, что она уловила в сознании Лингора, живут и в мозгу Тома, — что она, Симса, не личность, а вещь, что она так же лишена жизни и разума, как маленькие металлические статуэтки, которые находят в Норах и продают торговцам верхнего города за одну лишь выпивку или пару отупляющих листьев сморга? Что она для Лингора, для Гриты — и прежде всего для Тома?

Девушка оттолкнулась от камня, чтобы встать лицом к Тому, гнев действительно придал ей силы, теперь она была целиком Симса из Нор. Древняя спала или ушла. Что было справедливо: это её схватка, только её!

— Не понимаю, — его голос и окровавленное лицо выражали бесконечную усталость. И упрямую решительность, как тогда, во время путешествия по её родной планете, когда он отказывался сдаваться, несмотря на все препятствия.

— Не лги мне! — выкрикнула девушка. — Нет, я не читаю твои мысли, — пояснила Симса, увидев, как тень сомнения появилась в его взгляде. — Почему ты так считаешь? Разве ты не остался доволен, что хорошо выполнил своё дело, когда передал меня своим друзьям? Лингор, тот хотел использовать мои возможности, мою силу, чтобы стать господином себе подобных. Нет! — она сделала быстрый жест, заметив, как раскрылись его вспухшие губы. Он явно собирался возразить ей. — Не говори мне, что это не так, потому что я прочла это в его сознании. Он был так уверен во мне. А она — мёртвая — Грита, она ведь считается лекарем, не разрушителем, но чего она хотела от меня? Этого, — Симса ударила себя по груди, — моего тела! Чтобы она могла разрезать его, изучить и узнать, как ожил тот, кто миллионы циклов Куксортала назад ходил по земле. Это я тоже прочла, и отрицать это невозможно! Но если во мне и живёт эта другая моя часть — Древняя, я не просила об этом. Она

призвала меня, как ты хорошо знаешь, и я не смогла ей противостоять.

И в тот час, что она вошла в меня, я ощутила... а может, она сама захотела, чтобы я испытала это и легче выполнила свою задачу, — в общем, я ощутила, что стала единой, что ко мне вернулась часть, которая долго была отделена от меня. Но она сильна и, я думаю, могла бы любого заставить поверить во всё, что угодно. Когда мне угрожает опасность, она просыпается, и иногда в этом теле она, а иногда я, Симса, какой всегда была. И мы готовимся к схватке.

Она позволила мне читать чужие мысли, чтобы я смогла составить план. Думаешь, я смогла бы прожить в Норах, не зная, когда нужно сражаться, а когда убегать? Мне нужно было убежать от Лингора — и твоей Гриты. Если бы корабль опустился на планету, я оказалась бы полностью в их власти. Я очень мало знаю о вашей жизни, звёздный человек. Я была бы как дис-ящерица без брони перед Засс — лёгкая и лакомая добыча. Возможно, вдвоём они сумели бы расколоть мои кости и сожрать плоть! Нет, космопорт — это их Норы, они там знают каждый поворот. И я не могла допустить, чтобы они доставили меня туда.

— Это мёртвая планета, — медленно проговорил Том. Теперь в нём не чувствовалось недоверия, но всё же Симса не была в этом полностью уверена.

— Ты сказал, что здесь нет убежища, — подхватила она. Разумеется, он ведь не знает о долине. Может, это и к лучшему. Она тут ничего не может сделать: долина принадлежит зелёному народу, и девушка не хотела, чтобы туда явились посторонние.

— Убежище, — повторила Симса, надеясь, что он не заметил паузы, вызванной её мыслями. — Но я выбрала это место, здесь я и любой инопланетянин будем на равных. Я знала, что сигнал спасательной шлюпки приведёт сюда корабль. Итак, Лингор повернул назад?

— Ты не понимаешь, — Том положил своё оружие на

камень, у которого они стояли. — Они не могли поступить, как ты думаешь.

— Они так думали! — яростно возразила девушка. — Ты передал меня им, и я была полностью в их распоряжении на их корабле меж звёздами. Да, они были уверены во мне — вы все были во мне уверены. Я скажу тебе так, чужестранец: лучше умереть от голода и жажды, погибнуть в схватке с одним из этих песчаных чудищ, чем быть пленницей тех, кому ты решил меня отдать!

— Я ничего не решал! — по резкому тону голоса Симса поняла, что задела его за живое. — Я просто один из рейнджеров, осуществляющих исторические исследования по приказам закатанина-истортеха. Ты вполне могла остаться на Куксортале. Я спросил тебя, согласна ли ты отправиться со мной и встретиться с теми, кто проводит долгую жизнь, пытаюсь разгадать тайны прошлого. Возможно, такими, как твоя Древняя. И тебе для твоей же безопасности предоставили одноместную каюту, тебя охраняли...

— Охраняли от офицеров корабля, от таких, как Грита? — прервала она. — Не говори глупости. Кюта — ха, неужто я была там в безопасности! Да там спрятали кучу устройств, через которые за мной наблюдали, фиксируя каждое моё движение. Но Древняя сумела ответить на их хитрости своими! — Симса рассмеялась.

— Неправда! — он кулаком ударил по камню и, казалось, не заметил боли. — Ты была почётным гостем. А что касается того, чтобы остаться на Куксортале... Долго ли ты прожила бы, когда кто-нибудь из лордов узнал о том, какими силами ты владеешь? Тебе не удалось бы утаить от них свои тайны — они опытни в таких делах и гораздо более жестоки, чем может предположить чужеземец.

— Нет! — отрезала Симса. — Древняя справилась бы с любым, кто попытался бы использовать сталь и огонь. Но, предположим, твой офицер, твоя Грита подпустили бы в воздух моей каюты вещество, от которого я бы

заснула. Они оба об этом думали. Хотя действовали не вместе. Нет, чужеземец, я предпочитаю скорее рисковать на этой скале, чем с ними. Уловки лордов я знаю, хитрость и коварство твоих людей — совсем другое дело.

Том пожал плечами и сел спиной к камню, положив руки на колени. Оружие он не брал. Симса схватила его и со стуком швырнула на камень рядом.

— Мы у входа в место, которое, возможно, нужно будет защищать. А защитная дымка рассеивается, — её предупредил об этом охлаждавшийся жезл. Действительно, завеса вокруг них заметно поредела.

Он не ответил ей, только снова встал, опираясь на скалу. Симсе показалось, что лицо Тома посерело, как будто цвет камня каким-то образом проникал в него с самого начала их отдыха.

Девушка даже не оглянулась, чтобы посмотреть, пошёл ли Том за ней, а принялась искать обратный путь. И полезла по скале, засунув жезл за пояс, цепляясь руками и ногами с ловкостью, выработанной в Куксортале. Когда она достигла вершины второго, гораздо более высокого камня, дымка, окружавшая их в пути через пустыню, совсем рассеялась. Небо оказалось гораздо темнее, чем думала Симса.

Подозвав Засс, Симса усадила её на камень, с него Засс могла видеть большую часть окружающей их территории, включая вторую песчаную реку, откуда могла исходить новая угроза. Свернув оставшуюся часть верёвки, девушка положила её под голову. Древняя в своё время, вероятно, долго могла обходиться без сна и отдыха: Симса обнаружила, что с тех пор, как её тело стало убежищем Древней, ей требовалось гораздо меньше времени для отдыха. Однако тело — это всего лишь плоть, кровь и кости, и у него свои потребности.

Симса мгновенно погрузилась в тьму, где не было никаких сновидений. Она не знала, присоединился ли к ней Том. Да это её и не интересовало. Она ни от кого не зависит, только от себя и зорсала. Засс никогда не изме-

нит; а в качестве стража лагеря никого лучше не найдёшь.

Когда она вновь открыла глаза, дымка приобрела утреннюю яркость. На расстоянии вытянутой руки на спине лежал космонавт, глаза его были закрыты, засохшая кровь на подбородке потрескалась и отслаивалась во время его долгих вдохов. Послышался крик Засс, слабый, но постепенно усиливающийся. Симса села и распустила свои серебристые волосы, расчесала их пальцами. Зорсал сделал обычный круг в воздухе и сел прямо перед девушкой. В передних лапах, прижатых к груди, Засс держала ветвь с плодами. Зорсал мог найти её только в одном месте. Значит, он побывал в долине. Но внимание Симсы привлекло то, что было обмотано вокруг ветви. Трубка, полупрозрачная. Ясно было видно, что она наполнена голубоватой водой из бассейна — и это не дар Засс! Кто-то послал девушке это. Симса вздохнула. Вторично в жизни она почувствовала себя единой с чем-то большим, чем она сама.

Первый раз так случилось, когда она стояла перед статуей Древней, в которой содержалась так долго ждавшая сущность. Второй раз сейчас. Она почувствовала, что не безразлична жителям долины!

Глава 9

Симса съела и выпила ровно половину того, что принесла Засс. Хочет она того или нет, спящий космонавт всё ещё оставался на её ответственности. Засс сидела рядом, складывая и распрямляя крылья, облизывая шерсть на теле. Липкие пятна свидетельствовали, что зорсал хорошо поел перед возвращением к двоим на камне.

Удовлетворив потребности тела, девушка подошла к краю каменного блока, на котором они нашли убежище, и оглядела узкую полоску движущегося песка, отделявшую их от входа в долину. Поверхность была ровная, ничего не свидетельствовало, что под ней таится опасность. Но девушка ни на мгновение не усомнилась, что

если войдёт в это вязкое вещество (она понятия не имела, насколько здесь глубоко), то сразу окажется в такой опасности, какую не представит воображение.

Крюк и верёвка вторично не сработают. На той стороне реки не было удобного отверстия, где бы закрепился крюк, а от верёвки она уже отрезала так много, что той не хватит до другого берега. Сузив глаза, девушка разглядывала откос на противоположном берегу. Дымка стала ярче, она раздражала зрение почти так же, как пламя в туннеле. Симса принялась рыться в памяти жительницы Нор в поисках ответа на свои проблемы.

Был какой-то шанс... — она посмотрела туда, где сидел зорсал. Засс переместилась к спящему или лежавшему без сознания космонавту, протягивала лапку, собираясь коснуться его, и тут же отдёргивала её, не завершив жест. Очевидно, мужчина очень интересовал зорсала, хотя на Куксортале зверёк провёл в его обществе лишь несколько дней.

Симса повернулась лицом к равнине, по которой они прошли. Из щелей не выбрасывался песок, не видны были жёлтые щупальца, но она знала, что любой шаг в том направлении — это вызов обитателям песка.

Древняя... Симса энергично покачала головой. Нет. Она не откроет дверь, не отдаст своё тело превосходящей мудрости другой! Никаких обращений к Древней. Она Симса здесь и сейчас и она сама должна решить...

Мысли её прервал резкий кашель. Мужчина открыл глаза, приподнялся на локте и посмотрел на неё.

Потом перевёл взгляд на окружающие их скалы, на противоположный берег ручья. Провёл кончиком языка по пересохшим губам. Симса шевельнулась, протянула принесённое Засс, то, что сберегла, несмотря на голод и жажду. Том сел и первым делом выпил немного воды.

— Откуда это? — он взвесил в руке ещё не опустевшую трубку. Возможно, голод и жажда сделали его голос резким.

Симса больше не видела, какие преимущества полу-

чит, сохраняя в тайне существование долины. Без флигтера Том не мог вернуться к своим, тем, кто, возможно, ждал его у спасательной шлюпки. И она отнюдь не недооценивала жителей долины. Одного вторгшегося в их мир они уже уничтожили, а их могут держать, сколько захотят.

— Там, — девушка указала на каменную стену, преграду на их пути, — там есть вода и фрукты. Место, где есть деревья.

— И не только, не правда ли? — ответил он, разламывая один из плодов и слизывая сок с грязных, исцарапанных о камень рук. — Этот ураган ударил в нас слишком быстро и точно. Это твоя родная планета? Твой народ? — и он липкими пальцами указал на окружающую равнину.

— Нет!

— Но ты хорошо знаешь планету. Иначе не смогла бы выжить, защититься от опасных неожиданностей.

Девушка не создавала, что снова прижимает к груди жезл, пока не ощутила его тепло. Посмотрев вниз, она увидела два засветившихся рога, которые сверкали, как каперианские сапфиры. Даже на солнце не могли бы они так блестеть.

Она не знала эту планету. Но — может, знала Древняя? Во всяком случае она быстро объединила силы с жителями долины. Возможно, они старые партнёры в такой обороне.

— Я не знаю эту планету, — голос Симсы звучал ровно, она ведь говорила правду — хоть бы и частично. — Ты — звёздный человек, я — нет. Я не умею читать звёздные карты. А спасательная шлюпка просто выбрала ближайшую планету с пригодной для дыхания атмосферой. Так говорится в вашей инструкции. Если это ближайшая планета, на которой мы можем дышать... так оно и стало. Я не управляла спасательной шлюпкой. Да и кто может это делать?

— Но всё же тут есть жизнь, помимо чудовищ в песке.

Чужеземец прожевал остатки кожицы плода и проглотил. Потом взял в руки трубку с водой и стал медленно покачивать перед собой. Словно этим жестом мог помешать ей солгать.

— Твой зорсал не мог это наполнить. Как бы хорошо ни был выучен. Ни за что в это не поверю.

— Зорсала невозможно выучить! — выпалила девушка, оттягивая время. Всё равно отвечать придётся. — Да, она была наполнена — другими. Но я знаю только, что на этой планете живут другие. И они не гуманоиды, хотя мне кажется, что они к нам расположены.

Возможно, к ней. Она не забывала поднявшийся в небо столб. Не забыл и он, потому что издал резкий звук. Можно было бы принять его за смех, если бы не выражение лица.

— Расположены? — это слово Том произнёс и как вопрос, и как обвинение.

— Меня... и Засс... они хорошо встретили.

— Но никаких полётов в их небе — так? — он приподнялся на колени. Потом с усилием — Симса ему не помогала — встал на ноги и подошёл к краю, откуда смог взглянуть на зловещий густой поток внизу.

— Как ты его преодолела? — спросил он, довольно долго простояв молча.

Рассказать ему о дороге веры — нет! А вот крюк любой, знающий Норы, примет как естественное объяснение. И девушка рассказала, что сделала. А потом добавила, что сейчас это уже невозможно: верёвка коротка, и на другой стороне нет удобного места для крюка.

Том даже не ответил ей. Только наклонился, снова встав на колени, и долго рассматривал склон, выходящий на реку.

— Если бы я знал глубину... — он опять словно рассуждал вслух. Достал с пояса своё оружие, вынул цилиндр с зарядом и посмотрел на него.

— Идти туда... — Симса не знала, что он собирался делать, но была уверена, что всякий ступивший на песок

потонет, даже если не насторожит сразу всех тех, кто живёт внутри. Но Том смотрел не вниз. Повернув голову влево, он разглядывал край платформы, на которой они находились. Энергичные движения свидетельствовали, что он, должно быть, принял решение. Чужеземец поднялся и заговорил властно, как в прежние времена, на Куксортале.

— Если эту скалу, с тремя выступами, подрезать, она упадёт вперёд. Ещё два надреза здесь и здесь... — он использовал ствол своего оружия как указку, — и произойдёт обвал. Если камни упадут в реку, у нас получится дамба, по верху которой мы сможем пройти — если будем достаточно быстры.

— Ты сможешь это сделать своим оружием?

Чуть нахмурившись, он кивнул.

— Я думаю — да, но это полностью истощит заряд, и если мы дальше встретимся с неприятностями... — и он пожал плечами.

Том всегда не очень-то проявлял терпение перед лицом опасности. Симса поняла это с их первой встречи. Но она и сама такая же. Однако неровная и узкая тропа на другом берегу проходит у самой скалы по краю берега. Если обитатели реки проснутся, переход через реку не принесёт безопасности. С другой стороны, оставаясь на месте, они ничего не достигнут.

Симса повернула жезл в руках, покатила его меж ладонями. Может, это оружие Древней послужит ещё раз? Лучше не пробовать, быстро решила она. Девушке требовались всё присутствие духа и вся сила ума; и ей не хотелось отдавать их, хотя бы частично, другой. Возможно, Древняя и вовсе не захочет, чтобы Том добрался до долины или даже вообще остался в живых.

Её отношение к инопланетянину претерпело столько тонких изменений, что Симса не была уверена, что в этом пункте сможет противостоять Древней. И потому молчала, не предлагая помощи.

Тем временем Том очень тщательно прицелился —

несколько раз, лёжа на животе, передвинулся, когда показалось, что луч ударит не в нужное место. И наконец выстрелил.

Вырвавшийся из ствола луч был шире, чем раньше, и к тому же показался едкий дым, от которого глаза Симсы начали слезиться, а Засс негодуяще закричала и взлетела. И зорсал не возвращался; напротив, полетел к краю скрытой долины.

Когда луч коснулся камня, который Том решил выбить, камень исчез, словно его и не существовало. Блок кувыркнулся вперёд. К изумлению Симсы — она не поверила в обещание Тома, — за первым последовали два других блока, они ударились в первый и тоже упали в реку.

И прежде чем девушка смогла перевести дыхание, образовалась дамба. Первый камень исчез, поглощённый песком, но второй наполовину высывался из поднимавшегося потока.

Том одной рукой сунул оружие за пояс, другой схватил девушку за запястье.

— Прыгай! Прыгай!

Она могла только выполнить его приказ, потому что он сам уже прыгнул, не выпуская её руки. И вот они полетели вперёд, и только тут он выпустил её руку. Симса упала, как была выучена, однако к её синякам добавились новые.

Том уже вскочил и снова схватил девушку за руку. Песок быстро поднимался, ручейки его уже обтекали бока верхнего блока. Некогда колебаться. Симса прыгнула первой, как можно скорее выбралась на противоположный берег и обернулась, глядя на песок.

Его поверхность снова начала колебаться, как всегда перед появлением чудовищ. Симса достала свой жезл. Возможно, это последнее, что отделяло их от смерти: оружие чужеземца разрядилось.

Сразу за ними лежала узкая полоска каменного берега. Они оказались рядом с несколькими камнями, и Том уже

стоял спиной к ним, переводя взгляд со своего оружия на движение в песке возле импровизированной дамбы.

Симса с надеждой подняла голову. Но никаких подходящих опор не обнаружила. Утёс поднимался круто. Засс, вернувшаяся, когда они пробирались по дамбе, начала гортанно кричать и подниматься выше и выше расширяющимися кругами. Один из таких кругов увёл её за край утёса, прочь из поля видимости. И она не вернулась. Девушка ощутила тепло жезла и поняла, что если им предстоит схватка, то ей придётся принять в ней участие. Может ли дымка, которую она вызвала один раз, снова дать им укрытие?

Что-то в глубине девушки зашевелилось. Пробуждалась Древняя, и, увидев протянувшееся к ней из реки щупальце, Симса решила, что теперь отдать часть своей личности — значит использовать единственную возможность к спасению.

— Можешь меня прикрыть? — резко спросил её спутник, и Симса, занятая собственными отношениями с Древней, смущённо взглянула на него.

Мужчина сражался с собственным оружием, повернув его рукоятку к себе, хлопая по нему ладонью.

— Сможешь удержать их хоть ненадолго этой твоей штукой? — нетерпеливо спросил он и кивком указал на жезл.

— А что ты собираешься делать? — спросила девушка, но тут же повернула жезл и направила луч из его рога на жёлтое, усеянное присосками щупальце, которое попыталось дотянуться до сапог космонавта.

— Нам нужны ступени. Удержи тварей, а я попробую их вырубить.

Почти механически Симса водила лучом из жезла по поверхности песка, которая теперь волновалась очень сильно. Том повернулся к крутой скале. Неужто он собирается вызвать новый обвал? Но какая в этом польза, если они будут погребены под ним?

Однако на этот раз из ствола вырвался не широкий

луч, который уничтожал камни и превращал чудовищ на равнине в зловонный пепел. Напротив, тонкий устойчивый луч, не толще мизинца, вонзился в камень, и в том появилась чёрная дыра. Потом ещё одна дыра, и ещё одна, на равных расстояниях. Да, это лестница, по которой вполне возможно подняться!

Убедившись, что Том знает, что делает, Симса занялась своим заданием, отгоняя песчаных существ. Возможно, они поняли, какую угрозу представляет жезл, потому что не торопились выбираться из своих нор. Щупальца ускользали и превращались в маслянистые пятна. А потом, хотя песок и волновался всё сильнее, они вообще перестали появляться на поверхности.

Приглушённый возглас заставил девушку на мгновение поднять голову. Симса увидела, что тонкий луч замерцал, и догадалась, что кончается заряд энергии.

Том всё быстрее переходил от одной ступеньки к другой, состязаясь и с временем, и с истощающейся энергией. Последние тёмные пятна были всего лишь неглубокими канавками. Засунув бесполезное теперь оружие за пояс, Том наклонился, расстегнул замки своей обуви, снял её и прикрепил к поясу.

Бросив последний взгляд на кипящую поверхность ручья, он указал на скалу.

— Поднимайся!

Симса решительно покачала головой.

— Иди ты. Я задержусь и выиграю время, сколько позволит судьба.

Том пристально посмотрел на неё, потом взглянул на жезл, как будто хотел взять его в руки. Но было и без слов ясно, что эта игра ведётся по её правилам, а не по его.

Поэтому он повернулся и схватился за первое выжженное отверстие, а Симса позволила Древней выйти из глубин сознания.

«Ага, этот разум, добравшийся до космоса, оказался очень уместен в минуту опасности. Да, за такими нужно приглядывать, они быстро учатся, и нужен контроль за

ними в их поисках силы. Но пока не время думать об этом», — и Симса, Древняя, взмахнула жезлом, как хлыстом, чтобы отогнать затаившихся в тени. Луч превратился в голубое облако, заскользившее над песком.

Том уже высоко поднялся по импровизированной лестнице на скалу, и Симса, прочно закрепив жезл, последовала за ним. Вскоре она обнаружила, что чем выше, тем ступени мельче. Она не смотрела ни вниз, ни вверх. И замедлила подъём, только услышав голос.

— Потихе... тут самая трудная часть... — хрипло сказал Том, как будто подъём отнимал у него последние силы.

Долго ли она сможет висеть на кончиках пальцев рук и ног? Это было гораздо более трудное путешествие, чем её первый путь в затерянную долину, хотя здесь не мешали ни темнота, ни брызги пламени.

Она услышала скрежещущий звук, тяжёлое дыхание человека, прилагающего огромные усилия. Слышала Симса из Нор, но истолковывала звуки Древняя.

У этой новой космической расы много решимости, хотя мозг ещё неразвит и сдерживает их. Их орудия — предметы извне, мёртвые предметы из дерева и металла, они всё ещё действуют под прессом ограниченной жизни. Становилось всё яснее, что они не подозревают о существовании других возможностей. Чего бы они добились, если бы узнали...

И как изменилась бы при этом жизнь меж звёзд? В хорошую сторону или в дурную? Те двое на корабле, что думали использовать её — её! — в собственных целях, не в большинстве среди этого народа. Древняя рассуждала, и мысли её проходили через мозг Симсы. Намеревались, что своё время эта другая её часть сможет дать ответ на множество трудных вопросов. Сила Древней держала её на крутой скале так же прочно, как на широком выступе. И Симса не боялась, что её пальцы не выдержат.

Сверху донеслись новые скребущие звуки, и тут что-то свесилось и едва не задело лицо девушки. Это был пояс космонавта, в его петлях не оставалось инструментов и

приборов, и он болтался рядом с её левой рукой, так что девушка решилась схватиться за него.

Но она не повисла на поясе всем своим весом; напротив, продолжила подъём, лишь придерживаясь за него. Потом вниз протянулась рука, и пальцы крепко вцепились в изукрашенный пояс, который удерживал её юбку. Симсу потянуло вверх, и в самом конце пути она ободрала кожу. И вот они упали на скалу, такую широкую, что девушке показалось, что они потеряли проход в долину, что он остался к северу, а это просто начало горной страны.

Небесная дымка сгустилась, казалось, она окутывала двоих, как змея, бесконечно вьющаяся по небу, то касавшаяся скалы, то капризно поднимавшаяся, чтобы предоставить им возможность оглядеться.

Симса увидела, что Том сел у самого края, пояс его был кольцом сложен у ног, перевязанная голова склонилась вперёд, словно он истратил последние силы.

Она встала и посмотрела на север и запад. Где-то там скрывалась долина, в которой еда, питьё и убежище — а может, и угроза от мохнатых обитателей, которые уже уничтожили флиттер. Её они приняли по-своему хорошо, но как встретят Тома? Да теперь и её саму, когда она приведёт к ним чужеземца? По требованию Древней снова вперёд вышла Симса из Нор. Но Древняя ещё владела её стройным телом и чуть повернула его лицом к сгушавшейся дымке.

Тишину нарушил резкий крик Засс. Зорсал спустился с неба, сел на плечо Симсы и прижался к её щеке мордочкой. И тут в сгутившейся дымке показались какие-то фигуры. Девушка напряглась. Может, существа-пузыри и не могут подняться так высоко, но стало ясно, что кто-то — или что-то — ищут их.

Глава 10

Вскоре первая фигура в тумане стала видна отчётливей: зелёное мохнатое существо из долины. Симса почти

ожидала увидеть зажатое в передних конечностях оружие. Или эти существа имели на вооружении только такие таинственные средства, как то, что помогла им вызвать Древняя? На лице, состоявшем в основном из огромных глаз и рта со жвалами, невозможно было прочесть выражение гнева или подозрения.

Том с трудом встал на ноги и, покачиваясь, ожидал приближения существ. Девушка придвинулась к нему, не для помощи, а чтобы выбить у него оружие, если он захочет стрелять. Но обе руки мужчины мягко висели по бокам. Казалось, ему хватило сил только на то, чтобы держать голову прямо и смотреть на вновь появившихся.

Вслед за первым показались и другие, они выстроились полукругом, лицом к двум людям и Засс. Симса видела достаточно лент, достаточно инопланетян в коже, чешуе и шерсти, чтобы не удивиться тому, какую странную форму может принимать разумная жизнь на других планетах. Она была уверена, что Том поймёт: они имеют дело с «людьми», а не с чудовищами, вышедшими на охоту.

Но девушкой по-прежнему руководила Древняя, и Симса обнаружила, что произносит странные звуки, которые сама не могла перевести, однако знала, что в них заключено приветствие и просьба о понимании. Придерживаясь привычных для себя стандартов — стандартов поведения жителей Нор, она решила предоставить другой возможность действовать.

Произнеся эту странную гудяще-свистящую речь, она осталась стоять на месте, держа перед собой жезл, словно гонец на её родной планете, посланный расчищать дорогу, который несёт знак лорда и бежит перед его свитой. Симса чувствовала, как её рассматривают, изучают. Как она почувствовала это воздействие, девушка не смогла бы объяснить. Как будто покойная Грита добилась своего, и все части чёрного, с серебряными волосами тела Симсы оказались раскрыты для наблюдения, измерения, осуждения — или принятия.

Предводитель группы из долины опустил на четвереньки, приблизился, громко прозвучало щёлканье его когтей. Симса посмотрела на Тома. Том справился со слабостью и стоял с расправленными плечами и поднятой головой. Руки его изобразили древнейший жест мира, который присущ всем разумным расам, какие известны Симсе. Он поднял обе руки на уровень плеч и протянул к незнакомцам пустые ладони. Он не хотел схватки.

«Этот... сверху?»

Вопрос был задан неловко, но Симса поняла.

«Да».

«Ты... бежишь... от... него?»

«Не от него», — хотя Симса до сих пор сама не была уверена в этом. В конце концов у Тома никогда не было таких мыслей об её будущем, как у тех двоих.

«Почему... здесь?»

«Из-за меня, — девушка не могла уклониться от правды, — но он не враг».

Имеет ли она право так говорить? Даже сейчас она в этом не была уверена.

«Кто он такой?»

«Он охотник за древними знаниями. Он считает, что я обладаю такими знаниями, — и хочет отвести к тем, кто собирает их».

«Он... не... из... дома. Он из короткоживущих».

Если мысль может быть проникнута презрением, то сейчас так оно и было, Симса поняла это с помощью Древней.

«Он не таков, каких вы знаете», — вспышка древнего знания проникла через барьеры осторожного мозга Симсы из Нор. Эти существа — самки, во всяком случае, их пол приближается к тому, что народ Симсы считает женщинами. И они приравнивают Тома к тому, во что давно превратили своих самцов, — в небольшое, но необходимое зло. И очень короткоживущее, если всё идёт в соответствии с их желаниями.

«Он охотник за знаниями», — резко продолжила она.

Мысль о том, как следует поступить с простым самцом, слишком быстро последовала за заключением об его бесполезности.

«Па! — презрительное восклицание, которое нелегко перевести словами, издала предводительница группы. — Как такой, как он, может запастись знания?»

Симса заговорила вслух со своим спутником.

— Они... не знаю, уловил ли ты их мысли... Но они презируют самцов. Открой для них свой мозг — и побыстрее.

Она не была уверена, что космонавт сможет чётко «промыслить» сообщение. Она и сама-то делала это с трудом и была уверена в успехе, только когда ею руководила Древняя.

И тут последовала серия картин, нацеленная на сомневающихсчужаков, легко уловленная девушкой.

Всё равно что смотришь ленты, которые пустили слишком быстро; в них промелькнуло такое количество перемен и свидетельств о знании, что у девушки перехватило дыхание. Потом Симса заметила, что предводительница отряда опустилаcь на нижнее брюхо, упираясь в землю двумя сложенными ногами. Она взмахнула передней когтистой конечностью и широко развела смертоносные клыки — возможно, у них это символ мира.

«Память! — в самой мысли слышалось изумление. — Память, пусть даже и самец. Тшалфт должна всосать это в себя».

«Нет!» — Симса сделала большой шаг и встала между Томом и жителями долины. В слове «всосать» ей почудился мрачный смысл.

«В этом нет никакого вреда, — последовало быстрое обещание. — У него слишком много можно взять. Мы постараемся... У нас мало Памятей... Очень многие вылупляются из яйца, прежде чем мы находим хоть одну... Новые знания — это сокровище для дома. Мы не причиним ему вреда, как не причинили тебе. Однако не будут ли его искать? Проложил ли он след, по которому пойдут другие?»

— Ты... — начала было девушка, но Том быстро перебил её, доказав, что понимает мысленную речь.

— Флиттер разбит. Но на корабле есть другие. И когда они не услышат наш вызов, то могут списать нас — на какое-то время.

— Но не навсегда? — настаивала девушка.

— Засферна нелегко сбить со следа такого значительного открытия, как подлинная предтеча, — ответил он. — Сейчас поиски могут отложить, но со временем они обязательно последуют. У моего непосредственного руководителя истортеха Засферна большое влияние.

«Он говорит о других, — слышалась мысль предводительницы. — Кто эти другие?»

Том поднял руку к повязке на голове.

— Отвечай за меня, — попросил он девушку. — Попроси не читать сейчас мои мысли... я... — чужеземец покачнулся в её сторону. Не раздумывая, девушка приняла на себя его тяжесть и осторожно опустила Тома на камень.

Наклонившись, она посмотрела на остальных.

«Он ранен».

«Это так, — согласилась предводительница. — Мысли его разбегаются, как золотые мухи во время сбора урожая. Что он просил тебя сказать нам?»

«Я знаю ненамного больше вас. Но он говорил, что существует очень древний народ, чьё дело — собирать все знания и запасать их. Большая часть их знаний собрана так давно, что они сами иногда их не понимают. Они отыскивают всё новые и новые отрывки и размещают в целом. И поэтому меня должны были отвезти к ним. Они думают, что я... она... может связать эти отрывки».

«И они будут искать здесь. Когда?»

«Какое-то время спустя», — Симса переложила поудобнее голову Тома на своём колене. Он слегка застонал и повернулся лицом к ней, так что девушка ощутила его лёгкое дыхание на своей коже. — «Ему нужна помощь», — попросила она.

«Хорошо — пока. Да, нам нужно многое узнать, Тшалфт хотела бы, чтобы мы сделали это».

Щёлканье когтей подозвало ещё одно существо. Без всякого труда говорившая подняла Тома и положила на спину подошедшей. Когти одной лапы ухватили обе свисающие руки Тома за запястья, и прочно, но осторожно сжали их. Существо повернулось и двинулось на трёх лапах, что, по-видимому, его не беспокоило и не мешало двигаться довольно быстро. Симса и говорившая последовали за ним.

На этот раз они двигались не в темноте. Вершина барьера оказалась широкой, и вскоре их вновь окутала густая дымка. Симса почувствовала, как её тоже подхватили когти, её вели, направляли, тащили в дымке, которая стала такой густой, что превратилась в сплошную крышу над головой. Вперёд видно было только на фут или два.

Так они подошли к верху лестницы с каменными ступенями, вырубленными в скале, где Симсу выпустили. Коготь указал ей направление вниз. Для ног девушки ступени оказались узки, и так как почти ничего не было видно, Симса шагала по одной ступеньке за раз, придерживаясь рукой за стену, цепляясь пальцами за выступы.

Тома и его стражника она потеряла из виду и старалась не думать об опасности — падении тяжело нагруженной жительницы долины и в результате возможной смерти Тома.

Всё вниз и вниз вели ступени, никаких площадок, на которых можно перевести дух, набраться храбрости для дальнейших усилий, а туман вокруг густой, как плащ. Но вот он начал рассеиваться, разрываться на клочья, клочья разлетались, словно облака на ветру, — хотя здесь не дул никакой ветер.

Теперь можно было заглянуть немного вперёд, но там по-прежнему вели вниз бесконечные ступени. Симса могла бы давно сдаться, но энергия, приток которой всегда сопровождал появление Древней, поддерживала девушку, хотя сама Древняя начала медленно отступать в

ту часть сознания Симсы, которую отвела себе в качестве жилища.

Наконец ступени подошли к концу. Девушка увидела высокие деревья, как те, что образовывали проход во время её первого появления в долине. Зорсал негромко крикнул, взлетел в воздух, устремился вперёд и исчез в густой растительности. Симсе же показалось, что она слишком густа для полёта. Тем временем они достигли дна долины. Девушка ощутила тяжёлый запах спелых фруктов и облизала губы: этот запах мгновенно вызвал голод.

Перед ними открылась тропа, не такая широкая, как та, по которой она шла в первый раз, и здесь путь шёл не прямо, а извивался меж высоких, выше головы девушки, кустов, покрытых гроздьями цветов размером с ладонь, ветви под их тяжестью свисали чуть не до земли, а под ними ползало множество зелёных крылатых существ, миниатюрных подобию проводников Симсы. Среди кустов виднелись и мохнатые обитатели долины. Когти, которые могут представлять страшную угрозу, здесь действовали осторожно, поднимая по очереди кормящихся насекомых и держа их над кувшинами, пока с конца закруглённого зелёного брюшка не сорвётся капля прозрачной жидкости. После чего насекомое возвращалось в цветы и продолжало кормиться.

При появлении группы сверху сборщики останавливались и молча смотрели, но Симса не уловила никаких мыслей, только раз или два до неё донеслось лёгкое отвращение. Похоже, присутствие её и Тома не встретило одобрения.

Однако когти никто не поднимал, и группа спокойно продвигалась по вьющейся тропе между цветущими кустами. Через несколько шагов работники остались позади.

Вскоре они свернули на широкую дорогу и впереди, хотя и на некотором удалении, показалось странное здание или крепость, которую девушка видела раньше. Но теперь они направлялись не туда. В густых зарослях

открылась боковая тропа, и на неё свернуло мохнатое существо с Томом, а потом и предводительница группы, которая когтём поманила Симсу за собой. Остальные пошли по прежней дороге и вскоре скрылись из вида. Тропа повернула под прямым углом, и Симсе показалось, что они возвращаются к утёсам, с которых только что спустились. Но когда они вышли из зарослей, то оказались на открытой поляне, подобной той, где находился бассейн с фонтаном.

Но здесь в воздухе не висели водяные брызги; посреди поляны стоял постамент в форме треугольника, а на нём лежал предмет, который показался Симсе большим яйцом. Во всяком случае она увидела большой овоид. Группа остановилась на краю открытого пространства, и только предводительница приблизилась к яйцу — не решительно и властно, как раньше, а медленно и осторожно. И начала когтями передних лап выстукивать по земле определённый ритм.

Стук был негромким, и Симса едва его слышала, однако на него отозвалась сама земля, и постепенно тело девушки тоже стало поддёргиваться в том же ритме, и в том же ритме наклонялся жезл.

Казалось, тот, кого вызывал этот стук, не отвечает. Тем не менее ритмичные удары продолжались. Наконец послышался резкий треск. На поверхности гигантского яйца появилась рваная трещина. Часть скорлупы отвалилась и упала на землю. Потом второй, третий кусок, и наконец вся скорлупа раскололась и превратилась в обломки. И перед группой предстало ещё одно мохнатое существо. Меньшее по размерам, оно было сложено и втиснуто в яйцо, где не оставалось почти никакого свободного пространства. Теперь существо медленно распрямлялось, разводило конечности, как будто для этого требовались огромные усилия.

Существо блестело, словно было погружено в какую-то жидкость, эта жидкость капала теперь с тела на землю.

Но вот фасеточные глаза, которые Симса сочла слепыми, устремились к ним.

«Почему... пришли... беспокоить?»

В этом вопросе пленницы яйца прозвучал явный гнев.

«Память... издалека... с неба», — предводительница упёрлась передними лапами в землю и опустила голову с антеннами, так что те едва не касались земли.

Наконец та, что была заточена в яйцо, полностью высвободила тело. От её последнего рывка скорлупа окончательно раскрошилась и пылью упала на землю. Существо сделало знак передними конечностями, и предводительница торопливо, но по-прежнему на четвереньках приблизилась, остановилась рядом с постаментом, сняла с пояса кувшин — копию тех, что использовали сборщики, но поменьше, — и протянула только что вылупившейся. Та схватила кувшин и начала жадно пить. Выпила всё и повернула кувшин вверх дном, чтобы показать, что он пуст.

Теперь она двигалась проворно, и Симса заметила разницу между нею и другими жителями долины, которых видела раньше. Голова новой была явно непропорциональна, слишком велика, а шерсть светлее и в полосках.

«Ещё... не... время, — провозгласила рождённая из яйца. — Тревожить... запрещено — только в случае крайней необходимости...»

Предводительница подхватила её последние слова.

«Крайняя необходимость!» — она, очевидно, подчинялась новой, но отстаивала своё мнение.

Симса увидела, как огромные глаза (они казались больше, чем у остальных) повернулись к ней. Рядом с девушкой произошло лёгкое движение: та, что несла Тома, положила его на землю. Но необычное существо вначале принялось разглядывать Симсу. И тут же на первый план вышла Древняя, твёрдо отвечая на взгляд ищущих враждебных глаз, пока, наконец, рождённая из яйца не сказала:

«Эта... из времени утраченной луны... эта...»

«Нет, — сразу возразила Древняя. — Это, возможно, моя кровная родственница, но не я. Я новичок в этом мире, как и сама Большая Память».

«Слишком много... слишком долго... потом снова в яйце, — мыслила та. — Если не ты... зачем ты здесь?»

«Нововылупившаяся, я ищу свой народ».

«Разве он не охраняет... не ждёт... не подаёт сигнал? — в этом вопросе послышалось негодование. — Всегда должны быть те, кто знает, кто может позвать».

Симса Древняя покачала головой.

«Слишком долго... слишком долго. Те, кто мог следить, ушли, и я не знаю куда».

«Но ты стоишь здесь. Что освободило тебя?»

«Приход возрождённой, моё второе рождение... она призвала... но у меня не было тела. Моё яйцо не выдержало такого долгого времени, поэтому теперь я в ней»

«Это нехорошо. Значит, ты ищешь тело, лишённая яйца?»

«Это тело хорошо служит мне — оно родственно моему. Мы идём по одной тропе, и всё в порядке».

«А что ты ищешь здесь? — шерсть существа быстро сохла, и всё отчётливей стали выделяться полосы. Новая поддерживала непропорционально большую голову передними конечностями».

«Безопасности — на время», — сразу ответила Симса.

«А этот... — большие глаза впервые обратились к Тому — Он умирает? Ты уже поторопилась, использовала его и теперь ждёшь собственных яиц? Если это так, зачем приносить его сюда? Пусть его тело возвратится в землю, потому что больше от него нет никакой пользы».

«Он не мой сеятель яиц жизни, — Древняя, по-видимому, знала правильные ответы. — Он — Хранитель Памяти».

Если в фасеточных глазах могло выразиться недоверие и отвращение, Симсе показалось, что так оно и есть.

«Он самец — а они годятся только для одного. Среди

них никогда не было носителей Памяти — никогда!» — в ответе прорвалось гневное негодование.

«Проверь, Хранительница Большой Памяти, и увидишь сама».

Симса обнаружила, что отодвигается от лежавшего в беспамятстве космонавта, словно уступает дорогу мыслям другой. Том на земле пошевелился и что-то пробормотал.

У девушки сложилось впечатление мысленного потока, почти такого же ощутимого, как вода. И одновременно жадного всасывания. Но Древняя не сообщала ей, что происходит.

Симса не могла определить, сколько времени это продолжалось. Том поднёс руку к голове, словно защищаясь от удара, он непрерывно что-то бормотал. Симса уловила несколько слов на торговом языке, но была уверена, что он говорил и на других языках в этом необыкновенном разговоре — если можно применить это слово к одностороннему допросу. Наконец он стих, большие глаза оторвались от его лица и снова устремились к девушке.

«Это правда! Память нельзя утаивать от запоминающего — и нельзя изменять. Только то изменяется, что одному кажется так, а другому иначе. Эти закатане, искатели памяти, они хранят её не в своём мозгу, а другими способами. Он для них важен?»

«Суди сама по тому, что получила от него. Он служил им, как работники служат тебе. Доставлял отрывки знаний в их единую память».

«Но у них нет истинной памяти — и истинных запоминающих», — снова нахлынуло ощущение враждебности.

«Каждому своё, Память. Если знание сохраняется, разве важно, каким образом?»

Та соединила когти над большой головой.

«Я иду этим путём, этот путь — в голове, рождённой из яйца. Слишком много, слишком быстро, я ещё не готова была разбить скорлупу, когда всё это обрушилось на меня. Пусть этот сохранится... пусть за ним присмотрят...

и ты... добро пожаловать к нам. Но мы живём обособленно, и если придут ещё незнакомцы, они будут искать на равнине. Мы установим преграды. Много... о многом надо подумать... разобраться. О многом!»

Новая, казалось, осела, втянулась в себя, присела среди обломков скорлупы. Та, что принесла Тома, снова с помощью предводительницы подняла его и резко повернулась. Одновременно на поляне показались ещё два существа. Они прошли мимо предводительницы и Симсы, приблизились к Большой Памяти, облизали её шерсть и подали новый кувшин, гораздо больше, а остальные с Симсой и Томом тем временем уходили.

Скоро Симса обнаружила, что их ведут не к зданию, где жило большинство обитателей долины. Их отвели к скальному барьеру, в пещеру, которая могла послужить им убежищем. Туда принесли связки длинных листьев и быстро уложили их в две постели. На большом листе разложили фрукты. Том наконец очнулся, и как раз в это время их отыскала Засс. Мохнатые существа ушли, и они остались одни.

Том со стоном приподнялся на локте и, явно удивлённый, осмотрелся.

— А где Засферн? Он ведь ждал моего отчёта. Не понимаю. Я был в институте, и Засферн задавал мне вопросы. Мне кажется, он задал их сотни — и всё о наших прошлых исследованиях. Почему...

Космонавт говорил словно сам с собой. Древняя удалилась, и теперь на Тома смотрела Симса, та, которую он встретил первой.

— Где мы? — теперь в его вопросе зазвучали сила и энергия. — Значит, я был не с Засферном. Так кто вывернул мой мозг наизнанку? — и он потёр ладонями лоб, как будто пытаясь унять боль.

— Это была Большая Память, — начала Симса. Она не была уверена, что чужеземец ей поверит, но пересказала всё случившееся с того момента, как они встретили мохнатых, и до настоящего.

— Память, приспособленная для хранения знаний... — повторил Том, когда она кончила. — Я поклялся бы, что это невозможно. Но, может, на этой заброшенной планете так мало происходит, что это может быть сделано. Если бы ты видела большие компьютеры в городе Зат... — он покачал головой и сморщился. — Там хранится память большинства известных планет, и потребовалась бы тысяча лет и тысячи закатан, чтобы перевероршить её. Никто не может удержать столько. Но поверила ли эта Большая Память, что я собираю знания и не причиню вреда её народу?

— Ты пришёл за мной, — напряжённо ответила Симса. — Даже если ты забыл об этом, я не забыла.

Глава 11

Здесь, в долине, дымка затемнялась сильнее, обозначая ночь. Симса, сидя у входа в пещеру, смотрела на деревья и кусты, вокруг которых постепенно собирались тени. Позади слышалось ровное ритмичное дыхание спящего Тома. Испытание, которое он выдержал от рук, вернее, мыслей Большой Памяти, отняло все его силы, и большую часть дня, после того как их отвели в это убежище, чужеземец проспал.

Никакие стражники не следили, чтобы они оставались на месте. Но Симса не сомневалась, что если бы она спустилась к деревьям, это не осталось бы незамеченным. Совсем небольшое отделяло здесь гостя от пленника.

Засс, свернув крылья, прижималась к девушке, тепло тела зорсала согревало её. Сейчас она была одна, Древняя ушла из её сознания. Симса усиленно думала, создавала и отбрасывала планы, продолжая неподвижно сидеть на месте.

Пища и вода — всё то, что нужно телу для жизни, здесь имелось. Но она начинала понимать: вполне вероятно, она здесь такая же пленница, как и на корабле. Только — Симса криво усмехнулась — тогда она тоже

составляла планы. Отличие заключалось в том, что её первый план удался. Она освободилась от корабля, от желаний, которые таились в сознаниях офицера и Гриты. Но если ей предстоит всю жизнь провести в этой долине, какой смысл в побеге с корабля? Нет, она действовала слишком поспешно, когда украла спасательную шлюпку и прилетела сюда. Надо было подождать, пока они не приблизятся к оживлённым звёздным линиям, где больше планет, способных поддерживать жизнь.

В руках её шевельнулся жезл. Он не светился. Обычный древний предмет, какие находят при раскопках. След давно исчезнувшего народа. Похоже, что она сама превратилась в такой предмет. Возможно, за обладание ею стоит побороться. Куда же она направится отсюда? Что ей делать?

Покорно оставаться на месте... нет, это не для неё. И хоть Симса сидела неподвижно, её охватило беспокойное ожидание. Должен найтись выход. Она отказывалась верить, что в самом начале своих странствий должна надолго остановиться.

— Нет луны...

Девушка вздрогнула, услышав эти слова из глубины тёмной пещеры. На какое-то время она совсем забыла о Томе.

— Зачем ты пришёл? — резко спросила она — не мысленно, а на торговом языке.

— Ты была — и есть — здесь.

— А тебе какое дело, космонавт? — Симса была рада, что может говорить так жёстко. — Хорошо ли тебе заплатили за то, что ты меня доставил? Или пока ещё не заплатили, и ты не хочешь потерять плату?

— Не могу поверить...

Симса, не поворачиваясь к нему, вонзила конец жезла в землю.

— И не верь. Я знаю, что этот офицер и эта женщина твоей породы сделали бы со мной. И кто знает, каковы планы их начальников? Если бы я могла вырвать из себя

ту, другую, то с радостью сделала бы это. Продала бы! — Симса сморщилась. — Я из Нор. Мы не отдаём за просто так, а продаём. Да, я с готовностью продала бы её тебе. Когда она пришла ко мне в первый раз... — девушка мысленно вернулась к тому моменту в необычном храме, где нашла своего двойника, застывшего во времени. Несомненно, та статуя была предметом поклонения народов, пришедших на смену забытому. — Да, — Симса заговорила быстрее, — когда она пришла ко мне, я почувствовала, что становлюсь... больше... живее... Пока не поняла, что для неё я только тело, по странному капризу судьбы рождённое гораздо позже своего времени и народа. Потом... — девушка чуть наклонила голову, стараясь разобраться в том, что почувствовала, когда поняла, что она — ничто, искорка, которую легко может поглотить большой огонь. Но Симса упрямо приняла вызов — бороться и хотя бы частично остаться самой собой.

— Разве не лучше стать большей, чем оставаться меньшей? — голос его прозвучал странно спокойно. Так он говорил во время их первого путешествия.

Рот Симсы искривился, она вызывающе плюнула, хотя он мог и не увидеть этого, так как девушка сидела спиной к нему.

— Не говори о милостыне, пока не наденешь лохмотья нищего, — повторила она старинную поговорку. — Я знаю только, что иногда я одно, а иногда — совсем другое, — и Симса чуть повернулась, чтобы посмотреть туда, где чужеземец лежал на постели из листьев, сложив руки под головой, чтобы немного приподнять её.

— Она... я... посадила этот ваш флиттер. Она... я... присоединилась к обитателям долины, и мы вместе послали смерть на твоих людей, на тебя. Ты по-прежнему выступаешь в её защиту?

— Однако ты пошла искать меня, и если бы не ты, я был бы мёртв. Зачем ты спасла меня?

— Наверное, у неё имелась причина.

— Значит, не у тебя, а у неё?

Он буквально вырывал у неё правду.

— Пусть будет по-твоему, звёздный человек. Да, это я пришла за тобой. Слишком много было в прошлом, чтобы я не постаралась спасти тебя. Мы вместе прошли необычными путями.

— Верно. А теперь идём другими, кажется. Ты знаешь, флиттер будут искать. Не знаю, насколько хорошо хранит песчаная река то, что в неё погружается, но флиттер будет посылать сигнал. На нём установлен маяк.

Симса кулаком ударила по колену.

— Твой лейтенант очень хорошо знает, чего хочет.

— Но что ты узнала? Что заставило тебя так поступить? — Том осторожно сел. — Ты говоришь, офицеру ты была нужна ради его целей, и что Грита хотела...

— Отделить плоть от костей и понять, почему я — это я, да! Я тебе говорила, что меня поместили в каюту, где за мной подглядывали, там можно было даже проделывать опыты. Она, Древняя, без труда с этим справилась. Они видели... галлюцинации. Скажи мне правду, космонавт. Если ты отвезёшь меня к закатанам, они обойдутся со мной лучше?

— Они так не действуют.

— Ха! — девушка ухватила за его слова. — Но всё равно, пусть по-другому, они стали бы изучать меня!

— Они попросили бы тебя поделиться своей памятью...

— Память для кладовой. Посмотрим... — Симса опустила жезл на колени и чуть откинулась. — Что им нужно? Мои собственные воспоминания — о жизни в Норах — им не нужны. Они вызвали бы другую, усилили её, подкормили, укрепили, пока не жила бы только она одна, а я нет. Разве не так?

— Чего ты тогда хочешь? — спросил он в свою очередь. — Хочешь снова оказаться в Норах, отказаться от всех этих чудес и свободы...

— Нет! — девушка снова сжала руку в кулак и сильно,

до боли ударила по земле. — Но ты... ты даже не можешь догадаться, каково...

А правда ли это? На мгновение её снова охватил вливающийся-выливающийся поток смены личностей, как в том забытом храме. Тепло разлилось по телу.

— Иди... — послышался шёпот. — Иди... будь единой!

Слишком легко... сдаться было бы слишком легко. Но что дальше? В Симсе ожили все страхи жительницы Нор, они отогнали это мягкое тепло. Она больше никогда не будет прежней, но тем более не станет добычей, за которую стоит бороться.

— Засферн поймёт, — голос Тома доносился до неё приглушённо. — Поговори с ним, поговори с любым из его народа. Сопrotивляясь, ты отказываешься от защиты, которую они тебе дадут. Кто сбежал с корабля — ты или другая? Что бы ты ни делала теперь, будут верить в её существование, а не в твоё.

Симса понимала, что чужеземец говорит правду. Один из её врагов погиб — но что такое один среди множества? Она знает только Куксортал, пока не освободит, не призовет Древнюю. Но жители звёзд все разные. Некоторые жаждут богатства и власти, как лорды верхнего города, ведут свои тайные или открытые войны, чтобы добиться преимущества перед другими. Симса не знает, хватит ли у Древней сил сохранить свободу. Она хотела бы... Но чтобы постигнуть всю силу, девушка должна отдать себя, а на это она никак не могла согласиться.

— Значит, будут другие офицеры и другие Гриты, и среди закаты тоже?

— Я думаю, нет. Они древние, живут гораздо дольше любой другой расы, какую мы встретили в космосе. Для них главное — знания, они хранители истории, они создают и сохраняют историю многих империй, которые захватывали планеты, народов, которые вышли к звёздам ещё до нашего появления. Однако предтечи — о них остались только отрывочные сведения, в основном догадки. Для Засферна ты будешь сокровищем, которое он

сохранил бы ценой собственной жизни — но только если ты захочешь.

— Подумай об этом закатанском лорде, представь его себе...

Ради того, чтобы хоть немного заглянуть в будущее, она решится на это. Симса увидела, как Том закрыл глаза, почувствовала его мысль. Он сосредоточился со всем умением искателя нового.

Воздух между ними дрогнул, в нём что-то шевельнулось. Симса это скорее почувствовала, чем увидела. И в центре что-то начало материализоваться — мысль Тома? Нет, это снова действовала сила Древней. Вероятно, ей было интересно не меньше, чем Симсе. Ей тоже хотелось узнать, кто послал Тома, кто значит для него так много, что космический путешественник готов рискнуть жизнью на службе.

Туманные очертания словно втягивали в себя вездесущую дымку, они становились всё отчётливей.

Гуманоид с человекоподобным телом, руками и ногами, но с ясно выраженными отличиями. Между пальцами перепонки, а на чешуйчатой круглой голове топорщился кожистый гребень, который чуть покачивался в воздухе, словно он действует как антенна или усилитель мыслей. Внешние очертания напоминали ящера, с зубами, предназначенными для того, чтобы рвать мясо. В тёмных углублениях головы не было видно глаз — или Том мысленно не представил себе их.

Всего лишь несколько мгновений Симса его видела; потом он исчез, а Том открыл глаза и громко облегчённо вздохнул. Лицо его стало мокрым от пота, оно блестело, словно он плакал.

— Это был Засферн.

Откуда он знает, что она вообще что-то видела? Очевидно, считает, что видела.

— Ты показал мне только внешнюю оболочку, — Симса резко встала. — Я должна подумать, — и несмотря на уверенность, что за ними из зарослей следят невиди-

мые глаза, девушка вышла из пещеры и пошла вдоль основания утёса, думая по пути.

Теперь под деревьями дул ветерок. Он не создавал призраков из прошлого Тома, просто приятно охлаждал тело. Над головой что-то прокричала Засс и села на плечо девушки. Том и правда верит в свою миссию и в гуманоида-ящера, которому служит. В этом она больше не сомневалась.

Симса пересекла прогалину у основания утёса, прислонилась спиной к стволу дерева и расслабилась. Но мысли продолжали беспокоить её, как какие-нибудь шипы на окружающих кустах. Разумным ли был её побег с корабля? С другой стороны, кто знает, какие необычные средства использовали бы, чтобы подчинить её, лишить самостоятельности? Том верит в свою правду, но это не её правда.

Девушка обнаружила, что прислушивается, слегка повернув голову на север. Гудение флиггера! Том уверен, что его будут искать. Но если не найдут, если обнаружат только затонувшую машину, станут ли они здесь задерживаться? И если корабль улетит с этой планеты...

Безымянные и смутные страхи девушки из Нор отодвинулись на второй план, перед Симсой предстала новая перспектива. Провести остаток жизни в этой долине? Она посмотрела вокруг. Никогда раньше не попадала она в заключение — в Норах она была для этого слишком осторожна. Как бы прочна ни была дверь любой подземной норы, всегда существовали другие пути, их тайна тщательно охранялась. Через один из таких путей они с Томом выбрались на свободу в последнюю ночь в Норах.

Очевидно, здесь тоже должно быть много таких выходов. Но что за ними? Выжженная неровная равнина, камни, среди которых она жить не сможет. Так было на севере и востоке. Оставались юг и запад.

Пытаясь забыть обо всём, Симса встала и пошла дальше. Она решила обойти всю долину по кругу.

Снова увидела она лестницу, по которой они сюда

спустились. От нового подъёма на вершину утёса девушка сразу отказалась. Там только скалы, хотя дважды им попадались трещины. Они могут вести в пещеры или даже в туннели. Симса постаралась их запомнить и пошла дальше.

Услышав плеск воды, девушка поняла, что добралась до фонтана, который видела во время своего первого посещения долины. Тут же она отметила, что каменная стена долины с этой стороны испещрена множеством выбоин. Мелких, но складывавшихся в определённый рисунок. Он тянулся не вертикально, как лестница, а горизонтально. Но углубления были так источены по краям, так пострадали от времени, что Симса не разобрала в них какой-нибудь смысл, хотя она была уверена, что это не просто украшение.

Немного впереди утёс широкой дугой врезался в саму долину. Здесь рисунок оказался не так стёрт, не так изношен. Он состоял из множества одинаковых дыр, просверленных в камне; отверстия располагались группами, разными по количеству и расположению.

Старая Фервар со страстью собирала обрывки древних рукописей, кусочки камня, рисунок на которых можно было принять за надпись. И с самого начала Симса научилась обращать на них внимание в своих поисках; а когда приносила такие своей старой опекунке, получала лучшие куски еды и сладости.

На этих обрывках прошлого попадались самые разные надписи — извивающиеся, без всяких перерывов, линии на куске старого пергамента, слова, вырезанные в камне, иногда разбитые посредине, так что части не хватало. И всё это на языках, которые не знала даже Фервар. И теперь Симса исполнилась уверенности, что видит надпись. Надпись настолько важную, что её с огромным трудом высекли в камне.

Она обогнула выступающий по дуге утёс и снова увидела в стене тёмную дыру с неровными краями. Очевидно, её вырубили те же руки, что высекли надпись.

А над самым входом не просто нависал камень с отверстиями — над дырой замерло изваяние, почти такое же стёртое временем, безымянное, со слепыми глазами. Оно могло служить и приветствием, и предупреждением. Это была треугольная голова одного из обитателей долины, много больше натурального размера, производившая впечатление никогда не спящего часового.

Жестом руки девушка приказала Засс проверить тёмное отверстие. Но зорсал с жалобным криком отказался. А сама Симса идти туда тоже не хотела. Храм, дворец, тюрьма — здесь могло скрываться всё, что угодно, или всё вместе в одно и то же время. Дыра нисколько не походила на жилище в центре долины.

Симса принялась. Она ещё по Куксорталу знала, что в храмах обычно пахнет различными благовониями. Никаких движений, никаких следов, что недавно здесь кто-то был. У самого входа валялась груда пожелтевших прошлогодних листьев.

Симса из рассказов торговцев знала, что все племена ревниво относятся к жилищам своих богов и объектов поклонения. Иногда для иностранца войти в такое помещение без соответствующих церемоний — просто очень неприятный способ самоубийства.

Но несмотря на все эти опасения, другая часть Симсы не позволяла ей уйти, не узнав об этом месте больше. Осторожно, шаг за шагом девушка приблизилась ко входу; под ногами еле слышно зашуршали листья. Симса после каждого шага останавливалась и прислушивалась, поворачивая голову справа налево.

Она выставила жезл перед собой и поглядывала на его рога. Он не нагревался, не начинал светиться. Судя по этим признакам, внутри не должно быть никакой враждебной силы.

Засс беспокойно кричала, сидя на плече у девушки. Но Симса не могла разорвать принуждение, которое вело её внутрь, через порог тёмного отверстия.

Широкий вход дальше сужался, как воронка; проход

был сделан так, чтобы существа из долины могли входить только по одному. Симса же, меньше их, шла вперёд довольно легко.

В стенах, сомкнувшихся вокруг неё, не попадалось никаких перерывов, никаких дверей в тайные тёмные пути, как в том холодном туннеле. Зато стены покрывали серии дыр; возможно, это были предупреждения, заклинания, даже гимны, которые следовало петь — или возносить мысленно — какой-то более значительной форме жизни.

Свет, пробивавшийся из долины, скоро исчез. Симсу окружила темнота, и жезл её тоже не давал освещения. Жалобные крики Засс становились громче. Но чёткого предупреждения от зорсала девушка не получала; было только ясно, что Засс не нравится то, что находится впереди. Симса остановилась, постояла, разрываясь между любопытством и благоразумием. А потом открыла своё сознание, как научилась делать с приходом Древней.

Мысли устремились вперёд гораздо быстрее, чем она смогла бы побежать. И не встретили ничего. Но какое-то слишком подозрительное ничего? Симса осторожно взвеси́ла это отсутствие мыслей. На корабле и в порту перед отлётом она уже сталкивалась со щитом, закрывающим мысли. Большую часть этих видов защиты Древняя презрительно называла детскими играми. Она ясно дала понять Симсе, что если та захочет, то подобные преграды легко будет преодолеть.

Однако здесь скрывалось что-то другое. И пока Симса думала, почему ей так кажется, ожила Древняя. Ею как будто тоже двигало любопытство. Симса отошла в сторону, не ожидая, пока её отодвинут, уступая Древней право свободно действовать в своём сознании.

Обрывки картин, причём ни одну девушка не смогла удержать надолго, здания, места под открытым небом... замки, святилища, церкви, знакомые Древней. В некоторых по-прежнему жила сила, другие забыты и заброшены, сила умерла вместе с существами, поклонявшимися ей.

Какое-то своеобразное покаяние... Да, Симса из Нор оказалась права. Это не просто забытое святилище, здесь что-то ждёт. Или его уже не пробудить ото сна? Тишина слишком глубокая.

Симса не удивилась, когда вспыхнули концы полумесяцев. Засс неожиданно замолчала, прижалась головой к щеке девушки. И опять, впервые с тех пор, как она устремилась в том зале навстречу слиянию, Симса была заодно с Древней, была не отодвинута в сторону, не просто зритель в собственном теле.

Здесь надписей на стенах появилось гораздо больше, отверстия накладывались одно на другое. И вот Симса вышла из коридора и оказалась в пещере или зале. Огромное пространство скрывалось в темноте, жезл освещал его лишь на несколько шагов.

Как ей не хотелось идти в центр, отказываться от той хрупкой защиты, которую дают стены! Но храбрость Симсы не уступает смелости Древней. И они подошли к краю глубокой ямы, в которой не горел огонь и ничего не двигалось. Вместо света это углубление заполняли складки тьмы. И когда девушка опустила жезл и сама опустилась на колено, чтобы посмотреть получше, в темноте началось какое-то движение, словно внизу поднимался песок под давлением живущих в нём.

— Сар Танслит Грав! — гулко прозвучали слова (или призыв — или приветствие) Древней, так что стены отозвались эхом, которое почему-то становилось не тише, а громче; Симса даже захотела закрыть руками уши, но не смогла.

— Сар! — на этот раз раздался приказ, которого невозможно послушаться. Движение внизу усилилось. Быстрее завертелись слои тьмы.

И прямо из центра этого движущегося не-света высунулся палец густой тьмы. Именно палец, как у неё на руке, с суставами, с заострённым ногтем — но почти такого же размера, как она сама.

Он поднимался прямо вверх, а Симса, ожидая, дрожа-

ла. Однако никакой руки не появлялось, только палец, который продолжал удлиняться. В воспоминаниях Древней мелькнула картина: такой же палец поднимается над рощей и манит к себе. Симса вздрогнула всем телом, ожидая такого призыва, зная, что, если он прозвучит, она вынуждена будет подчиниться.

Палец начал наклоняться к ним.

Симса повернула голову; дёрнулся и развернулся жезл в её поднятой руке. Палец дрогнул — и исчез. Галлюцинация? Но кто вызвал её?

И тут, как и тогда, когда мохнатые существа пытались сбить флиттер, девушка начала произносить звуки, ритм которых подхватил и усилил жезл. Он засветился сильнее, сияние вначале окружило Симсу, потом заполнило всю яму. В центре ямы застыла тьма — но лишь на мгновение. Звуки становились всё громче, свет — сильнее, и тьма в каменной чаше снова начала подниматься. Что-то принуждало её, что-то такое, чего Симса не понимала. Как будто звук мог сделать то, чего можно достичь, как считала Симса, только силой рук и тела.

Снова её губами Древняя воскликнула:

— Сар... сар... Грав!

Что-то прорвало поверхность тёмного бассейна. Не гигантский палец, который может раздавить, ударив о камень. Медленно, неохотно поднималась неопределённая масса, издававшая зловоние. Но это была не вонь органического разложения, Симса помнила такой запах в порту, где стояли плохо функционирующие машины. Жители Куксортала не умели управлять ими.

Масса приблизилась к краю ямы, тьма выталкивала её. И вот она устремилась вперёд, так что Симсе пришлось отскочить от набежавшей волны. И волна ушла назад, оставив на камне то, что принесла с собой. Древняя снова вышла на первый план, наклонилась, приблизила светящийся жезл к чёрной слизи.

Последовала вспышка. Огонь, настоящий огонь охватил истекающую слизью массу, поднялся зловонный дым, он обжигал лёгкие, и от него слезились глаза.

Глава 12

Сначала огонь горел ярко, но совсем скоро среди пламени появились тёмные пятна с алыми краями; огонь пожрал все, что мог, и постепенно умирал. Под слизью скрывался чудной предмет — не машина, какие она видела у инопланетян, да и в Куксортале ничего такого она не встречала. Симсе открылась какая-то странная мешанина пластин и распорок — каркас, остов, но, конечно же, не живого существа.

Механизм был явно сделан чьими-то руками, а не создан природой, Симса готова была в этом поклиться, хотя и не могла сказать, что это такое. Во все стороны полетели кусочки сажи, когда машина сама собой встряхнулась, сбрасывая остатки грязи.

— Ятафер... — имя произнесла не Симса из Нор, хотя выговорили его губы девушки. И как всегда с Древней, это была только часть загадки. Она с удивлением разглядывала почерневшую машину, и прошло некоторое время прежде чем к Симсе вдруг пришло понимание. Это же огромные крылья глайдера! Девушка как наяву увидела: он парит в небе, а само небо не затянуто дымкой, как сейчас, небо ясное и слегка золотистое. Тот, кто летел на этих крыльях, кругами поднимался в верхние слои атмосферы, он...

Воспоминания вихрем обрушились на Симсу. Нет, мгновение назад она произнесла не имя обладателя крыльев. Это было название того, что он делал, — полёта по ветру, свободы от притяжения земли, парения по воле бури. Пилот же звался...

— Шридан...

Да! Это его имя, но куда же делся лётчик? И как крылья Ятафера оказались на этой планете голых скал и движущегося песка?

Застывшая тьма, которая раньше заполняла яму, ушла. Симса заглянула в глубину, где ничего не двигалось. Когда-то это принадлежало её народу. Почему оно поднялось к ней? Ещё одно проявление силы жезла?

Когда отпал пепел, показался тусклый металл. Корпус не был повреждён, как и крылья, сложенные одно поверх другого, как следует по обычаю пилотов Ят.

Симса обогнула машину и направила жезл вниз, откуда та появилась. Это не обман зрения и не галлюцинация. Девушка протянула руку, смахнула пепел с крыла и ощутила твёрдую поверхность металла. Что же ещё может лежать там? Симса была уверена, что там нет того, кто летал на Ятафере. Или если и был, то жизнь давно покинула его. Но она хотела убедиться — она была обязана проверить! Возбуждение, словно хлыст, обжигающий плечи, тянуло девушку к новым открытиям.

Сосредоточившись, Симса призвала всё, что могло находиться внизу, всё, что сделано руками. Но в ответ ничего не шевельнулось в темноте, хотя свет жезла стал ярче; девушка вливала в него всю энергию, какую могла призвать; теперь энергии в нём было не меньше, чем когда она вместе с пророчицей долины вызывала бурю.

Края ямы ярко осветились, а дальше царила тьма, которая поглощала любой свет. Либо тьма слишком сильна и способна удержать любую добычу, либо там больше ничего нет.

Наконец Симса поняла, что зря тратит энергию; она перестала сосредоточиваться, ослабила контроль и повернулась к машине, появившейся так неожиданно и странно. Сунув жезл за пояс, девушка ухватила обеими руками сложенное крыло и слегка потянула. Не оказав почти никакого сопротивления, крылья легко сдвинулись с места. Но не развалились, как она ожидала. И вот, толкая машину перед собой, стряхивая по дороге пепел, Симса направилась к выходу.

Её народ... но тут ожила Симса из Нор. Нет, не её народ, а народ Древней, должно быть, побывав здесь в далёком прошлом, оставил эту машину. Но зачем они сюда приходили? Девушка была уверена, что не на этой планете они выросли. Что могла бы рассказать об этом Большая Память?

Древней так много требовалось узнать. Она кое-что уже узнала от звёздных бродяг этих дней, но всегда действовала осторожно, стараясь не раскрыться. На Кук-сортале она была в изгнании; неужели здесь ждёт воплощения другой изгнанник её племени? Узнать — она должна узнать!

Вытащив давно спрятанный флаер на открытое место, девушка обнаружила, что она больше не одна. Рядом со входом сидело полосатое существо, которое было... да, это Большая Память, обновлённая в яйце, готовая снова служить своему народу. По обе стороны от неё стояли две рослые самки, негромко пощёлкивая когтями свободных верхних конечностей.

А позади них стоял Том, его широко разведённые руки держали в когтях два существа. И хотя человек не может понять выражения этих больших фасеточных глаз, Симса поняла, что Том в опасности. Но она не остановилась — та, что жила в ней, не позволила. Выйдя из отверстия, Симса вытащила и машину. Свет ударил в рисунок на крыльях — в голубую спираль из сверкающих звёзд. Казалось, картине не требовались лучи солнца, чтобы породить великолепный блеск.

«Что... ты... достала... из Бассейна Забвения?» — в сознании отразился вопрос Большой Памяти.

«То, что принадлежало моему народу, — ответила Симса. — Как оно оказалось здесь?» — задавая вопрос, девушка мысленно преодолевала плотно закрытую дверь: Синий цвет... яркие, как бриллианты, звёзды... это имело определённое значение... что... как... кто?

Большая Память по-прежнему на четвереньках сделала шаг вперёд. Голова её повернулась под острым углом, так что она смогла сосредоточить взгляд на девушке, заглянуть ей в глаза. Симса ощутила давление, как будто Большая Память сжала её, выдавливая то, что ей нужно было узнать.

«Ты беспокоила Место Забвения, — это прозвучало свирепым обвинением. — Почему?»

«А ты сама зачем обновляешь память, рождённая из яйца? — ответила девушка. — Меня привело сюда... — она не хотела знать, насколько это справедливо, но подозревала многое, — желание узнать, что принадлежит мне и моему народу. А теперь, по твоим собственным правилам, Большая Память, я требую: Расскажи мне об этой вещи. Кто летал на ней, куда, когда — и почему?»

Наступила тишина. Затем последовало:

«Твоя сила настроена на бассейн, иначе он не отдал бы тебе это. Назад, в далёкое прошлое, сестра по яйцу, уходит это воспоминание. Когда-то здесь побывал похожий на тебя. И когда-то вся планета была, как эта долина, пока на неё не обрушилась смерть».

Симса застыла. Из пещеры словно подул ледяной ветер, мгновенно охватив её.

«Какая смерть?» — спросила девушка, боясь ответа. Неужели те, кто воспитал её, сражались с этими? Что тогда может их связывать, кроме вражды?

«Смерть пришла от ветра и закрыла глаз дня. Она убила всех живущих на земле; только в местах, где выдержала древняя защита, осталась жизнь, но многие яйца и там погибли. Марсу была тогда Великой Памятью, и прожила она ещё десять поворотов яйца, потому что после того, как закрылся глаз, долго не рождались новые. Потом была Кубат, но память её была меньше, и лишь потому, что Марсу больше не могла откладывать яйца, Кубат, самая многообещающая из всех, прошла первое превращение. Пять поворотов яйца была она Великой Памятью. А после неё были многие, многие...» — и, шёлкая когтями, Тшалфт принялась перечислять имена, которые даже её память с трудом нанизывала на нить.

«А проклятие с неба так и не прошло. Только здесь его нет. Так это было».

«Эти, с неба... — спросила Симса. — Они моей крови?»

«Нет, — девушка была готова услышать противоположное и потому облегчённо вздохнула. — Такие, как ты,

пытались помочь, когда пришла смерть. И смерть косила и их тоже. Только один добрался до этого убежища силы, и со временем он ушёл в великий сон, и никто не смог нам сказать, как создать его яйцо, чтобы он возродился снова. И тогда мы отнесли это, — она когтем указала на крылья, — в Бассейн Забвения, в котором содержится всё, что не попадает в память. Мы не умеем пользоваться этой вещью, а бесполезные воспоминания следует забывать».

«А откуда пришёл тот, кто мог летать, и другие с ним?»

Ожидаемый ответ прозвучал ясно.

«Тоже с неба. Но они не несли смерть. Они ценили жизнь в любой форме — не то, что те, которые принесли смерть. Давно это было, очень малая память, и с каждым новым рождением яйца она слабеет».

«А какие они были, те, что принесли смерть?»

Большая Память слегка покачнулась, когтем указала в сторону Тома.

«Я просмотрела Большую Память и меньшие, старые и новые. Вот этот похож на тех, что принесли смерть».

«Он может быть похож, — возразила Симса, — но все они исчезли давно. Этот из нового народа, народа, который как личинка, только что из яйца. Он не ваш враг».

«В Памяти есть такие, как он», — упрямо повторила Большая Память. Её мысль набирала силу, и Симса ощутила её непреодолимую волю, которая проносит память через сон и обновление, чтобы служить остальным.

«Память состоит из двух частей, — медленно сказала Симса. — Есть память, которая показывает внешность, но есть и внутренняя память. Её нельзя увидеть, можно только испытать. Возможно, он похож на ваших древних врагов, но он не из них, он им не родич».

Трудно было судить, как Большая Память восприняла её слова. Ведь выражение её лица понять невозможно. И Симса добавила, как она надеялась, новое доказательство невинности Тома.

«Он нашёл меня в яйце, можно сказать, на другом

мире и помог высвободиться. Разве стал бы он это делать, если бы был из тех, что уничтожили ваш мир?»

Большая Память не отвечала долго, слишком долго. И как в прошлый раз, когда они стояли в долине, Симса и та, что владеет странными силами, на северо-востоке в небе послышался звук, слабый, но безошибочный, — звук флиттера.

Том, должно быть, первым его услышал. Он поднял голову, осматривая дымку.

«Снова они ищут, — на этот раз первой нарушила молчание одна из стражниц. И указала мордой со жвалами на утёс. — Он зовёт, и они приходят!»

— Ты установил сигнал? — впервые Симса обратилась непосредственно к Тому. — Он может привести их сюда?

Чужеземец покачал головой.

— Сигнал подаёт флиттер. Когда мы разбились, он включился. Он их и ведёт.

Симса подняла руку, и Засс, которая спустилась из дымки ей на плечо, перешла на запястье. Симса посмотрела в хищные глаза.

«Следи... следи... незаметно...» — передала она приказ.

Зорсал взмахнул крыльями и хрипло закричал, потом подпрыгнул и затерялся в дымке, где Симса не могла его разглядеть. Девушка посмотрела на Большую Память.

«Они ищут флиттер и, может, найдут его, но на скалах не остаётся следов. И сюда они не придут».

«Не придут, — ответ Большой Памяти прозвучал решительно. — А если будут искать слишком упорно, то найдут», — она чуть повернула голову, и Симса поняла так ясно, словно ей это прокричали, что ответом на такой поиск будет Том. Его тело не выдаст долину.

Девушка быстро скользнула мимо Большой Памяти. Жезл устремился в сторону когтей, которые держали руки Тома, сначала одних, потом других, и существа разжали свои клещи, их конечности бессильно повисли.

Симсе не потребовалось ничего говорить. Том тут же отпрыгнул и оказался рядом с девушкой. Инстинктивно руки его искали оружие.

— Нет! — резко сказала она. — У них есть причины опасаться твоего племени. Докажи своё миролюбие, и у тебя появится шанс.

И, словно торгуясь, мысленно обратилась к Большой Памяти.

«У меня тоже спор с теми, кого ты слышишь. Но этот не из их числа...»

«Он пришел с ними!» — немедленно прервали ее.

«Да, но он был им подчинён. Теперь он от них освобо-
дился и больше не хочет их общества», — Симса импровизировала. Повернув голову, она обратилась прямо к Тому.

— Они уничтожат тех, кто ищет тебя. В прошлом гуманоидная раса превратила их планету в то, что ты видишь. А мой народ — они говорят, что он тоже побывал здесь, но по другой причине, — тоже погиб. Ты должен быть для своих мёртв — если хочешь жить, — и девушка мрачно улыбнулась.

Том потёр запястье пальцами другой руки.

— Если они меня не найдут... — медленно начал он на торговом языке, потом продолжил: — Да, возможно. Если они найдут флаер, а меня в нём не будет, они могут поверить, что меня... — рот мужчины исказился в отвращении, и Симса поняла, о чём он подумал: существа со щупальцами пожирают всё, что посылает им судьба. Они, несомненно, убийцы и хищники.

— Да, если они решат, что я мёртв, как Грита, они поднимут корабль и... — чужеземец прямо посмотрел на Симсу.

— И ты останешься, — прервала его Симса. — Скоро ли они улетят?

Он пожал плечами.

— Их больше здесь ничего не задержит. Тебя они тоже считают мёртвой — увидев тех, кто охотится в здешних песчаных ловушках.

Симса осмотрелась. Ей не нужен был мысленный контакт чтобы понять, что жители долины ничем ей не

помогут, разве что предоставят убежище. Провести остаток жизни на этой пустынной планете, где жизнь сохраняется только в небольшой чаше... Она не хотела этого. А насколько труднее такая участь для космического бродяги, который всю жизнь посвятил звёздам?

— Может быть... — девушка вынуждена была пойти на это. Он оказался здесь по её вине, и она больше не верила, что он желал ей зла. — Может, тебя найдут...

«Мёртвым!» — слово прозвучало в её сознании, и Симса поняла, что Большая Память заглянула в её мозг и увидела, что кроется за словами.

«Нет!»

С концов жезла срывались небольшие искры. Сражаться — нет. Она не хочет никого убирать со своего пути, кроме тех безмозглых существ, что выбираются из песка. Но на стороне жителей долины право.

«Нет! — твердо повторила она. — Можно ли изменить память? Или это не в твоих силах, Большая?»

Она ощутила изумление, почти отвращение. Изменить память означает предать всё, во что верит это существо, что оно должно сохранять.

«Ты это сделаешь?» — в вопросе, обращённом к Симсе, звучала явная антипатия.

— Я могу заставить видеть то, чего не было... — девушка держала стержень в вытянутых руках. — Смотрите! — она указала на большой камень между двумя деревьями. Симса сосредоточилась, сузила взгляд и мысль, как нечто материальное. На камне появилось жёлтое песчаное чудовище.

С громким мяукающим криком одна из стражи бросилась на привидение, но Симса убрала его. Когти оцарапали голый камень. От отвратительного пришельца ничего не осталось.

«Так играть запрещено», — сказала Большая Память.

«Я не играю... просто показала, что могу сделать. Людей можно обмануть, внушить им, что они видели».

«Запрещено!»

«Тебе, не мне, — ответила Симса. — Позвольте мне отвести космонавта поближе к его людям. Я помещу в его сознание ложную память и уйду».

«Но у тебя-то сохранится подлинная память. А если её прочтут?»

Древняя в теле Симсы гордо выпрямилась.

«Они дети, когда дело идёт о силах мозга — и памяти, — Большая. Неужели ты думаешь, что они смогут взять у меня мысль, которую я не захочу отдать?»

«А что мы знаем о тебе?» — Большая Память была далеко не убеждена.

«Что я помогла. Спроси у своей певицы бури, что я сотворила вместе с ней. Те, кто так работают, не могут скрывать злые мысли и показывать только добрые. Я клянусь этим... — девушка выше подняла жезл. Теперь с его рогов срывались длинные голубые искры и, как насекомые, взвивались в воздух. — Клянусь, что не желаю ни тебе, ни твоему народу зла... Клянусь, что моя память будет закрыта, пока я нахожусь с человеком со звёзд... и что когда он окажется среди своих, то позабудет всё. Сохранит только то, что я ему оставляю».

Снова послышался звук флиттера, на этот раз ближе, громче. Он не кружил, как первый. Из дымки появилась Засс и снова села на плечо Симсы.

«Летающая вещь... плохой песок... близко...» — прочла Симса в мозгу зорсала.

«Они снижаются к месту, где разбился флиттер, — сообщила девушка Большой Памяти. — У нас мало времени. Могу ли я сделать намеченное или ты свяжешь его по-другому? И он оставит за собой злую память — память смерти вместо жизни?»

Большая Память съёжилась, щёлкнули её когти. Она прервала контакт с Симсой, и девушка стояла, держа жезл наготове. Защищать Тома — как бы она хотела, чтобы ей не потребовалось делать это. Она верила, что чужеземец не участвовал в планах других, не хотел ей зла.

— Твой флиттер, — сказала она Тому, — снижается к песчаной ловушке. Я думаю, они вооружены...

— Да. Что ты собираешься делать?

— Верну тебя им, — сразу ответила она.

— А ты?

— Выбор за мной. Среди твоих я не встретила дружелюбный прием и не хочу продолжать путешествие с ними.

— Но ты же не можешь оставаться здесь! — он огляделся. — У тебя не будет другой возможности покинуть планету.

Симса посмотрела на крылатую машину, ответившую на её зов. Тот, кто когда-то летал на ней над голыми скалами, не смог уйти из ловушки. Да, это ловушка, но Симса с нею справится. Ловушки соплеменников Тома гораздо опасней.

— Ты ничего не знаешь об этой планете, — уклончиво сказала девушка. — Что ты на ней видел? Лишь небольшую часть, — она держала жезл между ними: искры полетели в его направлении, они вращались всё быстрее и быстрее, превращаясь в огненный круг. Она видела, как его охватил страх, тело подавало сигналы опасности. Но он успел только слегка вздёрнуть голову.

И застыл, неподвижный, как статуя, а Симса начала свою работу. Снова флиттер садится на болото из булькающего песка. Но на этот раз не усилия девушки вырвали Тома из тонущей машины; он сам, собственными усилиями выпрыгнул на камень.

Он бродил, сражался с существами-пузырями, но Симса во всём этом не участвовала. Она накладывала ложную память чрезвычайно тщательно. Он не приходил в долину, не видел тех, кто живёт в ней. Напротив, нашёл убежище в скалах и там сумел отразить два нападения песчаных существ.

Древняя работала искусно, и Симса ощутила страх перед этим искусством. Она приспосаблилась уверенности, что не впервые та, что живёт в её теле, проделывает

такую трансформацию, превращает то, чего не было, в то, что ей нужно. Неужели когда-нибудь она займётся Симсой, сотрёт у неё всю память о Норах — о реальной девушке, какой она была? Этого она всегда боялась больше всего, после первого возбуждения от встречи с Древней. Она, возможно, до последней пряди серебристых волос напоминает Древнюю, но она не Древняя — ещё нет.

Том стоял неподвижно, глядя прямо перед собой. Она знала, что видит мужчину: не долину, а скалистое плато, и только его сохранит он в памяти.

«Ты изменила его память», — Большая Память ещё дальше отодвинулась от неё.

«Я спасла ему жизнь, — ответила девушка. — Но нужно сделать и ещё кое-что».

И она вызвала в его сознании другую яркую картину: на голой скале, сразу под тем местом, где он укрылся, лежит разбитое тело. Том отчаянно пытается дотянуться до него, отогнать песчаных существ, но они тащат тело в песок, и оно исчезает, чёрная кожа и серебристые волосы навсегда уходят. Чтобы удовлетворить жителей долины и прекратить все вопросы, Симса внушила Тому видение своей смерти.

Глава 13

Том ошеломлённо переживал события ложной памяти, пока Симса и две стражницы отводили его на верх лестницы, спускали с утёса и проводили по грубой дамбе из упавших камней.

Потом Симса долго смотрела, как он, спотыкаясь, уходит по каменной равнине. Между чужеземцем и нею стучалась дымка. Те, кто его найдут, больше не будут искать, тем более когда услышат его рассказ. Мужчина уже превратился в тёмную тень, но она продолжала смотреть ему вслед.

По представлениям жителей долины, она поступила

неверно. Девушка не позволяла себе думать о будущем. Она станет изгнанницей на этой сожжённой планете, как когда-то давно тот, что летал в небе в давние дни. Смогут ли эти крылья поднять её, и, если смогут, решится ли она взмыть в небо, когда улетит флиттер, звук которого становился всё громче и громче? Спустилась Засс и села на плечо девушки, но Симсе не нужно было сообщать, что помощь Тому уже близка.

Туман искажал, но не мог совершенно скрыть фигуру человека на каменистой вершине за скалами. Из дымки вертикально спустился флиттер. Кто-то быстро откинул дверцу кабины и выпрыгнул навстречу ожидающему космонавту. Они были слишком далеко, чтобы Симса смогла услышать, что рассказывает Том. Выдержит ли наложенная ложная память? Симса напряжённо ждала, почти ожидая, что они повернут в её направлении. Но они не повернули. Чуть погодя Том с помощью пилота сел во флиттер. Машина с шумом поднялась.

Флаер давно уже поглотила дымка, но Симса всё ещё ждала, прислушиваясь, говоря себе, что она сделала лучшее для всех них. Девушке было неважно, утратит ли она расположение жителей долины. Пока они вроде бы не собирались изгонять её из убежища, так что воды и пищи у неё должно быть достаточно.

Симса погладила Засс, мягкое прикосновение головы к щеке успокаивало. У неё осталась только Засс. На мгновение девушка заколебалась. Можно ли сделать это, изменить по своей воле собственную память? Стереть всё прошлое, которое будет тревожить её и не даст удовлетвориться этой чашей, в которой ей предстоит провести остаток жизни?

Что-то в ней — не Древняя — говорило, что она сделала неверный выбор, что её место не здесь, какими бы подозрительными ни казались ей мотивы поступков спутников Тома. Древняя? Нет, Симса не могла вступить с нею в контакт. Страх перед нынешней тюрьмой при-

надлежит исключительно реальной Симсе, но она не должна ему поддаваться.

Вернувшись в долину, девушка пошла в пещеру, в которой они с Томом нашли убежище. Свернувшись на его постели, она попыталась уснуть. Сон пришёл к ней. Последнее, что она помнила, было тёплое тело зорсала, прижавшееся к её груди, и успокоительная колыбельная Засс...

Симсе, должно быть, снились сны, но она не просыпалась. Рукой она так тесно прижала к себе Засс, что зорсал протестуяще клюнул её. Всё её тело покрылось потом, она тяжело дышала, словно бежала изо всех сил, спасаясь от страшной опасности.

Во рту пересохло, как будто она часами звала на помощь. Помощь от кого? И почему? Симса не верила, что ей грозит опасность со стороны жителей долины. Но Фервар часто повторяла беззаботной девочке старую мудрость. Если используешь силу во зло, она ударит по тебе стократно. Но ведь она не хотела зла Тому, хотела только обеспечить его безопасность!

Симса облизала сухие губы. За узким входом в пещеру стояла светлая дымка дня. Как же легко утрачивается ощущение времени, когда его не измеряют ни ночь, ни восход солнца. Она могла проспать много часов; оцепенелость тела свидетельствовала, что действительно прошло немало времени.

Засс улетела, несомненно, охотиться. Девушка и сама ощутила голод, словно нож в животе. Поэтому Симса поспешила выползти из своего убежища, встала и осмотрелась.

Неподалёку с невысокого, ростом с неё, дерева свисали пурпурные плоды. Девушка пошла туда, не думая о том, можно ли есть эти чужеземные плоды. Она сорвала спелый, хорошо пахнущий плод с ветки и съела его.

Сладкий и чуть терпкий. Сок плода смочил пересохшее горло. Симса не стала ждать после первого укуса.

Съев с полдюжину таких плодов, она отправилась на поиски бассейна.

Там оказались три обитателя долины, они набирали воду в кувшины. При её появлении они только раз посмотрели на неё, а потом упорно отводили взгляд, ясно давая понять, что не желают общаться с ней. Симса подождала, пока они уйдут, потом встала на колени и, прежде чем напиться, вымыла липкие руки. И опять вода оживила её.

Закончив, она пошла к зданию, находящемуся в центре долины. Дважды ещё девушке встречались мохнатые существа на тропах, и оба раза ей приходилось торопливо сходить с дороги, потому что те совершенно очевидно не хотели уступать путь. Она словно на самом деле превратилась в иллюзию, одну из тех, что создала в каюте корабля, чтобы обмануть наблюдавших за ней.

Её не видели настолько явно, что Симса ущипнула себя, захотев удостовериться, что это не сон, пусть и весьма реальный. Она никогда раньше не ела и не пила во сне, но это ни о чём не говорит. Может, она, как Том, бредит. Нет, это была глупая мысль: она жива и не спит. Но то, что её не замечают, — тревожный сигнал. Он предвещает неприятности — скорее всего из-за того, что она сделала с Томом.

Память для жителей долины значит очень много, так много, что они специально выращивают и обучают её хранителей. Навязать ложную память тому, кто не может сопротивляться... да, в их глазах это хуже, чем просто убить пленника. Но она сделала это не только ради него, но и ради них. Не хотят же они, чтобы тут появились такие, как офицер и Грита, жадные до чужих тайн. Теперь, после ложного рассказа Тома, корабль улетит, никаких новых исследований не будет. Долина в безопасности.

«Нет!»

Симса развернулась лицом к колючему кусту сбоку от тропы и только тогда поняла, что слово это прозвучало в

её сознании. А судя по силе мысли, она принадлежало Большой Памяти или той, кто с помощью Древней вызвал бурю.

Симса нашла проход в колючих кустах и вышла на новую поляну: ни бассейна, ни осколков разбитой яичной скорлупы. Только четыре существа. Большая Память, опиравшаяся на сжатые в кулаки когти, сидела вертикально, рядом с ней — жрица или предводительница, вызвавшая бурю. Именно она сделала резкий жест передней конечностью, и Симса, скрестив ноги, села перед ними.

«Они ушли... вернулись на корабль... улетели в небо, которое прислало их, — мысль предводительницы звучала энергично. — Но ты осталась и, судя по памяти того, о ком ты заботилась, это тебе трудно. Зачем ты это сделала?»

«Чтобы он и остальные сделали то, что они сделали: покинули эту планету и больше не искали. Теперь он считает меня мёртвой».

«Как ты и показала ему... — вступила в разговор Большая Память. — Но почему?»

«Разве я не говорила? Среди них есть враги, — Симсу удивил этот вопрос. — Считая меня мёртвой, они не будут искать, покинут эту планету. Разве ты не этого хотела, Большая Память?»

Тяжело опираясь на левую переднюю конечность, Большая Память когтями другой начертила на глиняной пластинке перед собой несколько извилистых линий, похожих на переплетённые кольца. Между ними она сделала несколько отверстий, глубоко втыкая коготь в глину. Закончив, она почти торжествующе посмотрела на Симсу — конечно, если можно представить себе выражение на таком лице.

Все четверо молча ждали. Несомненно, они ждали ответа от девушки, а она не знала даже вопроса. Может, эти линии и отверстия — надпись? Но если так, она всё равно не могла прочесть их, и не было смысла делать вид, что может.

Симса концом своего жезла указала на линии.

«Я не понимаю их значения», — медленно подумала она, надеясь, что ей поверят.

Но жезл уже повернулся в руках девушки с силой, которой она не могла сопротивляться, и что-то добавил к записи. А в голове у неё...

— Хав бу, сан горл... — слова не только прозвучали в её сознании, она произносила их вслух. Древняя знала. Это вызов, состязание ума и памяти, что-то такое, что происходило давным-давно, но не было забыто. Жезл принял участие в своего рода игре, и ставки в ней высоки: жизнь или смерть. И игра эта была придумана не жителями долины. Кто он был, этот затерянный, летавший в воздухе, который жил здесь, пока не кончились его годы?

На мгновение девушка увидела его: чёрная кожа, грива серебристых волос, сверкающие драгоценности. Вокруг двоих толпится множество, а эти двое играют, и ставка у них: осуждение одного, изгнание другого. Смертоносная схватка, а она участвовала в ней с ослабленным сознанием.

Но она же не одна, их две. Причём одна из двойняшек бессильна, она пленница и не может участвовать в игре, только следить. Играли летавший и кто-то ещё — лицо этого другого она не смогла ясно увидеть, оно расплывалось, словно бесчисленные годы стёрли его, как ветер стирает резьбу даже на самом твёрдом камне. Да, игрок и лётчик — это его мысли и стремления услышала она в мгновение отчаяния.

Изгнание. Такова ставка проигравшего. А выигрыш? Изменение — изменение, которого он не может себе позволить. Это был какой-то вихрь теней, которого Симса не понимала. Сознание против сознания, отчаяние против торжества. Как память Тома была изменена и он должен был играть в её игру, так и тот, другой, был побеждён и должен был действовать не за себя. Знание — это сила, а сила — цель любого живого существа.

Неверно! Совершенно неверно — кричало что-то в

пленённой Симсе. Она знала силу полуварварских лордов Куксортала и противостояла им. Затем Симса столкивалась с бесконечно большой силой людей с космического корабля, а здесь — здесь, в долине, она познала силу, которую посмела привлечь, чтобы перевести жизнь Тома с одной тропы на другую. Сила, всегда сила! И Симса начала бороться, хотя заранее знала, что проиграет: Древняя явно проснулась и ждала в засаде. Она-то всегда играет успешно. И явно не собиралась сейчас уходить.

Девушка словно разрывалась, она сделала невероятное усилие: наблюдавшая за борьбой Симса и не подумала бы, что такое усилие возможно. И вот она больше не выигравший, а тот, с крыльями. Его заполняло пламя — пламя отчаяния и необходимости. Только один взгляд на эту древнюю схватку был позволен ей, а потом...

Тьма... хотя она знала, что не спит и не бродит в мире иллюзий. Она испытывала боль от того, что её приковывали к камню, калеча тело. И корабль — не тот, на котором она летела и с которого сбежала. У этого другие очертания. Корабль, затерянный во времени, поднимался с этой планеты, как сделают Том и его спасители — если уже не сделали. А она остаётся одна. Когда корабль улетит, она останется одна. Чего же она добилась? Обрела себя, но ничего не дала и тем, ради кого сражалась. Ей хотелось, чтобы тьма совсем поглотила её, чтобы она знала, что всё в прошлом. Она должна жить и умереть, как тот небесный всадник.

Должно быть, во сне она перешла из далёкого прошлого в настоящее. Потому что, сражаясь с тьмой, пришла в себя в той же мелкой пещере, в которой они с Томом нашли убежище. Девушка долго не шевелилась, лежала, глядя на неровный камень над головой, размышляя над тем, что видела, над его значением. Время. У неё теперь достаточно времени, чтобы подумать о том, что она сделала. И не один раз подумать, и не два, пока медленно поворачивается колесо лет. Неужели она на самом деле стала свидетельницей последней схватки лётчика с кем-

то из его народа? Тот, кто создает ложную память, уже не доверяет собственной.

Симса вышла из пещеры и посмотрела на долину жизни в центре опустошения. Она всегда гордилась своей самостоятельностью; с тех пор как научилась ходить и говорить, она постоянно добивалась полной независимости. Да, она жила с Фервар, но старуха относилась к ней с лёгким интересом, после того как побоями и уговорами заставила отчаянно независимую девчонку жить в соответствии с правилами, которые обеспечивают безопасность в Куksортале. За последние десять или чуть больше лет Симса привыкла считать себя свободной. Её никто не мог ничему заставить.

Теперь она стала ещё свободнее, потому что на этой ненаселённой планете нет никого, кто стал бы заставлять её. Жители долины — совсем другое дело, она ничего от них не ждёт, кроме, может быть, пищи, воды и каменной крыши над головой. У неё есть Засс, правда, хоть зорсалы и живут долго, Симса наверняка переживёт её здесь.

Однако — девушка выпрямилась, рот её сжался в узкую линию — однако она вовсе не обязана оставаться здесь, высыхать в бездеятельности. Что она видела на этой планете? Каменистую равнину с трещинами и песчаными реками, да эту долину! Но это же далеко не вся планета, а лишь малая её часть! Ничто не мешает ей набрать припасов и уйти отсюда, отправиться путешествовать. Что привело сюда первый корабль, корабль с лётчиком? У неё сложилось впечатление — и это не зависело от Древней, — что тому была причина. Не незапланированный случайный прилёт, как её собственный. И изгнанник не бежал, его не преследовали, как её. Поэтому нужно выяснить, что привело его сюда, хотя время могло стереть все следы.

Симса из Нор всегда ощущала потребность действовать. Да и в мыслях Древней чувствовалась та же потребность. Девушка испытала прилив энергии, словно

та, другая её часть была согласна с ней, нетерпеливо подталкивала её.

Светало. Её «сон» продолжался, должно быть, много часов. Симса направилась к опушке зарослей.

Сколько в ней сейчас памяти? Девушка попыталась унять дрожь рук. Откуда она знает, что если сорвать с ветки эти два веслообразных листа и прижать их края друг к другу, то получится сосуд, достаточно прочный, чтобы нести в нём воду? Руки её занялись работой, а сознание осторожно обратилось к Древней. Какое-то пятно... Нет! Достаточно с неё двух личностей! Она не хотела ещё и третьей — личности лётчика!

Однако, набрав воды в два импровизированных сосуда и отобрав не слишком спелые фрукты, девушка почувствовала себя свободной. На востоке течёт песчаная река по каменной равнине, с которой она пришла. На протяжении всего пути она видела только голые скалы опалённой планеты. Восток отпадает. Значит, запад? Это направление имело ещё одно преимущество. Двигаясь на запад, она ещё больше удалится от места посадки спасательной шлюпки и, очевидно, корабля Тома.

Направляясь к лестнице в утёсах, Симса свистнула. Тут же появилась Засс и закружилась над головой девушки, хрипло жалуясь, не соглашаясь с её намерениями. Но зорсал не попытался остаться в долине. Симса снова поднялась по лестнице. Этот лётчик, у него не было даже общества Засс. Так что она не в таком тяжёлом положении. Решительно убрав его из сознания, девушка зашагала по гребню хребта в сторону от долины.

Дымка по утрам всегда бывала плотнее, и, глянув вниз прежде чем уйти, девушка с трудом различала вершины самых высоких деревьев. У жителей долины надёжная защита от обнаружения. Посмотрев же вперёд, Симса почти ничего не смогла различить. Но всё же нашла осыпь, по которой можно было спуститься.

Здесь тоже текла песчаная река, но в одном месте она была очень узкая. Скалистые берега сближались, и Симса

легко перепрыгнула поток. Перебравшись через реку, она постояла, осматриваясь, и вскоре нашла приметку, по которой сможет вернуться в долину. Словно сама её мысль сдвинула эти утёсы. Но следовало подумать и о том, что в дымке можно потерять даже надёжный ориентир. Симса покопалась в осыпи и набрала булыжников жёлтого цвета. Некоторые разбились при падении, и на сколотых поверхностях блестели яркие вкрапления. Такие она отбирала в первую очередь.

Двигаясь прямо на неведомый запад от долины, Симса оставляла за собой цепь таких булыжников, по одному через каждые двадцать шагов. Дымка расходилась, она как будто поднималась на обычную свою высоту над равниной, девушка хорошо видела местность и легко избегала опасных трещин. Хотя воздух заметно потеплел, а камни под ногами даже горячие, солнца всё равно не было видно.

Время от времени Засс поднималась в воздух и улетала, но потом возвращалась и с жалобами усаживалась на исцарапанное плечо Симсы. Время отмечать было невозможно, однообразная равнина казалась бесконечной. Песчаных рек больше не встретилось, и даже трещин становилось меньше, да и сами они измельчали.

Внимание Симсы привлекла жила красновато-жёлтого цвета. Она подумала, что неплохо было бы набрать ещё цветных камней, чтобы обозначать свой путь. Её запасы подходили к концу. Но, подойдя ближе, девушка поняла, что это не камень, а, по-видимому, растение: из плотных листовых розеток, прижатых к камню, поднимались стебли, и на стеблях пламенели ярко-красные бутоны. Наверное, их можно было бы назвать цветами, хотя нераскрытые бутоны походили на плотно свёрнутые цилиндры.

Кроме растения, здесь обитали и насекомые, летавшие над цветами, разворачивая язычки, почти такие же длинные, как всё тело, и погружая их в бутоны. Засс с

интересом закричала, но потом решила, что насекомые слишком малы и как добыча невыгодны.

Между скалами попадалось всё больше и больше полосок растительности, а сами скалы постепенно поднимались — пологий подъём не требовал больших усилий при ходьбе. При появлении девушки насекомые разлетались на больших, почти невидимых крыльях, потом возвращались на прежнее место. Появился и другой тип растительности на плоских камнях. Как существа из песчаных рек, эти растения были смертельно опасны для насекомых. Они выбрасывали длинные стебли, усаженные шипами. Симса старалась уклониться от их ищущих когтей. Однако не все путники оказывались такими удачливыми: Симса увидела на земле белый шар. Пытаясь уклониться от хищного растения, она задела этот шар, и тот покатился. Стали видны пустые глазницы в черепе. Но никаких животных Симса пока ещё не встречала. Эти останки жертвы заставили её тщательней приглядываться к следам жизни.

В одном или двух местах хищные растения создавали сплошную преграду, и Симсе пришлось прыгать, хотя она и боялась почувствовать укол шипа в ногу. Если растения станут крупнее, ей трудно будет двигаться в этом направлении. Но неожиданно растения обоих видов исчезли, и девушка оказалась на обширном пространстве, покрытом веществом, похожим на чёрное стекло. Несмотря на отчаянные усилия удержаться, она поскользнулась и упала.

Засс взлетела в воздух и гневно закричала от такого неласкового обращения. Симса подняла голову. Она сидела неподвижно, стараясь сразу увидеть всё, как когда-то разглядывала руины на далёком Куксортале.

Растительность даже теперь не покрывала это место. Со зданием или группой зданий, которые размером превосходили всё виденное девушкой в Куксортале, произошло нечто ужасное. Здания — расплавились!

Перед ней возвышались стены, наполовину погружившиеся в расплавленный и затвердевший материал. Симса видела, что за лужами застывшего, похожего на стекло вещества возвышаются стены — в три, четыре и больше этажей. Их гребни скрывались в дымке.

И эти высокие, менее повреждённые стены были сложены не из камня. Даже сквозь дымку пробивался их металлический блеск. Они не были похожи на камень, на котором стоят.

В отличие от здания в долине, в этих стенах зияли отверстия на уровне поверхности, там, где они не расплавились до неузнаваемости. Вообще эти сооружения были более привычны на взгляд. Дворец, крепость, город... построенный так, что между зданиями проходили только узкие тропы. Девушка понятия не имела, с чем столкнулась...

И тут ожила Древняя, захватив контроль неожиданно, так что Симса даже не начала сопротивляться.

— Йи — Йи Хал... — эти странные слова эхом отзывались от зданий, эхо расходилось всё дальше и дальше, и девушке чуть не показалось, что кто-то отвечает ей из дымки.

— Йиййииии — Хххалл...

На самом деле услышала она крик Засс. Зорсал спустился и сел на ближайшую закруглённую скалу.

Отталкиваясь от этого возгласа узнавания, пришло новое воспоминание. Нет, это не родной дом, не Йи Хал. Но очень похоже, так что с первого взгляда можно обмануться.

Симса крепче прижала к себе жезл силы, так что его концы впились в тело. Больше никогда не будет Йи Хала! У самой Симсы из Нор никогда не было безопасного и счастливого дома, но сейчас она сидела у развалин того, что не было Йи Халом, и плакала слезами Древней, плакала, а в сознании её возникали воспоминания, вспыхивали и гасли.

Глава 14

В Симсе опять проявилась черта характера, которая всегда вовлекала её в приключения и в конечном счёте привела к этой стекловидной луже: девушка почувствовала любопытство. Это было мёртвое место, но оно привлекало её. В Куксортале она отыскивала кусочки древности, затерянные в стенах, крышах, тропах Нор. Это похоже на Норы. Мёртвое место... ждущее... Что оно может предложить? Симса рукой стёрла со щёк слёзы. Что она знает о том прошлом, свирепо спросила себя девушка. Ничего! Пусть Древняя оплакивает его — Симсу больше интересует настоящее.

На четвереньках она поползла по застывшему стеклу, пока не смогла уцепиться за камень. Идти было очень скользко, а снова падать она не хотела.

Сунув жезл за пояс, Симса пошла вдоль стен, часть которых расплавилась и создала эту ловушку. Иногда ей встречались тёмные отверстия в стенах, и, собрав всю смелость, Симса протиснулась в одно из них. Те, что построили эти здания, были немногим выше её. В глубине души девушка ожидала увидеть какую-нибудь резьбу, руническую надпись или знак. В мёртвом городе, который они с Томом нашли на Куксортале, такие были. Да и в долине она видела древние выветрившиеся надписи на скалах. Но здесь остались только стены, и постепенно её энтузиазм сменился унылостью.

Внутри стены оказались такие же голые, как и снаружи. Но поверхность их была такой гладкой на ощупь, что Симса подумала: если бы огненный взрыв не проник внутрь, здесь была бы металлическая поверхность. Тускло-серая...

Симса полуприсела, жезл дёрнулся в угрозе или предупреждении. Тень перед ней повторила позу девушки. Прошло несколько мгновений, прежде чем она поняла, что видит собственное отражение, туманное, словно погружённое в дымку.

Девушка двинулась вперёд, стыдясь своей реакции.

Протянув руку, она коснулась поверхности зеркала и встретилась с рукой отражения. Зеркало было гораздо лучше тех металлических плоскостей, которые использовались с этой целью на её родной планете.

Симса разглядывала своё отражение. Распущенные волосы лежали волнистой массой вокруг головы и на плечах. Тёмное тело сливалось с полумглой помещения. Ясно были видны только волосы, юбка с украшениями и жезл в руке. Рука на поверхности зеркала скользнула вправо и встретилась с пустотой. И Симса поняла, что зеркало не висит на стене. Скорее, оно служило экраном, закрывающим другую дверь. Такое расположение было ей непонятно. Может, посетители этого места показывались хозяевам сначала в зеркале?

Она скользнула за преграду. Странно, никакого видимого источника света, но света здесь оказалось достаточно, чтобы видеть стены коридора. Засс хрипела и нетерпеливо кричала, сидя на плече девушки. Вытянув шею, она размахивала антеннами. Зорсал был возбуждён, словно они приближались к роще, где он сможет охотиться. А может, тёмное помещение напомнило Засс склады в Куксортале, где она и её сыновья уничтожали вредителей, бегущих среди тюков.

Конечно — вуулы... Жезл дёрнулся в руке Симсы, прежде чем она успела удивиться этому воспоминанию Древней. Что-то бело-серое, ползающее на брюхе, хотя небольшие лапы могут схватить добычу и удержать её с силой ловушки. Вуулы питаются живыми и мёртвыми.

— Вуул? — Симса спросила вслух у этой картины, которая возникла в её сознании.

И ответила себе восклицанием, в котором смешивались страх и раздражение. В том времени и местах, которые знала Симса, никаких вуулов нет. Но мысль о них была так реальна, что Симса застыла, напряжённо вслушиваясь, замедляя шаг. К чему она прислушивается? Чего ждёт? Чего-то такого, что жило давно и уже превра-

тилось в пыль. Это воспоминание Древней или того, кто недавно вторгся в её сознание, — лётчика.

Если эти развалины оживляют настолько чуждые воспоминания, лучше ей повернуть и покинуть древние руины. Пусть продолжают спать.

Но приняв такое решение, девушка обнаружила, что не может его выполнить. До сих пор Симса не знала, что контроль снова у Древней. И ещё у другого, у лётчика. Она оставалась свободна — в сознании, но не телом. Тело продолжало углубляться в развалины, которые превратились в настоящий лабиринт.

Коридор, по которому она шла, разделялся снова и снова. Но она ни разу не усомнилась ни в одном повороте. Как будто кто-то очень сильный держал её за плечи. И она без раздумий сворачивала направо или налево.

В стенах попадались отверстия, возможно, входы в комнаты или в подземные переходы, подобные тому, по которому она прошла в долину. Но сила, которая вела её здесь, не позволяла сворачивать.

Дважды на несколько мгновений она оказывалась под открытым небом, но тут же проходила в другую дверь. Постепенно Симса убеждалась, что её влечёт к центру города, крепости, дворца — чем бы ни были когда-то эти развалины.

Здесь не осталось никаких следов прежних обитателей, только гладкие коридоры, по которым она шла, иногда прямые, иногда чуть изгибающиеся. Но вот они начали подниматься — не лестницы, а пологий подъём, — и наконец Симса оказалась в большом помещении без потолка. Ни следа металла сверху. Вероятно, эта площадка всегда пребывала под дымкой открытого неба.

В центре площадки поблескивал овальный бассейн с ограждением, сплошь в драгоценных камнях, и хотя солнца, на котором они, вероятно, ярко засверкали бы, не было, Симса хорошо видела их. Но назвать не смогла бы.

Полукругом у бассейна располагались семь кресел —

или тронов, украшенные настолько роскошно, что могли быть только сидениями властителей. И на спинке каждого был выложен символ.

Жезл Симсы взлетел, рога нацелились на троны.

— Ротгард, — она указала на первый трон. Потом:

— Мазил, Гуррет, Десак, Кситл, Таммит и Умmano...

Девушка опустилась на пол перед тронами, жезл выпал из рук, ладони она прижала к груди и принялась раскачиваться — в древнейшей позе оплакивания. И Симса ощутила такой страх, такой ужас, что почувствовала, как силы оставляют её.

Она не справится с той, что живёт в ней. Никогда больше не будет она прежней. Другие — Древняя и ещё одна слабая тень, которая и произнесла эти имена, — они побеждали её, с корнем вырывая последнюю её часть, что ещё сохраняла крохи свободы. Когда-то она приветствовала знание — а теперь с радостью бежала бы от него, выкорчевала бы других из своего сознания, если бы смогла.

Но они заставили её униженно ползти, погрузить руки в бассейн — там оказалась вода, тёмная и мутная, так что совсем не было видно того, что в ней находится. Жидкость, заполняющая бассейн... кожа Симсы оцепенела от ужаса. Но всё равно уйти она не могла.

Пальцы её сами собой опустились в бассейн, разорвали ровную поверхность жидкости. Симсе казалось почему-то, что вода в горсти будет чёрной, как ночь. Но влага оказалась зеленоватой, как в долине, прохладной, но не холодной.

Против воли раскрылся рот, против воли рука поднялась к губам, и Симса начала пить. Жидкость, казавшаяся прохладной в ладони, обожгла рот горячей горечью. Она словно зачерпнула её из сточной ямы в Норах. Но проглотила, неспособная выплюнуть, и сделала ещё два глотка.

Горькая и горячая во рту, влага опалила горло, затем боль распространилась в желудок, и Симса согнулась,

прижав руки к груди, где боль казалась сильнее всего. Вначале она была тупой, потом начались сильные приступы. Яд! Защита, ждавшая здесь. И именно сюда привела её предательская внутренняя борьба. Она умрёт. Девушка пыталась поднять руку, засунуть палец в рот, в горло, чтобы её вырвало. Но руки не слушались, они тоже предали Симсу, хотя она продолжала прижимать их к груди.

Высокая Чаша! Воспоминание накладывалось на воспоминание. Как будто её трюк с Томом сработал против неё самой. Это древний обычай — не показывать боль, сидеть, не склоняясь, терпеть ядовитое пламя, ждать, пока внутренняя сила не сделает его безвредным.

Симса распрямилась на полу. Даже то, что осталось от Симсы из Нор, понимало это. Она получила удар. Может быть, смертельный. Но теперь из укрытия вышла девушка, которая могла незаметно, неслышно пробраться по зловонным ходам Нор, которая могла расправиться с любым противником, кроме разве что Фервар. Эта девушка гордо выпрямилась перед тронами исчезнувших. Она ухватила за остатки воспоминаний. Что-то вроде посвящения, хотя причина его давно забыта. И неизвестно, что даст ей это посвящение. Если она предана и поймана в западню... что ж, она доведёт игру до конца.

Сражаться с тем, что грызёт её — не руками, не криками боли, сражаться сознанием! Как она действовала с Томом, накладывая поверх истины ложь, так же должна она действовать и сейчас. Боль жгла, но постепенно она слабела. Сконцентрировавшись, девушка заставила свои руки отодвинуться от груди. Она держала руки перед собой, а они дрожали, и пальцы изгибались в мучениях. Но боль всё же стихала. Нужно заставить её уйти! И Симса заставила себя думать не об отравленном питье, а о воде из бассейна в долине, сладкой, прохладной, освежающей. Вот что она здесь пила.

Руки, успокойтесь! Пальцы вместе, больше никакой дрожи, никакого хватания воздуха. Внутри неё разлива-

лась прохлада. Пот выступил на лбу, падая, как первые капли весеннего дождя, с подбородка и щёк на грудь и плечи. Усилие почти так же истощило её, как боль, а за всем этим по-прежнему ждали двое — Древняя и лётчик. Ждали, когда она признает поражение.

Этого не будет!

Не думай о боли, думай о чём-нибудь другом. Каким было главное событие в её жизни? По сравнению с чем всё остальное кажется мелким и незначительным? То мгновение, когда она стояла перед статуей, своим двойником, когда впервые встретилась с Древней — и приветствовала её! Когда впервые поверила, что может достичь больших высот, прежде чем появились сомнения, прежде чем она поняла, чем может служить для другой.

Это был час, бесконечный момент, когда она стала единой, словно родилась заново в новом мире. А здесь место рождения другой...

Троны были пусты. И давно пустуют. Никто в этом зале не мог оценить её выносливость, её способности, только она сама. Симса продолжала держаться прямо, а внутри неё боль вспыхнула заново и принялась грызть и рвать. Не думать о том, что было когда-то, что могло бы быть. Думать только о настоящем, об этом моменте и о следующем. Напрячь все силы в борьбе с болью и с тем, что прикончит её, если она перестанет бороться.

Её руки — они больше не дрожат! Девушка заставила себя расставить пальцы, снова свести их. Хотя дальше, до самого локтя, в руках по жилам струилась огненная пытка. Но она вынесет это. Испытывала раньше и выходила победителем.

Она? Другая она. А кто же она теперь — воровка из Нор или другая, гораздо более значительная? Обе — они должны слиться, или её ждёт смерть. Нет! Не думать об этом! Это место испытания. И Симса не отвернётся от того, что оно несёт ей.

Руки — горячая боль в них уменьшилась, стала заметно слабее. Зато в ногах — жар разрывал их, прорываясь наружу. Нет никакого жара! Она пойдёт, если захочет, и нет никого, кто бы приказал ей — нет! Нет сейчас и не будет никогда!

Дёргающая боль внутри, кольцо за кольцом. Она стоит, она дышит, живёт, и так и будет продолжаться. Симса пригляделась к боли, как к новой дороге, открывающейся перед ней. Симса! Не Древняя, не слабая тень лётчика — нет, она сама! Она одна!

— Одна... одна... против вас всех! — выкрикнула она вызывающе пустым тронам, теням, которые когда-то восседали здесь. — Я Симса!

И вот, когда девушка изо всех сил ухватила за эту мысль, используя её и как щит, и как меч, тьма вокруг неё взревела. И она больше не чувствовала своего тела, не ощущала боли. Держалась лишь за одно: она Симса и такой останется до смерти.

Пропал бассейн, исчезли троны, а она сама шла по пространству, полному движущихся теней. Наверное, это были тени других путников, подобных ей, которые бродят в месте, предназначенном для поиска. Но она не должна бесцельно бродить здесь, она должна найти!

Некоторые тени были подобны клубам серебристого дыма без всякого намёка на форму. Другие — плывущие подобия мужчин и женщин без лиц. Тени теней, которые окутывали их, странные и разные, не повторялись никогда. Дважды Симсе показалось, что она видит фигуры в космических костюмах, потом женщину в одежде жителей пустыни, и другие — множество других. Но сама она отказывалась быть тенью, отказывалась даже взглянуть на себя, чтобы проверить, похожа ли она на них.

Девушка целеустремлённо продвигалась вперёд. Она сюда пришла искать. И следовало как можно быстрее справиться с этой задачей.

За теньями людей возникали, сами как тени, здания, высокие башни, приземистые блоки, невероятно пре-

красные замки, тёмные сооружения, угрожающие... Народы, царства, миры...

Руки девушки шевельнулись, но она на них даже не посмотрела, только отметила мысленно, что они делают. Потому что в этом мире теней её пальцы двигались с определённой целью. Она начертила в воздухе — стержень с солнцем и двумя полумесяцами по обе стороны.

Никаких теней. Свет, ослепительный свет, не неподвижный. Он полетел вперёд, её проводник через это место к тому, что за ним. Может быть, это мир мёртвых. В прошлом она знала множество вер и верований. В Куксортале не счесть храмов, и Симса всегда сторонилась их — ни в одном она не находила воли сильнее своей.

Какой лорд правил здесь — или какая леди? Ей не нужно было спрашивать. Ответ отпечатался в сознании девушки — Соаханна.

При одной только мысли об этом имени огненный шар перед Симсой закрутился быстрее, и она заставила себя двигаться за ним. А мрак, в котором висели теневые фигуры, словно цеплялся за неё, удерживал, оттаскивал назад.

Вся её воля сосредоточилась на одном: впереди власть, воля, сила, она должна противостоять ей и удержаться, не превратиться в тень, как другие.

Тьма сгущалась. Постепенно теней становилось всё меньше, виднелись только небольшие клочья тумана. Но шар продолжал вести её вперёд. И девушка шла — упрямая воля, которая была в ней с самого начала, заставляла её идти.

Исчезла последняя ищущая тень, тьма, как боль, плотно окутала её. Но тьма не могла заслонить огненный шар, встать между ним и ею. Симса продолжала сосредоточиваться на нём.

Но вот тьма пропала. Перед ней расстилалась сухая выжженная равнина, песчаная река, трещины, в которых таится смерть. Она вернулась — но всё тут было какое-то безжизненное — если скала и песок могут поддерживать жизнь, — а шар устремился дальше.

Она возвращалась. Мимолётная мысль нарушила концентрацию девушки. Поэтому она решительно отбросила её.

Никаких скал и песка — она в каюте корабля, хорошо знакомой, где за ней подглядывали. Она должна хранить свою новую жизнь. Но это длилось только мгновение...

Космопорт в Куksортале, где началась вся эта история, где она впервые увидела Тома и отметила его как подходящего покупателя обломков прошлого...

И эта картина исчезла, словно была нарисована на занавесе, который отлетел в сторону под порывом ветра. Другой город, древнее всякого счёта времени на Куksортале, город, в котором они с Томом встретили контрабандистов, поле космических кораблей, которые никогда больше не взлетят, город, в котором она нашла свою вторую сущность — Древнюю.

Зал, то самое место, где она сделала это открытие. Но она увидела зал не от дверей, нет, она стояла на возвышении и ждала, ждала годами медленно текущего времени. Она Древняя!

И опять тень — та, что была Симсой из Нор, появилась, чтобы удивиться и разрушить барьер времени. Шар устремился к этой тени и исчез, а она снова обрела способность двигаться. Но теперь девушка знала, что первая встреча была правильной. Сомневаясь в этом, она бессознательно пыталась разорвать в себе то, что должно было соединиться. Да, она Симса, но...

При свете шара она увидела протянутые вперёд две руки. И Симса приняла и жезл и пожатие рук. Вот, что она искала — соединение, разрушение всех преград.

Снова тьма, но уже без каких-либо туманных призраков. Симса открыла глаза. Она лежала на боку, подогнув колени, у баллюстрады бассейна. Боль... девушка ожидала, что боль начнётся снова. Но потом она поняла, что преодолела её, постигла. Её подвергли древнему испытанию путников, и она выдержала его.

Однако, пытаясь встать, Симса ощутила страшную

усталость, словно много дней шла пешком или работала так много, что истратила все силы.

Тут Симса услышала крик Засс, зорсал спустился с неба и сел на спинку среднего трона. Неожиданно, с приступом смеха, девушка почувствовала свободу от всего случившегося с тех пор, как она нашла это помещение.

— Эй, Ротгард, кто бы ты ни был, смотри, какой мудрец сидит на твоём месте, — она шевельнулась слишком резко, и онемевшие конечности запротестовали. Поглядывая на бассейн испытания, Симса подтащила свой сосуд из листьев и глотнула принесённой с собой воды.

Бассейн больше не был неподвижным, гладким, как зеркало, хотя его поверхность и не покрывала рябь. Однако что-то в глубине его двигалось — это же те призраки-тени!

Фрукты перезрели и пахли почти гнилью. Но Симса добросовестно съела их, и сладкая мякоть вместе с водой вернули ей силы. Засс прошла по сидению трона и заглянула в бассейн. Потом подняла голову, так что заметались антенны, и плюнула — в знак крайнего презрения.

— Не будь такой храброй, — предупредила её Симса. — Это испытание, и неосторожный зорсал может его не выдержать.

Девушка с трудом встала и начала разминать мышцы, поворачиваясь в разные стороны. Сколько времени пробыла она в мире теней? Она не могла сказать — время здесь не играло роли. Но боль, которая рвала её, исчезла, и теперь она испытывала только жалобы затёкших мышц.

Наконец Симса наклонилась и подняла жезл. Возможно, он не участвовал в её приключении, но именно его сила позволила ей пройти. Не скоро Симса узнает всё, на что он способен в её руках, даже если она не сопротивляется больше Древней и та вместе с ней восседает на троне.

Девушка оглянулась, странно узнавая зал. Она, скорее всего, никогда раньше не бывала на этой скалистой

планете, но помещение было ей хорошо знакомо, такое место соорудили в центре каждого сектора, который посещали калассы. Калассы — название вызвало у неё целый поток воспоминаний, но Симса до поры до времени их заблокировала. Для них найдётся время, когда она закончит своё дело. То, что она создала в страхе, должно быть уничтожено. Такие страхи подобны ползучим теням, за которыми нет реального содержания.

От этой планеты сейчас улетал корабль, и на его борту находился тот, в чью память она вмешалась. Теперь, как и жители долины, она полностью осознала, к чему привёл её страх. Симса и из него сделала две личности, а кто лучше её самой понимает, что это значит для живого существа? Он будет видеть сны и просыпаться с воспоминаниями, такими реальными, что они вызовут дрожь, потрясут его веру в самого себя. Он пройдёт по какой-нибудь улице на другой планете и неожиданно увидит предмет, который узнает; он будет разговаривать с друзьями и неожиданно задумается, почему употребил это слово... Он будет...

Нет!

Если она чему-то и научилась за время своего испытания, так это тому, что не должно быть раздвоения. Возможно, ложная память, наложенная ею на Тома, не станет для него таким бременем, как для неё, но его нужно освободить даже от тени тени.

Девушка отложила свои сосуды-мешки и импровизированный заплечный мешок в сторону. Крепко держа в руке жезл, она подошла к ближайшему трону.

— С твоего разрешения, сестра, — она не сказала это вслух, но определённо послала мысль тени, которая некогда имела форму и восседала на этом троне суда. Сев на трон, Симса широким жестом провела жезлом над краем бассейна.

Впервые за всё это время поверхность воды взволновалась, от центра побежали волны. Вместе с тем донёсся порыв запаха — не зловоние, чего можно было ожидать

от ядовитого пруда, — этот запах скорее заставлял вспомнить поля на Куксортале, где она однажды лежала весной и провела спокойный час. Такие моменты редко выпадают на долю жителей Нор.

Глядя на взволнованную поверхность бассейна, Симса с некоторым страхом, который она тут же отогнала, начала искать. То, что она сделает, свяжет их. Древняя это знает и опасается подобных связей. Потому что если дело кончится плохо, пострадают и пленный и пленивший. Но с чувством долга, сильным, как приказ, Симса начала свой поиск.

Вначале она представила себе спасательную шлюпку, которую оставила среди скал, похожих на каменный лес, где от стволов остались только пни. Он был там — то, что он увидел, заставило его пуститься на поиски на каменной равнине. Итак...

— Том? — не громкий возглас, а поиск, какого эта планета, а может, и вся галактика не знала уже тысячи лет. — Том?

И на взволнованной воде бассейна девушка начала создавать его изображение. Так лежат его тёмные волосы, вот лицо, чуть раскосые глаза; так он выглядел, когда они искали причину смерти, бесчисленные годы ждавшей в разрушенном городе. Вот его плечи, широкие под плотно облегающим космическим костюмом, стройная талия, такая гибкая в движении... Часть за частью, призывая воспоминания, она строила его изображение на воде.

А теперь — она чуть сдвинулась на троне — теперь она должна увидеть его таким, каким он ушёл от неё в последний раз: широко раскрытые глаза ничего не видят, рана перевязана обрывками её одеяла, голова высоко поднята, словно он тоже слышит гул флиттера, который должен забрать его.

Но он человек, а не иллюзия, которую она может соорудить на время. И так как он человек, то она в долгу перед ним — Симса потрогала жезл, призвала память, — и только она могла заплатить этот долг.

Глава 15

Всё дальше и дальше протягивала Симса нить связи между собой и Томом. Теперь она сумеет отыскать его. Жезл сверкнул в её руках, вода в бассейне плескалась из стороны в сторону. Но под её поверхностью девушка по-прежнему видела очертания тени — корабль... корабль, который должен унести его. Однако он стоял на стабилизаторах, устремив нос к небу. Ещё не улетел?

Симса усилием воли пригвоздила эту тень и, прочно удерживая её, принялась искать в ней того, кого должна была найти. Там есть живые существа, да. Она скользнула по сознаниям, нетерпение подстёгивало девушку. Нет, не он... где же тогда...

Том! Она сосредоточилась на его имени, она требовала.

Том! Наконец прикосновение! Как Засс когтями вцепляется в добычу, так же вцепилась в разум чужеземца и Симса. Том! Но тень его не становилась яснее, и тогда она попыталась пробить стену, которую сама соорудила такой прочной, чтобы контролировать его будущее. Однако он, как те космонавты, одетые в броню, с которыми они сражались вместе на Куксортале, был непроницаем для той воли, что отослала его.

«Том!» — снова потребовала девушка. Но он исчез!

Сила, которую она вложила в свой призыв, вернулась к ней, ударила. Воздух вырвался из лёгких Симсы. Она выронила стержень и схватилась руками за ручки трона, чтобы не упасть в бассейн. Вода в бассейне взволновалась, словно все огни этой планеты заставляли её кипеть.

Симса снова покачнулась, взяла себя в руки. Она так верила, что блокаду, которую она сотворила, она же может и устранить. Но Том — девушка даже не смогла поддержать с ним контакт! Она поступила неправильно, и теперь ей предстоит жить с этим.

Этот обратный удар силы совсем истощил её. Кружилась голова, тошнило, и Симса скорчилась на троне, глядя на бушующую воду.

«Древняя... — она не произнесла зов вслух, но имя прозвучало в её худом крепком теле, как просьба. — Древняя?»

И Симса широко раскрыла сознание, призывая — что именно, сама не знала. Где-то должен быть ответ. Она была так уверена, что сумеет разорвать путы, наложенные на Тома. Жители долины оказались правы в своём мнении об её поступке. Она призвала силы, даже названия которых не знает, а теперь пыталась снова использовать их — если сможет, потому что воля её ослабла, энергия иссякла, она стала слабым инструментом, на который нельзя полагаться.

Волнение в бассейне стихало, а дымка над головой сгущалась на ночь. Симса продолжала сидеть на троне, и Засс, оставаясь на спинке среднего, самого высокого трона, негромко закричала — ворчливо, требуя внимания.

Наконец Симса подобрала жезл, лежавший у её ног, и сползла с трона. Споткнулась о свой мешок и чуть не упала. Потом подняла сосуды с водой и остальное имущество, повернулась спиной к бассейну и тронам и направилась ко входу, через который попала сюда. Засс закричала и закружилась над её головой, но девушка неуверенно шла, шаг за шагом, не чувствуя слёз, стекавших по её худым щекам.

Она была так уверена, что получила своё подлинное наследие, что больше в ней не будет внутреннего раздвоения. Но когда попыталась сделать то, что, как она была уверена, может сделать Древняя... Может, она, вопреки своему желанию, оттолкнула Древнюю. Иногда то, чего больше всего хочешь, выскальзывает сквозь пальцы. А ведь она всё время пыталась отказаться от этого единства, которое вначале так её радовало.

Симса не выбирала дороги. Один тусклый проход сменялся другим, а она так устала. Но отдыхать здесь, в месте своего поражения, она не могла. Следовало выйти из этой гробницы, снова очутиться под открытой дымкой

ночи. Теперь, испытывая тупую внутреннюю боль, она хотела этого больше всего на свете. Дважды зорсал возвращался и некоторое время ехал на её плече. А когда Симса останавливалась, держась рукой за стену, Засс начинала кричать, словно требовала от девушки больших усилий, как будто знала, что впереди ждёт нечто лучшее, чем тусклые коридоры.

Наконец перед ней открылся последний переход, впереди показался свет. Она выбралась под открытое небо, здания с тёмными стенами остались позади.

Здесь начиналась каменная платформа, которая рядом ступеней спускалась к густым зарослям, навроде тех, через которые она проходила на равнине. Здания теперь остались позади, они её больше не сковывали. Симса пересекла первую площадку, а на второй, как можно дальше от двери, из которой вышла, остановилась и упала на камень. Зорсал с торжествующим криком тут же улетел в ночь.

У неё были и вода и пища. Правда, большинство фруктов уже слишком измялись и попортились, чтобы их есть. Девушка выбросила их в заросли. Она позволила себе только несколько глотков воды, не зная, когда найдёт новый источник. И легла, свернувшись калачиком. Усталость и слабость, которые она испытывала после посвящения, наконец одолели её. И хоть под ней был только твёрдый камень, Симса задремала.

Болезненное одиночество сомкнулось вокруг девушки, затопило мозг, как усталость тело. Так ли чувствовал себя лётчик, когда прошлое отрезало его от жизни и он остался тут один? Сама она сознательно отказалась от прошлого, а теперь... Стоило ли это делать? Такова была последняя мысль Симсы перед тем, как сон, без сновидений, поглотил её.

Видела ли она сны? Если и видела, то не помнила, проснувшись. Из глубины сна её вывел крик Засс. Зорсал расхаживал взад и вперед по камню рядом с ней, яростно

размахивая антеннами. Очевидно, он был взолнован или сильно возбуждён. Судя по дымке, стоял полдень.

Вторично Симса проснулась с таким затёкшим, онемевшим телом, что любое движение причиняло боль. Прежде чем благоразумие взяло верх, она схватила один их лиственных сосудов с водой — второй уже опустел и сплющился — и как следует напилась, очищая горло от пыли. Девушка чуть не задыхалась от неё.

Стуча когтями по камню, подошла Засс и села рядом с девушкой, глядя ей в лицо и требуя внимания.

«Другие...»

«Другие?» — переспросила Симса. Какие другие могут здесь быть? Разве что за полосой растительности скрывается другая обитаемая долина. Симса постаралась уловить в мозгу зорсала хоть какой-нибудь намёк.

Но в это время над головой её раздался звук, и девушка вскочила, мобилизовав последние остатки энергии. Куда? Назад, в город мёртвых? Или вперёд, по широким плитам в густые заросли? Флиттер! Она не может ошибиться в этом!

Но Том — действительно ли, уходя от неё, он был под действием ложной памяти. Когда это было? Несколько дней назад? В этой дымке легко утрачивались любые представления о времени. Что же он мог сделать? Только послушно вернуться в пустыню и ждать своих. Симса создала прочную оболочку, без всяких разрывов, в этом она готова была поклясться. А может ли она вообще в чём-то поклясться? Галлюцинации могли предать её, а не его. Но всё же девушка не хотела встречаться с инопланетянами.

Симса убрала с глаз тяжёлую прядь волос. Звук флиттера приближался, и девушка быстро приняла решение. На севере на некотором расстоянии появилось странное свечение, как будто машина сама испускала свет, чтобы прорвать дымку. Или у этих инопланетян есть знания, которые помогают им проникать сквозь вечно окутывающий планету покров?

Во всяком случае высокие кусты впереди обещали лучшее укрытие. Если с флиттера заметят здания, то они, Симса была в этом уверена, наверняка здесь приземлятся, может, на ту самую площадку прямо над ней. Захотят исследовать. Тело девушки протестовало против каждого движения, но она побежала к краю второй площадки, на которой спала, потом пересекла ещё одну. Она спустилась уже с трёх таких уступов, но машины пока не видела, только пятно в дымке. Однако звук мотора слышался совершенно отчётливо. И двигалась машина медленно, словно шагом. Наверное, они рассматривали местность внизу.

Симса видела на экранах корабля снимки, сделанные по крайней мере на шести планетах. Её пытались заинтересовать ими, чтобы она не подозревала об их намерениях относительно себя.

Девушка наступила на гнилой фрукт, может, который сама выбросила, и поскользнулась, размахивая руками, пытаясь сохранить равновесие. Она отлетела к правому краю широкого пролёта и упала не на камень, а на землю за ним. У неё была только секунда, чтобы собраться. И тут же Симса сильно ударилась и покатилась, пока не упёрлась в толстый ствол растения, высокого, как дерево, которое затрясло кроной от удара.

Несколько мгновений Симса могла только лежать. Где-то наверху её звала Засс. Но девушка считала, что зорсал достаточно умён, чтобы держаться подальше от флиттера, который, судя по звуку, кружил теперь прямо у неё над головой. Придя в себя, она, не обращая внимания на царапины, поползла дальше в глубь растительности. Потом легла на спину и посмотрела на ветви над головой, стараясь спокойно думать, подавить приступ паники.

Почему она решила, что церемония забытого народа сделала её неуязвимой? Независимость, которая отличала Симсу с детства, заставила её поверить, что она способна на чудеса...

Ну, хорошо, пусть теперь она совершит одно из этих чудес с летающим шпионом. Решится ли она коснуться кого-нибудь на борту своими способностями? Ведь теперь она признаёт, что не очень хорошо умеет ими пользоваться. Может, именно её поиски Тома в зале с тронами и привели сюда космических бродяг. Такой глупости можно только стыдиться. Нападать на врага, когда не знаешь, какое оружие он против тебя применит, так переоценить себя... Да, она была глупа, и они лишь играют с ней, чтобы захватить её, заставить выполнять их волю, и тогда у неё будет меньше свободы, чем у зорсала на привязи.

Шипы рвали плечи девушки. Лиана обвилась вокруг горла и чуть не задушила. Но всё это под деревьями. Может, её не заметят. Или у них есть такие приспособления, которые позволяют заглянуть сквозь листву, увидеть внизу любое живое существо? Всю свою жизнь Симса слышала рассказы об удивительных машинах и установках космонавтов и теперь могла поверить всему.

Троп здесь не было, во всяком случае она ни одной не встретила.

Одна тропа, всего лишь одна тропа... Симса не знала, почему это для неё так важно. Может, там она побежит быстрее. Но от чего она побежит. От какого-нибудь энергетического луча сверху? Звук двигателя углубился, стал похож на рёв канзара с её родной планеты.

Но вот в туманном воздухе под большими деревьями пахло зловонием, и это запах мгновенно остановил её бег. Симса попятилась и мысленно позвала Засс.

Глубоко в её сознании что-то шевельнулось. Это не просто просыпалась Древняя — она и есть Древняя, но эта часть памяти как будто не принадлежала ей. У неё в сознании возникла картина — чего? Не рептилии, потому что чётко обозначенной головы не было видно, только круглый выступ на дёргавшемся сероватом теле. Потом один конец тела приподнялся, и она увидела отверстие.

тёмную красную пасть, и в ней два кольца сокрушающих зубов.

«Вуул!» — отозвалась не её собственная память, память другой! Она лихорадочно собирала всё, что было в этой памяти об отвратительном ползуне.

Убийца — без мозга, которого можно было бы коснуться, приказать. Строители этих зданий давно исчезли, но существо из их мира уцелело и теперь оскверняло искалеченную планету.

Тяжело дыша, Симса прижалась спиной к ближайшему стволу, приготовила жезл. Запах подавлял своей тошнотворной тяжестью. Симсу вырвало, хотя она пыталась бороться.

«Вуул!» — девушка лихорадочно пыталась побольше узнать у двоих, сопровождавших её: у Древней и у слабых останков изгнанного лётчика. Но ощутила только осторожность одной и упрямое стремление бороться другого.

Теперь Симса сознательно постаралась забыть о флиттере и сосредоточиться на непосредственной опасности. Справа от неё упало дерево, раздвигались кусты. Мелкие существа разбежались, прятались в растительности. Затряслось и заскрипело дерево. Его дёргали снизу, у корней.

Симса отступила, спряталась за стволом. Потом повернулась и побежала — назад, туда, откуда пришла. Ветви хлестали её, кровь текла из порезов на руках и ногах. Когда она добежала до края зарослей и вылетела на открытую площадку, позади послышался грохот падения ещё одного дерева. Девушка бросилась вперёд и с трудом вскарабкалась на следующую площадку.

Теперь пульсирующее пятно в дымке повисло прямо над ней. Ещё одно дерево рухнуло. Симса, тяжело дыша, добежала до третьего уступа. Зорсала не было видно, и девушка надеялась, что у Засс хватит ума держаться подальше от флаера и от неё самой.

Она видела, как Засс и её два сына сражались с чудовищем в дикой местности. Но это было на другой планете, и то был не вуул. Зловоние усилилось, свалилось

ещё одно дерево, на этот раз на самом краю лестницы.

Вуулы едят всё, даже камни, поросшие лишайником. Она видела такие у входа в развалины. Но, конечно, предпочитают мясо — а она мясо!

Симса подумала о руинах, об этом лабиринте коридоров. Нет, слишком рискованно быть застигнутой там, как в ловушке. Она не хотела рисковать. Не торопясь, словно человек, которому предстоит схватка с превосходящим противником, Симса стояла наготове и крепко сжимала жезл — свою последнюю надежду. Но и Древняя, которой принадлежал жезл, и забытый лётчик боялись вуула.

На открытое место вывалилась масса серой отвратительной плоти, приподнялась, когда челюсти ухватили дерево и свалили его. Глаз у этой массы не было...

Конечно, на мясо вуул охотится по теплу организма, подсказала память. А девушка никак не смогла бы скрыть излучения своего тела, которые привлекают существо. Она просто большой кусок мяса и притягивает сильно. Существо подняло тупой конец тела, вымазанный в раздавленной зелени. Челюсти двигались, не останавливаясь. Но вот зелёная масса вылетела из пасти, вуул подготовился к гораздо более привлекательной добыче.

Один конец тела чудовища был прижат к поверхности, другой покачивался в воздухе. Симса видела, что оно в четыре-пять раз больше человека и такое же отвратительное, как существо из песчаной реки.

Существо, живущее в песчаной реке?

Нет! Разве один раз она уже не провалилась со своими галлюцинациями, когда пыталась наложить ложную память на Тома? У этого чудовища нет глаз. Оно руководствуется другими органами чувств. И сейчас оно не торопилось, словно наслаждаясь отвращением и страхом лучшей части своего пира.

Существо, живущее в песчаной реке...

Симса провела языком по пересохшим губам. Мысль не покидала её. Она не знала, чья это мысль — Симсы, какой она была когда-то, или новой Симсы.

Существо, живущее в песчаной реке! Но она должна успокоиться, забыть свой страх перед вуулом, если хочет попробовать это. И это может с самого начала обречь её на поражение.

Тем не менее... народ Древней — её народ, если в ней живёт подлинная предтеча. Если то, что говорил Том, правда... если это так... если она прошла обряд посвящения у бассейна, тогда...

Симса сознательно закрыла глаза, чтобы не видеть вуула, и мысленно представила себе самое большое и подвижное из тех существ, что выбирались из трещин на каменистой равнине или из песчаных рек. Болезненно-жёлтая шкура, брюхо, такое разбухшее, словно существо только из него и состоит, и щупальца, множество щупалец, которые тянутся...

«Приди!» — приказывала девушка, вкладывая в этот приказ все собранные силы. Если существо из реки защищено... если она потерпит поражение...

Что-то шевельнулось. Симса вцепилась в него мыслью, тянула, дёрнула. Оно недалеко! Может быть, здесь тоже есть трещины со своими обитателями.

— Приди! — на этот раз она усилила мысленный приказ словом, произнесённым вслух.

На краю выступа посыпалась земля. Падали комья, показалась струйка песка.

Почему вуул не нападает? Симса бегло удивилась этому, потом поняла, что должна сосредоточиться на том, кого вызывает.

Всё больше и больше выпячивалась земля. Потом, словно рухнула какая-то плотина, ударил каскад песка и вынес два огромных камня, каждый размером с её тело. И из образовавшейся дыры показалось щупальце.

Симса была ошеломлена. Она сама не совсем верила, какая-то часть её ожидала поражения. Теперь воля её устремила вперёд, как боевой клич свежих войск, присланных для закрепления победы.

— Приходи!

Она широко взмахнула жезлом, словно расчищала дорогу существу. Песок покатился буйным потоком. А в нём плыло то, что она призвала. Огромное — таких больших она не видела.

Существо миновало уступ, на котором стояла девушка, вместе с песком добралось до края растительности, а потом, либо по своей воле, либо потому, что его несло песком, выползло из земли, поджало мешок живота, выпустило вперёд щупальца.

Вуул наконец пошевелился, его голова начала медленно опускаться, пасть широко раскрылась, готовая проглотить песчаное существо. Щупальца метались, скользили по пухлому серому телу.

Никакого звука, но вуул изливал ярость и боль.

И исчез!

На раздавленной растительности лежало песчаное существо. Симса чувствовала его удивление и гнев. Вокруг валялись деревья, сваленные его противником. В воздухе чувствовалось зловоние вуула. Но его самого больше не было. Он исчез, как гаснет фитиль лампы.

И Симса поняла!

Иллюзия — кто-то во флиттере создал иллюзию, настолько же полную, как ложная память, наложенная ею на Тома. Кто-то (она по-прежнему верила в искусство и опытность создателей машин) побывал в её голове.

Симса рывкнула, как загнанное животное. В её голове! Кто-то узнал, чего больше всего боится предтеча, и использовал это против неё — чтобы выгнать её на открытое место, где она станет лёгкой добычей. Они тоже, должно быть, испытывали девушку — ведь вуул ждал, и они ждали. Хотели посмотреть, что она предпримет. И она сама дала им ответ. Она должна была понять, что с нею сражаются оружием, похожим на её собственное, смеются над своим вуулом и скрываются.

Щупальце ухватило за выступ под нею. Симса сомневалась, сможет ли отправить обратно это своё оружие. Существо ведь реально, и его голод — не иллюзия. Как и

вуул, существо почуяло её присутствие, потому что с удивительной скоростью, используя щупальца, двинулось к ней, отказавшись от нападения на вуула.

Подняв жезл, Симса ощутила большую уверенность в себе. Этот ужас она встречала раньше и успешно боролась с ним. Но, пытаясь оживить жезл, девушка поняла, что силы её подходят к концу. Её действия с того момента, как она вошла в руины, возможно, прояснили прошлое, но одновременно показали, что предтечи — и Древняя — не неуязвимы.

С постоянно растущим страхом девушка пыталась справиться с песчаным существом. Но из рогов жезла не вырывалось пламя, они только чуть засветились. Симса попыталась использовать свою волю, но существо не поддавалось мысленному контакту. Хотя пришло оно по её призыву, оно было слишком чуждо или слишком низко на шкале развития, чтобы девушка могла связаться с ним.

У неё не было времени разгадывать эту загадку. Симса отступила, а существо перебралось на следующий уступ. И тут в её сознании, как удар космической энергии, прозвучал вызов. Её звали по имени.

На мгновение она застыла, растерялась, и, далеко вытянув щупальце, существо чуть не дотянулось до неё. Симса отскочила.

— Симса... вверх... быстро...

Том? Нет, это не космонавт. В её сознании не появилось чёткой картины, да и контакт был яснее, резче, сильнее, чем с молодым инопланетянином. Это был кто-то, хорошо знакомый с методами, которые она с таким трудом усваивала у Древней.

И так решительно прозвучал этот приказ, что девушка повернулась, преодолела два последних уступа и как можно быстрее вернулась к началу развалин. И когда Симса повернулась — она совсем не хотела углубляться в лабиринт переходов, если её преследует песочный житель, — сверху, из красноватого пятна на небе,

обозначавшего флиттер, ударил луч. Симса достаточно видела записей, чтобы узнать его. Энергетический удар, чем-то похожий на воздействие её жезла, но питаемый не волей и концентрацией личной энергии, а средствами людей звёздных флотов.

Луч ударил в песчаное существо, которое судорожно задёргалось в дыму, чёрном и зловонном. Существо сорвалось в уступа, на который вскарабкалось, и упало, вяло размахивая щупальцами, напрасно пытаясь зацепиться и прекратить падение. Наконец оно ударилось о песок, образовавший неглубокую лужу у самого основания уступов. Да там и осталось, по-прежнему слабо дёргаясь и наполовину погрузившись в песок.

Пора! Симса не собиралась ждать, пока приземлится Том или этот другой, с более сильным разумом. Руины предлагали ей убежище. Вуул...

Девушка остановилась у входа. Этот мозг, этот незнакомец гнал её, как пастух выгоняет коров на пастбище. Но он может сделать это снова. Вуул на открытом месте — одно дело, но вуул под землёй — или в узких коридорах — пусть даже это галлюцинация... Нет, такое выдержать она не сможет.

Глава 16

Симса прижалась спиной к квадратному столбу у входа в руины и заставила себя дышать медленно, взяв под контроль страх и гнев. Слишком многое произошло с нею. Испытание в зале посвящения, бегство от флиттера, предельные усилия, которые пришлось приложить, чтобы вызвать песчаного жителя, — всё это до предела ослабило её. Достаточно было взглянуть на едва светившиеся рога жезла, чтобы понять, как мало может она противопоставить тому, что приближалось.

Это был не Том — последний приказ пришёл не от чужеземца. Но от кого же тогда? Конечно, не от офицера,

который пытался использовать её способности в своих целях. А Грита мертва. Кто же?

Не знать врага — хуже этого ничего нет. Если знаешь, есть хотя бы возможность подготовиться. А у неё ничего не осталось, кроме осторожности и упрямого сознания, что никому из инопланетян она не подчинится.

Флиттер сажился. Пятно в дымке превратилось в исследовательскую машину. Она опускалась на самый нижний уступ. Симса пыталась разглядеть, кто на борту. Но снаружи кабина непрозрачна. Тут нужно другое чувство, не зрение, чтобы проникнуть внутрь.

Флиттер коснулся земли, шум антигравитационного двигателя стих, и наступила тишина. Ни птиц, ни насекомых — никаких звуков, какие можно услышать в зарослях внизу. И Засс исчезла!

Пузырь над кабиной раскололся, и появился первый из пассажиров флиттера.

Том! Но кто ещё? Космонавт не обладает способностью оживить существо, мёртвое уже тысячи лет. Том бросил на неё быстрый взгляд и отошёл в сторону, как слуга или телохранитель своего спутника.

Существо, выбравшееся из флиттера и дружески положившее чешуйчатую, с перепонками между пальцами руку на плечо Тома, имело гуманоидную форму тела, но это был не человек, как Том или Симса. Одет он был гораздо скромнее, чем Том: короткие брюки, спускавшиеся чуть ниже зеленоватых чешуйчатых бёдер, рубашка без рукавов, на ней множество карманов с инструментами или оружием. По голове с выпуклыми глазами проходил вертикальный мясистый гребень. Чужак сделал шаг вперёд, и на гребне сверкнули яркие полосы. Закатанин!

Мирные обитатели галактики, которые сражаются не с людьми или планетами, а с загадками прошлого. Вся их долгая жизнь посвящена вере в то, что любой клочок знания достоин быть добавленным в их обширные запасы.

Закатанин! Она не знала до своего побега, что на борту

есть закатане. Почему ей ничего об этом не сообщили? Почему не почувствовала она присутствие этого разума? Ведь смогла же она уловить опасные мысли офицера и Гриты.

Что они могут делать? Создавать галлюцинации — появление вуула тому свидетельство. Разрушать блокирование памяти, какое она наложила на Тома. Что ещё?

Девушка посмотрела на уступ, разглядывая закатанина, встретила с ним глазами, и тут же возник контакт, мозг к мозгу, так быстро, что она не успела отступить.

«Чего ты боишься?» — слова отчётливо прозвучали в её сознании.

Симса ответила, даже не успев подумать. Его присутствие буквально ошеломило её. Ответила правдиво.

«Тебя».

Лицо ящера нелегко изменяется в улыбке, но девушка почувствовала мягкий юмор в этом соприкосновении сознаний.

«Неужели я такой страшный, достопочтенная?»

— Я думаю... да! — её глаза сузились. Симса ещё не успела прийти в себя, стать единой с теми, кто стоял за ней. — Я думаю, ты очень страшный, — теперь она отвечала вслух, хотя и негромко, но не мысленным контактом (больше она этого не хотела). Отвечала на торговом языке.

— А я думаю, — закатанин тоже заговорил вслух, произнося слова со свистящим акцентом, — я думаю, — он отвёл от неё взгляд и посмотрел на развалины, — что мы нашли то, что так давно искали.

— Чан-Мулан-плу, — название пришло из прошлого, и Симса мгновенно вспомнила, что оно означает и почему оно на этой планете.

— Чан-Мулан-плу, — повторил закатанин. — Твой дом, достопочтенная — когда-то?

Девушка покачала головой.

— Аванпост. Торговый пункт. До прихода баалаки, — прошлое просыпалось в ней. Нет... дом... дом был... Она

снова покачала головой. Жест был адресован не закатанину. Просто Симса поняла, что то, что она может сказать, теперь уже не имеет смысла. Планета, на которой родилась Древняя, ставшая её частью, исчезла, затонула в тумане времени, таком глубоком, что никто уже его не преодолеет.

— А что баалаки? — её удивлению, вопрос задал Том.

— Они сделали эту планету такой, как ты видишь. Они... — Симса пожала плечами, — они тоже давно исчезли. У каждого народа, который возникает, выходит к звёздам, достигает крайних пределов пространства, появляются враги. Он приобретает их по пути. И наступает день последней битвы. Победённый превращается в пыль, но и победитель ранен, может быть, смертельно, и ещё одна империя распадается, — она сделала жест, словно пропускала песок меж пальцев. — А что остаётся...

— Остаются кусочки, обрывки, разбросанные здесь и там, — сказал закатанин, когда она замолчала. — И мы пытаемся сложить их вместе, чтобы понять...

— Зачем? — в свою очередь прервала его Симса. — Чтобы узнать ту или иную хитрость, уловку знания, которые дадут вам власть, и колесо повернётся снова, и вы, и ваши корабли, ваши союзы планет в свою очередь будут уничтожены?

— Некоторые хотят этого, да. Но другие ищут знания, которое не имеет ничего общего с властью, достопочтенная. Народов много, видов много. Так ведь всегда было, не правда ли?

— Соркелы, вазаксы, омеры... — она видела их, чешуйчатых, крылатых, разного цвета кожи, с разным устройством мозга. — Да, их было много, и некоторые совсем на нас непохожие, — в неожиданном понимании она взглянула на закатанина. — А откуда, благородный, вы получили свои первые знания?

— Ага... — теперь настала его очередь кивнуть. — Значит, и у вас были свои историки. А что касается

наших воспоминаний, то живём мы очень долго и архивы наши велики, они уходят в далёкое прошлое. У нас и легенды свои есть, достопочтенная. И поэтому, когда мне сообщили о тебе, я явился с такой скоростью, какую позволили время и пространство. Я был на Калторне, когда Том... — Симса увидела, как закатанин сжал пальцами плечо молодого человека, — прислал сообщение почтовой ракетой. Мой дорт-шлюп догнал корабль, а твои собственные действия привели меня сюда.

Может, и так. Девушка не видела обмана в его мыслях. Но ведь он совсем другого вида... или, возможно, он накладывает на неё такой же рисунок, какой она сама наложила на Тома. На Тома!

Симса обратилась к космонавту.

— У тебя не изменилась память! — говорила она хрипло, словно обвиняла его.

Он покачал головой, рот его был упрямо сжат.

— У тебя всё получилось, — сказал он коротко. — Вот только...

— Только остались следы вмешательства, понятные посвящённым, — вступил в разговор закатанин. — А когда видишь тень, рассеять её нетрудно.

Она об этом догадывалась. Со всеми своими знаниями, этот искатель прошлого смог определить, что произошло с его последователем, и противостоять этому.

Симса подняла жезл, с радостью увидев более яркое свечение его концов.

— Тогда ты знаешь также, что меня нельзя запереть в клетку, выкачать из меня знания, чтобы усилить чью-то власть! Том... — Симса помолчала, разглядывая его осунувшееся лицо. В глазах чужеземца не было и намёка на тепло. Он был словно высечен из камня этой обнажённой планеты. Симса обратилась не к нему, а к закатанину. — Том исчез, передав меня в руки тех, кто подсматривал за мной, пытался использовать меня. Он прилетел с одной из тех, когда снова отыскал меня. Они нашли меня с помощью одной из машин, от которых вы так зависите. Я

освободилась от них. Зачем он снова стал охотиться за мной? Если говорить правду, я спасла ему жизнь. В ином случае он погиб бы в пасти одного из этих, — и девушка жезлом указала на мёртвое песчаное существо, ещё видневшееся в песке.

Выражение лица Тома не изменилось, и Симса сказала себе, что не должна рассчитывать на его понимание. Их союз никогда не был очень прочным, даже когда они действовали в забытом городе на Кукурортале, плечом к плечу сражались с преступниками, которые устроили своё логово в заросших зданиях. Она в долгу у него... Может быть, в долгу! Если бы чужеземец не повёл девушку забытыми путями, она никогда не встретилась бы с Древней, осталась бы ребёнком, играющим бесполезными вещами, у неё не было бы ни родственников, ни друзей. Да, она у него в долгу! И она выразила это в словах.

— Я была в долгу у тебя, Том Чан-ли, — Симса воспользовалась официальным именем, как человек, признающий долг. — Теперь между нами нет долга. Я была неправа. Чаши выровнялись, и, может, я всё ещё у тебя в долгу. Если это так, можешь потребовать свою цену.

Закатанин перевёл взгляд с молодого человека на Симсу, потом снова посмотрел на Тома, как свидетель, стоящий в стороне и слушающий.

Том поднял руку в жесте отрицания.

— Ты ничего мне не должна, — холодно сказал он. И Симса подумала, что если бы на плече его не лежала рука закатанина, он повернулся бы, сел во флиттер и улетел.

— Хорошо! — закатанин произнёс это подчёркнуто, словно был искренне доволен, что достигнуто решение, хотя бы оно ничего и не значило. — Достопочтенная, вовсе не клетка — тебя ждут почёт и благополучие. Том рассказал мне, что ты не доверяешь тем, кто на корабле. Будь уверена, не таково было наше намерение. И теперь, когда Том мне всё сообщил, они ничего не смогут сделать. И мне кажется, — он снова посмотрел на развалины,

— справедлива наша убеждённость: судьба помогает верующим. Если бы ты не сбежала с корабля и не высадилась бы здесь, мы бы никогда не нашли это место — как ты его назвала? — Чан-Мулан-плу, город, в котором когда-то жил твой народ.

— Место силы... — Симса постепенно успокаивалась, недоверие исчезало. — Место посвящения...

— И ты выдержала его?

Он очень быстро соображает, подумала девушка.

— Да, — но рассказывать она ничего не хотела. То, что произошло у отравленного бассейна, принадлежит ей одной. Она не будет этим делиться.

— Предупреждаю тебя, — быстро добавила она, — есть темы, которых лучше не касаться. Слишком глубокое погружение в древние тайны может вызвать — смерть!

Челюсти ящера разошлись в подобии улыбки, обнажив грозные клыки.

— Неизвестное всегда опасно, — ответил он. — Если только слушать шёпоты о будущей опасности, всегда останешься в её тени. И ничего не добьёшься. Будь уверена, мы не пускаемся безрассудно по любому следу. И...

Симса так и не узнала, что ещё он хотел сказать. Потому что под ногами у неё площадка дрогнула. Отверстие, из которого тёк песок, стало больше. Как на другой планете выпущенная вода может снести утёсы, так здесь движущийся песок пробивал для себя широкое русло.

В небе мелькнула Засс. С криком зорсал устремился прямо к Симсе. Флиттер наклонился на краю песчаного потока, а из руин послышался грохот.

Ни слова не говоря, Том прыгнул к девушке, а она сама отпрыгнула от стены здания. У неё не было времени уклониться, повернуть жезл. Космонавт схватил Симсу, сжал вместе с жезлом и пронёс по трём наклонившимся ступеням. Они продолжали всё больше клониться в сторону потока — если так можно назвать текущий песок. А в песке появилось множество существ, они высовывали

щупальца, хватались ими за берега, выбирались на поверхность.

Послышался грохот, заглушивший даже хриплые крики Засс. Обрушилась стена. Закатанин ждал у флиттера, и Том передал Симсу в руки человека-ящера. Эти руки сомкнулись с такой же силой, как руки Тома, и её втащили в чужеземный кораблик. Засс влетела за ней. Том подталкивал её сзади, и она упала за сидениями на пол, на место, предназначенное для багажа. Том уже был на месте пилота, кабина закрылась, и он повернул большую ручку на щите перед собой. Флиттер поднялся так неожиданно, что Симса, всё ещё не вполне понимая, что происходит, снова упала на пол.

— Над ней, над крепостью! — закатанин наклонился вперёд в своём сидении, прижав нос к прозрачной крышке кабины. — Нет, не всё — слава Зурлу и Заку! Разрушения есть, но не всё погибло.

Симса умудрилась сесть и посмотреть вниз. Она успела заметить скользнувшие назад выступы в виде широкой лестницы. И несколько рухнувших стен крепости.

— Покружи! — приказал закатанин. — Посмотрим, велики ли разрушения.

Под управлением Тома флиттер начал кружить над руинами. Сверху девушке стало хорошо видно, какое это огромное сооружение. Но она знала, что это не город. Здесь был храм, отчасти школа — больше того, это место было легендой. Древняя здесь никогда не бывала. Её посвящение произошло на другой планете. Но она знала об этой двери в великое знание.

Сквозь шум двигателя послышался грохот. Симса съёжилась, когда четверть здания внизу наклонилась и рухнула. Сбоку холма появилось новое отверстие. Вместе с песком полилась зелёная жидкость, пересекла поток песка и устремилась к растительности.

Симса не создавала, что кричит, пока не услышала собственный крик. Это пробила вода из бассейна посвящения, впитываясь в песок, исчезая навсегда. И больше

никто не сможет пройти испытание, открыть для себя это царство за пределами мира.

— Так... — закатанин произнес это со свистом. И когда Симса посмотрела на него, в его взгляде читались жалость и боль утраты.

Она вначале отвергла эту жалость, но потом поняла, что стоит за ней. Не жалость утраты великого открытия. Нет, он жалел её. Она потеряла нечто невозполнимое.

— Ушло, — пробормотала девушка. — Жизнь ушла.

И сказала правду. Ей казалось, что внизу теперь только разбитые или разрушающиеся камни, что слава прошлого ушла отсюда, как вода из бассейна. Она была уверена, словно снова сама побывала там или смогла увидеть сквозь стены, что нет больше обширного зала, что троны, на которых восседали предводители её племени, упали и разбились.

— Нет, — медленно произнёс закатанин. Сказал вслух, на торговом языке, как будто не хотел вторгаться в её мысли. — Ты жива. То, что было внизу, ждало. Оно должно было сослужить службу последней из тех, кто закладывал эти камни. Да будет так. Ян...

Симса собиралась спросить, кто такой Ян, когда поняла, что закатанин обращается к Тому, используя его дружеское имя. Том по-прежнему никак не реагировал на её присутствие, и девушка подумала, правильный ли выбор сделал за неё закатанин. Флиттер развернулся и начал удаляться от развалин.

Как изгнанник в долине задолго до неё, такой одинокой была и она. На Куксортале у неё были связи, пусть непрочные. Но старая Фервар была частью её жизни. В Норах жили её ровесники, она была с ними знакома, хотя не очень часто общалась. И у Древней были свои друзья, спутники, родственники. А теперь у неё ничего не осталось, кроме того, что произошло с ней случайно.

Случайно? Засс защёлкала у уха, Симса подняла руку и погладила маленькое пушистое тело зорсала. Случай ли привёл спасательную шлюпку именно на эту планету?

Она всегда смеялась над суевериями жителей Нор и над теми, кто верил в «богов» верхнего города. Девушке казалась глупой вера в силу, о которой ничего не знаешь.

Но ведь она абсолютно случайно встретилась с Томом. Приди она в порт чуть позже, и никогда не попала бы в пустыню и не встретилась бы со второй своей частью. А не улови она мысли о себе на корабле и не сбеги...

Глупо думать, что всё это части какого-то грандиозного плана, что ею двигала чья-то воля, как фигуркой в игре. Она Симса, она сама делает свой выбор, идёт своими путями. Но почему этот случайный путь привёл её именно сюда, в место, где предтечи проходили посвящение и получали доступ к великим знаниям?

А это, в свою очередь, дало ей силу вызвать песчаный поток и в конечном счёте привело к разрушению места, которое выдержало столь долгий период времени. Закатанин... Симса сжалась в тесноте, прижимая к себе жезл и Засс — всё немногое, что принадлежит только ей. Она не чувствовала в закатанине обмана. Ему не была нужна её сила — только её знание. А это не одно и то же, они различаются. Девушка предупреждена и вооружена — не только Древней, но и этим посвящением. Ей многому предстоит научиться. Впервые встретив другую Симсу, она готова была завоевать мир, теперь она была скромна и чуть испугана. Хотя это внутри, а внешне она должна носить невозмутимую маску Древней.

Мягкие антенны Засс коснулись чёрной кожи её щеки. Зорсал легко, ласково клюнул её в руку. Засс... она так благодарна Засс...

Снова она оценивающе взглянула на закатанина. Он чуть отвернул от неё голову и смотрел на исчезающие руины. Они летели над голыми скалами, покрывающими почти всю поверхность этой планеты. Симса почувствовала его горечь. Он был разочарован утратой этого места древнего знания.

И как будто ощутив её взгляд, закатанин повернул к

ней голову, гребень его поднялся, блестя чешуйками. Он улыбнулся.

— Не очень большая потеря? — задал он странный вопрос, как будто прочёл мысль, которая ещё не появлялась в её сознании. — Вещь, выполнившая своё назначение. Можно её выбросить?

Правда ли это? Неужели невидимый палец судьбы указал ей это место, несмотря на всю её веру в собственную свободу. Симса — последняя из своего рода...

— Или первая, достопочтенная? — да, он читал её мысли! На мгновение девушка почувствовала вспышку гнева, потом пожала плечами. У неё нет родственников, нет страны, даже планеты. Если они найдут для неё место, зачем с ними ссориться? Она никогда ещё не пускала корни...

— Если не хочешь, ты не обязана, — продолжил закатанин. Он читал её мысли, но говорил вслух. Симса не знала, почему. — Ты свободна уйти или остаться... — он лёгким жестом указал на местность внизу. — Это твоё желание?

— Нет, — ответила она, тоже вслух. — Я хотела бы...

Она помолчала. Чего она хочет? Идти с этими двумя и посвятить себя поиску древних знаний? Она посмотрела на затылок тёмной головы Тома. Он первый инопланетянин, которого она встретила — и когда-то она считала, что они все одинаковы. Теперь она знает, что они все разные, они различны, как обитатели верхнего города и жители Нор. Она вмешалась в его сознание, пыталась бороться с ним. Теперь она рада, что оказалась недостаточно искусна, чтобы сделать это. Да, есть тот офицер и Грита — но есть и Том и этот человек-ящер... Несомненно, есть ещё множество градаций мысли и чувства среди звёзд и планет. Кто она такая, чтобы судить то, чего не знает?

— Я пойду с вами, — Симсе показалось, что она долго думала, принимая это решение. На самом деле один или два вздоха. И добавила, не мыслью, а вслух, на языке

космонавтов, говоря прямо в затылок Тома: — Я пойду с вами обоими.

— Хорошо, — ответил закатанин. Том ничего не сказал; он словно превратился в безмозглую часть машины, которой управлял. Она ждала.

Важно, чтобы он сказал хоть слово, сделал жест. Но Том этого не делал, и девушка усомнилась в разумности своего выбора. В конце концов, как ему судить о ней? У него есть свой народ, он не изгнанник.

Флиттер летел над каменистой равниной, покрытой трещинами, но они поднимались выше в дымку. Теперь она могла разглядеть только отдельные скалы, туман вокруг них сгушался, закрывая поверхность планеты. Засс беспокойно шевельнулась. Симса выпустила зверька, и зорсал подпрыгнул, перелетел на руку закатанина, потом сел на колени Тома.

Руки космонавта были заняты. Но вот он поднял их над щитом. Флиттер продолжал свой полёт. Очевидно, курс был установлен и вмешательство больше не требовалось. Том чуть повернул голову, но Симса увидела только один его глаз, часть щеки и угол плотно сжатого рта.

— Больше никаких хитростей? — он произнёс это медленно, с расстановкой.

Девушка застыла. Хитрости? Между ними не было хитростей. Она всегда делала то, что считала правильным и справедливым. Но тут почувствовала в вопросе юмор.

Для этого чувства в Норах нет места. Она отвечала не очень уверенно, юмор казался ей таким же странным, как некоторые мысли Древней. Но теперь и Древняя в ней знала, что он пытается сделать. Он сознательно преуменьшает то, что она сотворила, превращает в такую мелочь, о которой можно забыть. Разве что помнить как урок для неё (хотя она была уверена, что он не забудет тоже!).

— Больше никаких хитростей, — Симса улыбнулась, и ей самой показалось странным и новым это движение губ. Но это была приятная странность. — Существовала

одна... — девушка заговорила на языке, который сама не знала, но слова сами собой возникали где-то в глубине. — Была и другая... А теперь...

Оставив жезл на коленях, она наклонилась и сделала то, от чего отшатнулась бы Симса из Нор, что, возможно, не одобрила бы в своё время и Древняя. Но какое ей дело до них? Она теперь сама по себе — она такая, какой хочет быть. С лёгкостью антенн Засс пальцы её коснулись плеч — чешуйчатого и одетого в космический костюм. Коснулись всего на мгновение. Но этого было достаточно.

Содержание

ПРЕДТЕЧА 3

Перевод Д. Арсеньева

ПРЕДТЕЧА: ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВТОРОЕ 197

Перевод Д. Арсеньева

Андрэ Нортон
ПРЕДТЕЧА

Литературно-художественное издание

Ответственный редактор
Голованёв М. В.

Редактор
Прилипка К. В.

Художник
Аввакумов Д. И.

Технический редактор
Казачек В. Н.

Сдано в набор 01.07.94 г. Подписано в печать 12.09.94 г.
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1.
Печать высокая. Гарнитура «Таймс». Уч. изд. л. 20.
Физ. п. л. 12. Тираж 25 000 экз. Заказ № 2521. «С» — 28.

Издательская лицензия ЛР № 070157 от 02.10.91 г.

Издательство «Зеленоградская книга».
103478, Москва, г. Зеленоград, корп. 448, к. 1.
«АМБЕР Лтд», 665830, г. Ангарск, квартал 76, 9.

Отпечатано с оригинал-макета в ордена Трудового Красного
Знамени ПО «Детская книга» Роскомпечати.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

